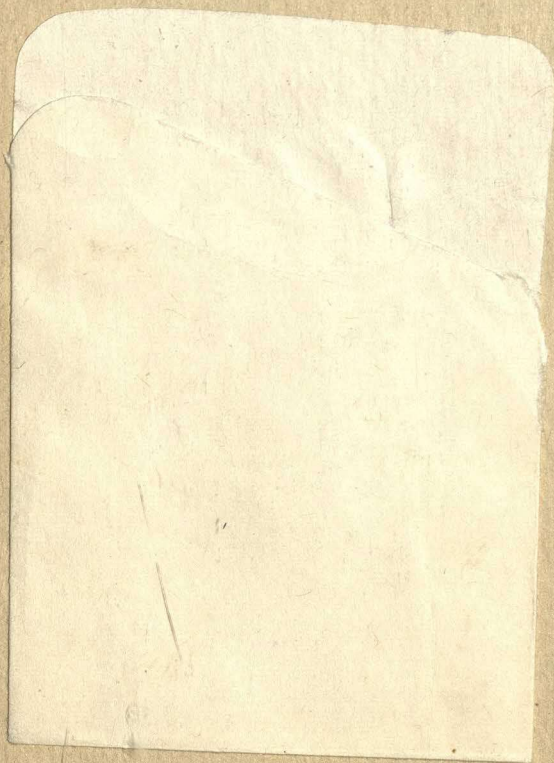

М-60

И. А. Милотворский.

Нижний-Новгород,
его прошлое и на-
стоящее.

K13131.2

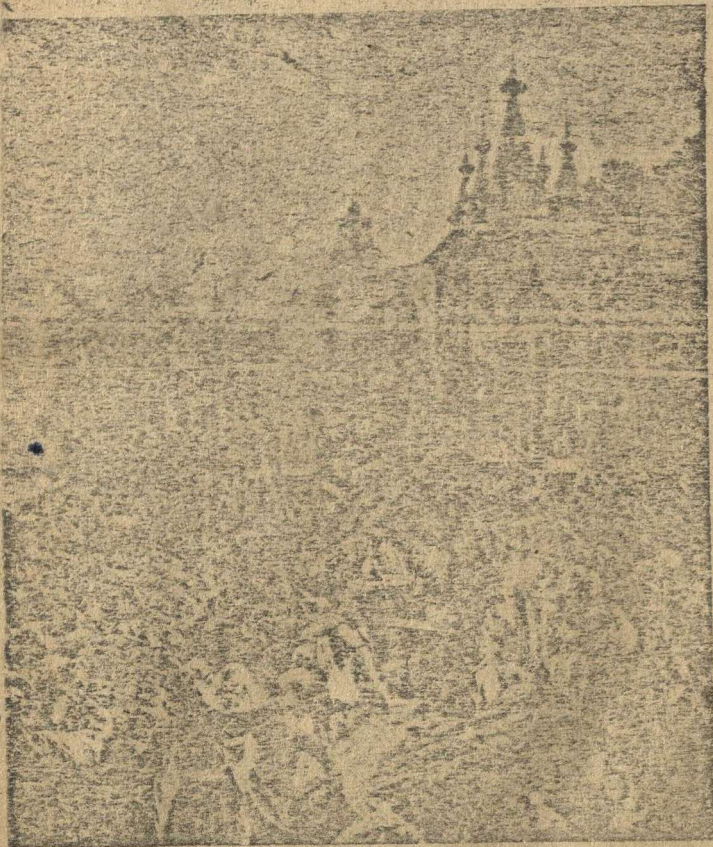

6
3
И. А. МИЛОТВОРСКИЙ.

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ, ЕГО ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ.

(Краткое описание историч. событий Нижняго въ связи съ исторіей всего Нижегородскаго княжества и Нижегород. губ.).

Воззвание Миняя (съ карт. Миховскаго).

1911

ОТДѢЛЕНІЕ типографіи газеты „Волгарь“.

K 13/1312

Нижній-Новгородъ, его прошлое и настоящее.

(Краткое описаніе историческихъ событій Нижняго въ
связи съ исторіей всего Нижегородскаго княжества и
Нижегородской губерніи *).

I.

Послѣ смерти Владиміра Мономаха (1113—1125), который приходился правнукомъ Св. Владиміру „Красное Солнышко“, когда между князьями поплы „усобицы“, когда—по выраженію лѣтописца—„раздрася вся русская земля“,—Русь раскололась на нѣсколько отдѣльныхъ княжествъ, въ числѣ которыхъ было и *Владиміро-Суздальское*. Князья его, какъ ближайшіе къ Низовской землѣ **), при походахъ на сосѣднюю Болгарію ***) неминуемо заходили и на устье р. Оки. Вообще первое появленіе русскихъ народностей въ мѣстности, занимаемой нынѣ Нижегородской губерніей, нужно отнести къ первой половинѣ XII вѣка. Въ то время вся мѣстность,

*) Наступаютъ годовщины великихъ событій—трехсотлѣтія смутнаго времени, трехсотлѣтія воцаренія дома Романовыхъ и столѣтія отечественной войны 1812 года. Во всѣхъ такихъ важныхъ событіяхъ русскаго государства принималъ дѣятельное участіе и Нижній, особенно въ такъ называемое „Лихолѣтье“. Является вполне естественнымъ желаніе заглянуть въ эту старину Нижняго и посмотреть, что предшествовало въ немъ этимъ событіямъ и что послѣдовало потомъ,—является желаніе дать хотя бы самую краткую исторію Нижняго-Новгорода. Въ этомъ отношеніи ощущается давнишній недостатокъ. „Краткій очеркъ исторіи Нижняго“ Н. И. Храмцовскаго—великъ по объему, да и представляетъ изъ себя уже библиографическую рѣдкость; „Нижегородки“ А. С. Гацискаго (1875, 1876 и 1877 г.) на книжномъ рынкѣ тоже нѣтъ; вышедшій недавно трудъ А. П. Мельникова „Н.-Новгородъ и нижегородскій край“, въ который вошли его статьи изъ „Памятныхъ книжекъ“ на 1895 и 1900 гг.,—и по цѣнѣ, и по объему, также недоступенъ читающей массѣ. Въ настоящемъ короткомъ очеркѣ, предназначенномъ для грамотнаго населенія нижегородской губерніи, взяты только болѣе выпуклыя событія, въ ихъ лѣтописной передачѣ; дѣлать оцѣнку историческихъ событій при такой краткости не входило въ задачи настоящаго пересказа. *И. А. Милотворскій.*

**) Низовской землей Новгородъ называлъ все поволжье ниже устья рѣки Мологи.

***) Болгарское царство было расположено въ мѣстности, занимаемой нынѣ Казанской губерніей.

занимаемая Низовской землей, была покрыта дремучими лѣсами и заселена народностями финскаго племени, между которыми самое видное мѣсто занимала мордва, рассыпавшаяся, главнымъ образъ, по берегамъ рѣкъ—Волги, Оки, Кудьмы, Пьяны, Тешы, Суры и Алатыря. Она входила въ составъ болгарскаго царства, граничащаго съ русскими владѣніями. Крайнимъ, пограничнымъ русскимъ городомъ на востокъ отъ господина Новгорода въ то время былъ Радилонъ или Волжскій Городецъ (нынѣ село Балахнинскаго уѣзда, Нижегород. губ.). Первымъ наступательнымъ и рѣшительнымъ движеніемъ русскихъ на землю мордовскую и болгарскую—при стремленіи на востокъ вообще,—слѣдуетъ считать походъ князя Мстислава *) въ 1171 году. По поводу этого похода въ лѣтописи сказано: „Бывшую же князю Мстиславу на Городици съ братома своими съ муромскимъ и рязанскимъ на усть Оки и ждаша дружины двѣ недѣли и недождавше, ѣхавше съ переднею дружиною въ поганые (въ землю болгарскую) и взяша селъ шестъ и селомъ—городъ“. Подъ именемъ этого города историки понимаютъ тотъ мордовскій городъ, который былъ здѣсь ранѣе нынѣшняго Нижняго-Новгорода.

Вторженіе болгаръ, соединившихся съ мордвой, въ предѣлы русскихъ владѣній вызвало со стороны послѣднихъ новый походъ на нихъ подъ начальствомъ Святослава Всеволодовича. Этотъ походъ закончился полнымъ пораженіемъ мордвы и болгаръ; главный городъ у послѣднихъ Ошлюй (на берегу р. Волги, выше устья Камы) былъ разрушенъ до основанія. Во время своихъ походовъ воюющіе съ болгарами и мордвой князья не могли не обратить вниманія на красивое и привольное для поселеній мѣсто сліянія двухъ громадныхъ рѣкъ Оки и Волги. А когда завоеватели стали все болѣе и болѣе подчинять себѣ заселившую эти мѣста мордву, то у нихъ явилось естественное желаніе закрѣпить здѣсь свое положеніе и удержать населеніе въ подчиненіи себѣ, и удержать, конечно, силой. А для этого нужно было построить здѣсь городъ, укрѣпить его и оставить въ немъ свое защитное населеніе.

Эту мысль и осуществилъ великій князь Владимірскій Георгій (Юрій) II Всеволодовичъ. Онъ въ 1221 г., возвращаясь изъ похода въ Болгарію—при сліяніи р. Оки съ Волгой основалъ городъ, „и нарече имя ему Новъ Градъ Нижній и церковь въ немъ постави соборную Архистратига Михаила деревянную“. Допускаютъ, что, помимо соображеній политическаго характера въ выборѣ этого мѣста (носившаго названіе Дятловыхъ горъ), Георгіемъ Всеволодовичемъ руководили и поэтическія побужденія: это мѣсто по своему сходству перенесло его мысли на дорогой Кіевъ, и онъ

*) Сынъ Андрея Боголюбскаго и правнукъ Владиміра Мономаха.

вздумалъ соорудить здѣсь, въ своихъ владѣніяхъ, пѣчто подобное Киеву съ своимъ такимъ же Печерскимъ монастыремъ. Сходство это настолько поразило его, что онъ и рѣчку, протекавшую по одному свраговъ, назвалъ Почайной.

По преданію, ранѣе этого здѣсь же, „на Дятловыхъ горахъ“, мордовскій поселокъ (старый городъ) Абрамово или Ибраво. Понятно, что всему мордовскому населенію этого поселка о какъ и родоначальнику ихъ—возникновеніе на ихъ землѣ этого города было особенно непріятно.

И вогь между старыми поселянами и новыми завязалась борьба. Мордва подъ начальствомъ Пургаса дѣлала постоянные набѣги и тѣмъ тѣснила новыхъ поселенцевъ. Особенно сильно Нижний пострадалъ отъ мордвы въ 1228 г. Но не менѣе того пострадали и мордовскія земли. Пургасъ, желая отомстить за это Нижнему, въ апрѣлѣ 1229 года осадилъ его, но, встрѣтивъ сильный отпоръ, отступилъ „едва въ малѣ утече“. Въ дальнѣйшей борьбѣ съ новыми поселенцами мордва однако не устояла, и къ 1293 году была усмирена. Но вмѣсто нея на Низовскую землю подготавливалась худшая бѣда: на нее и на сосѣдскія болгарскія земли надвигались полчища татаръ подъ предводительствомъ Батые (1232 г.). *).

Послѣ одного изъ такихъ набѣговъ, главная столица болгаръ была разрушена и испепелена, а жители истреблены; оставшіеся въ живыхъ кинулись подъ покровительство сосѣдняго князя Юрія, который охотно далъ имъ мѣсто для поселеній и размѣстилъ ихъ по приволжскимъ городамъ. Батый же, идя далѣе, разрушилъ всѣ лежавшіе на его пути города—Рязань, Брянскъ, Коломну, Москву, Городецъ, Ростовъ, Ярославль и Владиміръ, который 7 февраля 1238 г. представлялъ уже изъ себя груды развалинъ **).

Въ этомъ наступательномъ и опустошительномъ движеніи Батый встрѣтилъ сопротивленіе со стороны Владимірскаго князя Юрія Всеволодовича, и между ними 4 марта 1238 г. закипѣла битва „на Сити на рѣцѣ“, впадающей въ р. Мологу, въ Мологскомъ уѣздѣ, Ярослав. губ., въ которой основатель Нижняго-Новгорода и сложилъ свою голову. Обезглавленный трупъ его былъ найденъ черезъ нѣсколько дней, среди множества убитыхъ другихъ воиновъ, епископомъ ростовскимъ Кирилломъ, голова его была найдена потомъ ***). 4-е марта, день смерти Юрія Всеволодовича, и празднуется въ Нижнемъ, какъ день его основанія.

*) Съ этого приблизительно времени и начинается вѣковая борьба русскихъ съ татарами.

**) Въ этотъ разгромъ погибло все семейство Юрія—жена его Агапія и сыновья—Всеволодъ и Мстиславъ.

***) При погребеніи его тѣла, по словамъ лѣтописца, случилось чудо—отрубленная голова приросла къ туловищу.

Черезъ 400 лѣтъ открылись мощи князя Георгія Всеволодовича, которыя до настоящаго времени почиваютъ во владимірскомъ соборѣ.

Нашествіе Батия послужило началомъ зависимости Русскаго государства отъ татаръ (въ дѣйствительности было не цѣльное государство, а отдѣльныя княжества). Золотая орда, съ ея главнымъ городомъ Сарасмъ, *) является центромъ, куда разрозненные князья несутъ свою дань и разнаго рода подарки и въ то же время вымалываютъ у нея „ярлыкъ“, какъ необходимый атрибутъ на княженіе. Борьба ихъ между собою изъ-за обладанія тѣмъ или другимъ княжествомъ характеризуетъ весь послѣдующій ходъ историческихъ событій на Руси.

Послѣ смерти Юрія Всеволодовича престолъ Суздальскій достался брату его, Ярославу, а Нижній, какъ пригородъ, — другому брату Святославу. Святославъ, сдѣлавшись потомъ великимъ княземъ Владимірскимъ, отдалъ Нижній, вмѣстѣ съ Суздалемъ и Городищемъ, въ 1216 году племяннику своему — Андрею Ярославичу, отъ котораго и пошла вѣтвь князей Суздальско-Нижегородскихъ и Городецкихъ. Послѣдній однако жилъ не въ Нижнемъ, а въ Городищѣ, гдѣ и умеръ въ 1264 году.

Необдуманная попытка его помѣриться силою съ татарами брату, его, св. Александру Невскому, стоила жизни: живя изъ-за этого въ ордѣ и умиротворяя хапа Берка, онъ сильно разстроилъ свое здоровье отъ непосильныхъ трудовъ, безпокойства и ежедневныхъ тревогъ, и на возвратномъ пути оттуда въ 1263 году дорогою заболѣлъ и умеръ въ Городищѣ. Андрею Ярославичу наследовалъ старшій сынъ его — Юрій, послѣ смерти котораго въ 1279 году княжество Суздальско-Нижегородское снова раздѣлилось на два удѣла: Суздаль достался сыну Андрея — Михаилу, а Нижній — недостойному сыну св. Александра Невскаго — Андрею. Онъ, по своему чрезырному честолюбію, много пролилъ крови христіанской рукою татаръ. Умеръ онъ 27 іюня 1304 г. въ Городищѣ. Послѣ его смерти бояре, оставшіеся въ Нижнемъ, думали сами собой продолжать управленіе, но нижегородцы не хотѣли допустить этого, и въ 1304 году собрали *вѣче*, которое и избило Андреевыхъ бояръ. Но такое вѣчевое правленіе было непродолжительно: Михаилъ Андреевичъ Суздальскій съ своей стороны не допустилъ этого и казнилъ вѣчниковъ смертію.

Въ 1309 году Нижній достался великому князю Владимірскому Георгію Даниловичу — сыну Даниила Александровича, **) а Суздаль — его брату Василию. У послѣдняго было два сына — Александръ и Константинъ. Александръ, получившій Нижній въ 1328 году,

*) Гдѣ нынѣ Царицынъ, уѣздный городъ Саратовской губ.

**) Во время его княженія былъ въ Нижнемъ пожаръ, истребившій весь городъ.

умеръ бездѣтнымъ въ 1332 году. Во время его княженія св. Діонисіемъ былъ основанъ Печерскій монастырь.

До 1340 года Нижнимъ владѣль Семеонъ—сынъ Калиты, а въ это время онъ получилъ отъ Золотой орды ярлыкъ на званіе Владиміро-Московское, а на Суздальско-Нижегородское же ярлыкъ получилъ Константинъ Васильевичъ. Этотъ князь, вая всю силу Москвы и невозможность открытой борьбы съ удалился изъ Суздаля въ Нижній; куда и перенесъ свою столицу, и тѣмъ положилъ начало самостоятельному великому княжеству Нижегородскому. Это было въ 1350 году. Въ томъ же году онъ, въ заботахъ объ украшеніи своей столицы и въ удовлетвореніе духовно-религіозныхъ потребностей своего народа, построилъ соборную церковь во имя Преображенія Господня, куда (въ 1352 году) перенесъ изъ Суздаля и древній нерукотворный образъ Христа Спасителя, византійскаго письма, существующій здѣсь и до настоящаго времени. Поселившись здѣсь, князь сталъ заботиться о расширеніи своихъ владѣній, и сталъ ихъ заселять разнымъ пришлымъ людемъ, а сосѣднюю мордву оттѣснять все далѣе въ глубь, за рѣку Пьяну, такъ что граница его княжества значительно раздвинулась во всѣ стороны. И вообще княжилъ Константинъ Васильевичъ „честно и грозно, бороня вотчину свою отъ татаръ и отъ сильныхъ князей“. Умеръ онъ 21 ноября 1355 года.

У Константина Васильевича отъ второй жены Елены было 4 сына: Андрей, Димитрій-Фома, Борисъ и Димитрій-Ноготь. Андрей, получившій отъ Джанибека ярлыкъ на Нижегородское княжество, остался въ Нижнемъ. Суздаль отдалъ брату Димитрію-Фомѣ, а Городецъ—Борису. Самъ Андрей, какъ хитрый политикъ, пользовался особеннымъ расположеніемъ хана, часто къ нему ѣздилъ и возилъ щедро дары. За это ему, но однако не безъ участія Новгорода, дѣйствовавшаго въ своихъ интересахъ, былъ дарованъ ярлыкъ и на Владимірское княжество; но онъ изъ-за политическихъ соображеній не воспользовался этой признательностью хана, и отказался отъ него въ пользу своего брата Димитрія-Фомы. Въ бытность послѣдняго княземъ во Владимірѣ, произошло въ 1360 г. немаловажное событіе—ушкуйниками были разграблены болгарскія области, что имѣло большое значеніе для Нижняго. Во время княженія Андрея Нижегородское княжество сдѣлалось сильнымъ и могучимъ, и по своей силѣ могло соперничать даже съ Москвой, почему, не боясь ея, нерѣдко давало приютъ князьямъ, такъ или иначе тѣснимымъ Московскимъ. Изъ-за подражанія Москвѣ онъ окружилъ себя пышнымъ дворомъ. А въ заботахъ о блескѣ своей столицы построилъ въ 1359 г. каменный соборъ Архангела Михаила „близъ двора своего“. Княжилъ онъ въ Нижнемъ 10 лѣтъ сравнительно благополучно, но послѣдніе года его княженія были омрачены разными печальными событіями.

Такъ, въ его княженіе въ Нижнемъ появилась „моровѣя язва“, настолько сильная, что люди умирали по 100 человекъ въ день *). Затѣмъ появилась такая засуха, что выжгло всѣ поля, и отъ небывалаго зноя загорѣлись лѣса; отъ такой засухи зараза распространилась еще болѣе. „Бысть знаменіе на небеси, пишетъ лѣтописецъ,—облака были овогда кровавы, овогда черны, и мгла стояла три мѣсяца, и людямъ бысть тогда и тягостно и скорбно, и рыба въ рѣкахъ мерла“. Въ эту тяжелую годину великій князь Андрей Константиновичъ скончался (5 іюля 1365 года).

Послѣ смерти Андрея Константиновича для Нижегородскаго княжества наступило тяжелое время, чему особенно способствовали распри между его братьями изъ-за обладанія его престоломъ. Престолъ Нижегородскаго княжества по старшинству долженъ былъ перейти къ Димитрію-Фомѣ, но его захватилъ слѣдующій по старшинству братъ—Борисъ Константиновичъ (Городецкій). Сознавая вполнѣ, что Димитрій такъ просто не отступится отъ своихъ правъ на княжество Нижегородское, Борисъ сталъ спѣшно укрѣплять захваченную столицу: „велѣлъ копать рвы подъ каменныя стѣны“. Но онъ еще не успѣлъ ничего сдѣлать прочнаго, въ смыслѣ защиты своей резиденціи—Нижняго, какъ дѣти Димитрія-Фомы Семеонъ и Василій (Кирдяпа) подступили къ Нижнему. Но Борисъ заперся въ деревянныхъ стѣнахъ и племянниковъ въ городъ не пустилъ.

Тогда, черезъ мѣсяць времени, къ Нижнему подступилъ самъ Димитрій. Онъ, чтобы сильнѣе воздѣйствовать на самовольника брата, взялъ съ собою и мать свою Елену и суздальскаго епископа Алексѣя. Но упорный Борисъ не пустилъ ни брата, ни даже матери, а сдѣлалъ только исключеніе въ этомъ отношеніи епископу Алексѣю. Но ни личныя увѣщанія этого престарѣлаго епископа, ни даже ярлыкъ хана въ рукахъ Димитрія, не сломили рѣшимости стойкаго Бориса остаться въ захваченномъ имъ княжествѣ; онъ стойко сидѣлъ въ Нижнемъ, не выказывая ни малѣйшаго желанія уступить его старшему брату. Тогда праваго Димитрія взяла подъ свое покровительство Москва. Она обдумала новый способъ примирить враждующихъ. Митрополитъ московскій св. Алексѣй, имѣвшій огромное вліяніе на всѣ дѣла Московскаго княжества, преданный дому Калиты, стойкій поборникъ единой державы, порѣшилъ, конечно, съ согласія Димитрія Іоанновича, послать въ Нижній, для воздѣйствія на Бориса, преподобнаго Сергія, уполномочивъ его, въ случаѣ упорства Бориса, на примѣненіе самой крутой по тогдашнему времени мѣры,—на прекращеніе богослуженій во всѣхъ церквахъ нижегородскихъ.

*) Больные харкали кровью или страдали железами и умирали въ одинъ и не болѣе какъ въ два дня послѣ начала болѣзни. (Бубонная и легочная чума).

Однако ни кроткія увѣщанія преподобнаго Сергія, ни выше названная, исключительная по строгости, мѣра, какъ прекращеніе богослуженій во всѣхъ церквахъ, не сломили настойчивости гордаго Бориса,—Нижняго онъ не покинулъ. Послѣ этого, Москва, не видя положительныхъ результатовъ отъ мирныхъ увѣщаній и переговоровъ, пошла, въ лицѣ своего князя, на помощь Димитрію въ военной силѣ. Тогда Борисъ, увидя рѣшимость Москвы и Димитрія сломить его силой, пошелъ на уступки; съ поникшей головой онъ вышелъ навстрѣчу брату, прося у него пощады и мира. Такимъ образомъ, только съ помощію Москвы, Димитрій сѣлъ на Нижегородское княжество, что случилось въ концѣ 1365 г. Желая еще болѣе укрѣпить свои связи съ Москвой, Димитрій въ январѣ 1366 г., также не безъ участія митрополита, выдалъ своихъ дочерей—младшую Евдокію за Димитрія Іоанновича, а старшую Марію—за Вельяминова, сына московскаго тысяцкаго. Но въ общемъ княженіе Димитрія нельзя назвать благополучнымъ. Съ первыхъ же лѣтъ его княженія пошли несчастія,—то набѣги ушкуйниковъ, то нападенія самого Темиръ Булата, сидѣвшаго въ то время въ завоеванномъ имъ царствѣ болгарскомъ. Наконецъ надвинулись сюда и самыя грозныя полчища татаръ Мамаевыхъ.

Причиной столкновенія съ ордой послужило слѣдующее обстоятельство. Въ 1374 году черезъ нижегородскіе предѣлы шелъ Мамаевъ посоль Сарайко съ огромной свитой. Дорогой онъ вель себя вызываяще, что многихъ оскорбляло и раздражало. На него напали, свиту перебили, а его, съ частію приближенныхъ, заключили въ тюрьму. Сынъ Димитрія, Василій Кирдяпа, во время отсутствія отца, зачѣмъ то велѣлъ убить плѣнныхъ. Но Сарайко какъ-то узналъ объ этомъ, и, убѣжавъ изъ тюрьмы, зажегъ архіерейскій домъ. На набатъ выбѣжалъ народъ и произошла свалка, во время которой Сарайко былъ убитъ. Это убійство посла и послужило поводомъ къ отмщенію. Первой Мамаеву разграбленію подверглась область запьянская; опустошая ее, татары говорили: „это вамъ за то, что князь вашъ пошелъ на князя Тверского“. Послѣ этого Димитрій Константиновичъ, усиливъ свою рать, двинулся на Казань и предалъ ее опустошенію. Это еще болѣе раздражило Мамаю, неудовлетвореннаго малымъ отмщеніемъ за Сарайку. Вскорѣ послѣ этого подъ Нижнимъ стали появляться войска подручнаго Мамаю—царевича Арапши, который, по словамъ лѣтописца, былъ „свирѣпый зѣло и ратникъ велій, тѣломъ малый, но мужествомъ вельми“. На защиту Нижняго отъ татарскаго погрома явился было Московскій князь Димитрій, но къ этому времени всякіе слухи о присутствіи татаръ въ нижегородскихъ предѣлахъ какъ то замолкли, и въ Нижнемъ пока успокоились, однако ненадолго. До нижегородцевъ дошелъ скорѣ слухъ, что татары появились уже подъ Пьянскимъ перевозомъ. Соединенное войско,

подъ начальствомъ сына Димитрія, Іоанна, какого-то князя Семеона Михайловича и московскаго воеводы Федора Свиблы, двинулось имъ на встрѣчу. Это было въ концѣ іюля 1377 г. Но, придя къ Пьянскому перевозу, они отъ мѣстной мордвы узнали, что татаръ тутъ нѣтъ и что Арапша уже на Камѣ. Легковѣрные вожди повѣрили этимъ сказкамъ и отъ нечего дѣлать вздумали позабавиться въ степи Перевозской; они сняли съ себя всякіе доспѣхи и стали—кто ловить рыбу, кто охотиться на звѣрей, а кто и просто бражничать, при чемъ многіе изъ нихъ сняли съ себя не только доспѣхи, но и одежду,—„аки въ банѣ растрепались“—добавляеть лѣтописецъ. 1 августа въ праздникъ „Спасова дня“, праздное и пьяное настроеніе еще болѣе повысилось, и забавы еще болѣе усилились; всѣ храбрились и кричали, что каждый одинъ пойдетъ на сотню татаръ. По дѣловой готовности къ сопротивленію не было. Татары только этого и ждали; вмѣстѣ съ мордвой они напали на русскихъ съ пяти сторонъ. Военачальники и воины, застигнутые врасплохъ, побѣжали къ Пьянѣ, но враги никому не дали пощады и перебили всѣхъ. Князь Семеонъ Михайловичъ тоже былъ изрубленъ, а Іоаннъ, сынъ Димитрія, бросившись на конѣ въ Пьяну, утонулъ въ ней. Побѣдоносное татарское полчище двинулось къ Пижнему и 5 августа стояло уже у стѣнъ его. Напуганный Димитрій бѣжалъ изъ Нижняго въ Суздаль и съ нимъ нѣкоторая часть жителей. Оставшіеся, совершенно беззащитные нижегородцы, просили о пощадѣ, но татары не знали ея, и два дня лилась кровь христіанская. 6 августа весь городъ и его церкви были превращены въ груды пепла. И только на другой день Преображенія Господня, когда нечего уже было жечь, татары покинули Пижній, захвативъ въ плѣнъ женъ и дѣтей. Недѣли черезъ 1½ другой сынъ Димитрія—Василій—пришелъ на родительское пепелище въ Пижній и отсюда отправился на мѣсто бывшаго побоища, гдѣ и нашелъ трупъ своего брата и князя Семеона, и 18 августа похоронилъ ихъ въ Спасо-Преображенскомъ соборѣ. Это пьянское побоище породило историческую поговорку: „За Пьяной люди пьяны“.

Пагорная мордва, имѣя въ виду опустошеніе Арапшей Нижняго и его окрестностей, также вздумала свести счеты съ Пижнимъ, стала сама беспокоить его своими набѣгами. Но это только ожесточило нижегородцевъ; они и безъ того не могли простить ей того вѣроломства и предательства, какое она проявила передъ пьянскимъ пораженіемъ, а тутъ еще нападенія. Было снаряжено войско подъ предводительствомъ Бориса Городецкаго и двоихъ сыновей Димитрія—Семеона и Василія, которые и прошли побѣдоносно по мордовской землѣ, по Запьянью, опустошая все, попадающееся на пути; населеніе частію было побито, частію взято въ плѣнъ, въ Пижній; здѣсь ихъ нагихъ волочили по льду и тра-

вили собаками; поселки же всё были сожжены до тла. Однимъ словомъ, по выраженію лѣтописца, всю мордовскую землю „пусту сотвори“ *).

Возвратившійся потомъ въ Нижній князь Димитрій-Фома, много видѣвшій обиды отъ орды, подъ конецъ своей жизни сталъ заискивать у нея. Вслѣдствіе такой политики, онъ, несмотря на настойчивый призывъ Димитрія Іоанновича, не участвовалъ открыто въ знаменитой противъ полчищъ Мамаѣ Куликовской битвѣ, (1380), а посылалъ туда войско втихомолку. Незадолго до своей смерти (умеръ онъ въ 1384 г.), видя всю ненадежность существовавшихъ деревянныхъ укрѣпленій города, онъ пожелалъ укрѣпить его болѣе прочными, каменными стѣнами. Но успѣлъ устроить только одну башню и часть стѣны, въ видѣ отдѣльной цитадели, которая и называется, по имени своего основателя, *Димитріевской* (въ которой нынѣ помѣщается художественно-историческій музей). А противъ башни, внѣ стѣны, гдѣ нынѣ Благовѣщенская площадь, онъ же построилъ церковь въ честь Димитрія Солунскаго, что нынѣ Благовѣщенскій соборъ. Имъ же была построена церковь во имя св. Николая Чудотворца, на нижнемъ посадѣ, или, что то же, „на Почайнѣ“, „на бичевѣ“. Кромѣ того, ему же мы обязаны спискомъ лѣтописи Нестора, списаннымъ монахомъ Лаврентіемъ.

Послѣ смерти Димитрія-Фомы (княжилъ онъ 22 года), Борису Городецкому снова удалось завладѣть нижегородскимъ княжествомъ, но ненадолго. Подъ давленіемъ Москвы ему вторично пришлось покинуть Нижній. Но онъ не мирился и съ этимъ. И послѣ смерти в. к. Московскаго Димитрія онъ, въ качествѣ старшаго въ родѣ князей суздальскихъ, отправился въ орду добывать ярлыкъ на Нижегородское княжество и добился. Но тоже ненадолго. Едва онъ достигъ Нижняго съ ярлыкомъ въ рукахъ, какъ узналъ, что и князь Московскій Василій Димитріевичъ тоже получилъ ярлыкъ и на то же Нижегородское княжество. Въ душевной тревогѣ онъ созвалъ своихъ бояръ и сказалъ имъ: „Бояре, други мои, вспомните крестное цѣлованіе свое, вспомните, какъ клялися вы мнѣ“. Первымъ отвѣтную рѣчь ему держалъ приближенный изъ бояръ Василій Румянцевъ: „Не печалься, господине княже, мы тебѣ вѣрны и готовы головы за тебя сложить и пролить кровь нашу“. Вскорѣ у стѣнъ нижегородскихъ появилось посольство Василя московскаго. Престарѣлый Борисъ заперся и не хотѣлъ впускать пословъ. Но вѣроломный Румянцевъ, уже купленный Василю, уговаривалъ его пустить пословъ, увѣряя, что у посольства намѣренія самыя мирныя и доброжелательныя. „Пусти ихъ въ городъ, что они тебѣ могутъ сдѣлать, когда мы съ тобой“,

*) Въ это время была такая холодная зима, что люди и тепло одѣтые коченѣли отъ холода, а небольшія рѣчки вымерзли до суха; вся мордва, спасшаяся бѣгствомъ въ лѣса, погибла отъ морозовъ.

уговаривалъ бояринъ. Борисъ послушался, велѣлъ отпереть ворота и впустить пословъ. А самъ въ своемъ великокняжескомъ дворцѣ сталъ ожидать ихъ; но они не являлись. Вдругъ на колокольный Спасо-Преображенскаго собора прозвучалъ набатный колоколъ. Шумъ говорливой толпы дошелъ до князя и смутилъ его. Онъ обратился снова къ боярамъ: „Бояре, дружина моя, вспомните крестное цѣлованіе, не выдавайте меня врагамъ“. Бояре молчали. Наконецъ выступилъ все тотъ же Румянцевъ и сказалъ: „Не на-дѣйся на насъ; мы теперь уже не твои и не за тебя, а на тебя“. Несчастный старикъ сталъ звать на помощь, кто-то было взялся даже за оружіе, но напрасно: на площади народъ присягалъ уже Московскому князю. Престарѣлый Борисъ былъ закованъ въ своемъ великокняжескомъ дворцѣ и отвезенъ въ заточеніе въ Суздаль, а въ Нижнемъ посаженъ намѣстникомъ великаго князя Московскаго, князь Всеволодъ.

Этотъ постепенно увеличивающійся ростъ могущества и власти Московскаго княжества, стремившагося въ то же время къ объединенію разрозненныхъ княжествъ, какъ видимъ, начался еще ранѣе конца XIV вѣка.

Такъ пало Нижегородское княжество въ 1392 году. Борисъ Константиновичъ скончался въ заточеніи 2-го мая 1394 г., и сначала былъ погребенъ въ Суздаль, а потомъ вѣкъ-то прахъ его былъ перенесенъ въ Городецъ, а въ 1672 году, по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича, онъ былъ перенесенъ въ Нижній и положенъ въ усыпальницѣ Спасо-Преображенскаго собора. Такимъ образомъ, московскіе князья, владѣвшіе Н.-Новгородомъ еще ранѣе — Іоаннъ Калита (1311—1328), Семеонъ Гордый (1333—1340), въ 1392 г. окончательно подчинили себѣ Нижній.

Послѣ смерти Бориса Константиновича, сыновья Дмитрія—Фома, Василій и Семеонъ—стали домогаться у орды Нижегородскаго княжества, но напрасно: орда не хотѣла идти противъ Москвы. Тогда Семеонъ пустился въ обходъ этого, такъ долго практиковавшагося способа и обратился къ Казани. Казань приняла предложеніе, и въ 1399 году Семеонъ Дмитріевичъ, вмѣстѣ съ казанскимъ царевичемъ Бѣтякомъ подступилъ къ Нижнему и началъ его осаду. Семеонъ просилъ пустить его въ городъ и ручался какъ за себя, такъ и за татаръ, которые по правиламъ своей вѣры дали клятву („пили роту“) въ томъ, что не причинять нижегородцамъ никакого насилія. Двери города были отворены, казанцы вошли, но клятва превратилась въ пустой звукъ,—начались грабежи и убійства, напоминавшіе нижегородцамъ 1377 годъ. Семеонъ, не будучи въ силахъ унять безчинствующихъ, говорилъ, оправдываясь передъ народомъ: „Не азъ есмь, сотворивый се, но татарове. Грабежъ Нижняго и избіеніе жителей продолжались три недѣли, пока не подошла помощь изъ Москвы. Московскій князь двинул-

ся на выручку Нижняго съ большимъ войскомъ, и казанцы, не подлагаясь на свои силы, обратились въ бѣгство, сильно потомъ поплатившись за свой ничѣмъ невызванный разгромъ Нижняго. Василий Московскій двинулъ свою рать подъ стѣны казанскія, и Казань была предана полному опустошенію.

Но и послѣ этого Семеонъ не терялъ еще надежды на нижегородское княжество. Чтобы положить конецъ этимъ домогательствамъ, Московскій князь схватилъ жену Семеона съ семьею и плѣнилъ ихъ. На выручку своей семьи Семеонъ явился въ Москву съ повинной. Московскій князь, взявъ съ него клятву не домогаться болѣе Нижегородско-Суздальскаго княжества, послалъ его въ Вятку, гдѣ онъ въ 1402 г. (21 декабря) и скончался, а въ слѣдующемъ году скончался и другой сынъ Дмитрія—Василій. Послѣ ихъ смерти Московскій князь за покорность Москвѣ отдалъ Нижегородское княжество сыну Василя—Ивану, который именовался великимъ княземъ, но никакихъ другихъ правъ не имѣлъ. Во время княженія Іоанна, Нижній въ 1408 году подвергся нашествію Эдигея и былъ разграбленъ; жители или были перебиты или увезены въ плѣнъ; вели ихъ при этомъ на сворахъ, какъ собакъ.

Гордые потомки честолюбиваго Бориса въ свою очередь тоже домогались Нижегородскаго княжества. Такъ сынъ Бориса—Даніилъ, сталъ настойчиво добиваться Нижегородскаго княжества; съ этою цѣлю онъ отправился въ орду, гдѣ и получилъ нужный ярлыкъ. Сдѣлавшись по этому ярлыку Нижегородскимъ княземъ, онъ въ 1410 г. двинулся съ своимъ войскомъ и съ дружиной жуковтискаго князя Толыча по направленію къ Нижнему. Московское войско встрѣтило его у Лыкова, на Оленьей горѣ, гдѣ и произошла 12 января 1412 г. отчаянная битва, побѣда въ которой осталась на сторонѣ Даніила, и онъ, какъ побѣдитель, безпрепятственно вступилъ въ Нижній. Послѣ этого честолюбивый Даніилъ, ослѣпленный удачною побѣдой надъ московскимъ войскомъ, возымѣлъ намѣреніе покорить и Владимірское княжество. Войско его, подъ начальствомъ боярина Корамышы, подошло клязьминскимъ лѣсомъ къ Владиміру и, заставъ владимірцевъ врасплохъ въ полуденный часъ, часъ послѣобѣденнаго сна, побило ихъ, а городъ разграбило и сожгло; всего награбленнаго войско не могло съ собою взять, почему складывали въ груды, „аки сѣльныя копны“, и жгли; пожаръ отъ этого былъ такъ великъ, что расплавлялись колокола. Успѣхъ Даніила обезпокоилъ Московскаго князя не на шутку, и онъ отправился въ орду просить о выселеніи Даніила. Кирымъ Бодрей принялъ сторону Московскаго князя, и Даніилу пришлось Нижній оставить (1412 г.). Такимъ образомъ, Даніилу хотя на время удалось возстановить самостоятельность Нижегородскаго княжества. Послѣ того потомки Константиновы владѣли Нижнимъ, какъ полные присяжники московскихъ князей. Лѣто-

писецъ отмѣчаетъ особенно сильный голодъ въ 1422 г. Нижній отъ него пострадалъ особенно сильно. Въ то время, какъ оковъ ржи (8 осьминъ) въ Москвѣ былъ рубль, въ Костромѣ—2, въ Новгородѣ—6,—въ Нижнемъ—9 руб. Нижегородцы принуждены были питаться травой, древесными гнилушками и даже падалью. Въ со- роковыхъ годахъ того же столѣтія Данилу, видимо, снова уда- лось овладѣть Нижегородскимъ княжествомъ, хотя точныхъ исто- рическихъ данныхъ на это не имѣется. Но къ этому времени от- носятся его дарственные грамоты, за подписью его, какъ велика- го князя Нижегородскаго, и монеты, чеканившіяся въ Нижнемъ съ его изображеніемъ.

Внуки Василия Дмитріевича—Василій и Федоръ Юрьевичи— бѣжали изъ Москвы и стали разными происками домогаться Ни- жегородскаго княжества. Царившая неурядица въ Москвѣ и рас- при между Василиемъ Темнымъ, Дмитріемъ Шемякой и Васили- емъ Косымъ благопріятствовали внукамъ въ дѣлѣ домогательства Нижегородскаго княжества,—имъ и тотъ, и другой, и третій обѣ- щали его, какъ только укрѣпятся сами. И дѣйствительно, въ 1446 г. одновременно съ водвореніемъ Василия Шемяки въ Москвѣ— Нижегородское княжество получило въ третій разъ самостоятель- ность, но, впрочемъ, весьма ненадолго; по возвращеніи въ Москву Василия Темнаго, оно потеряло свою независимость и уже на- всегда.

Раззоренная московскимъ княземъ Василиемъ въ 1399 г. Ка- зань почти черезъ полсотни лѣтъ была вновь восстановлена Улу Махметомъ и сдѣлалась столицей могущественнаго царства Ка- занскаго. И съ этого времени Нижній пріобрѣтаетъ новое значе- ніе сторожевого пункта, защищающаго всю русскую землю отъ притѣсненія этого вновь возсоздавшагося, враждебнаго намъ цар- ства, и вмѣстѣ въ тѣмъ дѣлается сборнымъ пунктомъ для прихо- дящихъ войскъ и дружинъ.

Улу Махметъ особенно памятенъ для Нижняго пѣлымъ ря- домъ своихъ выступленій противъ него. Но первый его походъ въ 1437 году прошелъ мимо Нижняго. Во второй же походъ на Рязань и Москву въ 1439 г. имъ былъ совершенно разрушенъ Макарьевскій желтоводскій монастырь, незадолго (за 4 года) до того основанный преподобнымъ Макаріемъ. Девяностолѣтній ста- рець, основатель монастыря, самъ пережилъ всѣ жестокости раз- зоренія этого созданнаго его руками дѣтища, и вмѣстѣ съ други- ми плѣнными былъ отведенъ въ Казань, откуда, впрочемъ, скоро былъ отпущенъ, но съ клятвеннымъ обѣщаніемъ не возстановлять монастыря. На возвратномъ пути Макарій посѣтилъ пенелище своего монастыря и, похоронивъ перебитыхъ татарами иноковъ,

отправился вверхъ по Волгѣ на р. Унжу, гдѣ и основалъ новый монастырь. И слѣдующій 3-й набѣгъ Улу Махмета въ 1445 г. былъ для Нижняго однимъ изъ тяжелыхъ. Нижегородскіе князья Федоръ Долгоглядъ и Юрій Драница заперлись въ „меньшемъ городѣ“, т. е. въ Дмитровской цитадели, и такъ и не впустили къ себѣ осаждавшихъ городъ татаръ и самого Улу Махмета. Тѣмъ не менѣе послѣдній, не теряя надежды завладѣть Нижнимъ, засѣлъ и обосновался въ старой его крѣпости, какъ дома, и зимой даже ходилъ на Муромъ. А весной вернулся въ Нижній и укрѣпился здѣсь окончательно, такъ что хотѣлъ сдѣлать Нижній своей столицей. Улу Махметъ, продолжая самъ осаду цитадели, дѣтей своихъ Мамутука и Ягуба посылалъ воевать русскія земли. Нижегородскіе князья, будучи не въ силахъ болѣе держаться въ осадѣ, подожгли старый городъ оставили Нижній и дали знать объ этомъ въ Москву. И великій князь Московскій Василій, заговѣвшись, 7-го іюня, послѣ заутрени, выступилъ навстрѣчу полчищамъ татарскимъ; завязалась битва. Сначала успѣхъ было улыбался русскимъ, но въ концѣ концовъ побѣда осталась за татарами. Они взяли въ плѣнъ израненнаго великаго князя, сняли съ него тѣльный крестъ, который и послали въ Москву, а самого отвезли въ Нижній. И только уже изъ Курмыша, куда потомъ отступилъ Улу Махметъ, Василій былъ освобожденъ.

Въ послѣдующее время борьба съ Казанью еще болѣе обостряется, и Нижній дѣлается не только сборнымъ пунктомъ всѣхъ войскъ, направляющихся къ ней, но и является крѣпостью съ постояннымъ гарнизономъ—сторожевымъ оплотомъ не только княжества, но и обширнаго государства, извѣстнаго даже въ Европѣ подъ названіемъ Московіи. Особено стремился сломить мощь Казани Іоаннъ III. Понимая въ дѣлѣ покоренія Казани особенное значеніе Нижняго, онъ продолжалъ укрѣплять его каменными стѣнами, хотя и ему въ 1500 году пришлось ограничиться возведеніемъ одной башни—цитадели, такъ называемой Тверской или Ивановской (что нынѣ Ивановскія ворота). Далѣе работа по укрѣпленію была остановлена, такъ какъ мастера были отозваны въ Москву, гдѣ тоже въ свою очередь шла спѣшная работа по возведенію укрѣпленій. Послѣ нѣсколькихъ незначительныхъ походовъ Іоаннъ III въ 1469 г. задумалъ болѣе грандіозный походъ на Казань, гдѣ въ то время ханомъ сидѣлъ Ибрагимъ. И вотъ къ Нижнему начали стекаться войска. Пришла сюда и огромная судовая рать подъ предводительствомъ воеводы К. А. Беззубцева. Московская рать шла по Москвѣ рѣкѣ и Окѣ съ воеводою княземъ Оболенскимъ-Нагимъ; около же шли и коломничи и муромцы, Клязьмою въ Оку спустились владимірскія и суздальскія дружины. Дмитривцы, можайцы, угличане, ярославцы, ростовцы и костромичи спустились въ Нижній по Волгѣ. Изъ собравшихся

здѣсь дружинъ великій князь повелѣлъ выбрать только охотниковъ и ихъ послать на Казань. Но когда эта воля князя была объявлена войскамъ, послѣднія отвѣтили: „Всѣ хотимъ на окаянныхъ татаръ за святія церкви, за своего государя, великаго князя Ивана, и за православное христіанство“. Ратники двинулись изъ Нижняго, а Беззубцевъ остался здѣсь. Но прежде, чѣмъ сѣсть на суда, ополченцы начали выбирать начальника вѣчемъ, при чемъ выборъ палъ на Ивана Руно; затѣмъ уже отслужили напутственный молебенъ „у Николы на бичевѣ“ и потомъ только подъ предводительствомъ избраннаго Ив. Дим. Руно, спустились внизъ по Волгѣ; въ первый день дошли до Работокъ, а рано утромъ 17 мая подступили къ Казани. (Сюда же потомъ пришелъ и Беззубцевъ). Однако нужно отмѣтить, что этотъ походъ ощутительныхъ результатовъ для Московскаго княжества не имѣлъ. На слѣдующій годъ снова былъ снаряженъ походъ на Казань, но уже подъ начальствомъ братьевъ князя—Юрія и Андрея, и Нижній снова дѣлается сборнымъ пунктомъ для ратныхъ дружинъ. Походъ этотъ кончился мирнымъ договоромъ; такому исходу князь былъ особенно радъ, такъ какъ все его вниманіе въ то время было обращено на Новгородъ. Покоривъ его, 2 февраля 1479 г., онъ многихъ новгородцевъ разослалъ въ разные города, въ томъ числѣ и въ Нижній. Сюда же попала и небезызвѣстная Марѳа Бородецкая—Посадница Новгородская съ сыномъ своимъ Федоромъ, дочерьми и внуками. Здѣсь она была заточена, пострижена подъ именемъ Маріи и скончалась въ Зачатійскомъ женскомъ монастырѣ, основанномъ Вассой.

Несмотря на силу московскаго князя Ивана III и его энергичные походы противъ Казани, послѣдняя явно продолжала проявлять свою ненависть къ русскимъ, и нѣтъ-нѣтъ, да снова выступала съ своими опустошительными набѣгами, и Нижній былъ тѣмъ пунктомъ, куда направлялся ея первый ударъ. Такъ въ 1505 году Махмутъ Аминъ отправился въ нижегородскіе предѣлы. Опустошивъ по дорогѣ множество селеній, онъ въ концѣ концовъ 4 сент. остановился у Нижняго съ 40.000 татаръ и 2.000 пагаевъ.

Въ то время воеводой въ Нижнемъ былъ искусный въ ратномъ дѣлѣ молодой и предприимчивый Хибаръ Симскій—сынъ Василя Образца. Махмутъ Аминъ, стоя на горѣ, за рѣкой Почайной, гдѣ нынѣ Ильинская церковь, командовалъ уже на атаку. Нижній трепеталъ, такъ какъ войска въ немъ почти не было, а на жителей была плохая надежда, т. к. они были „страшливые люди“. Но смѣтливый Симскій вспомнилъ, что у него есть нѣсколько пушекъ, отобранныхъ у литовцевъ еще въ 1500 г.; были у него и самые литовцы „огненные стрѣльцы“—жолныряне, томившіеся въ теченіе 5 лѣтъ въ сырыхъ темницахъ, сподвижники Константина

Острожскаго, взятые въ плѣнъ 14 іюля при Ведрошѣ. *) Онъ поручилъ имъ управлять пушками и общалъ, въ случаѣ удачной побѣды, отпустить ихъ на родину. Тѣ съ радостію согласились. И вотъ одинъ изъ плѣнниковъ, Федя Литвичъ, сталъ уставлять и заряжать втащенные ими на Тверскую цитадель пушки, взятые тоже у литовцевъ при Ведрошѣ. А затѣмъ грянулъ и первый въ Нижнемъ пушечный выстрѣлъ; прицѣлъ былъ взятъ болѣе чѣмъ вѣрно: ядро ударило прямо въ грудь шурина Махмета Амина, нагайскаго мирзы, стоявшаго рядомъ съ ханской палаткой, и онъ, какъ снопъ, упалъ мертвымъ. Нагайцы и татары, не видѣвшіе доселѣ дѣйствія огнестрѣльнаго оружія, пришли въ ужасъ; между ними произошло полное смятеніе; нагайцы, побросавъ все, обратились въ бѣгство. Татары стали было ихъ уговаривать, но артиллерія Феи Литвича и другихъ продолжала гремѣть, и ядро за ядромъ врѣзывались въ полчища непріятелей. Махмутъ Аминъ обезумѣлъ отъ страха и отступилъ (7 сентября). „За сіе великое добро освобождены быша отъ одержанія желныряне воеводою“, при этомъ они щедро были награждены за защиту „огненнымъ стрѣляніемъ“ города. Однако свободой не всѣ воспользовались, а часть ихъ осталась въ Нижнемъ и навсегда поселилась на берегу Волги. На мѣстѣ убитаго нагайскаго мирзы и была потомъ построена церковь въ честь пророка Іліи, властителя грома и молніи, чтобы тѣмъ указать на сходство дѣйствія молніи и огненнаго стрѣлянія.

Іоаннъ III скончался въ томъ же 1505 г., на княженіе вступилъ сынъ его Василій. Казань и при немъ продолжала вести себя вызывающе. Чтобы оградить Нижний отъ дальнѣйшихъ нападений и разрушеній татаръ, великій князь порѣшилъ оградить Нижний каменной стѣной. Постройка каменнаго кремля была начата искуснымъ зодчимъ—итальянцемъ Пьеро Фралчеико (Петръ Фрязинъ)—въ 1508 г. и, менѣе чѣмъ черезъ три года, въ 1511 г. была окончена. Черезъ два года послѣ ея отстройки, въ 1513 г., всѣ оставшіяся деревянныя стѣны были уничтожены пожаромъ, равно какъ и весь городъ. Такіе же опустошительные пожары были въ 1520 и 1531 годахъ. Въ томъ же году еще до пожара кремль нижегородскій былъ обновленъ: онъ былъ осажденъ татарами; они старались взять его приступомъ, но тщетно—крѣпость оказалась неприступной. Къ этому времени, т. е. къ 1520 г., относится побѣда надъ татарами, Махмедъ-Гиреємъ со стороны Хибара Симскаго, того самаго, который воеводствовалъ въ Нижнемъ во время нашествія Махметъ Амина. Позднѣе, именно 21 августа 1520 г., къ Нижнему подступили татары подъ предводительствомъ Сеитъ Булата и Кучулея; простояли подъ стѣнами 3 дня, но ушли, не причинивъ ему никакого вреда; крѣпость оказалась выше то

*) Къ 1506 г. ихъ осталось не болѣе 300 человѣкъ, въ томъ числѣ 12 во-

гдашнихъ осадныхъ средствъ *). И вообще въ нижегородскій каменный кремль непріятель не проникалъ ни разу. Въ 1523 году Сеитъ Гирей перерѣзалъ всѣхъ русскихъ купцовъ, прибывшихъ на Арскую ярмарку вмѣстѣ съ русскимъ посломъ В. Ю. Поджогинымъ. Это такъ сильно подѣйствовало на великаго князя, что онъ нѣсколько дней плакалъ и не выходилъ изъ покоевъ и рѣшилъ за это оскорбленіе отомстить Казани крѣпко, рѣшилъ окончательно покорить ее. Снова въ Нижній были стянуты войска. Самъ князь остался въ Нижнемъ, а судовую рать отправилъ по Волгѣ, подѣ начальствомъ Шигъ-Алея и Шуйскаго, а конницу съ княземъ Борисомъ Горбатымъ—сухимъ путемъ. Была однако глубокая уже осень. И Горбатый, перейдя Суру, дальше не пошелъ, а остался здѣсь и основалъ крѣпость, названную въ честь князя *Василемъ* (нынѣшній Василь-Сурскъ), показавъ тѣмъ глубокое намѣреніе Москвы начать наступательное движеніе на Казань. Въ то же время великій князь запретилъ купцамъ ѣздить на ярмарку въ Казань, а повелѣлъ быть ярмаркѣ въ этомъ вновь возведенномъ городѣ. Въ 1530 г. былъ предпринятъ новый походъ на Казань, и Нижній снова принималъ въ себѣ ратныхъ людей. Въ Казани въ то время шли неурядицы; хана своего Сафу Гирея казанцы въ то время изъ Казани изгнали и просили великаго князя прислать имъ Еналея (или Джаналея). Переговоры по этому дѣлу сперва велись въ Василѣ, а затѣмъ были перенесены въ Нижній, гдѣ въ іюнѣ мѣсяцѣ 1531 г. и закончились небывалымъ для Нижняго торжествомъ. Въ собраніи воеводъ нижегородскихъ, князя Шуйскаго съ товарищами и присланныхъ нарочно изъ Москвы Федора Бороздина и дьяка Ракова, Еналей принялъ торжественно присягу въ томъ, что навсегда пребудетъ вѣрнымъ государю московскому.

Въ 1537 г. татары снова сдѣлали набѣгъ на Нижній и осадили его три дня. „Бой былъ великъ, говоритъ лѣтописецъ, отъ третьяго часа и до девятаго, и татары верхній посадъ выжгли и погорѣло 200 домовъ“. Послѣ того, какъ въ Нижній подоспѣлъ отъ Муромъ Федоръ Мстиславскій, нижегородцы погнались за отступившими татарами и настигли ихъ 15 января въ Лысковѣ. Храбрыя войска остановились другъ противъ друга; ночь была темная и костровъ не зажигали. При разсвѣтѣ русская рать не увидала татарской, татарская—русской. Такою безпримѣрною встрѣчею войскъ и закончилась война 1537 г.

*) По поводу этого нападенія сохранилась слѣдующая легенда. Какая-то нижегородская дѣвушка вышла за водой на Почайну и была окружена татарами. Но будучи одарена необыкновенной силой, убила своимъ корысломъ множество татаръ. Татары ее убили, но тотчасъ же удалились. „Если женщины такъ храбры въ этомъ городѣ, говорили они, что же будетъ, когда мужья ихъ сдѣлаютъ вылазку“. Башня, близъ которой ратовала дѣвушка и потому

Въ томъ же 1537 г. былъ другой набѣгъ татаръ на Нижній изъ Балахны уже. Но нижегородцы окопали ледъ какъ на Волгѣ, такъ и на Окѣ, и тѣмъ преградили имъ путь къ Нижнему. Подъ тѣмъ же годомъ лѣтописцемъ отмѣчена та подробность, что, по повѣленію правительницы Елены, въ Балахнѣ была построена крѣпость: вокругъ города былъ возведенъ валъ и около него выкопанъ ровъ.

Сынъ Василя Ивановича, Иванъ Васильевичъ Грозный, съ рѣшительной цѣлью покорить Казань, предпринималъ на нее три похода, первые два черезъ Нижній, а третій—миновавъ его. Первый походъ былъ предпринятъ еще 17-лѣтнимъ юношей въ 1547 году. Въ декабрѣ мѣсяцѣ онъ выѣхалъ во Владиміръ и велѣлъ везти отсюда разнаго рода военныя орудія къ Нижнему, а 1 февраля 1548 г. и самъ былъ въ Нижнемъ; слѣдующую ночь ночевалъ въ Ельнѣ, въ 15-ти вер. отъ Нижняго. Третьяго февраля прибылъ на островъ Работку (существующій и понынѣ близъ с. Работокъ, въ 50 вер. отъ Нижняго). Но измѣнившаяся погода въ сильную оттепель и дождь заставили его вернуться обратно. Второй походъ былъ предпринятъ въ 1550 году; 7 января Грозный вышелъ изъ Владиміра, 18-го пришелъ въ Нижній, 23-го выступилъ изъ него и 14 февраля стоялъ уже подъ Казанью. Какъ извѣстно, и этотъ походъ особеннаго значенія не имѣлъ. Въ третій походъ въ 1552 году Грозный прошелъ мимо Нижняго, по южной части нынѣшней Нижегородской губерніи, зашелъ въ Саконы и Арзамасъ, сдѣлавъ въ ней всего 9 остановокъ. Этотъ походъ рѣшилъ участь Казанскаго царства; 2-го октября Казань была взята, а 12-го, т. е. черезъ 10 дней, Іоаннъ Грозный съ своимъ войскомъ показался уже подъ Нижнимъ. Забѣлѣли паруса, зачернѣли лодки, и высыпавшій на берегъ народъ заволновался. Загудѣлъ колоколь Спасо-Преображенскаго собора. Изъ кремлевскихъ воротъ вышелъ архимандритъ и все духовенство города въ бѣлыхъ ризахъ, съ хоругвями и иконами. Едва царскія суда приблизились къ берегу, какъ весь народъ, точно одинъ человекъ, палъ на колѣни и головы свои преклонилъ къ землѣ. Звонъ колоколовъ, шумъ толпы, ея плачь и крики радости заглушили церковное пѣснопѣіе. Картина по своей колоритности была для Нижняго рѣдкостная и исключительная.

Вторую половину XVI столѣтія Нижній провелъ относительно покойно, безъ выпуклыхъ политическихъ событій. Послѣ покоренія Казани нижегородцы, какъ и весь приволжскій русскій народъ, вздохнули свободно и стали снова заселять покинутыя въ періодъ раззореній земли, и это расселеніе шло въ глубь губерніи, въ лѣса запяньскіе, чему способствовалъ и самъ царь; онъ охотно раздавалъ припьянскія земли въ даръ своимъ сподвижникамъ:

такъ мѣстность близъ с. Панова-Леонтьева онъ отдалъ родоначальнику Бахметьевыхъ—Юрію Бахметьеву.

Несмотря на завоеваніе и подчиненіе Москвѣ, казанскіе татары не вполне успокоились, и Нижній еще подвергся нападенію ихъ уже въ 1574 г. Долго они старались овладѣть Нижнимъ, но безрезультатно; твердыни его оказались неприступными. Это былъ послѣдній набѣгъ татаръ на Нижній.

Въ 1584 г. скончался царь Иванъ Васильевичъ. Чернь, возмущаемая врагами правителя Годунова, требовала казни Богдана Яковлевича Бѣльскаго, обвиняя его въ отравленіи Іоанна. Федоръ Іоанновичъ, уступая взволновавшейся черни, послалъ его воеводой въ Нижній, гдѣ онъ и находился до 1591 г. Ему было указано „по вѣстямъ и на вылазкѣ быть и въ походъ ходить“ *). Нижній, какъ особенно отдаленный отъ западныхъ границъ городъ, нерѣдко въ то время служилъ мѣстомъ для ссылки. Помимо Бѣльскаго, сюда въ 1581 году былъ сосланъ Крюкъ-Колычевъ; онъ былъ назначенъ воеводою въ Русу, но по немилости Іоанна Грознаго былъ сосланъ въ Нижній. Сюда же были сосланы нѣкоторые лица изъ рода Романовыхъ, но свѣдѣній о ихъ пребываніи здѣсь не сохранилось.

Въ концѣ того же столѣтія (1597 г.) въ Нижнемъ случилось несчастіе—обвалился, скорѣе—сползъ въ Волгу Печерскій монастырь, основанный св. Діонисіемъ.

Послѣ кратковременнаго царствованія Федора Іоанновича (1584—1598) и Бориса Годунова (1598—1605) наступило царствованіе Василя Шуйскаго, а вмѣстѣ съ этимъ тяжелая пора всевозможныхъ невзгодъ и бѣдствій. Появилось такъ называемое „Лихолѣтье“, или „Смутное время“. Смута въ короткое время разползлась до громадныхъ размѣровъ, захвативъ всѣ слои общества. Одни боролись за царя „прирожденнаго“ и его власть, другіе ратовали противъ существовавшихъ порядковъ, третьи, наконецъ, встали за поправную православную вѣру и оскверненные храмы Божіи. Гибель вѣры православной вмѣстѣ съ гибелью дорогой для сердца русскихъ Москвы—вызвали высокій энтузіазмъ среди представителей духовной власти Москвы и Сергіевской лавры; энтузіазмъ этотъ потомъ передался и нижегородцамъ. Нижнему-Новгороду во время „междоусобицы“ выпала особенно выдающаяся роль защитника Россіи отъ враговъ и освобожденія ея отъ владычества Польши.

Во время перваго Лжедмитрія Нижній мало принималъ участія въ политической жизни Москвы, да и Лжедмитрій какъ-то игнорировалъ его. Но съ воцареніемъ Василя Шуйскаго въ нижегородскихъ предѣлахъ стали появляться приверженцы второ-

*) Онъ въ 1611 г. въ Москвѣ изъ-за желанія остановить смятеніе былъ скинутъ съ башни.

го Лжедмитрія,—„воры“, какъ ихъ называли въ то время. Въ 1606, году, они, достигнувъ возмущенія мордвы въ присурскомъ краѣ, приступили было, подѣ начальствомъ мордвина Москова, даже къ осадѣ Нижняго, но, услыхавъ о приближеніи московскаго войска, подѣ начальствомъ Воротынскаго, отступили назадъ. Смута, однако, продолжалась, и мятежъ вскорѣ снова вспыхнулъ; городъ за городомъ стали переходить на сторону самозванца. На сторонѣ же Василія остались только города сѣверные и восточные, въ числѣ ихъ и Нижній. Около Москвы все было въ рукахъ Лжедмитрія,—держалась только Троицкая Лавра. Даже вѣрный предкамъ Василія Суздаль, а за нимъ Владиміръ и Муромъ передались самозванцу. Тоже сдѣлали и наши Балахна и Арзамасъ. Нижній, управляемый воеводами Алекс. Андр. Рѣпиннымъ и Андр. Сем. Алябьевымъ, находился въ затруднительномъ положеніи. Вольница своими полчищами, правда нестройными, но сильными числомъ, отрѣзала его и отъ войскъ боярина Ф. И. Шереметева, подвигавшагося съ юга къ Казани. А на беззащитный Нижній надвигался вплотную Сем. Юр. Вяземскій, который еще въ концѣ 1607 года былъ въ Перми, какъ преданный Василю воевода, а въ 1608 году изъ-за ссоры принявшій присягу Лжедмитрію.

Прежде чѣмъ придти Вяземскому къ Нижнему, въ послѣдній стали приходять изъ измѣнившей царю Балахны разныя подозрительныя личности и то тайно, то открыто возмущали нижегородцевъ противъ царя. Даже было прислано сюда (въ ноябрѣ 1608 г.) посланіе изъ Балахны отъ игумена Луховской тихановской пустыни Іоны съ увѣщаніемъ передаться на сторону Лжедмитрія. Но Нижній остался и на этотъ разъ вѣрнымъ своему царю. Іоиль, игумень Печерскаго монастыря, даже просилъ, наоборотъ, балахонцевъ придти въ Нижній, чтобы „поговорить о добромъ дѣлѣ“. Но и балахонцы упорствовали. Тогда порѣшили подѣйствовать на нихъ силой. Алябьевъ съ войскомъ нижегородцевъ, въ которомъ были среди русскихъ и турки, и волохи, и сербы, 2 декабря перешелъ Оку и нанесъ мятежникамъ пораженіе, сначала въ Копосовѣ и Козинѣ (с. балахнин. у., между Нижнимъ и Балахной), а затѣмъ и при самой Балахнѣ, захвативъ въ плѣнъ балахнинскаго воеводу Ст. Голенищева, вмѣстѣ со старшинами балахнинскими. Посланные Лжедмитріемъ въ Балахну на защиту атаманъ Тимофей Таскаевъ и многіе дѣти боярскіе тоже были взяты въ плѣнъ и затѣмъ всенародно въ Нижнемъ повѣшены. Не болѣе какъ черезъ 3 дня къ Нижнему подступилъ посланный сюда Сапѣгой Вяземскій и началъ его осаду. Но Алябьевъ съ ратниками и охотниками изъ посадскихъ людей сдѣлалъ вылазку и разбилъ войско непріятельское, захвативъ въ плѣнъ свыше 300 человекъ. Затѣмъ онъ стремительно пошелъ на Ворсму, разбилъ непріятеля тамъ, а самое село предалъ огню и раззоренію; потомъ двинулся

къ Павлову Острогу (нынѣ торговое село Павлово) и тоже разбилъ мятежниковъ, отбивъ у нихъ знамена и огнестрѣльный снарядъ. Послѣдствія такихъ побѣдъ съ малымъ количествомъ войскъ были громадны.

Городъ за городомъ—Гороховецъ, Шуя, Вязники, Лухъ, Юрьевецъ, Кострома, Ярославль, Вологда, Галичъ и друг.—перешли на сторону царя Василия и въ то же время отвлекли вниманіе тушинскаго вора отъ Лавры и Москвы. Но тѣмъ не менѣе смута продолжалась, и въ январѣ 1609 г. подъ Нижнимъ появился снова князь Вяземскій съ воеводой Тимоф. Лазаревымъ. Въ Нижнемъ людей, способныхъ къ защитѣ, было мало, но, въ виду недостатка въ разнаго рода запасахъ, Алябевъ, не отвѣчая на письмо Вяземскаго о добровольной сдачѣ, сдѣлалъ вылазку. Непріятели были въ верстѣ отъ города, въ мѣстности, называемой „Слуда“. Лазаревъ спустился подъ гору и берегомъ Оки хотѣлъ дойти до Нижняго. Здѣсь-то его и встрѣтилъ Алябевъ. Терпя отъ него пораженіе, лазаревскіе мятежники устремились было на верхъ, но силъ не хватало имъ подняться на гору. Алябевъ напалъ на отряды Вяземскаго и разбилъ ихъ. Раненый Лазаревъ и Вяземскій были взяты въ плѣнъ и повѣшены на томъ же столбѣ торговой площади, что и Таскаевъ. Въ томъ же январѣ и тѣмъ же Алябевымъ былъ взятъ и Муромъ. За свои исключительные подвиги этотъ доблестный мужъ удостоился царской похвальной грамоты. Между тѣмъ ободренные нижегородцы продолжали воевать съ приверженцами Лжедмитрія и приводили народъ къ присягѣ въ вѣрности царю Василию.

Но 1610 годъ принесъ Москвѣ новыя бѣдствія. Лѣтописецъ пишетъ подъ этимъ годомъ: „17 іюня своякъ Шуйскаго, бояринъ князь Иванъ Михайловичъ Воротынскій, приде въ городъ... царя Василия и царицу сведоша съ престола и отведоша его на старый дворъ“. Наступило „Междоцарствіе“. Съ низложеніемъ Василия во главѣ государственнаго управленія стала боярская дума. Желанія относительно царя были различны; были и такіе, которые хотѣли передать русскій престолъ Владиславу польскому. Появленіе Жолкѣвскаго подъ стѣнами Москвы рѣшило вопросъ въ пользу этого польскаго королевича, который и былъ объявленъ царемъ россійскимъ. Многіе ему присягнули, въ томъ числѣ и Владиміръ. Но Нижній и на этотъ разъ остался вѣрнымъ Россіи и православію. (П. И. Мельниковъ *). Патріархъ Гермогенъ не хотѣлъ тоже благословлять Владислава, но когда ему обѣщали, что онъ приметъ православіе,—успокоился. Обманъ, однако, скоро обнаружился, и Гермогенъ сталъ взывать грамотами къ сынамъ Россіи—умереть за православіе. Явилось у многихъ желаніе встать за того царя, кото-

*) По извѣстію Нѣмцевича, Нижній-Новгородъ, подражая другимъ городамъ, тоже принялъ присягу Владиславу.

раго Богъ дастъ, а Москву отъ поляковъ очистить. И многіе воеводы, бывшіе ранѣе на сторонѣ Лжедмитрія, теперь встали не на защиту Дмитрія, а за всю Россію и за Бога. Въ то время, среди общаго смятенія, только одно это могло поддержать единомыслие разныхъ слоевъ населенія.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ воеводами были въ то время прежніе князья—князь Рѣпининъ и Алябьевъ. Они то и получили въ началѣ 1611 года грамоту отъ патріарха Гермогена, въ которой тотъ горько жаловался на измѣнниковъ, хотѣвшихъ передать Россію полякамъ.

— „Обратитесь же отъ смерти въ животъ,“ писалъ онъ— „обрадуйте своихъ предковъ . . . Бога ради, ревнуйте своимъ предкамъ, не отменяйтесь отъ вѣры, въ которой родились . . . Бѣдствій, подобныхъ нашимъ бѣдствіямъ, нигдѣ не было, ни въ какихъ книгахъ вы не найдете подобнаго“ . . .

Вслѣдъ за посланіемъ Гермогена появились сюда и посланія москвичей. „Гибнетъ Москва, а Москва есть основаніе Россіи. Для Бога, Судіи живыхъ и мертвыхъ, не презрите бѣднаго и слезнаго нашего рыданія. Здѣсь образъ Божіей Матери, здѣсь Петръ, Алексѣй, Іона—чудотворцы. Развѣ вы не православные? Развѣ вы это не за что считаете?“ и т. д.

Эти пламенные посланія произвели сильное вліяніе на умы нижегородцевъ; ими воспламенились сердца всѣхъ вѣрныхъ сыновъ православія; ими же воспламенился и безызвѣстный до того житель нижняго посада, имя котораго теперь извѣстно всякому русскому, это—Кузьма Мининъ.

Сношенія между Нижнимъ и Москвой были затруднительны, даже невозможны, но нашлись люди, которые, пренебрегши всѣмъ и съ рискомъ быть пойманными и умерщвленными, взялись передавать посланія въ Нижній и отвѣтъ нижегородцевъ въ Москву. Это были боярскій сынъ Иванъ Пахомовъ и посадскій изъ Свіяжска Радіонъ Мосѣевъ. Нижегородцы увѣряли Гермогена въ своей крѣпости въ вѣрѣ, а Гермогенъ уже *рѣчью* (не имѣя возможности писать) благословлялъ нижегородцевъ на великій подвигъ—идти на Москву вмѣстѣ съ другими воеводами. И нижегородцы, списавшись съ балахонцами, даже сдѣлавши крестоцѣловальную записку, стали собираться въ походъ на выручку Москвы. 8 февраля выступила первая часть ополченцевъ, а 12-го вышла и вторая подъ предводительствомъ Рѣпинина.

Одновременно съ Нижнимъ и другіе города стали посылать свои рати на избавленіе Москвы. Появленіе передовой дружины Ляпунова, подъ начальствомъ князя Пожарскаго, взволновало Москву. Враги не дремали и, чтобы отвлечь вниманіе народа, зажгли Москву. Разнаго рода неудачи, распри между начальниками, сильное пораненіе Пожарскаго и убійство казаками Ляпунова заста-

вили воюющихъ отойти отъ Москвы, послѣ чего Россія была ввергнута въ худшее бѣдствіе.

Послѣ этого всѣ стали искать исхода въ чудесномъ: по войску распространился слухъ, что былъ найденъ свитокъ, въ которомъ говорилось, что какому-то Григорію было видѣніе въ Нижнемъ; говорили о явленіи св. Сергія архимандриту лавры Діонисію и келарю Авраамію Палицину.

Подъ вліяніемъ видѣнія этого какого-то Григорія народъ наложилъ на себя постъ, да не только на взрослыхъ, но и на дѣтей и даже на безсловесную скотину. Но въ то же время не забывали и того, что за общее дѣло спасенія отечества надо постоять всѣми своими животами. Города стали переписываться между собою грамотами и укрѣпляться „крестнымъ цѣлованіемъ“. Въ-стѣ съ городами и Троице-Сергіевская лавра, въ лицѣ своихъ архимандрита Діонисія и келаря Авраамія Палицина, и сама Москва, въ лицѣ своего „второго Златоуста“—патріарха Гермогена, разсылали свои грамоты, призывая къ единенію и народному подвигу, хотя всѣ давали не одинаковые совѣты. Въ то время, какъ первые совѣтывали соединить свои силы противъ врага съ казацкими войсками, Гермогенъ призывалъ на борьбу какъ съ поляками, такъ одинаково и съ казачествомъ, признавая его горшимъ врагомъ отечества.

И города, въ силу этого общенія другъ съ другомъ и съ Москвой, стали яснѣе понимать выгоду общей организациі въ дѣлѣ освобожденія Россіи отъ враговъ. Нижній всталъ на первомъ мѣстѣ.

25 августа сюда пришла грамота отъ патріарха Гермогена, принесенная въ Нижній все тѣми же „безстрашными людьми“—Пахомовымъ и Мосѣевымъ. Въ ней Гермогенъ сообщалъ о новыхъ замыслахъ казаковъ посадить на русскій престолъ сына Марины, „Воренка“. Предупреждая отъ этого новаго самозванца, онъ увѣщевалъ крѣпко держаться однимъ за святое дѣло освобожденія Москвы. Въ октябрѣ мѣсяцѣ пришла сюда грамота и изъ лавры, съ такимъ же содержаніемъ*). Грамота эта читалась во всѣхъ

*) Въ историческихъ трудахъ самаго послѣдняго времени устанавливается нѣсколько иной взглядъ на Гермогена—именно тотъ, что онъ скорѣе пугалъ тѣмъ, что обратится къ народу съ грамотами, но былъ грознымъ только на словахъ и на самомъ дѣлѣ грамотъ не писалъ. Поэтому оспариваютъ и то принятое историческое мнѣніе, что будто бы первое возстаніе противъ поляковъ было вызвано его воззваніями къ народу, выпущенными въ декабрѣ 1610 и январѣ 1611 г.г. Новые изслѣдователи, на основаніи первоисточниковъ, признаютъ ихъ подложными. Допускаютъ, что страстные бесѣды и живой образъ самоотверженной дѣятельности его возбуждающе дѣйствовалъ на народъ и увлекалъ его на борьбу за родину. Вѣрнѣе, что по его благословенію составлялись грамоты; самъ же онъ придерживался того взгляда, „чтобы не отъ него началось“; но при всемъ этомъ онъ говорилъ, что на возстававшихъ противъ поляковъ

церквахъ и на площадяхъ. Нижегородскія власти собрались у воеводы на совѣщаніе; на этомъ совѣщаніи присутствовалъ и знаменитый потомъ „говядарь“ Кузьма Захаровичъ Мининъ-Сухорукъ, занимавшій должность городского старосты. *) Онъ сказалъ на этомъ совѣтѣ о своемъ видѣніи Сергія и попросилъ грамоту Троицкой лавры прочесть въ соборѣ. **) На другой день—будній—на соборной колокольнѣ зазвонилъ большой колоколъ. Всѣ подумали, что сзываетъ онъ по поводу полученныхъ какихъ-либо печальныхъ извѣстій, такъ часто приходившихъ изъ Москвы. Въ то время, какъ народъ заполнилъ собою площади и храмы,—въ Спаскомъ соборѣ раздавался печальный голосъ проповѣдника, протопопа Саввы Ефимьева: „Увы намъ, господіе мои, чадо и братіе; увy намъ! Се бо придоша дни конечныя гибели; погибаетъ Московское государство и вѣра гибнетъ. О, горе намъ!“ „Увы намъ, горе намъ“, шептали и печальные молитвенники. Въ заключеніе „слова“ была прочитана и самая грамота лавры. Послѣ этого раздался голосъ Минина, этого замѣчательной энергіи гражданина: „Буди намъ похотѣти помощи Московскому государству, ино намъ не пожалѣти животовъ нашихъ“. Рыданія молящихся умолкли и всѣ слушали его слова.—„Да не токмо достатковъ своихъ“,—продолжалъ Мининъ,—„и дворы свои продавати и жены, и дѣтей закладывати и бити челомъ, чтобы кто вступился за истинную вѣ-

будеть его „веліе благословеніе“. И только посланіе въ августѣ мѣсяцѣ 1611 г. къ нижегородцамъ считаютъ подлиннымъ. Въ то время, послѣ смерти Ляпунова, большинство земскихъ служащихъ людей, спасаясь отъ произвола казаковъ, разѣхались по домамъ, и подъ кремлевскими стѣнами остались лишь казачьи таборы и „воровскія“ казачьи власти. Тогда пронесся слухъ, что казаки хотѣли возвести на престолъ сына Марины. Желая предупредить вновь грозящую опасность самозванщины, патриархъ изъ своего заключенія и послалъ грамоту въ Нижній.

*) Существуетъ преданіе, что онъ, попавъ въ Нижній изъ Новгорода Великаго 12 лѣтнимъ мальчикомъ, къ 1611 году былъ богатымъ человекомъ. Изъ того, что потомъ грамоту объ избраніи Михаила Федоровича Романова подписалъ не самъ Мининъ, видно, что онъ былъ неграмотный.

**) Эти видѣнія у Симона Азарьина записаны такъ: „...Нѣкогда спящу ему во храминѣ той, явился ему чудотворецъ Сергій, повелѣвая ему казну собирать іи воинскихъ людей надѣлѣти іи итти на очищеніе московскаго государства. Онъ-же возбнувъ бысть во страхъ мнозѣ іи помышляя, яко не бѣ воинское строеніе ему въ обычай, и въ небреженіи положивъ. Во ино жѣ время бысть ему то видѣніе вторицею іи паки небреже. По малѣ же паки является ему преподобный Сергій іи глаголя ему со прещеніемъ: Не рѣхъ-ли ти о семъ? По-неже изволеніе праведныхъ судьбъ Божіихъ помиловати православныхъ христіанъ іи отъ многаго мятежа въ тишину привести, сего ради рѣхъ ти казну собрати іи ратныхъ людей надѣлѣти, да очистятъ Божіей помощію московское государство отъ безбожныхъ поляковъ іи прогонятъ еретиковъ. И сіе ему прорѣче: яко старѣйшіе въ такое дѣло не внидутъ, но іи паче юніи начнутъ творити іи начинанія ихъ дѣло благо будетъ іи въ доброе совершеніе придетъ. И якоби наказавъ, остави его іи невидимъ бысть“.

ру и былъ у насъ начальникомъ. Дѣло великое! Мы сотворимъ его, если Богъ поможетъ. И какая хвала будетъ намъ отъ всея земли!“ Но нужно оговориться, что въ точности текстъ воззванія Минина остался неизвѣстнымъ; это одинъ изъ его вариантовъ. Неизвѣстно и то мѣсто, съ котораго Мининъ обратился къ народу съ своей рѣчью. Есть два предположенія. Одни думаютъ, что онъ былъ большимъ энтузіастомъ, и рѣчь Саввы въ соборѣ зажгла его, какъ и многихъ молящихся, и мѣстомъ для своей рѣчи онъ выбралъ ближайшую площадь, бывшую на южной сторонѣ собора, и здѣсь-то и полилась его пламенная рѣчь. Если же допустить, что онъ былъ выдержаннымъ и расчетливымъ политикомъ, обстоятельно обдумавшимъ это дѣло, то скорѣе нужно допустить, что изъ Спасскаго собора онъ спустился на нижній посадъ, „на торгъ“, на ту торговую, постоянно полную торговымъ людемъ, площадь, которая была „у Николы на торгу“; предполагаютъ, что съ паперти этой церкви онъ и взывалъ къ торговому, денежному люду, прося его нести все на алтарь отечества. *) „На что намъ имѣніе, дѣти и жены, когда погибаетъ вѣра Христова!“ отвѣтила ему толпа. Послѣ этого воззванія нижній посадъ города особенно оживился. Каждый день съ ранняго утра по нему ходилъ народъ и открыто выражалъ свою завѣтную думу—что теперь дѣлать? Постоянно

---

*) М. Н. Загоскинъ въ своемъ романѣ „Юрій Милославскій“ вложилъ Минину рѣчь, хотя мало отвѣчающую исторической правдѣ, но сильную по своему содержанію, въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Граждане нижегородскіе! Кто изъ васъ не видалъ всѣхъ бѣдствій царства русскаго?... Мы всѣ видимъ его гибель и раззореніе, а помощи и очищенія нигде не чаемъ. Доколѣ злодѣямъ и супостатамъ напоятъ землю русскую кровію нашихъ братьевъ? Доколѣ православнымъ стонать подъ позорнымъ ярмомъ иновѣрцевъ? Отвѣтствуйте граждане нижегородскіе! Потерпимъ ли мы, чтобы царствующій градъ довиновался воеводѣ иноплеменному? Продадимъ ли на поруганіе пречистый образъ Владимірской Божіей Матери и честныя, многоцѣлебныя мощи Петра, Алексѣя, Іоны и всѣхъ московскихъ чудотворцевъ? Покинемъ ли въ рукахъ иновѣрцевъ сиротствующую Москву?... Отвѣтствуйте граждане нижегородскіе!

И такъ, во имя Божіе, къ Москвѣ!.. Но чтобы не безплодно намъ положить головы и смертію нашей искупить отечество, мы должны избрать достойнаго воеводу. Я былъ въ пурецкой волости у князя Димитрія Михайловича Пожарскаго; едва залечившійся отъ глубокихъ язвъ, сей неустрашимый военачальникъ готовъ снова обнажить мечъ и грянуть Божіей грозой на супостата. Граждане нижегородскіе! Хотите-ли имѣть его главою, любь-ли вамъ стольникъ и знаменитый воевода—князь Димитрій Михайловичъ Пожарскій?

Граждане и братіе!—продолжалъ Мининъ,—неужели, умирая за вѣру христіанскую и желая стяжать вѣчное достоинство на небесахъ, мы пожаледемъ достоянія земного? Нѣтъ, православные! Для содержанія людей ратныхъ отдадимъ все золото и серебро; а если мало и сего, продадимъ всѣ имуществы, заложимъ женъ и дѣтей нашихъ... Вотъ все, что я имѣю,—продолжалъ онъ, бросивъ на лобное мѣсто большой мѣшокъ, наполненный серебряной монетой,—и пусть выступитъ желающій купить мой домъ: отъ сего часа онъ принадлежитъ не мнѣ, а Нижнему-Новгороду; а я самъ, мы всѣ, вся кровь наша земному дѣлу и всей землѣ русской!“

появлялся здѣсь, какъ свой человѣкъ, и Мининъ. И на вопросы, обращенные къ нему: „что дѣлать?“,—отвѣчалъ одно: „ополчаться“! Когда же поднялся вопросъ, гдѣ взять средствъ,—онъ съ па- перти Николы на торгу воскликнулъ: „Я убогій, съ товарищами своими, всѣхъ насъ 2500 человѣкъ и денегъ у насъ въ сборѣ 1700 рублей; брали третью деньгу; у меня было 300 рублей и я сто рублей въ сборныя деньги принесъ, тоже и вы сдѣлайте“. „Быть такъ“—отвѣтила толпа, и тутъ же начался сборъ. (Этотъ историческій моментъ и схваченъ Маковскимъ на его знаменитой картинѣ „Воззваніе Минина“, хранящейся теперь въ зданіи нижегородской думы). вмѣстѣ съ вопросомъ о средствахъ, всплылъ самъ собою и другой—о воеводѣ, которому можно было бы ввѣрить ополченцевъ. И Мининъ и народъ остановились на до- блестномъ военачальникѣ, у котораго было хорошее военное прош- лое, на князѣ Пожарскомъ, который въ то время жилъ въ своемъ имѣніи, за Балахной. По однимъ сказаніямъ, онъ охотно принялъ предложеніе, а по другимъ—заставилъ просить себя „многажды“ и согласился только при условіи, чтобы ему выбрали человѣка, ко- торый былъ бы съ нимъ „у великаго дѣла и выдавалъ бы казну на жалованье ратнымъ людямъ“, при чемъ самъ указалъ на Ми- нина, которому „такое дѣло за обычай“. Когда выборные верну- лись отъ Пожарскаго и сказали о желаніи послѣдняго имѣть вмѣстѣ съ собою „у великаго дѣла“ Минина, онъ долго отказы- вался отъ участія въ походѣ, и чѣмъ больше онъ отказывался, тѣмъ настойчивѣе его просили. Наконецъ онъ согласился, но подѣ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы нижегородцы обяза- лись вполнѣ имъ (съ Пожарскимъ) повиноваться и давать деньги, а если денегъ не будетъ, то дать имъ право „силою отбирать не только животы, но и женъ и дѣтей въ кабалу отдавать, чтобы рат- нымъ людямъ скудости не было“. Нижегородцы, проникнутые ве- ликою идеей спасенія отечества, согласились на все и составили въ этомъ смыслѣ договоръ, который и былъ отосланъ Пожарско- му. Послѣ этого Мининъ круто повелъ дѣло сбора „трети деньги“: кто не давалъ добровольно, у того отнимали силой, бѣдняковъ от- давали на работы и т. п. Еще Пожарскій былъ у себя въ Юринѣ, какъ ополченіе въ Нижнемъ начало уже подготавливаться. Нижний снова сдѣлался сборнымъ пунктомъ для войскъ; въ него пришли смоляне, вязьмичи, дорогобужане. А по приходѣ въ Нижний са- мого Пожарскаго, къ нему присоединились князь Черкасскій, Ло- пата-Пожарскій, Левашевъ и др. Уже всѣ были готовы къ вы- ступленію, но князь Пожарскій медлилъ изъ-за неполученія отвѣта изъ Казани. Посланный имъ Биркинъ измѣнилъ царю и перешелъ на сторону Заруцкаго и Марины. И только въ февралѣ мѣсяцѣ 1612 года ополченіе двинулось изъ нижегородскаго кре- мя, черезъ Ивановскія (Тверскія) ворота, по нижнему посаду, при про-

водахъ несмѣтнаго числа народа, и направилось къ Балахнѣ, а затѣмъ черезъ попутные города въ Ярославль. По какимъ-то причинамъ Пожарскій пробылъ здѣсь долго и, несмотря на то, что его настойчиво звали къ Москвѣ, только 14 августа подошелъ къ Сергіевской лаврѣ, а черезъ 6 дней къ Москвѣ. Результатъ похода нижегородскаго ополченія извѣстенъ. Поляки были изгнаны изъ Москвы, а на престолъ русскаго царства всенародно былъ избранъ царемъ Михайлъ Феодоровичъ Романовъ.*) Такимъ образомъ Нижнему выпала, какъ ни одному изъ городовъ Россіи, выдающаяся роль спасенія отечества отъ неминуемой его гибели. Можно сказать, что не будь въ Нижнемъ въ то время Минина, могло бы случиться и то, что не было бы Россіи, какъ великой самостоятельной державы,—настолько велика заслуга этого самоотверженнаго простеца.**).

Пережитая смута оставила глубокой слѣдъ въ жизни русскаго государства; будучи распатано въ своемъ основаніи—оно не скоро еще могло встать на ноги и окрѣпнуть. Такимъ состояніемъ продолжали пользоваться казаки и ногаи. Часть казаковъ подъ предводительствомъ Заруцкаго была въ верховьяхъ Волги и намѣревалась съ весны 1614 года ограбить Кострому и Нижний. Одновременно съ казаками и соединившіеся отряды ногайцевъ устремились къ Нижнему съ юга. Пользуясь всѣмъ этимъ, мордва возстала открыто. Ужасъ обуялъ нижегородцевъ. Однако, надвигавшіяся тучи скоро разсѣялись. Казаки были разбиты у Василевой слободы княземъ Оболенскимъ. Заруцкій былъ схваченъ и казненъ. А владѣтель ногайской орды Иштерякъ почему-то войска свои отправилъ назадъ, а самъ пошелъ на Москву „бить челомъ о винахъ своихъ“.

Сильно разрѣженныя предшествующей войной войска приходилось пополнять новыми наборами ратниковъ. Такой наборъ былъ произведенъ въ Нижнемъ вторично въ 1614 г. для отраженія шведовъ, подступившихъ къ Тихвину.

Какъ прямое послѣдствіе смуты было истощеніе государственной казны, царскія богатства были разграблены, а война съ внѣшними врагами еще не была закончена (Польша и Швеція продолжали спорить о русскомъ престолѣ). Въ первые же годы своего царствованія Михайлу Феодоровичу пришлось прибѣгнуть

*) При избраніи на престолъ Михаила Феодоровича былъ и Нижний. Грамоту объ избраніи подписали до 50 нижегородцевъ и среди нихъ протоіерей Преображенскаго собора Савва Ефимьевъ, посадскій Богомоловъ, князь Пожарскій и гражданинъ Мининъ, за котораго руку приложилъ другой.

**) За свои подвиги Мининъ получилъ званіе думскаго дворянина, домъ около Спасскаго собора (въ кремлѣ) и с. Богородское съ деревнями и пустошами. (Указъ отъ 20 января 1615 г.). Мининъ скончался въ подаренномъ ему домѣ въ 1616 году. Послѣ него остался сынъ его Нефедъ, но родъ его прекратился.

къ новому налогу въ размѣрѣ „пятой деньги“. И внутреннія на-
строенія давали себя знать. Съ первыхъ же дней воцаренія Ми-
хаила Феодоровича ясна стала особенная неопредѣленность правъ
владѣльцевъ населенныхъ имѣній. Имѣнія раздавали и Василий
Ивановичъ Шуйскій, и Тушинскій самозванецъ и Сигизмундъ;
дѣйствуя каждый по своему, они не признавали дѣйствія дру-
гихъ. Мало того, поступая наперекоръ одинъ другому, одинъ от-
нималъ то, что давалъ другой. Зло было не устранимое. Выходъ
былъ одинъ: произвести перепись и по новымъ описямъ утвер-
дить права законныхъ владѣльцевъ. Такая перепись во всей Рос-
си, какъ самого населенія, такъ и всего находящагося въ его
пользованіи—домовъ, угодій, ихъ обложеній, была произведена въ
1621—1622 годахъ. Переписанъ былъ и весь Нижній писцами Д.
Ладыгинымъ и В. Полтевымъ да дьякомъ Обрѣзковымъ. По описи
въ немъ оказалось около 1300 домовъ (дворовъ), 2 каменныхъ со-
бора, 23 деревянные церкви, 8 монастырей и до 5000 челов. насе-
ленія.

✓ Въ царствованіе Михаила Феодоровича (въ 1626 г.) былъ ут-
вержденъ торговый центръ—ярмарка, такъ называемая Макарьев-
ская, нынѣ Нижегородская. Макарьевскій монастырь, какъ извѣ-
стно, былъ разрушенъ татарами до основанія въ 1439 г. Почти
цѣлыхъ двѣсти лѣтъ мѣсто это оставалось въ запустѣніи. Но
вотъ въ 1626 году темниковскому иноку Авраамію, уроженцу г.
Мурома, явился преподобный Макарій и повелѣлъ итти ему на
мѣсто разореннаго монастыря и возстановить его.

Въ то время персидское посольство несло царю даръ—ризы
Господни, и Авраамій, вмѣстѣ съ этимъ посольствомъ, пошелъ въ
Москву, гдѣ и получилъ разрѣшеніе на возстановленіе монасты-
ря. Монастырь скоро сталъ многолюднымъ. Мѣсто это на Волгѣ
какъ разъ приходилось въ томъ пунктѣ, гдѣ бывала встрѣча гру-
женныхъ судовъ, идущихъ съ одной стороны, съ сѣвера отъ Ар-
хангельска (черезъ Шексну), и съ другой съ юга—отъ Астраха-
ни; встрѣча эта имѣла мѣсто около 25 іюля,—день памяти пре-
подобнаго Макарія. Эти встрѣчи были использованы еще ранѣе—
самими торговцами; они, чтобы не тратить время и деньги на
дальнѣйшій переходъ, стали обмѣниваться товарами здѣсь и воз-
вращаться назадъ отсюда уже съ новыми товарами. Такъ сама со-
бою создалась Макарьевская ярмарка, а въ 1641 году офици-
ально утверждена царскимъ указомъ.

Въ 1632 г. скончалась въ Н.-Новгородѣ бывшая невѣста Михаила
Феодоровича, Марія Ивановна Хлопова. Судьба ея достойна самаго
искренняго сожалѣнія. Въ 1617 году Михаилъ Феодоровичъ взду-
малъ жениться (ему было 20 лѣтъ), и выборъ невѣсты палъ на
Ивановну Хлопову, дочь небогатаго дворянина. Ее тот-
призвали ко двору, помѣстили въ боярскіе палаты,

нарекли царицей и дали, по обычаю того времени, новое имя—Анастасіи. Отецъ ея, мать, бабка и дядя были приняты ко двору. Шли уже приготовленія къ свадьбѣ; Михаилъ Феодоровичъ съѣздили уже къ Сергію помолиться предъ бракосочетаніемъ. Но незадолго до свадьбы дядя ея, Гаврила Хлоповъ, поссорился съ мстителемъ Салтыковымъ. Онъ на зло Хлоповымъ чего-то далъ невѣстѣ, ее вырвало. Это и было нужно. Салтыковъ и его мать объяснили рвоту, какъ опасную болѣзнь, вслѣдствіе которой она не можетъ быть царицей, и что она не можетъ имѣть дѣтей. Созванъ былъ соборъ, который и рѣшилъ лишить Марью Ивановну званія царицы и сослать ее въ Тобольскъ. Въ августѣ 1619 г. она по особому царскому указу была переведена изъ Тобольска въ Верхотурье. Въ 1621 году Филаретъ просилъ сына за Марью Ивановну, доказывая ея невинность. И Михаилъ Феодоровичъ приказалъ перевести ее поближе къ Москвѣ, въ Нижній, гдѣ она и поселилась въ Слободѣ—въ приходѣ Іоанна Предтечи, пользуясь цвѣтущимъ здоровьемъ. Михаилу Феодоровичу миновалъ 27 годъ, и онъ и Филаретъ желали имѣть царицей Хлопову. Назначено было разслѣдованіе дѣла, учинили допросъ духовника Хлоповой и выяснилось, что болѣзнь была у ней ничтожная и причинена ей по проискамъ Салтыкова. Салтыкова осудили и сослали, лишивъ имѣнія, въ Галичъ, а мать его заточили въ Суздальскій монастырь. Ждали свадьбы, но не дождались; красота дочери князя Долгорукова заставила Михаила Феодоровича забыть несчастную Марью Ивановну. Бракъ съ Долгоруковой состоялся, а Марья Ивановна осталась жить въ Нижнемъ до самой своей смерти. Гдѣ погребено ея тѣло, неизвѣстно, но предполагаютъ, что въ приходѣ Іоанна Предтечи.

Въ 1636 году Нижній посѣтило второе голштинское посольство, въ которомъ былъ ученый секретарь - путешественникъ Адамъ Олеарій, оставившій свое описаніе города и рисунки съ него, единственное въ своемъ родѣ. Посольство представлялось нижегородскому воеводѣ Василию Петровичу Шереметеву. Приѣмомъ у воеводы Олеарій остался доволенъ и даже болѣе,—былъ пораженъ имъ. „Воевода, по его отзыву, человѣкъ вѣжливый и разумный. Домъ его содержится весьма прилично. Когда мы вели приставу доложить о себѣ, насъ два человѣка повели по двору черезъ прекрасно разубранный ходъ, по обѣ стороны котораго, вплоть до крыльца, стояли слуги и рабы. Въ сѣняхъ насъ встрѣтили два старыхъ осанистыхъ человѣка, которые провели насъ къ воеводѣ въ комнату, украшенную обоями, занавѣсами, серебряными чарами и бокалами. Воевода стоялъ въ золотой парчевой одеждѣ, окруженный многими красиво одѣтыми мужчинами, принялъ насъ ласково... Во время угощенія, *) заключав-

*) Олеарій всѣ жизненные продукты въ Нижнемъ нашелъ дешевыми. Такъ, малая курица стоила—1 коп., 15 яицъ 1 коп., овца—12, 15 и 18 коп.

шагося въ пряникахъ, очень крѣпкой водкѣ и многихъ родовъ меду, предложилъ тостъ за Царя и Голштинскаго короля. Послѣ обѣда онъ спросилъ насъ,—„боимся ли мы казаковъ, которые разбойничаютъ на Волгѣ и врядъ ли оставятъ насъ въ покоѣ. Это жестокий, безчеловѣчный народъ, любящій разбой болѣе своего Бога“... Когда мы съ нимъ простились, онъ, въ прежнемъ порядкѣ, велѣлъ проводить насъ черезъ дворъ къ воротамъ“.

Въ 1653 г. была произведена починка кремля на средства Печерскаго монастыря, потрачено было 33 р., 60 алтынъ и 3 деньги.

Въ 1655 году въ Нижнемъ усилились воровства; для разслѣдованія и розыска былъ присланъ Б. Г. Теряевъ, челоѣкъ продажный, за посулы оправдывавшій виновныхъ и казнившій невинныхъ. Кто то сдѣлалъ на него доносъ; изъ Москвы пріѣхалъ слѣдователь въ лицѣ Воейкова; результатомъ его пріѣзда была казнь Теряева—ему была отсѣчена голова.

Въ 1658 г. въ Нижнемъ была моровая язва. Въ слѣдующемъ году въ Нижнемъ былъ наборъ въ рекруты; брали по 1 челоѣку съ 25 дворовъ; а въ 1661 г. брали уже со вдовъ и недорослей.

Въ 1669 г. (по Мельникову—1666 г.) царь Алексѣй Михайловичъ въ заботахъ о торговцахъ, подвергавшихся нападенію на Волгѣ, что въ свою очередь мѣшало торговымъ сношеніямъ съ Востокомъ, вздумалъ построить морскія суда, и первое изъ нихъ, „Орель“, было сооружено на Окѣ, близъ с. Дѣднова, коломенскаго уѣзда. Этотъ корабль, подъ начальствомъ голланд. полк. Старка, пришелъ въ Нижній 8 іюля 1669 г., и черезъ 3 дня отправился въ Астрахань; а на слѣдующій годъ былъ сожженъ Стенькой Разинымъ. Ранѣе, именно въ 1636 г., здѣсь же, въ Нижнемъ, былъ построенъ корабль „Фридрихъ“ для голштинскаго посольства.

Изъ послѣдующихъ выдающихся историческихъ событій нужно остановиться на 1670 году, когда въ низовѣ Волги сталъ „злодѣйствовать“ Стенька Разинъ. Онъ взялъ Астрахань, Саратовъ и придвигался къ Симбирску. А шайка воровскихъ людей этого „богоотступника и злоумышленника“, донскаго казака, стала появляться въ предѣлахъ Нижегородской губерніи—на Окѣ, близъ Лысенкова перевоза, и на Кудымѣ—у Вѣтчакскаго. Предводительствовалъ ими какой то Максимъ Іосафовъ, „прелестныя своя разношаше писанія“ и вездѣ стараясь возмутить крестьянъ и холопей. Вскорѣ ими были взяты Лысковъ и Мурашкино. И въ Нижній были посланы двое лазутчиковъ „съ умильными письмами“, въ которыхъ нижегородцы приглашались къ возстанію за царевича Алексѣя, иначе называвшагося „Нечая“. Но Нижній ихъ умильнымъ рѣчамъ не внялъ, а лазутчиковъ схватили и, по распоряженію воеводы Голохвостова, казнили. Послѣ этого Голохвостовъ, собравъ дворянъ, взялъ Богородское, побилъ множество казаковъ и умирилъ все Березополье. Но шайки бунтовщиковъ вмѣ-

стѣ съ мурашкинцами, тѣмъ не менѣе, шли поступательно впередъ и направились къ Арзамасу. Но арзамасскому воеводѣ Щербатову удалось разбить непріятеля, при чемъ многіе изъ нихъ были взяты въ плѣнъ и преданы лютой казни,—ею хотѣли устрашить мятежниковъ. Въ то время весь Арзамасъ былъ окруженъ висѣлицами, на которыхъ болтались тѣла казенныхъ, человѣкъ по 40 на каждой. По полю всюду валялись то обезображенные тѣла бунтовщиковъ, то ихъ обезглавленные трупы, то головы; въ воздухѣ раздавались стоны посаженныхъ на колья мятежниковъ. Расправившись съ мятежниками здѣсь, Щербатовъ направился къ Лыскову. Мятежники съ атаманомъ Осиповымъ въ то время осаждали Макарьевскій монастырь. Братія защищались отчаянно; игуменъ о. Пахомій задержалъ посланныхъ къ нему парламентаровъ и съ ихъ словъ отписалъ въ Москву. Осиповъ было отступилъ, но вновь прибывшія шайки бунтовщиковъ, встрѣтившіяся ему у Лыскова, подняли его духъ, и монастырь былъ взятъ. Всѣ старцы убѣжали въ лѣсъ; въ стѣнахъ монастыря остались только сибирскій архі-епископъ Симеонъ да монастырскій ключарь. Но Щербатовъ въ этотъ самый моментъ подошелъ къ монастырю и спасъ его отъ окончательнаго раззоренія. А затѣмъ, вскорѣ послѣдовавшая казнь Разина (онъ былъ четвертованъ 6 іюня 1671 г.) совсѣмъ уладила мятежъ всюду, равно и въ предѣлахъ Нижегородской губ. *).

Вскорѣ послѣ этого Разинскаго мятежа въ Москвѣ, а затѣмъ, сильнѣе, какъ нигдѣ, и въ предѣлахъ Нижегородской губерніи началось другое народное движеніе—раскольническое, во главѣ котораго стояли представители высшаго духовенства. Главарями этого движенія были протопопъ Аввакумъ—нижегородецъ, уроженецъ с. Григорова, Княгининскаго уѣзда, попы—Лазарь, Никита и др. Но особенно сильнымъ поборникомъ раскола выступилъ тоже нижегородъ Павелъ Каменскій, бывший долгое время священникомъ въ с. Колычевѣ, Макарьев. уѣзда. Кстати отмѣтить, что и виновникъ этого движенія, патріархъ Никонъ, былъ тоже нижегородецъ по происхожденію—крестьянинъ с. Вельдеманова, Княгининскаго уѣзда. Расколъ въ Нижегородской губерніи сначала появился на Бору, Работахъ и Мурашкинѣ. Но самое прочное ядро его образовалось въ „лѣсахъ“ Семеновскаго уѣзда, гдѣ—близъ дер. Ларіоново—въ 4 верстахъ отъ Семенова—бѣглымъ монахомъ смоленскаго Бюзюкова монастыря Сергѣемъ Салтыковымъ и Ефремомъ Потемкинымъ былъ основанъ первый скитъ. Вскорѣ потомъ появились и другіе „хранители древняго благочестія“—бѣглецы

*) Разинцами (уже послѣ ареста самого Разина) былъ убитъ астрахан. митрополитъ Іосифъ: онъ былъ сброшенъ съ раската (колокольной). Тутъ-же, но самими Разинными, былъ убитъ и князь Прозоровскій. А дѣтей вдовы Прозоровской 16 и 8 лѣтъ (обоихъ звали Борисами) повѣсили на цѣлую нечъ за ноги. На утро Разинъ приказалъ старшаго сбросить со стѣны, а младшаго, всего отечашаго, высѣчь и вознрватить матери.

изъ Соловецкаго монастыря—Сафонгій и Онуфрій, а также старецъ Арсеній, основавшій Шорпанскій скитъ, слѣдую указанію иконы Казанской Божіей Матери, которая все время шла предъ нимъ „на воздухѣхъ“. Потомъ появились скиты Осиповскій, Оленевскій, Комаровскій и др., а Керженецъ, съ его многовѣковыми лѣсами, приобрѣлъ значеніе какъ бы своего рода митрополіи.

Это особенное развитіе раскола въ Нижегородской губерніи побудило тогдашнее правительство учредить въ ней самостоятельную епископію. (До того Нижній въ духовныхъ дѣлахъ управлялся епископами—то суздальско-нижегородскими, то московскими патриархами). Въ царствованіе Феодора Иоанновича, въ 1589 г. на 28 соборѣ было рѣшено открыть самостоятельную нижегородскую епархію, но почему-то это рѣшеніе собора въ исполненіе приведено не было. И вотъ царь Алексѣй Михайловичъ, въ виду распространенія раскола, „всеусердно поболе о семъ“, рѣшилъ „яко нехлѣбо богоспасаемому Нижнему Новограду... быти безъ архіерея“, и на соборѣ 1667 г., созванномъ, какъ извѣстно, для суда надъ патриархомъ Никономъ, снова былъ возбужденъ вопросъ о нижегородской епархіи. И только на соборѣ 1672 г. 24 апрѣля было постановлено: „въ великомъ княженіи Низовской земли архіерею быти“. Первымъ архіереемъ былъ избранъ нижегородъ по происхожденію, архимандритъ Владиміро-Рождественскаго монастыря—Филаретъ. До 1779 г. архіепископы именовались нижегородскими и алатырскими, а съ этого времени—нижегородскими и арзамасскими. При отъѣздѣ Филарета на нижегородскую кафедру, ему дана была въ благословеніе икона Иверскія Божія Матери, которая и понынѣ стоитъ у самыхъ царскихъ вратъ Спасо-Преображенскаго собора.

Въ царствованіе Феодора Алексѣевича (1677—1678 г.) въ Нижнемъ-Новгородѣ и его уѣздѣ была сдѣлана снова перепись. По этой описи въ Нижнемъ домовъ оказалось менѣе, чѣмъ въ предшествующую—именно 1274, вмѣсто 1300.

Въ 1685 г. грамотой отъ царей Иоанна и Петра Алексѣевичей, данной митрополиту Филарету, велѣно было дать людей и лошадей изъ Печерскаго монастыря, для доставленія въ Москву Имеретинскаго царя Арчила, который съ женой и дѣтьми проживъ въ Нижнемъ двѣ недѣли.

Въ 1695 г. былъ объявленъ походъ противъ крымскихъ татаръ. Войска пошли разными дорогами. Самъ царь Петръ Великій двинулся къ Нижнему Окой, при чемъ ратью бомбандировъ командовалъ самъ, называя себя бомбандиромъ Петромъ Алексѣевичемъ. Мая 16 войско и самъ царь пришли въ Нижній. Путь до Нижняго убѣдилъ его, что коломенскія суда ненадежны, почему онъ и перегрузилъ свою артиллерію на болѣе устойчивыя волжскія суда. Несмотря на то, что во всемъ этомъ онъ принималъ самое

активное участіе, пришлось потратить на перегрузку не менѣе недѣли времени. Остановливался онъ тогда на Почайнѣ, въ домѣ Чатыгина, который существуетъ и понынѣ и называется „домикъ Петра Великаго“. При немъ помѣщается рѣчное училище, основанное губернат. Барановымъ. 23 мая, т. е. черезъ 8 дней, государь отправился въ дальній путь. Время царствованія императора Петра, помимо его завоеваній и упорнаго труда по созданію флота, должно быть отмѣчено, какъ время борьбы съ расколомъ и распространенія христіанства между мордвой и татарами. Выполнителемъ воли царя въ этомъ направленіи въ предѣлахъ Нижегородской губерніи былъ архіепископъ Питиримъ, уроженецъ Нижегородской губ., бывшій раскольникъ; помощникомъ ему въ этомъ дѣлѣ былъ капитанъ гвардіи Ржевскій. Первымъ просвѣтителемъ нижегородскихъ инородцевъ былъ во времена московскаго великаго князя В. В. Темнаго (1425—1462) преподобный Макарій. Строгая жизнь его въ основанномъ имъ Желтоводскомъ монастырѣ привлекала къ нему не только русскихъ, но и инородцевъ, приходившихъ добровольно креститься, что онъ и дѣлалъ въ озерѣ „Жесткія воды“, получившее поэтому названіе „Святого“. Затѣмъ распространителями православія въ Нижегородской губерніи считаютъ Гурія, Германа, Варсонофія, а потомъ уже Питирима. Несмотря на наказъ Петра Великаго—вести дѣло обращенія болѣе словомъ убѣжденія и увѣщеванія, съ многими раскольниками было поступлено весьма круто. Такъ, былъ схваченъ и отправленъ въ каторгу вожакъ керженскаго раскола, старецъ Авраамій; не мало было бито кнутомъ „съ вынудіемъ ноздрей“, чему подвергся небезызвѣстный въ раскольниковомъ мірѣ „необратный раскольщикъ Василій Пчелка“. Въ виду того, что въ сѣти расколу учителей попадали и церковнослужители *), Петръ Великій издалъ указъ, по которому въ священники должны были посвящаться только окончившіе курсъ духовной школы. Питиримомъ въ 1721 году были основаны двѣ школы—эллино-греческая и славянско-русская, которыя, вмѣстѣ съ открытой потомъ славяно-латино-греческой, послужили основаніемъ нижегородской духовной семинаріи.

Въ 1722 году Петръ Великій вторично посѣтилъ Нижній; онъ прибылъ 26 мая, какъ и первый разъ, на стругахъ Окою; его встрѣтили Питиримъ и вице-губернаторъ Ржевскій. Остановился онъ на этотъ разъ на Нижнемъ посадѣ, въ домѣ Строгановыхъ, и провелъ въ Нижнемъ 5 дней. Дорогой онъ убѣдился, что суда окскія не приспособлены къ плаванію по морямъ, почему и приказалъ дѣлать суда по своему рисунку, учредивъ для этого судостроительную верфь въ Чернорѣчьи. (Эти суда назывались „рей-

*) Въ потворствѣ и симпатіи расколу былъ заподозрѣнъ даже митрополитъ Исаія, за что и былъ сосланъ въ монастырь.

шифъ“, перефразированныя въ русскія „расшивы“). Во время этого пребыванія Петръ Великій 30 мая праздновалъ день своего рожденія, ему исполнилось 50 лѣтъ, что совпало съ 500-лѣтіемъ самаго Нижняго (1222 *)—1722). Наканунѣ всенощную онъ стоялъ въ Строгановской церкви (Рождественской). Утромъ онъ былъ у обѣдни въ Каѳедральномъ соборѣ, гдѣ пѣлъ вмѣстѣ съ пѣвчими на клиросѣ и читалъ апостолъ въ Спасо-Преображенскомъ соборѣ. Послѣ обѣдни спустился въ склепъ къ Минину и, поклонившись его праху, сказалъ: „Вотъ истинный избавитель Россіи“.

Послѣ обѣдни былъ у Питирима, разспрашивалъ Ржевскаго о потомкахъ Минина, а вечеромъ, вмѣстѣ съ императрицей, былъ у бургомистра Пушникова **), гдѣ пробылъ до глубокой ночи.

Въ 1740 году, въ первый годъ царствованія Елизаветы Петровны, выбрано было въ Казанской губерніи 30 молодыхъ людей, знающихъ инородческіе языки, для приготовленія изъ нихъ священниковъ на мѣста съ инородческимъ населеніемъ. И въ слѣдующіе 2 года, по официальнымъ даннымъ, было обращено въ православіе 17362 инородца, при чемъ для нихъ было выстроено 30 церквей. А въ 1781 году правительство стало опредѣлять въ нижегородскую духовную семинарію дѣтей татаръ, черемисъ, мордвы и чувашъ.

Въ слѣдующія царствованія Екатерины I, Петра II, Анны Іоанновны и Елизаветы Петровны (1741—1761) общественная жизнь въ Нижегородской губерніи шла безъ выдающихся особенностей, хотя со стороны правящихъ сферъ на обращеніе раскольниковъ и язычниковъ въ православіе было обращено не менѣе напряженное вниманіе. Особенно памятно въ исторіи мѣстнаго края обращеніе языческой мордвы нижегородскимъ епископомъ Димитріемъ Сѣченовымъ. Образъ его дѣйствій по отношенію къ терюшевской мордвѣ можно признать болѣе, чѣмъ рѣшительнымъ. Его крутой образъ дѣйствій по отношенію къ ней чуть не стоилъ ему жизни послѣ того, какъ имъ было сожжено мордовское кладбище въ с. Сарлеяхѣ. Озлобленное мордовское населеніе искало случая убить его за это, и онъ спасся только тѣмъ, что во все время розысковъ просидѣлъ въ подвалѣ, подъ кадкой попадѣи, и затѣмъ тайно, окольными путями, добрался до Макарьевского монастыря.

Въ царствованіе императрицы Елизаветы Петровны случилось крупное событіе въ Россіи—въ 1755 году въ Москвѣ былъ открытъ 1-й университетъ. Для пополненія должнаго числа студентовъ обратились въ св. синодъ, а послѣдній къ епархіальнымъ

*) Нѣкоторые допускаютъ годомъ основанія Нижняго 1222 годъ.

**) Въ то время были два дома Пушникова—одинъ на Телячьей улицѣ, существующій и теперь, и второй на нынѣшней Семинарской площади, прсланный подъ семинарію. Думаютъ, что Петръ Великій въ день своего рожденія былъ въ помѣ на Телячьей улицѣ.

и Data ФНО Архив работ

еплан

архиреемъ съ предложеніемъ, чтобы тѣ выбирали достойнѣйшихъ изъ семинаристовъ. Изъ нижегородской семинаріи были посланы двое изъ „школы философіи“—студенты Нижегородскаго у., Павловскія пятинны, села Павлова, соборныя перкви протопоповъ сынъ, Федоръ Ивановичъ Орловскій, и Порѣковской пятинны, с. Сутяжанаго, дьячковъ сынъ, Сергѣй Федоровъ Малиновскій. При этомъ имъ было выдано по 12 р. денегъ и по 30 арш. холста на рубашки; отправлены они были на монастырской подводѣ. Но у Орловскаго оказалась болѣзнь—нарывъ уха, его возвратили, а вмѣсто него послали Иллариона Садовскаго, который въ 1756 г. значится участникомъ университетскаго диспута.

Екатерина II посѣтила Нижній-Новгородъ въ первые годы своего царствованія, именно—она прибыла сюда 20 мая 1767 г. на галерѣ „Тверь“. Въѣздъ ея въ Нижній былъ особенно торжествененъ, такъ что Нижній принялъ праздничный видъ: улицы Нижняго базара, откосы, волжскіе и окскіе берега были запружены народомъ. Императрица прежде всего направилась черезъ Ивановскія ворота въ Спасо-Преображенскій соборъ, а оттуда въ архіерейскій домъ, гдѣ ей были приготовлены покои. Она останавливалась въ старомъ архіерейскомъ домѣ, въ кремль; епископъ Феофанъ перешелъ уже въ то время въ новый домъ, за кремлемъ, гдѣ этотъ домъ находится и теперь. Въ Нижнемъ Екатерина II пробыла 3-е сутокъ, при чемъ не разъ бесѣдовала съ губернаторомъ о положеніи края. Въ эту поѣздку ей были представлены знаменитый самоучка-механикъ Иванъ Петровичъ Кулибинъ, уроженецъ Н.-Новгорода († въ 1818 году), и извѣстная своей трагической исторіей купеческая дочь Осокина. Императрица съ дороги писала Н. Панину не очень-то лестно о Нижнемъ: „сей городъ ситуацией прекрасенъ, но строеніемъ мерзокъ, все—либо на боку лежитъ, либо близко того. Чебоксарь во всемъ для меня лучше Нижняго-Новгорода.“*)

Въ первые же годы царствованія Екатерины II, въ то время, какъ въ Петербургѣ при дворѣ задавались пиры, и вся жизнь предавалась веселію, въ народѣ стали появляться недовольство и ро-

*) Въ эту поѣздку по Волгѣ императрица Екатерина II доѣхала до Симбирска, а назадъ возвратилась сухимъ путемъ на Москву, черезъ Арамазъ 7 июня она выѣхала изъ Симбирска, а 10-го, въ воскресенье утромъ, была въ Черновскомъ (с. Сергачскаго уѣзда) у мѣстнаго помѣщика Ермолова. Послѣ обѣда за столомъ она поговорила съ собою его малолѣтняго сына и, поцѣловавъ въ лобъ, сказала: „поздравляю тебя, дружокъ, съ чиномъ каптана козачьей гвардіи“. Въ 6 часовъ вечера отправилась въ дальнѣйшій путь. Въ Арамазѣ, представившись ей купцамъ (безъ жень), она сказала: „Не надо, подобно тукамъ и татарамъ, держать жень въ заперти“. Арамазскими ей были устроены бой гусей, но она на немъ не присутствовала, а только члены ея свиты; послѣдніе были имъ особенно довольны, нѣкоторые при этомъ спорили „на пари“

потъ. Ряды этихъ взбудораженныхъ лицъ не мало пополнялись изъ тѣхъ недовольныхъ, которые появились послѣ реформъ Никона, которые „въ церкви Божіи не приходили и пѣнія церковнаго и таинства не принимали, многіе изъ которыхъ съ женами и дѣтьми въ овинахъ сжигались“. Массы народныя, недовольныя существовавшимъ строемъ, всю свою надежду возлагали на императрицу, и она первая, понимая что-то не ладное въ жизни народа, въ своихъ указахъ предлагала обращать должное вниманіе на положеніе народа. Но и это чуткое отношеніе къ народу не предотвратило бѣды. Этимъ смутнымъ состояніемъ въ странѣ воспользовался Емелька Пугачевъ,—онъ объявилъ себя царемъ, и сталъ звать народъ возвратитъ ему царскій престолъ.

Сначала этому не придали значенія и только, когда уже онъ былъ подъ Казанью, на него обратили вниманіе, какъ на сильнаго врага правительства. Народъ раскололся: одни пошли за Пугачевымъ, а другіе искали защиты у законной власти. Въ концѣ 1773 года Пугачевъ былъ уже около Нижняго. Близъ Борисополя были пойманы его трое лазутчиковъ, которые, по приказанію воеводы Ступишина, были повѣшены и на плоткахъ были спущены внизъ по Волгѣ для вразумленія бунтовавшихъ крестьянъ. Вообще Пугачевъ среди нижегородцевъ приверженцевъ себѣ не напелъ. Впрочемъ, изъ донесенія Ступишина видно, что одинъ священникъ с. Покровскаго, нынѣшняго Арамазскаго у. (въ то время Владимірской губерніи), по имени Максимъ Петровъ, по малодушію своему и корыстолюбію не устоялъ и призналъ Пугачева императоромъ, поминалъ его на литургіи и служилъ благодарственный молебень по случаю будто-бы восшествія его на престолъ, за что былъ судимъ и лишень сана. Схваченнаго въ 1774 году „Пугача“, скованнаго по рукамъ и ногамъ, везли въ желѣзной клеткѣ въ Москву черезъ Арамазъ. Сохранился рассказъ, что когда къ нему, любопытства ради, подошла старушка, помѣщица, то онъ такъ на нее взглянулъ и такъ брякнулъ цѣпями, что ее замертво отнесли отъ него со двора. Бунтъ былъ усмирень, но послѣдствія его еще долго давали себя знать народу. Насталъ голодъ и острая нужда, какъ неизбежныя спутники всякихъ неурядицъ. Голодные не находили себѣ пристанища. Только нѣкоторые монастыри, какъ, напримеръ, Саровскій, въ силахъ были прокормить приходившій въ него голодный людъ, и то поочереди: эти дни кормили однихъ, а слѣдующіе—другихъ. „Пугачевщина“ открыла глаза императрицѣ на многія нестроения, и она приступила къ осуществленію ряда реформъ. Къ послѣднимъ нужно отнести учрежденіе губерній и наместничествъ.

Нижнегородскую губернію, кромѣ Арамаза, Балахны и ови, вошли переименованныя изъ селъ и слѣдующіе города:

г. Архив. работ
и шайсе

24 кадра
5 кадры

архіереямъ съ предложеніемъ, чтобы тѣ выбирали достойнѣйшихъ изъ семинаристовъ. Изъ нижегородской семинаріи были посланы двое изъ „школы философіи“—студенты Нижегородскаго у., Павловскія пятины, села Павлова, соборныя церкви протопоповъ сынъ, Федоръ Ивановъ Орловскій, и Порѣцковской пятины, с. Сутяжнаго, дѣячковъ сынъ, Сергѣй Федоровъ Малиновскій. При этомъ имъ было выдано по 12 р. денегъ и по 30 арш. холста на рубашки, отправлены они были на монастырской подводѣ. Но у Орловскаго оказалась болѣзнь—нарывъ уха, его возвратили, а вмѣсто него послали Иллариона Садовскаго, который въ 1756 г. значится участникомъ университетскаго диспута.

Екатерина II посѣтила Нижній-Новгородъ въ первые годы своего царствованія, именно—она прибыла сюда 20 мая 1767 г. на галерѣ „Тверь“. Въѣздъ ея въ Нижній былъ особенно торжествененъ, такъ что Нижній принялъ праздничный видъ: улицы Нижняго базара, откосы, волжскіе и окскіе берега были запружены народомъ. Императрица прежде всего направилась черезъ Ивановскія ворота въ Спасо-Преображенскій соборъ, а оттуда въ архіерейскій домъ, гдѣ ей были приготовлены покои. Она остановилась въ старомъ архіерейскомъ домѣ, въ кремлѣ; епископъ Феофанъ перешелъ уже въ то время въ новый домъ, за кремлемъ, гдѣ этотъ домъ находится и теперь. Въ Нижнемъ Екатерина II пробыла 3-ое сутокъ, при чемъ не разъ бесѣдовала съ губернаторомъ о положеніи края. Въ эту поѣздку ей были представлены знаменитый самоучка-механикъ Иванъ Петровичъ Кулибинъ, уроженецъ Н.-Новгорода († въ 1818 году), и извѣстная своей трагической исторіей купеческая дочь Осокина. Императрица съ дороги писала Н. Панину не очень-то лестно о Нижнемъ: „сей городъ ситуацией прекрасенъ, но строеніемъ мерзокъ, все—либо на боку лежитъ, либо близко того. Чебоксарь во всемъ для меня лучше Нижняго-Новгорода“. *)

Въ первые же годы царствованія Екатерины II, въ то время, какъ въ Петербургѣ при дворѣ задавались пиры, и вся знать предавалась веселю, въ народѣ стали появляться недовольство и ро-

---

*) Въ эту поѣздку по Волгѣ императрица Екатерина II доѣхала до Симбирска, а назадъ возвратилась сухимъ путемъ на Москву, черезъ Арзамасъ 7 июня она выѣхала изъ Симбирска, а 10-го, въ воскресенье утромъ, была въ Черновскомъ (с. Сергачскаго уѣзда) у мѣстнаго помѣщика Ермолова. Послѣ обѣдни за столомъ она подозвала къ себѣ его малолѣтняго сына и, поцѣловавъ въ лобъ, сказала: „поздравляю тебя, дружокъ, съ чиномъ капрала конной гвардіи“. Въ 6 часовъ вечера отправилась въ дальнѣйшій путь. Въ Арзамасѣ, представившимся ей купцамъ (безъ женъ), она сказала: „Не надо, подобно тукамъ и татарамъ, держать женъ въ заперти“. Арзамасцами ей былъ устроенъ бой гусей, но она на немъ не присутствовала, а только члены ея свиты; послѣдніе были имъ особенно довольны, нѣкоторые при этомъ спорили „на пари“

потъ. Ряды этихъ взбудораженныхъ лицъ не мало пополнялись изъ тѣхъ недовольныхъ, которые появились послѣ реформъ Никона, которые „въ церкви Божіи не приходили и пѣнія церковнаго и таинствъ не принимали, многіе изъ которыхъ съ женами и дѣтьми въ овинахъ сжигались“. Массы народныя, недовольныя существовавшимъ строемъ, всю свою надежду возлагали на императрицу, и она первая, понимая что-то не ладное въ жизни народа, въ своихъ указахъ предлагала обращать должное вниманіе на положеніе народа. Но и это чуткое отношеніе къ народу не предотвратило бѣды. Этимъ смутнымъ состояніемъ въ странѣ воспользовался Емелька Пугачевъ,—онъ объявилъ себя царемъ, и сталъ звать народъ возвратитъ ему царскій престолъ. Пугачевъ

Сначала этому не придали значенія и только, когда уже онъ былъ подъ Казанью, на него обратили вниманіе, какъ на сильнаго врага правительства. Народъ раскололся: одни пошли за Пугачевымъ, а другіе искали защиты у законной власти. Въ концѣ 1773 года Пугачевъ былъ уже около Нижняго. Близъ Борисополя были пойманы его трое лазутчиковъ, которые, по приказанію воеводы Ступишина, были повѣшены и на плотахъ были спущены внизъ по Волгѣ для вразумленія бунтовавшихъ крестьянъ. Вообще Пугачевъ среди нижегородцевъ приверженцевъ себѣ не нашелъ. Впрочемъ, изъ донесенія Ступишина видно, что одинъ священникъ с. Покровскаго, нынѣшняго Арзамасскаго у. (въ то время Владимірской губерніи), по имени Максимъ Петровъ, по малодушію своему и корыстолюбію не устоялъ и призналъ Пугачева императоромъ, поминалъ его на литургіи и служилъ благодарственный молебень по случаю будто-бы восшествія его на престолъ, за что былъ судимъ и лишенъ сана. Схваченнаго въ 1774 году „Пугача“, скованнаго по рукамъ и ногамъ, везли въ желѣзной клѣткѣ въ Москву черезъ Арзамасъ. Сохранился рассказъ, что когда къ нему, любопытства ради, подошла старушка, помѣщица, то онъ такъ на нее взглянулъ и такъ брякнулъ цѣпами, что ее замертво отнесли отъ него со двора. Бунтъ былъ усмирень, но послѣдствія его еще долго давали себя знать народу. Насталъ голодъ и острая нужда, какъ неизбѣжные спутники всякихъ неурядицъ. Голодные не находили себѣ пристанища. Только нѣкоторые монастыри, какъ, на примѣръ, Саровскій, въ силахъ были прокормить приходившій въ него голодный людъ, и то поочереди: эти дни кормили однихъ, а слѣдующіе—другихъ. „Пугачевщина“ открыла глаза императрицы на многія нестроенія, и она приступила къ осуществленію ряда реформъ. Къ послѣднимъ нужно отнести учрежденіе губерній и намѣстничествъ.

А степе. ^{онъ} ^{**) (} Нижегородскую губернію, кромѣ Арзамаса, Балахны и Ковъ, въ вошли переименованные изъ селъ и слѣдующіе города:

Ардатовъ, Лукояновъ, Починки, Сергачъ, Перевозъ, Княгининъ, Макарьевъ, Семеновъ и Горбатовъ. Указъ о нижегородскомъ намѣстничествѣ былъ изданъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1779 г., торжество же открытія его было 22 декабря, а окончательное введеніе новаго порядка управленія было только въ январѣ 1780 г. Первымъ нижегородскимъ намѣстникомъ былъ Ступишинъ, а губернаторомъ при немъ Обуховъ. Съ первыхъ же лѣтъ намѣстничества Нижн.-Новгородъ сталъ украшаться новыми зданіями: такъ, въ 1782 году въ кремлѣ были построены каменные дома для присутственныхъ мѣстъ, а на Нижнемъ базарѣ каменный гостинный дворъ.

Въ заботахъ о внутреннемъ управленіи, Екатерина II даровала городамъ первое городовое положеніе, обнародованное 21 апрѣля 1785 года. Указъ о введеніи городского положенія въ Нижнемъ-Новгородѣ былъ присланъ въ городской магистратъ 10 декабря 1785 г. къ бывшему въ то время городскимъ головой (по положенію 1775 года) купцу Григорію Пальцеву, съ предложеніемъ учинить первые выборы. 12 декабря собрались купцы и мѣщане; кандидатовъ изъ первыхъ было 65, изъ вторыхъ—35. Въ спискахъ купцовъ значились фамиліи, изъ которыхъ до нынѣ уцѣлѣли слѣдующія: Стешевъ, Косаревъ, Пальцевъ, Пачкуновъ, Извольскій; въ спискѣ вторыхъ—Огарковъ, Вальяжниковъ. Головой былъ избранъ Ив. Серебрянниковъ, но утвержденъ не былъ, такъ какъ состоялъ головой по питейнымъ сборамъ. Тогда, вмѣсто него, былъ избранъ А. А. Брызгаловъ, но тотъ по старости передалъ свое головинство сыну своему, Ивану, а общество отозвалось, что „по довѣрію къ нему головою быть дозволяетъ“. И среди горожанъ индифферентизмъ къ общественной службѣ на первое время былъ не менѣе, чѣмъ у земцевъ при введеніи вновь земскаго положенія.

✓ Подъ 1788 г. въ словарь, изданномъ Новиковымъ, про Нижний, послѣ описанія кремля, его стѣнъ, башенъ и соборовъ сказано, что въ прочей обширности города соборовъ 2, церквей 25 каменныхъ и 1 деревянная, 3 монастыря—Печерскій, Благовѣщенскій и Происхожденскій. Присутственные мѣста слѣдующія: „приказъ общественнаго призрѣнія, совѣстный судъ, верхній земскій судъ и верхняя расправа—деревянный, губернский магистратъ—каменный, а прочія—деревянные“. Въ семь городѣ живетъ епископъ, и при домѣ его семинарія; купечества въ немъ числится 929, мѣщанъ 1266, а всѣхъ жителей, до 10000. Обывательскихъ домовъ 1826, въ числѣ которыхъ 25 каменныхъ. Торговля въ корпусахъ—по средамъ и пятницамъ. Заводы—прядильные, крупяные, солодовенные и пивоваренные“.

Въ 1797 году Нижний посѣтилъ Императоръ Вѣд. Петровичъ съ великими князьями Александромъ и

чемъ и Константиномъ Павловичемъ. Остановились они въ домѣ, занимаемомъ намѣстникомъ *).

✓ Въ 1800 году послѣдовало повелѣніе о закрытіи нижегородскаго намѣстничества.

Въ 1808 году народное училище было преобразовано въ губернскую гимназію.

Наступилъ тяжелый, но славный для Россіи 1812 годъ. Наполеонъ, избалованный военными успѣхами, сказалъ: „Черезъ 5 лѣтъ я буду владѣть свѣтомъ. Остается только Россія, но я подавлю ее“. И въ Россіи боялись этой войны и ждали ее, какъ страшнаго суда. Иные видѣли въ Наполеонѣ самого антихриста и старались отыскать въ немъ таинственное число 666. Комета, появившаяся въ концѣ 1811 г., считалась плохимъ предзнаменованіемъ: „помететъ она русскую землю“, говорили многіе. Нами противъ Наполеона по Нѣману была выставлена 110.000 армія подъ начальствомъ самого военнаго министра Барклая-де-Толли; въ гродненской губерніи стояла вторая армія (37.000), а на Вильнѣ—третья (46.000). 11 іюня Наполеонъ перешелъ Нѣманъ, а нашимъ войскамъ было велѣно отступать. Государь 6 іюля, уѣзжая изъ арміи, послалъ въ Москву воззваніе къ вооруженію и пожертвованіямъ и издалъ манифестъ о всеобщемъ ополченіи. Въ немъ, между прочимъ, говорилось:.... „да встрѣтимъ въ каждомъ дворянинѣ Пожарскаго и въ каждомъ гражданинѣ Мицина“. Нижний откликнулся на это воззваніе; дѣлались пожертвованія **) всѣми сословіями и лицами, и сформировалось ополченіе. Въ составъ ополченскаго округа вошли губерніи: нижегородская, казанская, пензенская, костромская, симбирская и вятская; начальникомъ этого ополченія былъ назначенъ гр. Толстой. Собственно нижегородская губернія выставила ополченіе въ 13 дружинъ, начальникомъ котораго былъ избранъ дѣйствительный камергеръ князь Георгій Александровичъ, потомокъ царя Вахтанга, который однако, дошелъ

*) Относительно его пріѣзда сохранилась слѣдующая подробность. Императоръ вѣзжалъ въ Нижний черезъ Московскую заставу (бывшую на Большой Покровкѣ у дамбы). Здѣсь черезъ оврагъ былъ перекинутъ мостъ, а подлѣ него стоялъ шлагбаумъ, гдѣ и стояло начальство, ожидающее царя. Комендантъ Нижняго Рейхенбергъ приказалъ опустить шлагбаумъ, чему всѣ удивились, боясь, что это разнѣваетъ Императора. Когда послѣдній подѣхалъ, окрикъ коменданта: „Кто ѣдетъ?“ сначала тоже было изумилъ его и онъ выглянулъ изъ экипажа, но, когда увидѣлъ въ воинствующей позѣ коменданта, отвѣтилъ съ улыбкой: „Солдатъ“. Такая смѣлость и аккуратность Рейхенберга такъ понравилась Государю, что онъ поздравилъ его чиномъ подполковника и наградилъ его орденомъ Анны 4-й степени на шпагу.

**) Въ этомъ отношеніи особенно выдвинулся купецъ Ф. П. Переплетчиковъ, въ послѣдствіи городской голова гор. Н. Новгорода.

только до Доскина; здѣсь его замѣнилъ Коротаевъ *). Въ Нижнемъ, какъ и ранѣе, дѣло началось съ частнаго почину: мѣщанинъ Глуховъ первый пожертвовалъ въ думѣ 100 руб. (ассигн.) „на содержаніе нынѣшняго противу непріятельскихъ силъ ополченія“. Послѣ такого торжественнаго начала, собраніе постановило обложить капиталъ cadaго по 3% съ рубля. Затѣмъ купцы пожертвовали 30.840 р., мѣщане 2205 р. и ремесленники 224 р. Не мало жертвовали и отдѣльные лица; такъ, Костроминъ пожертвовалъ 20.000, Пукинъ и Бородинъ по 25.000 р., Климовъ 1200, Дьячковъ 1000 р.; жертвовали и меньшія суммы. Ходъ войны 12-го года извѣстенъ. Извѣстно и то, что въ послѣднее время она приняла характеръ партизанскій, т. е. небольшими самостоятельно дѣйствующими отрядами, и народный; въ ней принимало участіе все населеніе до старостики Василисы включительно. Многие плѣнные французы попали и въ нижегородскую губернію и нѣкоторые изъ нихъ остались потомъ въ Нижнемъ гувернерами и учителями **).

Въ 1816 году сгорѣла Макарьевская ярмарка и затѣмъ болѣе уже не возобновлялась, а была переведена по Высочайшему повелѣнію въ Нижній, гдѣ и была открыта во временныхъ помѣщеніяхъ 20 іюля 1817 года, а къ 1822 году былъ открытъ и каменный гостинный дворъ, безъ измѣненій существующій и въ настоящее время.

Со времени перевода Макарьевской ярмарки въ Нижній— послѣдній сталъ усиленно рости и развиваться. Ко времени открытія ярмарки въ 1820 году въ немъ было только 14.000 жителей и 2000 домовъ, въ числѣ которыхъ только 30 каменныхъ.

Въ 1824 году былъ составленъ новый планъ города.

Въ 1826 году былъ воздвигнутъ памятникъ въ кремлѣ гражданину Минину и князю Пожарскому въ видѣ гранитнагоobeliska.

*) Въ то время въ Нижнемъ жили оставившіе Москву помѣщики: Н. М. Карамзинъ, В. Л. Пушкинъ, К. Ф. Батюшковъ, Н. С. Глинка и А. Ф. Малиновскій. Центромъ этого кружка былъ авторъ „Бѣдной Лизы“. Къ 1812 году относится и пребываніе въ Нижнемъ (съ 23 марта по 15 сентября) М. М. Сперанскаго, присланнаго сюда въ ссылку. Жилъ онъ въ то время на лучшей улицѣ города, близъ Покровской церкви въ домѣ Шимковой (гдѣ нынѣ возводится зданіе государственнаго банка).

**) До 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія на гробницѣ Минина (на его колонкѣ) находился образъ съ изображеніями въ 9 кругахъ. На обратной сторонѣ образа была вычеканена надпись: „Сія святая икона принесена въ Нижегородскій кафедральный соборъ первымъ пѣхотнымъ полкомъ нижегородскаго ополченія по возвращеніи его изъ за границы въ 15 день апрѣля 1815 года въ Н.-Новгородъ. Полкъ сей сформированъ былъ въ 1812 году сентября 1-го дня и, находясь въ 1812 году въ походахъ противъ французовъ и пораженія ихъ до р. Эльбы, занималъ города Дрезденъ и Гамбургъ“. (Ясное доказательство активнаго участія въ войнѣ нижегородцевъ).

Въ 1834 и 1836 годахъ Нижній посѣтилъ Императоръ Николай Павловичъ; во время обозрѣнія города онъ дѣлалъ свои замѣчанія объ измѣненіи плана города и, согласно этимъ указаніямъ, былъ составленъ планъ Нижняго, который 3-го апрѣля 1838 г. и былъ утвержденъ. По этому плану онъ и сталъ перестраиваться въ его настоящемъ видѣ. Ко времени посѣщенія Императоромъ Николаемъ I относится и возведеніе такъ называемыхъ Красныхъ казармъ на Нижнемъ базарѣ. Кстати замѣтить, что Николаевскій городской театръ на Большой Покровкѣ возведенъ на мѣстѣ, указанномъ Императоромъ. (Самый послѣдній по времени планъ былъ выработанъ и утвержденъ въ 1881 г.).

Въ 1837 году Нижній посѣтилъ наслѣдникъ престола—Александръ Николаевичъ. Нижегородское дворянство, желая сохранить на всѣ времена воспоминаніе о такомъ великомъ посѣтителѣ, постановило открыть дворянскій банкъ съ тѣмъ неперемѣннымъ условіемъ, чтобы часть % съ суммъ этого банка употреблялась на содержаніе отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ изъ крестьянъ нижегородской губерніи. Въ томъ же году при гимназій былъ открытъ благородный пансіонъ на счетъ дворянства для 22 воспитанниковъ (по 2 воспитанника отъ каждой уѣзда). Однако банкъ былъ открытъ только въ 1843 г., а выше названный пансіонъ въ 1844 г. былъ преобразованъ въ самостоятельное среднее учебное заведеніе съ классической программой—въ Александровскій дворянскій институтъ.

1-го октября 1847 года началъ свои дѣйствія водопроводъ, сооруженный инженеромъ барономъ А. Н. Дельвигомъ, на берегу рѣки Волги противъ Борскаго перевоза для снабженія чистой водой жителей верхней части города. На входныхъ его воротахъ была прибита мѣдная доска съ текстомъ изъ псалма: „на горахъ стануть воды“. Этотъ водопроводъ замѣчателенъ тѣмъ, что онъ собиралъ въ себя воду изъ ключей „Откоса“ и „Александровскаго сада“ и по чугуннымъ трубамъ подавалъ ее вверхъ. Расчеты не оправдались,—ключевой воды оказалось недостаточно и Нижнему пришлось строить новый водопроводъ съ водой изъ р. Оки.

Въ 1843 году было учреждено первое парходное общество по Волгѣ, а съ 1848 и другія.

Въ 1849 году 15 августа была открыта на ярмаркѣ областная выставка губерній: нижегородской, вятской, симбирской, пензенской и казанской для поощренія и усовершенствованія сельскаго хозяйства и разныхъ его отраслей.

Въ 1852 году открытъ институтъ благородныхъ дѣвицъ, зданіе для котораго было построено на верхней набережной р. Волги (изъ него рѣдкостный видъ на Заволжье).

Въ 1853 году на ярмаркѣ была организована вторая областная выставка сельскаго хозяйства, подобная той, что была въ 1849 году.

20 октября 1853 года Государь издалъ манифестъ о войнѣ съ Турціей, а въ ноябрѣ открылись и самыя военныя дѣйствія. 18 ноября за нами осталась извѣстная Синопская побѣда. Весной 1854 г. къ Турціи на помощь присоединились Англія и Франція; война осложнилась. Нижній, какъ и вся Россія, принялъ свое живѣйшее участіе въ этой войнѣ. 2 ноября 1853 г. выступили изъ Нижняго 2-й и 4-й баталіоны Турутинскаго полка, а въ мартѣ 1854 г.—2-я бригада гренадерской дивизіи и 4-й карабинерный полкъ. Нижегородское дворянство и купечество радушно угощали выступающихъ, пожертвовавъ для обоза 200 лошадей, а многіе, какъ напр. Куренковъ и Рукавишниковъ, выдавали деньги каждому солдату по 20—25 к. въ руки, городской же голова Мичуринъ благословилъ войска иконами. Въ маѣ того же года было дворянское собраніе, на которомъ было постановлено отчислять ежегодно до окончанія войны по 50.000 руб. на нужды войны и по 1000 руб. на обезпеченіе семей призванныхъ на службу. 20 декабря нижегородскіе дворяне постановили было испросить Высочайшее соизволеніе на образованіе изъ себя отдѣльнаго ополченія. Но эта мысль была уже предугадана Императоромъ; 29 января 1855 года послѣдовалъ манифестъ, чтобы приступить ко всеобщему государственному ополченію. Городское общество равно какъ и дворянство выразили свою готовность всячески содѣйствовать ополченію и всѣ купцы пожертвовали по 2% съ объявленнаго рубля, а мѣщане по 10 коп. съ лица. Ополченіе сформировалось изъ 11 уѣздныхъ дружинъ и начальникомъ его былъ назначенъ генералъ отъ кавалеріи графъ Строгановъ I-й, а затѣмъ, когда его вскорѣ сдѣлали начальникомъ московскаго ополченія, нижегородское перешло подъ начальство графа А. П. Толстого. Съ начала весны до половины іюля ополченцы на глазахъ всего общества обучались военному искусству и 19 іюля выступили изъ Нижняго вполне подготовленными. Предъ выходомъ въ Спасскомъ соборѣ былъ совершенъ молебень и епископъ Іеремія произнесъ напутственное слово. Ополченіе затѣмъ двинулось по направленію къ Крестовоздвиженскому монастырю, гдѣ въ лагерьхъ 4-го карабинернаго полка ему былъ предложенъ отъ купечества обѣдъ. Кромѣ того, пожертвовали—Рукавишниковъ по 20 коп. на человѣка, нижегородское купечество по 1 руб. на ратника изъ мѣщанъ, а почетный гражданинъ Ненюковъ 100 руб. сер. на всю дружину. Вечеромъ дружина отправилась далѣе. Исторія и исходъ Севастопольской войны извѣстны...

18 февраля скончался Императоръ Николай Павловичъ, а 18 марта 1856 года былъ заключенъ въ Парижѣ миръ. Крымская

война показала новому Императору Александру II многіе недостатки родной ему страны. И, закончивъ тяжелую войну, онъ первымъ долгомъ занялся мирной работой на пользу родины.

Въ 1861 году, на призывъ Императора Александра II-го къ освобожденію крестьянъ, нижегородское дворянство откликнулось одно изъ первыхъ. Послѣ того, какъ 20 ноября 1857 года былъ обнародованъ царскій указъ о намѣреніи правительства такъ или иначе покончить съ крѣпостнымъ правомъ, стали образовываться дворянскіе комитеты для составленія проектовъ новаго положенія о крестьянахъ. И первый такой комитетъ былъ образованъ нижегородскимъ дворянствомъ. Произошло это не безъ участія тогдашняго нижегородскаго губернатора А. Н. Муравьева (1792—1863), принадлежавшаго когда-то къ тайному обществу декабристовъ. Онъ въ дворянскомъ собраніи произнесъ прочувствованную рѣчь, которая отвѣчала взгляду многихъ дворянъ, почему тутъ же былъ составленъ адресъ на Высочайшее имя съ выраженіемъ готовности исполнить царскую волю *). Адресъ былъ подписанъ 128 лицами и немедленно съ нарочнымъ былъ отправленъ Императору Александру II. Государь радостно встрѣтилъ общедворянскій адресъ и повелѣлъ образовывать губернскій комитетъ для обсужденія способовъ освобожденія крестьянъ. Предсѣдателемъ этого комитета былъ губернскій предводитель дворянства Н. П. Болтинъ. Этому комитету въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ для осуществленія Монаршей воли много помогалъ самъ губернаторъ Муравьевъ. Величайшей исторической важности манифестъ объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости былъ объявленъ въ Нижнемъ 12 марта 1861 года.

16 іюня 1906 года въ Нижнемъ-Новгородѣ на Благовѣщенской площади торжественно былъ поставленъ памятникъ Императору Александру II, какъ царю освободителю многомилліоннаго народа отъ крѣпостного права.

Въ 1857 году былъ изданъ В. К. Мичуринымъ капитальный трудъ Н. И. Храмцовскаго „Краткій очеркъ исторіи и описаніе Нижняго-Новгорода“.

Въ 1863 году была открыта московско-нижегородская желѣзная дорога, соединяющая Нижній съ желѣзнодорожной сѣтью Россіи.

1 января 1864 года было утверждено „Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ“. Въ нижегородской губерніи первыя земскія собранія состоялись въ 1865 году, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, а первое очередное губернское земское собраніе—только 29 ноября. Современниками отмѣчено, что мѣстныя силы проявили къ земскому дѣлу слабый интересъ. Такъ изъ 216 мелкихъ землевладѣльцевъ (по

*) Было немало дворянъ, которые были противъ такого адреса, во главѣ ихъ стоялъ Переметевъ.

нижегородскому уѣзду) на предварительный съѣздъ явилось только 5, а на городской избирательный съѣздъ изъ 270 лицъ явилось только 58.

16 іюля 1870 года было обнародовано новое городовое положеніе, которое и получило свое примѣненіе съ 1871 г. Первымъ городскимъ головою въ новомъ общественномъ управленіи былъ избранъ коммерціи совѣтникъ Алексѣй Максимовичъ Губинъ.

Въ освободительную войну (освобожденіе славянъ отъ звѣрства турокъ) 1877 года Нижній ничѣмъ особеннымъ себя не проявилъ, помимо участія нижегородцевъ, какъ части дѣйствующей арміи. Правда, общество устраивало сборы,—спектакли, издавало картины (В. И. Випоградовъ) на усиленіе средствъ Краснаго Креста, который плодотворно дѣйствовалъ во время военныхъ дѣйствій. *)

Въ 1896 году по повелѣнію Императора Александра III, состоявшемуся въ 1894 году, въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ его зарѣчной части, была открыта всероссійская художественно-промышленная выставка, которую и посѣтилъ нынѣ царствующій Императоръ Николай Александровичъ II. Выставка эта способствовала расширенію зарѣчной части города, такъ какъ вся мѣстность выставки, представлявшая изъ себя до того выгонъ, была застроена потомъ жилыми домами. А еще болѣе она способствовала улучшенію перевознаго дѣла черезъ Оку и открытію въ городѣ трамвайнаго движенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ устройству электрическаго освѣщенія многихъ правительственныхъ учреждений, магазиновъ и частныхъ домовъ.

19-го іюля 1903 года были открыты мощи преподобнаго Серафима Саровскаго. Хотя жизнь его и протекла въ предѣлахъ тамбовской губерніи, но и къ нижегородской онъ имѣлъ тоже близкое отношеніе,—подъ его вліяніемъ и при его руководствѣ здѣсь были основаны три женскія обители—Дивѣвская, Зеленогорская и Ардатовская. Особенно много заботъ св. Серафимъ посвящалъ Дивѣвской обители. При самомъ открытіи мощей присутствовалъ Императоръ Николай II. Путь его туда лежалъ до Арзамаса по желѣзной дорогѣ, а отъ Арзамаса на лошадахъ; этотъ послѣдній путь охранялся добровольцами изъ народа, который на протяженіи всѣхъ 60 верстъ стоялъ по обѣ стороны дороги на извѣстномъ разстояніи другъ отъ друга; участники такой охранительной цѣпи назывались „охранниками“.

Первые годы настоящаго столѣтія ознаменовались войной съ Японіей (1904), печально кончившейся для Россіи. Во время ея, по инициативѣ епископа Назарія, были приготовлены каждымъ селеніемъ, отъ котораго были солдаты въ дѣйствующей арміи, по

*) Въ Нижнемъ даже формировались добровольческіе отряды, которые отсылались отсюда въ Одессу, гдѣ уже составлялись эшалоны добровольцевъ.

одному (а гдѣ и болѣе) комплекту теплой солдатской одежды и отосланы по назначенію на Дальній Востокъ. Такой видъ проявленія вниманія къ участникамъ войны особенно по душѣ пришелся самому населенію.

Послѣдующіе годы „освободительнаго движенія“, сильно коснувшіеся и Нижняго, прошли въ немъ относительно благополучно, безъ кровопролитій.

Въ 1906 году открылась первая Государственная Дума; въ составъ ея членовъ отъ Нижегородской губерніи вошли: А. А. Остафьевъ, И. А. Зубковъ, В. П. Филатовъ, А. М. Сторонкинъ, А. А. Савельевъ, И. Д. Бугровъ и Н. Д. Хватковъ. Во вторую Думу были избраны слѣдующія лица: Н. И. Долгополовъ, М. С. Фокѣевъ, И. Р. Романовъ, Ф. И. Владимировъ, А. А. Савельевъ, Т. Г. Киреевъ, А. В. Иконниковъ, а въ третью Думу слѣдующія: Н. В. Зуевъ, М. Н. Гришкинъ, А. Е. Фаворскій, В. В. Хвощинскій, А. А. Савельевъ, Г. Р. Килевейнъ и А. В. Иконниковъ.

Послѣ обзора историческихъ событій, касающихся нижегородскаго княжества и Нижняго-Новгорода, какъ его столицы (и затѣмъ губернскаго города нижегородской губерніи), интересно остановить свое вниманіе на одномъ уже Нижнемъ, какъ городѣ, и ознакомиться съ его исторіей и настоящимъ его положеніемъ. И то и другое лучше сдѣлать одновременно, т. е. при обзорѣ его настоящаго состоянія коснуться и исторіи. По своему мѣстоположенію онъ раздѣляется на нѣсколько, относительно обособленныхъ, частей—какъ-то кремль, нижній посадъ (или базаръ), верхній посадъ (или базаръ) и за-окскія Канавино и ярмарку. Въ этомъ порядкѣ лучше всего сдѣлать и описаніе частей его, каждой въ отдѣльности, поставивъ на первомъ планѣ кремль—эту красу города, доставшуюся ему отъ сѣдыхъ временъ исторіи.

1) К р е м л ь.

Первый шагъ къ возведенію болѣе устойчивыхъ каменныхъ стѣнъ вмѣсто существовавшаго „старого острога въ замѣть“ былъ предпринятъ княземъ Борисомъ Константиновичемъ въ 1368 году. Въ нижегородскомъ лѣтописцѣ подъ этимъ годомъ сказано: „Тогожь году Борисъ Константиновичъ въ Нижнемъ-Новгородѣ повеле ровъ копать, гдѣ быть каменной городской стѣнѣ и башнямъ“. Но возвести ихъ онъ не успѣлъ. Деревянные же (1377 г.) были сожжены Арапшей; но потомъ вскорѣ были возобновлены и существовали до начала XVI столѣтія подъ именемъ „старого города“. Черезъ 6 лѣтъ послѣ попытокъ Бориса Константиновича, именно въ 1374 году князь нижегородскій Димитрій Константиновичъ повелѣлъ дѣлать каменную стѣну—„зачаты Дмитріевскіе ворота“, послѣдствіемъ чего и получилась каменная цитадель

внутри деревяннаго укрѣпленія, извѣстная въ лѣтописи подъ именемъ „меньшаго города“ *).

Эта первая каменная башня по имени своего основателя носить названіе Димитріевской. Далѣе болѣе ста лѣтъ деревянныя укрѣпленія города не подвергались никакимъ измѣненіямъ и улучшеніямъ. Но въ 1500 году Іоаннъ III, собиратель Руси, понимая важное топографическое положеніе Нижняго, продолжалъ дѣло укрѣпленія его каменными стѣнами, черезъ такъ называемыхъ „палатныхъ мастеровъ“, хотя и на этотъ разъ дѣло ограничилось возведеніемъ у нижняго посада одной каменной цитадели, такъ называемой Тверской (нынѣ Ивановская башня). Кремль въ настоящемъ его видѣ (почти) былъ возведенъ великимъ княземъ Васи́ліемъ Ивановичемъ черезъ искуснаго зодчаго итальянца Пьеро Франческо (Петра Фрязина) въ 1508 г. Весной 1508 г. послѣдній прибылъ въ Нижній и все лѣто употребилъ на изученіе геологическаго строенія почвы, которая была принизана множествомъ ключей. И только послѣ этого къ осени, а именно 1 сент. приступилъ къ возведенію твердыни—каменнаго кремля. Сначала онъ обложилъ старые рвы камнемъ, а потомъ уже къ двумъ цитаделямъ, Дмитровской и Ивановской, сталъ прикладывать каменные стѣны, пропустивъ подъ нихъ каменные трубы для водостоковъ, и укрѣплять ихъ, гдѣ нужно, башнями и контрфорсами (отводными быками) и въ 1511 году совершенно его закончилъ **). Въ виду того, что большинство прїѣзжающихъ попадаетъ прежде всего на Нижній базаръ, и обзоръ кремля лучше начать съ нижней его части, т. е. съ Ивановской башни.

1) Каменная „Ивановская стрѣльница“ или иначе Тверская башня, четырехугольной формы, съ воротами, была возведена, какъ сказано выше, Іоанномъ III въ 1500 году въ видѣ самостоятельной цитадели. Съ этой башни черезъ 5 лѣтъ послѣ ея сооруженія, именно въ 1505 году, грянулъ первый пушечный выстрѣлъ, направленный искусной рукой Феді Литвича въ нагайскаго мирзу, стоявшаго лагеремъ на Ильинской горѣ, гдѣ нынѣ церковь пр. Іліи, и убившаго его наповаль. Ивановскія ворота были тѣми воротами, черезъ которыя населеніе нижняго посада имѣло сообщеніе съ каменнымъ городомъ и верхнимъ посадомъ. Это тѣ ворота, черезъ которыя вышло ополченіе 1612 г. Ими же въ прежнее время въѣзжали въ кремль и всѣ Высочайшіе гости Нижняго. За послѣднее время архивная коммиссія стала энергично

*) Цитаделью называется сомкнутое, укрѣпленіе внутри крѣпостной ограды, устраиваемое съ цѣлью заставить атакующаго послѣ овладѣнія главной оградой начать новую осаду. Цитадель можетъ быть расположена и отдѣльно внутри главной ограды; иногда она устраивается и внѣ ограды.

**) Въ виду этого нынѣшній годъ вполне можно считать для кремля юбилейнымъ,—ему исполнилось ровно 400 лѣтъ.

обслѣдовать кремль. И около Ивановской башни нашли въ стѣнѣ ясно обособленное помѣщеніе со сводчатымъ потолокомъ и заложеными окномъ и дверью. Быть можетъ это одна изъ тѣхъ камеръ инквизиторской тюрьмы, о которой сохранилось преданіе среди старообрядцевъ и въ которой по ихъ убѣжденію многіе старообрядцы погибли мученической смертью, защищая свою вѣру. По ихъ преданіямъ изъ этой тюрьмы *) былъ взятъ и казнень неподалеку отъ Ивановскихъ воротъ извѣстный старообрядческій вѣроучитель, діаконъ Стефанъ. Эта башня была одной изъ болѣе вооруженныхъ. Такъ, въ писцовой книгѣ сказано, что въ самыхъ воротахъ стояли двѣ пищали гладкихъ, мѣдныхъ и 450 ядеръ, по двѣ гривенки безъ чети ядро; на самой башнѣ тоже двѣ пищали волконей и 250 ядеръ къ одной и 140 къ другой, — „обливаны свинцомъ“, „да на самыхъ воротахъ пищаль казанская въ станку на колесахъ“. И далѣе добавлено: „а отъ тѣхъ Ивановскихъ воротъ за городомъ, къ торгу, на нижній посадъ мостъ деревянный на рубленныхъ клѣткахъ“. Онъ назывался тоже Ивановскимъ мостомъ **).

2) Отъ Ивановскихъ воротъ кремлевская стѣна красивыми уступами поднимается направо въ гору и упирается въ Часовую башню (по повелѣнію Императора Николая I-го названную Александровской). Въ писцовыхъ книгахъ сказано, что на этой башнѣ часовая изба, рубленая; да на башнѣ часы боевые; часы и колоколъ сдѣланы изъ государевой казны; по часамъ она и получила свое названіе; въ то время къ часамъ былъ приставленъ отдѣльный надсмотрщикъ, называвшійся „часовникомъ“. Видъ изъ этой башни на Заволжье и Заочье одинъ изъ рѣдкостныхъ. Чтобы имѣть возможность любоваться видами отъ этой башни при лучшихъ удобствахъ, Императоръ Николай I-й приказалъ даже устроить въ ней постоянныя покои.

3) Почти рядомъ съ ней—въ 20 саженьяхъ—находится сѣверная башня или Ильинская (она уже Николаевская), названная такъ въ память посѣщенія Императоромъ Николаемъ I Нижняго въ 1836 году. Между этими башнями стѣна длиною только въ 20 сажень; въ ней небольшая арка, задѣланная кирпичемъ; здѣсь, видимо, были небольшія ворота; подъ ней по туннелю проходитъ кремлевскій элеваторъ.

4) Затѣмъ башня, тоже круглая Мироносицкая или Тайницкая; въ стѣнѣ между ней и сѣверной въ мининскія времена были „ворота невеликія“, выходныя за городъ, а нынче, какъ ска-

*) Отдѣльный корпусъ тюрьмы стоялъ въ крѣпости справа отъ Ивановскихъ воротъ—къ горѣ.

**) Въ пожаръ 1531 г. на Ивановской башнѣ загорѣлась крыша и вслѣдствіе присутствія въ ней пороку ее взорвало, и огонь перекинуло на кремль.

зано въ писцовыхъ книгахъ, „заставлены стоячимъ тыномъ и запущены запускною рѣшеткою“. Названіе Тайницкой она получила отъ того будто-бы, что въ ней былъ сдѣланъ тайный выходъ изъ кремля на Почайну, но возстановить этотъ ходъ однако до сихъ поръ не удалось. Не носили-ли ранѣе тѣ „ворота невеликія“, что были въ стѣнѣ названіе „тайныхъ“ въ отличіе отъ башенныхъ явныхъ воротъ?

5) Слѣдующая башня на углу крутого поворота стѣны *Коромыслова*, съ которой по преданію была начата постройка кремля Петромъ Фрязинымъ. Относительно этой башни существуетъ слѣдующая легенда. По суевѣрнымъ понятіямъ того времени, нужно было, чтобы кремль сдѣлать неприступнымъ, зарыть при его закладкѣ то живое существо, которое первое придетъ на это мѣсто. Рано утромъ съ *коромысломъ* на плечахъ пришла сюда на Почайну за водой жена одного посадскаго (по другому варианту дѣвушка), ее то и зарыли подъ этой первой башней *). Особенно

*) Эта легенда художественно воспроизведена Навроцкимъ въ его стихотвореніи „Коромыслова башня“. Вотъ нѣкоторыя выдержки изъ него:

Наконецъ толкованье и споръ порѣшивъ,
Какъ имъ стѣны провестъ согласились,
И канавой потомъ обвели ихъ кругомъ,
Чтобъ рабочіе люди не сбились.
„Ну теперь,—молвилъ князь,—скоро будетъ у насъ
Попросторій въ осадную пору
И гораздо труднѣе врагамъ одолѣть
Укрѣпленную камнями гору.
Завтра вы, мастера, не лѣниться съ утра
На работу кремля выходите,
И вонъ тамъ, у угла, гдѣ дорога была,
Вы закладывать башню начните“.
— Такъ-то такъ... Только, князь, есть обычай у насъ,
Что велитъ зарывать безъ пощады
Всѣхъ, кто первый пройдетъ въ день начала работъ
Тамъ, гдѣ стѣну закладывать надо.
Тотъ обычай не вздоръ, онъ идетъ съ давнихъ поръ.
Самъ Новгородъ тѣмъ вѣдь и крѣпокъ,
Что надъ башней оной подъ Софійской стѣной
Тамъ зарытъ былъ одинъ малолѣтокъ.
Ужъ кому суждено, тотъ пройдетъ все равно,
Будь то звѣрь, человѣкъ или птица.
А иначе стѣна вѣдь не будетъ прочна,
Да и строить ее не годится.—
„Знаю самъ, не забылъ, и тебя не просилъ
Я сегодня объ этомъ напомнить
И ордынцу Сергѣю вчера поручилъ
Нашъ обычай и нынѣ исполнить.
Завтра онъ совершить, что обычай велитъ,
И начнемъ съ мастерами работу“...

На утро первымъ живымъ существомъ, проходившимъ мимо мѣста постройки, оказалась молодая женщина (Алена), шедшая съ *коромысломъ* за во-

хорошъ видъ на кремль и на эти башни (Коромыслову и Мирносицкую) съ Лыковой дамбы.

6) *Никольская*, какъ и Ивановская,—четырёхъугольная, съ центральными воротами, теперь заложёнными, и вооружена она была совершенно тождественно съ Ивановской; пищали были и въ воротахъ, и на воротахъ, и на башнѣ. Относительно воротъ въ писцовыхъ книгахъ написано: „во подошвенномъ бою подъ башнею подъ воротами“. И дѣйствительно, по закладкѣ воротъ видно, что они были высоко, выше подошвеннаго яруса башни, т. е. были откидными.

7) *Вознесенская* (она-же Алексѣевская, Воскресенская, Кладовая, Тверская) круглая, что противъ зданія городской думы; мимо нея, въ продѣланной нишѣ стѣны проходить полотно электрической желѣзной дороги.

8) *Димитровская* башня, самая первая, возведена Димитріемъ Фомой въ 1374 г., и была вооружена особенно сильно; впереди ея и для ея защиты была возведена другая „отводная“ башня. А межъ воротъ и отводной башней былъ мостъ каменный, длиною 13 саж. и шириною полчетверти сажени. Она четырёхъугольная и съ воротами, это тѣ ворота, черезъ которые каменный городъ (кремль) имѣлъ сношенія съ „верхнимъ острогомъ“. Въ настоящее время въ ней помѣщается городской художественно-историческій музей; среди картинъ его есть особенно цѣнная, наприм. картина профессора Кошелева (нижегорода по происхожденію) „Положеніе во гробъ Иисуса Христа“, оцѣнивается болѣе, чѣмъ въ 30 тыс. (Открытъ для обозрѣнія публики ежедневно съ 10 до 3 ч.).

9) *Спасская*, круглая, противъ Спасо-Преображенскаго собора, иначе называется Пороховой.

10) *Георгіевская*, послѣдняя на верху, „наугольная“, отъ нея стѣна поворачиваетъ на западъ подъ прямымъ угломъ и крутыми

дой; ее то, не взирая на мольбы о пощадѣ, „ордынецъ Сергѣй“ и долженъ былъ, согласно обычаю, закопать.

Онъ Алену схватилъ, вдоль доски положилъ
И съ обычной издавна сноровкой
Отъ затылка до пятъ, словно малыхъ ребятъ,
Спеленалъ ее крѣпко веревкой.
„Ну теперь не зѣвай! Становитесь на край
И спускай потихоньку въ могилу.
Такъ!.. Довольно! Легла! Ишь ты какъ тяжело
Приподнять такъ и то не подъ силу.
„Ну, теперь въ самый разъ. Не гнѣвись-же на насъ,
Раскрасавица, ты не причина,
Знать злодѣйка судьба привела къ намъ тебя,
Знать такая ужъ доля—кручина.
А теперь мнѣ подай коромысло, да и дай
И ведро, хоть оно и не нужно,
Но нельзя не зарыть—все, что съ ней, положить
За одно по обычаю нужно“.

уступами спускается внизъ, къ Волгѣ; тоже четырехъугольная съ воротами. „А нынѣ въ нихъ не ходятъ“, сказано въ писцовыхъ книгахъ, „запущены рѣшетками желѣзными и мосту изъ города нѣтъ“. А въ концѣ XVIII столѣтія они и вовсе были заложены камнемъ. Далѣе въ писцовыхъ книгахъ встрѣчаемъ слѣдующую подробность: „да подъ башней-жъ въ подошвенномъ бою сыпали государевъ хлѣбъ и кладутъ всякіе пушечные запасы, да по сторонѣ тое башни въ городской стѣнѣ палатка каменная, ставятъ зелье“. Такимъ образомъ къ Георгіевской башнѣ болѣе, чѣмъ какой другой, подходитъ названіе „Кладовой“. Нагорная мѣстность около этой башни—гдѣ былъ ранѣе Происхожденскій дѣвичій монастырь, называется „фонарикомъ“ по бывшей здѣсь стеклянной бесѣдкѣ, имѣвшей форму и видъ фонаря. Мѣсто это любимое для прогулокъ нижегородцевъ, особенно въ лецоходъ и половодье. Видъ отсюда на Заволжье дѣйствительно великолѣпный.

Слѣдующія двѣ башни, бывшія на низу, неподалеку отъ берега Волги, нынѣ не существуютъ, онѣ были разобраны фонъ-Рибиндеромъ въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ XVIII столѣтія; нынѣ на мѣстѣ ихъ существованія поставлены досчатые заборы это:

11) *Борисоглѣбская*, круглая, расположена она была противъ церкви Бориса и Глѣба. Къ мининскому времени (т. е. черезъ 100 лѣтъ) она уже была „подѣлывана ново“ и съ трехъ сторонъ ея были отводные быки. Сущестующіе здѣсь ключи видимо разрушали ее болѣе другихъ и требовали поновленія и укрѣпленія. Въ подошвенномъ бою былъ тоже малый выходъ за городъ съ воротами и въ стѣнѣ рядомъ съ башней каменная палатка для зелейныхъ запасовъ

12) Башня *Зачатская* четырехъугольная, съ воротами; она была возведена противъ Зачатскаго монастыря, „надъ бѣлымъ колодеземъ“. Въ настоящее время противъ мѣста ея нахожденія церковь Живоноснаго Источника.

13. *Сіеононская* или Бѣлая башня, круглая, противъ церкви Сіеона Столпника при концѣ „Милліонки“, существуетъ и теперь. *).

Про Мироносицкую, Коромыслову и Спасскую башни въ той-же сотной грамотѣ сказано, что онѣ крыты шатромъ, а про остальные просто—что онѣ крыты тесомъ, равно какъ и самыя крѣпостныя стѣны, послѣднія всюду имѣютъ толщину въ 1½ сажени, что же касается ихъ высоты, то она далеко не одинакова, что зависитъ отъ рельефа мѣста, по которому она проходитъ; въ од-

*) По нижегородскому лѣтописцу Галискаго, почти всѣ башни носили приведенныя названія кромѣ Сіеононской, которая называлась „Бѣлою“. Борисоглѣбской же называлась та, которая по писцовымъ книгамъ имѣлась Зачатской, а Борисоглѣбская же по писцовымъ книгамъ,—по лѣтописцу называется Духовской.

нихъ мѣстахъ высота ея 2 сажени, а въ нѣкоторыхъ много болѣе и достигала даже до 5 с. Теперь верхній край стѣны зубчатый, въ видѣ четырехъ-угольныхъ выступовъ. А ранѣе выступы эти имѣли видъ „коньковъ“ или треугольниковъ, соприкасающихся непосредственно другъ съ другомъ, и имѣли межъ себя боевыя окошки, а въ самыхъ зубахъ были малыя боевыя окошечки.

Прежняя форма верхняго края стѣны сохранилась (хотя и заложена) у Дмитровскихъ воротъ справа и на Коромысловой башнѣ. Въ общемъ кремль имѣетъ форму растянутой девятиугольной. Общая окружность кремля въ настоящее время 985 сажень, а ранѣе съ отводными башнями—по обмѣру Нелюба Морнева, произведенному въ 1671 году—она была ровно 1141 саж. и $1\frac{3}{4}$ арш. Съ трехъ сторонъ кремль окруженъ тѣнистымъ бульваромъ, который однимъ концомъ подходитъ къ Волжской набережной; разведенъ онъ на мѣстѣ бывшаго здѣсь крѣпостного рва. Вооруженіе кремля еще разъ подробно описано въ 1663 году 25 декабря, когда Салтыковъ принималъ по описи весь городъ и кремль отъ воеводы Димитрія Плещеева. Въ актѣ приѣма отмѣчено, что изъ 13 башенъ 7 было вооруженныхъ и 6 невооруженныхъ и что въ кремлѣ сѣры горючей была 1 бочка и селитры $7\frac{1}{2}$ фунтовъ, несомнѣнно, для выдѣлки пороха.

Нижегородскій кремль не разъ исправлялся и реставрировался. Но при нижегородскомъ намѣстникѣ фонъ-Рибиндерѣ (1783—1796) кремль подвергся въ 1790 году не только поправкамъ, но и, къ великому сожалѣнію, передѣлкамъ, измѣнившимъ его прежній, старинный видъ. Названный намѣстникъ снялъ наполовину всѣ зубцы, и кирпичемъ этимъ задѣлалъ Никольскія и Георгіевскія ворота. Его своеобразная „реставрація“ коснулась и башенъ; т. какъ Борисоглѣбскую и Зачатіевскую онъ совершенно разобралъ, а у остальныхъ снялъ верхи, чѣмъ тоже измѣнилъ ихъ первоначальный видъ, уменьшивъ ихъ высоту, послѣдняя до разборки на нѣкоторыхъ башняхъ достигала до 15 саж. Говорятъ, что къ такому образу дѣйствій онъ былъ вынужденъ, ему было предписано реставрировать кремль, а суммъ на это не отпустили. И онъ добылъ ихъ самъ отъ продажи выбраннаго изъ стѣнъ и башенъ кирпича. Да, видимо, частью кирпичей воспользовался и самъ для облицовки осыпавшихся стѣнъ, эта облицовка видна во многихъ мѣстахъ и въ настоящее время. Но часть стѣны около бывшей Духовской башни въ 1839 году была разрушена почвенными ключами, и до сихъ поръ осталась не задѣланной; мѣсто это огорожено частоколомъ.

Въ разныхъ мѣстахъ кремлевскихъ стѣнъ было продѣлано не такъ давно, хотя и въ разное время, нѣсколько отверстій—почти во всю высоту стѣнъ, начиная отъ почвы. Первое изъ нихъ находится у Ильинской башни для пѣшеходовъ, второе—у Алек-

сѣвской для трамвая и третье—у Спасской для проѣзда къ губернаторскому дому. И при этихъ выемкахъ не замѣтили никакихъ ходовъ, отверстій или пустотъ,—стѣны всюду были сдѣланы сплошь изъ кирпича. Такъ что если искать въ стѣнахъ какихъ-либо „потайныхъ“ ходовъ, то въ ихъ подошвенныхъ частяхъ скрытыхъ въ грунтѣ. Но трудно вѣрится, чтобы и тамъ что-либо подобное отыскалось, такъ какъ при подробномъ описаніи стѣнъ въ писцовыхъ книгахъ, произведенномъ только черезъ сто лѣтъ послѣ ихъ возведенія, на эти ходы нѣтъ ни малѣйшаго намека.

Войдя въ кремль черезъ тѣ же первыя Ивановскія ворота, мы замѣтимъ, что вся девятиугольная площадь кремля, обнесенная стѣнами—раздѣляется рѣзко на двѣ половины—на низменную меньшую и нагорную большую, и между ними косогоръ (откосъ). Обѣ части въ старое время—даже въ мининское—были густо застроены и заселены. Такъ, у самыхъ Ивановскихъ воротъ, налѣво (къ Волгѣ) была губная изба, гдѣ разбирались разнаго рода уголовныя дѣла, направо (къ горѣ)—тюрьма, застѣнокъ которой недавно открытъ въ стѣнѣ, а еще выше—Государевъ житный дворъ. Далѣе, отъ самыхъ воротъ шла Большая улица въ гору къ Дмитровскимъ воротамъ, а рядомъ съ ней у стѣны шли другія двѣ улицы къ Семіоновскому монастырю и переулочъ къ Св. воротамъ того же монастыря. Въ настоящее время здѣсь нѣтъ уже никакихъ построекъ. Вмѣсто Большой улицы—Ивановскій сѣздъ, вмѣсто другихъ улицъ—оранжерея, и вмѣсто монастыря—единовѣрческая церковь во имя Семіона Столпника, построенная въ настоящемъ ея видѣ въ 1743 году. Когда и кѣмъ былъ возведенъ Семіоновскій монастырь—неизвѣстно. Къ мининскому времени онъ былъ не богатъ, въ немъ была одна игуменская келья и три братскихъ, а старцы его питались Христовымъ именемъ. Далѣе, въ полугорѣ, на площадкѣ былъ Духовъ монастырь и множество построекъ по косогору—къ Георгіевской башнѣ. Про Духовъ монастырь сохранились болѣе подробныя свѣдѣнія; извѣстно, что Иванъ Васильевичъ Грозный въ 1570 году, раздраженный измѣною новгородскаго владыки Пимена и знатнѣйшихъ новгородцевъ, разгромилъ Великій Новгородъ; знатнѣйшіе сыны этой бывшей республики погибли или въ Волховѣ или на страшномъ „поджарѣ“. Оставшіеся въ живыхъ приверженцы стариннаго новгородскаго вѣчковаго устройства были сосланы въ Кострому, Балахну и Нижній-Новгородъ. Сюда, главнымъ образомъ, были сосланы дворяне и житные люди. Сюда же среди другихъ былъ сосланъ и дворянинъ, принявшій монашество подъ именемъ Порфирія (мірское имя его осталось неизвѣстнымъ), который въ 1574 году основалъ въ кремлѣ, въ полугорѣ надъ колодеземъ, монастырь, который и называлъ Духовскимъ въ память новгородскаго Свято-Духовскаго монастыря. Въ 1580 году смиренный Порфирій, жалуясь, что монастырь

не пользуется никакими угодьями, просилъ Грознаго дать монастырю Муромскій островъ „для канусты и огурцовъ“, и въ ноябрѣ того же года, по повелѣнію Государя, островъ былъ отданъ ему *). Потомъ монастырь выпросилъ себѣ у Бориса Годунова лѣсокъ на Гривкѣ, за Канавиномъ, а въ 1599 году этотъ лѣсъ расчистилъ и землю изъ подъ чищебы заселилъ своимъ народомъ (бобылями). Въ началѣ XVII вѣка получилъ въ свое пользованіе Везломскій (нынѣ Борскій) перевозъ черезъ Волгу, который давалъ монастырю значительный доходъ и т. д. Въ писцовыхъ книгахъ про него сказано, что онъ обнесенъ оградой, что въ немъ двѣ церкви—одна въ честь Св. Духа „древянна клетцки“, а другая—трапезная, въ честь „Входа въ Ерусалимъ“, въ немъ, кромѣ келіи чернаго попа Антонія, было 20 келій братскихъ. А изъ описанія иконъ и ризницы видно, что монастырь былъ далеко не изъ бѣдныхъ.

Въ 1764 году (т. е. черезъ 190 лѣтъ), вслѣдствіе указа императрицы Екатерины II, монастырь былъ упраздненъ, а въ 1798 г. церковь его была отдана для служенія единовѣрцамъ. При митрополитѣ Питиримѣ Духовской монастырь былъ сдѣланъ мѣстомъ обращенія раскольниковъ въ православіе, а его игумены были „судіями“ по дѣламъ старообрядцевъ. Въ 1844 году Духовская церковь отъ дѣйствія родниковъ неожиданно развалилась, и губернаторъ М. А. Урусовъ перенесъ всю утварь церкви въ губернаторскій домъ, гдѣ и была потомъ устроена домовая церковь въ честь Св. Духа. Въ настоящее время на мѣстѣ бывшаго Духова монастыря среди губернаторскаго сада находится только часовня.

И нагорная часть Кремлевской площади въ былое время (напр., въ тѣ же времена Минина) была тоже густо заселена. Такъ, у самыхъ Дмитровскихъ воротъ (слѣва къ собору) было подворье нечерскаго монастыря съ церковью въ честь Воздвиженія Креста Господня; затѣмъ была сѣзжая изба и рядомъ съ ней Соборная площадь; соборъ, за соборомъ церковь во имя Владимірской Божіей Матери, а вдоль стѣны къ Духову монастырю была густо заселенная улица. Съ сѣверной стороны собора, гдѣ нынѣ губернаторскій домъ, была тоже улица съ домами участниковъ нижегородскаго ополченія гражданина Минина (собственно его сына Неведея) и протопопа Саввы Ефимьева.

Въ концѣ этой улицы, прилегавшей западнымъ концомъ къ Ивановскому сѣзду (гдѣ нынѣ военная гауптвахта), потомъ уже былъ архіерейскій домъ, построенный въ началѣ XVIII столѣтія вмѣсто деревяннаго, существовавшаго тутъ со времени открытія епархіи (1672). Рядомъ съ нимъ, гдѣ нынѣ губернаторскій домъ, были зданія консисторіи, духовнаго приказа и духовной семинаріи. А впереди ихъ Димитрій Сѣчиновъ въ 1745 году построилъ

*) Островъ этотъ смыло въ 1847 году (Храмцовскій).

теплый соборъ во имя Скорбящей Божіей Матери (разобранный въ началѣ прошлаго столѣтія). Въ 1762 г. этотъ кремлевскій архіерейскій домъ отошелъ въ казенное вѣдомство, а архіереи перешли на жительство въ существующій и нынѣ архіерейскій домъ у Б. Печерки. Потомъ въ немъ помѣщался монетный дворъ и въ 80 годахъ XVIII столѣтія—главное народное училище. Съ другой стороны Димитровскихъ воротъ (правой) была вторая тюрьма; около этого мѣста потомъ образовался прудикъ „Сарки“, нынѣ засыпанный; на его мѣстѣ теперь находится садъ военного госпиталя. Далѣе, около Никольскихъ воротъ были домъ дьячій и панскій дворъ, въ который были сосланы литовцы Будило съ товарищами. Относительно панскаго двора въ писцовыхъ книгахъ сказано: „дворъ панскій огороженъ тыномъ большимъ, а были въ немъ литовскіе полоняники Будло съ товарищами, строенъ тотъ дворъ сохами“. Нѣкоторые изслѣдователи думаютъ, что если дворъ былъ строенъ сохами, то не при Іоаннѣ III, а въ началѣ XVII вѣка. Въ то именно время и содержались какой то Будло съ товарищами, но не тѣ, что были полонены въ 1500 году при Вердрощѣ. Не былъ ли этотъ Будло товарищемъ князя Семена Вяземскаго, повѣшеннаго нижегородцами? Рядомъ съ нимъ былъ Воскресенскій женскій монастырь. Подъ 1647 годомъ въ нижегородскомъ лѣтописцѣ сказано: „внутри города построена каменная церковь въ Воскресенскомъ монастырѣ, близъ Никольскихъ воротъ; построилъ ее нижегородскій гость Семень Задирынъ“. Этотъ монастырь, неизвѣстно когда и кѣмъ основанный, былъ упраздненъ въ 1783 году; церковь Воскресенія сдѣлалась ружною, затѣмъ приходскою, а въ концѣ XVIII столѣтія была разобрана, и кирпичъ изъ-подъ нея былъ употребленъ на колокольню при семинарской церкви.

Между Коромысловой и Тайницкой башнями было подворье Дудина монастыря *). Еще ближе къ Сѣверной башнѣ были винные склады. За Архангельскимъ соборомъ (на западѣ) былъ воеводскій домъ, громко названный путешественникомъ Олеаріемъ дворцомъ, и при немъ церковь во имя Петра Митрополита „древянна клѣтcki“. Въ этой мѣстности, густо населенной, кромѣ того, было нѣсколько улицъ, которыя шли или вдоль стѣнъ или радіально къ нимъ отъ Архангельскаго собора,—шедшая къ Никольскимъ воротамъ называлась тоже Никольской.

Изъ этого описанія кремля видно, что въ давно прошедшія времена въ немъ была сосредоточена вся административная жизнь того времени. Тамъ же, за огражденіемъ, была сконцентрирована

*) Остатки Дудина монастыря находятся на берегу рѣки Оки, въ 35-ти верстахъ отъ Нижняго, неподалеку отъ с. Дуденева. Изъ надписи на Евангеліи, писанномъ на пергаментѣ и принадлежавшемъ Дудину монастырю, а теперь находящемся въ ризницѣ Каѳедральнаго собора, видно, что въ 1408 году Дудинъ монастырь былъ уже устроенъ и имѣлъ у себя настоятелемъ игумена.

и общественная жизнь. По кремлю проходила, какъ главная артерія, „Большая улица“, которая и связывала его съ другими населенными частями,—съ верхнимъ и нижнимъ посадами.

Изъ болѣе древнихъ построекъ до настоящаго времени сохранились въ кремлѣ соборы: Архангельскій и кафедральный—Спасо-Преображенскій. Исторія ихъ слѣдующая. Георгій Всеволодовичъ II, вел. князь Владимірскій, при основаніи въ 1221 году гор. Нижняго-Новгорода, построилъ, какъ извѣстно, и деревянную соборную церковь во имя *Архангела Михаила*. Черезъ 6 лѣтъ, именно въ 1227 году, онъ замѣнилъ эту церковь каменной. Впослѣдствіи, когда великимъ княземъ Константиномъ Васильевичемъ былъ построенъ другой соборный храмъ въ честь Преображенія Господня,—эта Архангельская церковь была обращена въ дворцовую; великокняжескій дворецъ его находился около самой церкви. Болѣе чѣмъ черезъ 100 лѣтъ—въ 1359 году вел. князь Андрей Константиновичъ этотъ Архангельскій соборъ, находившійся „близъ палатъ его“, перестроилъ въ каменный. Въ 1377 г., при нашествіи на Нижній татарскаго царевича Арапши, когда истребленъ былъ весь городъ,—Архангельскій соборъ былъ сожженъ вмѣстѣ съ другими церквями. Но въ слѣдующемъ году стараніями вел. князя Димитрія Константиновича былъ восстановленъ. Въ писцовыхъ книгахъ, относящихся къ мининскому времени, отмѣчено, что Архангельская церковь ветха, развалилась и службы въ ней нѣтъ. Далѣе извѣстно, что въ 1631 году она, по повелѣнію Государя и патріарха, поправлялась, при чемъ верхъ былъ сдѣланъ шатромъ на старой церкви (этотъ шатровый видъ крыши сохранился и до настоящаго времени). Потомъ она перестраивалась въ 1672 году. Въ то время стоявшая рядомъ церковь во имя Іоанна Богослова была упразднена, и вмѣсто нея былъ построенъ придѣлъ къ Архангельскому собору въ честь того же святого. Въ пожаръ 1704 года Архангельскій соборъ сгорѣлъ и до 1732 года стоялъ въ запущеніи, безъ службы. Въ этомъ году на средства нижегородскаго вице-губернатора Волынскаго былъ перестроенъ, скорѣе—заново отстроенъ и въ такомъ перестроенномъ видѣ существуетъ и до настоящаго времени. Изъ особенностей его устройства нужно указать на четырехугольную башенку (между южной стороной собора и колокольной, около самаго шатра крыши). Говорятъ, что она служила тѣмъ мѣстомъ, откуда нижегородцы могли наблюдать за непріятелемъ, находящимся внѣ его стѣнъ. Въ немъ замѣчательна икона Архангела Михаила XIV вѣка и рукописная минея 1548 года. Какъ великокняжескій соборъ, онъ все время пользовался ругами. Среди грамотъ, дарованныхъ тому собору, есть грамоты великаго князя Василія Іоанновича, царя Іоанна Грознаго и его сына Федора Іоанновича, и царя Бориса Годунова. Кромѣ разныхъ ругъ, Архангельскій соборъ имѣетъ въ сво-

емъ владѣніи сѣнные покосы въ такъ назыв. Артемьевскихъ при-
волжскихъ лугахъ, которыми исключительно содержится и въ на-
стоящее время. Принадлежа великимъ князьямъ, какъ домовая
церковь, онъ имѣлъ при себѣ и усыпальницу для погребенія ве-
ликихъ князей. Въ немъ погребены тѣла: Іоанна, перваго сына
Василія Димитріевича († 1417), Василія Юрьевича—сына родона-
чальника князей Шуйскихъ († 1449), Іоанна, по прозванію Горба-
таго († 1458), и Василія, извѣстнаго подъ именемъ Гребенки Шуй-
скаго († 1477). Кромѣ того здѣсь же погребенъ инокъ Зосима,
инокъ Іона, Зиновій и великая княгиня Ирина, но что это были
за люди—свѣдѣній не сохранилось.

Преображенскій соборъ основанъ въ 1252 году. Подъ этимъ
годомъ въ нижегородскомъ лѣтописцѣ сказано: „въ ново градѣ Ниж-
немъ великій князь Константинъ Юрьевичъ суздальскій и ниже-
городскій созда церковь внутри города каменную, соборную Бла-
гоуспѣшнаго Преображенія“ *). Церковь эта не отличалась своимъ
великолѣпіемъ, и великій князь Константинъ Васильевичъ, въ за-
ботахъ объ устроеніи и украшеніи избраннаго своей резиденціей
города Нижняго, въ 1350 году началъ строить лучшаго вида со-
боръ, который къ 1352 году и закончилъ. Онъ же перенесъ сюда
изъ Суздаля и старинную икону Спаса Нерукотвореннаго, кото-
рая находится въ немъ и въ настоящее время. Во время опусто-
шительнаго нашествія Арапши онъ какимъ то чудомъ уцѣлѣлъ,
но въ слѣдующемъ 1378 году онъ былъ разрушенъ татарами и
возобновленъ вскорѣ попеченіемъ великаго князя Димитрія Кон-
стантиновича. Будучи мѣстомъ всѣхъ общественныхъ молитвъ и
въ частности молитвы объ избавленіи Россіи отъ поляковъ
въ 1612 г., когда онъ вмѣщалъ въ себѣ всѣхъ молящихся ниже-
городцевъ вмѣстѣ съ Мининомъ, онъ, тѣмъ не менѣе, не под-
держивался съ должной заботой, и къ 1650 году онъ обветшалъ
настолько, что служба въ немъ совершалась рѣдко. И вмѣсто
него и рядомъ съ нимъ—ближе сажень на 15 къ сѣверу (между
нынѣшнимъ и губернаторскимъ домомъ) за счетъ государевой ка-
зны, по образцу московскаго Успенскаго собора, въ 1652 г. былъ
построенъ новый. Старый же, построенный Константиномъ Ва-
сильевичемъ (1350), стоялъ рядомъ съ новымъ еще лѣтъ 30 и былъ
разобранъ при митрополитѣ Филаретѣ въ 80-хъ г. XVII столѣтія.
Изъ него всѣ находившіяся гробницы были перенесены въ новый
соборъ. Въ новомъ соборѣ митрополитъ Филаретъ въ 1684 году

*) Архимандритъ Макарій приводитъ другую дату основанія Спасскаго
собора изъ лаврентьевской лѣтописи: „въ лѣто 6733 (т. е. 1225 г.) заложи ве-
ликій князь Гюрги камену церковь, на усть Оки въ Новѣгородѣ, Спаса свята-
го“. Этой лѣтописью основаніе и Спасо-Преображенскаго собора приписывается
Георгію II Всеволодовичу.

снялъ старыя „маковицы“ и кресты и вмѣсто нихъ поставилъ маковицы новыя, покрытыя зеленой черепицею.

Такъ продолжалъ украшаться Преображенскій соборъ до накъ называемаго „большого пожара“ 1715 г., во время котораго те только былъ разрушенъ самъ, но и растопились всѣ колокола его. По ходатайству митрополита Сильвестра, императоръ Петръ Великій повелѣлъ возстановить соборъ и колокольную въ прежнемъ ихъ видѣ, и въ слѣдующіе годы онъ былъ возстановленъ такъ, что 30 мая 1722 года императоръ Петръ Великій уже слушалъ въ немъ литургію, пѣлъ на клиросѣ и читалъ апостолъ. Затѣмъ соборъ поправлялся въ 1762, 1786, 1797 и 1800 г. Но, несмотря на это, онъ все же продолжалъ разрушаться, а къ 1811 году онъ обветшалъ настолько, что епископъ Моисей вынужденъ былъ запретить въ немъ богослуженіе. Къ возведенію новаго было приступлено въ 1829 году. И въ основаніе нынѣ существующаго, построеннаго на 15 саж. южнѣе—на мѣстѣ собора великаго князя Константина Васильевича—первый камень былъ положенъ епископомъ Афанасіемъ. 17 сентября 1834 г. онъ былъ освященъ епископомъ Амвросіемъ. Строился онъ по планамъ и подъ руководствомъ архитектора Ефимова; стоимость всей постройки опредѣляется свыше 300.000 руб. Въ подвальномъ этажѣ его до 1849 г. были только однѣ гробницы, а въ этомъ году здѣсь была устроена 3-хъ-престольная церковь. Несомнѣнно, ему, какъ собору, гдѣ погребались великіе князья, была выдаваема руга, но соотвѣтствующихъ этому грамотъ до нашего времени не дошло. Хотя извѣстно, что подобная грамота была отъ великаго князя Василія Іоанновича, отъ царей—Іоанна IV, Федора Іоанновича, Василія Івановича Шуйскаго, царя Михаила Федоровича и отъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей. Сверхъ того, Спасскому собору изстари дарованы были разныя угодья по р. Волгѣ. Ему же, принадлежали 7 лавокъ „исподняго базара“. Изъ достопримѣчательностей собора можно указать на: 1) нерукотворенный образъ Спасителя, принесенный сюда княземъ Константиномъ Васильевичемъ изъ Суздаля; 2) образъ Одигитріи, писанный въ Царьградѣ и присланный оттуда въ 1380 году архіепископомъ суздальскимъ св. Діонисіемъ (основателемъ Печерскаго монастыря); 3) харатейная рукопись Евангелія, писанная въ 1404 году, въ четверку. Кромѣ того, здѣсь же находится *шапка* св. Георгія, основателя г. Ниж.-Новгорода, перенесенная сюда изъ Владиміра въ 1899 г. мѣстнымъ исторіографомъ А. С. Гацискимъ, и стягъ со знамени (или *стяга*), подъ которымъ въ 1612 году князь Димитрій Михайловичъ Пожарскій вмѣстѣ съ Козьмою Мининымъ вели нижегородское ополченіе. Въ склепѣ Преображенскаго собора находятся гробницы многихъ великихъ князей и среди нихъ самая дорогая для Россіи—гробница нижегородца Кузьмы Захаровича Минина. Передъ нею

императоръ Петръ Великій сказалъ въ 1722 г.: „Здѣсь лежитъ избавитель Россіи“. А императоръ Александръ III при поклоненіи праху Минина высказалъ сожалѣніе, что память этого великаго человѣка недостойно почтена. Послѣ чего гробница Минина на средства ярмарочнаго купечества была существенно реставрирована *).

По рисункамъ архитектора Даля надъ ней сдѣланъ склепъ во вкусъ XVII вѣка; въ самомъ же соборѣ, на спускѣ къ гробницѣ устроенъ шатеръ на подобіе часовни. Надъ этимъ шатромъ и виситъ копія названнаго выше стяга ополченія 1612 года. На гробницѣ (на дощечкѣ) написано неизвѣстнымъ авторомъ слѣдующее стихотвореніе:

„Избавитель Москвы, отечества любитель
И издыхающей Россіи оживитель,
Отчизны красота, поляковъ страхъ и месть,
Россіи похвала и вѣчной славы честь—
Се Миновичъ Козьма здѣсь тѣломъ почиваетъ
Всякъ, истинный кто Россѣ, да прахъ его лобзаетъ“.

На трехъ металлическихъ доскахъ сохранилась слѣдующая надпись: „Господь силъ съ нами“, „Заступникъ нашъ“, „Богъ Іаковль“, а затѣмъ идетъ цѣлый рассказъ, описывающій событія 1612 года и историческую роль въ немъ Минина.

Изъ другихъ гробницъ можно указать на гробницы Константина Васильевича и его супруги Анны Грековны, Димитрія Константиновича, Андрея Константиновича и его супруги Анастасіи—въ иночествѣ Вассы, Бориса Константиновича, Василия Димитріевича и князей Ивана Димитріевича Брюхатого, Симеона Димитріевича и Іоанна Борисовича. Здѣсь же находятся гробницы митрополитовъ нижегородскихъ—Филарета и Павла, архіепископа Питирима и многихъ епископовъ.

Всѣ остальные постройки, здѣсь расположенныя, болѣе поздняго времени. Такъ, губернаторскій домъ былъ застроенъ въ 1837 году, а конченъ въ 1841 году. Военная гауптвахта и арсеналь въдоль стѣны, гдѣ хранится запасное имущество военнаго вѣдомства, и флигель губернаторскаго дома, гдѣ помѣщается канцелярія

*) До устройства нынѣшняго памятника, надъ могилой Минина находилось небольшое „надгробіе“, устроенное въ 1797 году на деньги (200 р.), присланныя московскимъ купечествомъ нижегородскому епископу Павлу (1794—1798). „Надгробіе“ это было устроено въ видѣ гроба деревяннаго, мѣрою въ длину 3 арш. 6 верш., въ ширину 1 арш. 6 верш. и въ вышину съ крышкою 1 арш. 4 верш., выкрашено оно было карминомъ, украшено въ разныхъ мѣстахъ позолоченной рѣзбой и помѣщалось на катафалкѣ о двухъ ступеняхъ, по сторонамъ котораго были колонны, а на нихъ балдахинъ. Думаютъ, что Мининъ былъ погребенъ на кладбищѣ при Спасо-Преображенскомъ соборѣ, а отсюда въ 1763 году гробъ его былъ перенесенъ въ соборъ и положенъ подъ поломъ на сѣверной сторонѣ.

губернатора, были построены послѣ 1836 года согласно плану и указанію императора Николая I.

Въ другой половинѣ кремлевской площади находится церковь во имя Успенія Божіей Матери, принадлежащая кадетскому корпусу, и зданіе присутственных мѣстъ *) съ соотвѣтствующей вѣвѣской **).

Рядомъ съ губерньскимъ правленіемъ находится губернская типографія—одна изъ старѣйшихъ въ Россіи ***). Рядомъ съ ней зданіе военного госпиталя, а напротивъ почти—военнаго собранія. А самый центръ кремлевскаго плаца занимаетъ зданіе графа Аракчеева кадетскаго корпуса, по бокамъ главнаго входа котораго существуютъ надписи: „Безъ лести преданъ“. Часть этого корпуса была построена еще въ 1782 году. Въ началѣ XIX столѣтія здѣсь былъ уже 3-хъ-этажный корпусъ карабинернаго полка и его лазарета. Корпусъ этотъ въ 1809 году сгорѣлъ и до 1827 г. стоялъ невыдѣланнымъ; потомъ его возобновили, пристроивъ къ нему и сѣверное крыло (къ Часовой башнѣ), и помѣстили въ немъ баталіонъ кантонистовъ, который и пробылъ здѣсь до 1866 года. Въ этомъ году сюда былъ переведенъ изъ Новгорода графа Аракчеева кадетскій корпусъ. Довольно значительная площадь передъ нимъ, бывшая въ пользованіи города, теперь огорожена заборомъ, какъ собственность корпуса, и утилизируется для нуждъ кадетовъ.

Рядомъ съ кадетскимъ корпусомъ находится городская электрическая станція и въ ней междугородній телефонъ; а рядомъ съ ней—военный манежъ. Во дворѣ ея—пожарное депо 3-й Рождественской части, а противъ—зданіе кремлевскаго элеватора электрической желѣзной дороги и лѣтнее помѣщеніе общественнаго собранія („бюрократическаго клуба“).

Противъ сѣвернаго крыла кадетскаго корпуса лежитъ полотно электрической желѣзной дороги, а за нимъ Мининскій садъ, расположенный на Часовой горѣ. Видъ отсюда на Заволжье и „стрѣлку“—мѣсто сліянія двухъ громаднхъ рѣкъ—одинъ изъ лучшихъ,—всюду необъятная даль и по ней изумрудная лента воды.

Въ садикѣ находится гранитный обелискъ, воздвигнутый въ 1836 году въ честь князя Пожарскаго и гражданина Минина ****).

*) Присутственныя мѣста въ 1782 году помѣщались на противоположной сторонѣ, въ отдѣльномъ зданіи—части нынѣшняго Аракчеевскаго корпуса; это въ 1809 году сгорѣло, вслѣдствіе чего всѣ присутственныя мѣста были переведены въ нынѣ занимаемое ими помѣщеніе, которое при постройкѣ предназначалось подъ квартиру намѣстника.

**) Нарисованный на вѣвѣскѣ гербъ губерніи одинъ изъ вѣрныхъ—„на голубомъ полѣ красный олень, имѣющій рога и копыта черныя“.

***) Въ 1891 году она праздновала свой столѣтній юбилей.

****) Въ настоящее время производится сборъ пожертвованій на памятникъ Минину, проектъ котораго еще не выработанъ. Собрано около 30.000 руб.

Сюда предназначался памятникъ изъ бронзы, который и былъ отлить художникомъ Яковлевымъ по проекту знаменитаго Мартоса, но онъ былъ поставленъ въ 1817 году, вмѣсто Нижняго, на Красной площади обновленной Москвы.

2) Нижній базаръ.

Нижній базаръ занимаетъ всю нижнюю часть города, расположенную по отлогимъ берегамъ рѣки Оки и Волги; въ старину онъ назывался „Нижнимъ посадомъ“. Самая прибрежная полоса земли, застроенная исключительно каменными зданіями съ лицевыми фасадами, обращенными къ водѣ, носитъ названіе „набережной“ то Оки, то Волги, смотря по тому, по теченію которой рѣки она расположена. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нижебазарная полоса узка, такъ что позволяетъ размѣститься только одному ряду домовъ—въ видѣ набережной, а въ другихъ, какъ, наприм., подъ кремлемъ и далѣе до плашкоутнаго моста, эта полоса шире и тутъ, кромѣ набережной между ней и крутымъ спускомъ съ верхней части города, расположены двѣ улицы: Рождественская—отъ плашкоутнаго моста до крѣпости, и Живоносновская или „Милліонная“—подъ крѣпостью, при чемъ послѣдняя служитъ почти прямымъ продолженіемъ первой. Обѣ улицы пересѣкаются нѣсколькими узкими поперечными переулками.

Плашкоутный или иначе понтонный мостъ, перекинутый черезъ Оку, соединяетъ эту нижнюю часть города съ ярмаркой. Онъ выходитъ на небольшую площадку, называемую „Алексѣевской“; это названіе дано площади отъ находящейся тутъ (въ верхнемъ углу ея) каменной часовни, построенной на томъ мѣстѣ, гдѣ св. Алексѣй, митрополитъ московскій, по преданію, совершалъ свою трапезу на пути въ Золотую Орду и гдѣ самъ „возградилъ часовню“. Противъ моста, подъ самой горой, стоитъ зданіе станціи электрической желѣзной дороги и освѣщенія и въ ней Похвалинскій элеваторъ, поднимающій публику съ нижней части города на верхнюю и обратно спускающій оттуда. А рядомъ съ нимъ, вправо по горѣ, зигзагообразныя дорожки для входа и спуска пѣеходовъ. Многіе признають, что эта самая гора служила мѣстомъ поселенія мордовскаго племени до основанія Нижняго и называлась „Старымъ городкомъ“, въ отличіе отъ котораго Нижній названъ былъ Новымъ, такъ какъ строился позднѣе того, и Нижнимъ, такъ какъ былъ построенъ ниже его по теченію рѣки Оки. Съ лѣвой стороны площадки находятся популярныя среди купечества гостиницы „С.-Петербургъ“, а справа—„Москва“. Отъ не

начинается Окская набережная, иначе называемая „Слободой“ *). Она идетъ вверхъ по теченію Оки однимъ рядомъ каменныхъ зданій, обращенныхъ лицевымъ фасадомъ къ Окѣ, и доходитъ до Ромодановскаго вокзала, упираясь въ площадку передъ нимъ. Среди ея построекъ не мало трактировъ, пивныхъ, складочныхъ помѣщеній и номерныхъ зданій, обслуживающихъ пассажировъ окскихъ пароходовъ. Въ концѣ, ближайшемъ къ Ромодановскому вокзалу, находится пивоваренный заводъ Калашникова и двѣ большихъ паровыхъ мукомольныхъ мельницы: М. А. Дегтярева и товарищества М. Е. Башкирова. Здѣсь набережная, и безъ того не широкая, еще болѣе суживается бунтами непереработаннаго зерна, горы котораго лѣзутъ на улицу отъ самой воды. Въ этой же мѣстности стоитъ домъ С. С. Неплюкова, въ которомъ или около котораго, по преданію, жила Марья Ивановна Хлопова — неvěста царя Михаила Феодоровича **).

Водная, прибрежная полоса Оки тоже заставлена всякаго рода судами и прежде всего пароходными пристанями. Первая пристань у самаго плашкоутнаго моста—„Нижегородскаго легкаго пароходства“, пароходы котораго отсюда обслуживаютъ исключительно дачныя мѣстности (Слуду, Мызу, Новинки, Доскино и Гнилицы). Затѣмъ идутъ пристани трехъ пассажирскихъ пароходствъ, рейсирующихъ между Нижнимъ и Рязанью, или только Муромомъ и Нижнимъ; это—Качкова, Зворыкина и Николаева. Помимо нихъ, по всей полосѣ Оки, прилегающей къ Слободѣ, разставлено множество судовъ, то уже нагруженныхъ, то прибывшихъ за грузомъ; среди нихъ и буксирные пароходы и разнаго рода и вида непаровыя баржи. Эти разнородныя суда, то прибывающія, то отваливающія, ихъ разгрузка и нагрузка по своему оживляютъ Окскую набережную. Скать городской горы къ набережной тоже застроены, хотя постройки здѣсь разбросаны беспорядочно—то группами, то въ видѣ короткихъ переулковъ. На первомъ мѣстѣ его, повыше Алексѣевской часовни, находится Благовѣщенскій монастырь, при чемъ подъ всѣмъ монастыремъ косогоръ принялъ видъ горизонтальнаго плаца,—вѣроятно, вслѣдствіе оползня горы ***). Далѣе, по косогору идетъ Предтеченская улица съ частновладѣльческими постройками. Ближе къ Ромодановскому вокзалу тоже на площадкѣ

*) Слобода эта съ первыхъ моментовъ своего возникновенія принадлежала Благовѣщенскому монастырю; потомъ въ 1700 г. была взята въ казну, а въ 1711 г. Петръ Великій пожаловалъ ее Меньшикову; съ его паденіемъ она снова перешла въ собственность казны, а затѣмъ уже сдѣлалась частью города.

**) По преданію здѣсь же былъ и домъ, принадлежавшій гражданину Минину (что особенно настоятельно опровергалъ П. И. Мельниковъ).

***). Прѣ одинъ изъ такихъ оползней горы упоминается въ новгородской лѣтописи еще подъ 1369 г., гдѣ сказано, что „въ Нижнемъ-Новѣградѣ за Благовѣщенскѣмъ „утече гора“.

косогора стоит старинная церковь Іоанна Предтечи (въ писцовыхъ книгахъ—„Предотечи“) *).

Съ лѣвой стороны Алексѣевской площади начинается уже Нижне-Волжская набережная, застроенная торговыми помѣщеніями съ лицевымъ фасадомъ на Волгу. Сюда выходятъ задніе фасады домовъ богачей—Блинова, Бугрова и Рукавишникова. Въ одномъ мѣстѣ она пересѣкается Софроновской площадью; а потомъ постройки ея идутъ до бывшей Зевекинской пристани, въ уровень съ восточной угловой Георгіевской башней, заканчиваясь двумя громадными зданіями „Красныхъ казармъ“. Отсюда до самаго Борскаго перевоза набережная ничѣмъ не застроена и служитъ только складочнымъ мѣстомъ для разнаго рода товаровъ: кирпича, дровъ, строевого лѣса и т. п. И только у самаго перевоза есть нѣсколько построекъ и среди нихъ обязательный трактиръ. Противъ перевоза, по косогору раскинутъ Александровскій садъ, изъ подъ краю въ обѣ стороны поднимаются сѣзды—направо къ кремлю—Георгіевскій, влѣво къ Печерамъ—Казанскій. Лѣвѣе перевоза стоитъ судостроительный заводъ бывший У. С. Курбатова, нынѣ принадлежащій обществу „Мазутъ“; а рядомъ съ нимъ „Фабричная слободка“, за которой береговые пески. Послѣдніе въ текущемъ году въ количествѣ 60.000 кв. саж. были уступлены городомъ даромъ подъ вокзалъ вновь проектированной желѣзной дороги „Нижній—Екатеринбургъ“. За песками слобода Кошелевка, а затѣмъ уже древній—почти сверстникъ Нижнему—Печерскій монастырь, живописно раскинувшійся по косогору крутого берега Волги.

Волжская набережная оживлена еще болѣе, чѣмъ Окская. Такому оживленію способствуютъ наличность уже двухъ слившихся рѣкъ, большое количество пароходовъ, а отсюда и большее количество всякаго рода люда—рабочаго и торговаго. Здѣсь расположены пристани слѣдующихъ пароходныхъ обществъ, идя отъ плашкоутнаго моста—а) Волжско-Вятскаго (быв. Булычева), б) „Кавказъ и Меркурій“, в) „Русь“, г) „Пароходное общество по Волгѣ“, д) „Самолетъ“, е) „М. К. Кашиной“, ж) „Бр. Каменскихъ“, з) „Иванъ Любимовъ“, и) „И. К. Савинъ“, к) „Волжско-Унженское“ и л) „Грузовое товарищество“. Тутъ же стоятъ пристани путейскаго вѣдомства и продольнаго сообщенія легкаго пароходства. Здѣсь въ громадныхъ размѣрахъ развито и буксирное пароходство, съ его разнородными баржами, такъ что вся набережная полоса Волги представляется густо заставленной всяка-

*) Въ XV вѣкѣ, въ мѣстности „Слуда“, расположенной версты на 2 выше отъ города—по Окѣ, въ ущельѣ горъ, жилъ разбойникъ Сулейка, постоянно грабившій мирныхъ жителей Слободы. Наконецъ онъ былъ схваченъ и казненъ, на мѣстѣ казни его была построена часовня, черезъ 5 лѣтъ перестроенна въ церковь Іоанна Предтечи.

го рода судами, мачты которых даютъ представленіе своеобразнаго лѣса, постоянно мѣняющаго свой видъ и свое положеніе. Особенно хорошъ видъ на эту флотилію по темнымъ вечерамъ, когда суда на общемъ темномъ фонѣ выдѣляются своими ярко-свѣтящимися электрическими фонарями. Часть набережной въ мѣстѣ нахожденія пристаней особенно бываетъ оживлена по лѣтамъ, — съ открытія навигаціи до поздней осени, когда сюда стекается рабочій и торговый людъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи. Здѣсь съ ранняго утра до поздней ночи кишитъ густая масса людей, какъ въ муравейникѣ. Говоръ постоянно двигающейся толпы, своеобразный по напѣву и содержанію припѣвъ грузчиковъ, звонкіе свистки пароходовъ, грохотъ ломовиковъ—все это придаетъ особый характеръ жизни набережной. И самая улица, заваленная всякаго рода тюками товаровъ, мѣшками, ящиками, бочками и заставленная лошадьми со станками, представляетъ изъ себя видъ какого-то ущелья, по которому иногда съ трудомъ можно пробраться на легковомъ извозчикѣ. Чтобы видѣть, насколько велика нижегородская флотилія и ея грузооборотъ, стоитъ только указать на слѣдующія цифры:

Грузилось и отправлено:				Пришло и разгрузилось:			
Судовъ.	Колѣч. клады въ пуд.	Цѣн- ность клады.		Судовъ.	Клады на нихъ.	Цѣн- ность ея.	
1907	4768	23 милл. п.	21 милл. р.	14367	55 милл. п.	76 милл. р.	
1908	5278	21 " "	40 " "	14449	53 " "	73 " "	
1909	6058	26 " "	65 " "	15812	69 " "	93 " "	
Всего за три года .				16104	70 милл. п.	126 милл. р.	44628 177 милл. п. 242 милл. р.

Съ лѣвой стороны той же Алексѣевской площади, параллельно набережной, между ней и крутымъ обрывомъ городского косогора идетъ главная улица Нижняго базара—Рождественская, по обѣ стороны которой магазины, банки, конторы, разнаго рода торговые помѣщенія и дома „богатѣевъ“ Нижняго. Среди нихъ цѣлыми кварталами расположены дома широкихъ благотворителей Нижняго—недавно умершаго Н. А. Бугрова, сверстника его отца Ф. А. Блинова и ранѣе ихъ сошедшаго со сцены общественной дѣятельности О. П. Переплетчикова *).

*) Для благоустройства Нижняго базара особенно много слѣлалъ Ф. А. Блиновъ, устроивъ Успенскій съездъ и Софроновскую площадь, для чего ему пришлось скупить не мало частныхъ домовъ. Имъ же устроены (при содѣйствіи М. Г. Рукавишникова) Николаевскій банкъ, дающій ссуды на постройки людямъ мало состоятельнымъ, Николаевская богадѣльня (нынѣ существующая совмѣстно съ Мининской) и водопроводъ (въ постройкѣ послѣдняго участвовали и другіе).

Дома на этой улицѣ застроены вплотную; здѣсь всякій клочекъ земли (даже нерѣдко проѣздныя ворота) и всякій уголокъ земли, выходящій на улицу, утилизируются подъ торговлю. На всемъ протяженіи улицы, не менѣе версты, нѣтъ ни одного учебнаго заведенія (кромѣ Рождественской церковной школы, расположенной за улицей, въ косогорѣ). И только какъ-то случайно нашли себѣ мѣсто вторая бесплатная амбулаторія частныхъ врачей и небольшой общественный садикъ, единственное мѣсто отдохновенія всего нижебазарнаго населенія. Садикъ этотъ, раскинутый на Софроновской площади, носитъ названіе „Блиновскаго“. Въ центрѣ „Блиновскаго садика“ находится „фонтанъ благотворителей“, на чугунномъ резервуарѣ котораго отлита надпись: „Фонтанъ сей сооруженъ въ память почетныхъ гражданъ Нижняго-Новгорода: Ф. А., А. А., Н. А. Блиновыхъ, А. П., Н. А. Бугровыхъ, У. С. Курбатова, доставившихъ своими крупными пожертвованіями возможность городу соорудить въ 80 годахъ водопроводъ при условіи бесплатнаго навсегда пользованія имъ жителей Нижняго-Новгорода“. (Въ настоящее время, по постановленію думы, бесплатно отпускается по 2 ведра воды въ день на каждого человѣка, а за излишекъ сверхъ этого взыскивается плата по выработанной таксѣ).

Съ южной стороны его высится величавое зданіе „Блиновскаго пассажа“ съ лицевымъ фасадомъ на Волгу. Въ немъ помѣщается почтово-телеграфная контора № 2, общество взаимнаго кредита, общество вспоможенія частному служебному труду, страховое общество „Россія“, нотаріальная контора, гостиница и много разныхъ торговыхъ фирмъ; справа (стоя лицомъ къ Волгѣ) Козьмо-Деміановская церковь, слѣва—биржа. На всей улицѣ тоже большое оживленіе, но иного характера, чѣмъ на набережной.

На биржѣ, противъ садика, толпится масса народа и обдѣливается свои торговья дѣла; въ магазинахъ идетъ розничная и еще болѣе оптовая торговля; считаютъ на счетахъ и пишутъ на разнообразныхъ бланкахъ, счетахъ и фактурахъ. Здѣсь встрѣчаются миллионеры, купцы и труженики-бѣдняки, нуждающіеся другъ въ другѣ; здѣсь стоятъ торговые маклера, пароходные командиры, машинисты, лоцмана. Здѣсь коммерческій импульсъ всего Поволжья. Здѣсь же (въ домѣ кн. Голицына) и редакція газеты „Судоходецъ“—органа судоходныхъ служащихъ и судорабочихъ. По Рождественской улицѣ пролегаетъ электрическая желѣзная дорога, идущая съ одной стороны къ кремлю, съ другой къ плашкоутному мосту (зимой) и на ярмарку—къ московскому вокзалу въ лѣтнее время (по наведеніи моста). Электрическая дорога прокладывается и по льду и работаетъ съ декабря по мартъ, хотя и не всегда. Рождественская улица доходитъ до кремля и восточнымъ своимъ концомъ упирается въ Живоносновскую или такъ называемую „Милліонную“ улицу (которая можетъ быть разсматриваема, какъ про-

долженіе первой внизъ по р. Волгѣ). Отъ нея нѣсколько переулковъ идетъ къ Волгѣ. Здѣсь особенно густое населеніе; ютятся тутъ вся рабочая сила Нижняго базара—грузчики и „чалданы“ и отбросы ея въ лицѣ разныхъ босяковъ и разнообразѣйшихъ представителей „золотой роты“. Ютятся они по этой улицѣ въ тѣсныхъ нечѣстныхъ квартирахъ и ночежкахъ, оплачиваемыхъ много дороже, чѣмъ аристократическія квартиры на главной улицѣ города. И несмотря на это, квартиры переполнены этимъ людомъ; онѣ его не всегда вмѣщаютъ, какъ далеко не всегда вмѣщается его въ себя и ночежный домъ, устроенный Бугровымъ неподалеку отъ „Милліонки“, подъ кремлевской стѣной. (При открытіи (въ 1883 г.) онѣ были рассчитанъ на 450 мужчинъ и 45 женщинъ, а теперь въ немъ иногда ночуетъ свыше 1000 челов.; на лицевой его стѣнѣ довольно требовательная надпись: „водки не пить, табаку не курить, пѣсенъ не пѣть“, „принимаются только трезвые“).

Если мы обратимся къ исторіи этой мѣстности Нижняго, то прежде всего увидимъ, что, какъ развитіе флотиліи, такъ и заселеніе прибрежной полосы земли происходило съ большой постепенностью, но съ самыхъ древнихъ временъ. Несомнѣнно, дружины князей Суздальскихъ во времена Юрія Всеволодовича спускались сюда отъ Владиміра по Окѣ на своеобразныхъ весельныхъ стругахъ. Позднѣе, именно въ XVI столѣтіи, судоходное сообщеніе по Волгѣ тоже производилось исключительно на весельныхъ и парусныхъ судахъ—въ видѣ плавныхъ лодокъ, однопалубныхъ, ботниковъ, струговъ, насадовъ и досчанниковъ. Со времени Петра Великаго разновидности судовъ еще болѣе увеличились,—появились бѣляны, барки, гусяны, коломенки, расшивы, тихвинки и т. п. Самое большое судно, въ видѣ старинной большой баржи, было построено въ Н.-Новгородѣ въ 1636 г. по заказу герцога шлезвигъ-голштинскаго, подъ названіемъ „Фредерикъ“, строителемъ котораго былъ любскій мастеръ Кардесъ. Затѣмъ въ маѣ 1669 г., какъ сказано было выше, въ Дѣдовѣ былъ отстроенъ и спущенъ въ Нижній, а затѣмъ ушелъ въ Астрахань первый большой корабль „Орелъ“, сожженный въ слѣдующемъ году Стенькой Разинымъ. Передвиженіе судовъ веслами, особенно противъ теченія, было медленно и затруднительно. Вслѣдствіе этого выдвинулось само собою „бурлачество“—передвиженіе судовъ человѣческой силой за лямки, а тамъ, гдѣ почему-либо нельзя было пользоваться услугами бурлаковъ, примѣняли лошадиную силу (на завозняхъ завозили якорь и потомъ лошадей судовой канатъ наматывали на особый воротъ).

Трудность и убыточность такого способа передвиженія грузовъ заставляли людей искать иныхъ болѣе дешевыхъ способовъ передвиженія. Первый отозвался на это нашъ геніальный само-

учка-механикъ И. П. Кулибинъ, который въ 1814—1815 г.г. изобрѣлъ машинное судно-коноводку, передвигавшуюся тоже помощью лошадиной силы, но оно въ то время не было оцѣнено по достоинству и не было введено во всеобщее употребленіе. А въ 1818 году появились уже машины, дѣйствующія паромъ, такъ называемыя кабестонныя, но и онѣ на волжскихъ судахъ прививались какъ-то плохо. Новаторы въ этомъ дѣлѣ, напримѣръ, Евреиновъ и Сомовъ, потерпѣли большія неудачи, что, впрочемъ, зависѣло не столько отъ негодности самыхъ машинъ, сколько отъ незнанія русла рѣки и неумѣлой постройки судовъ.

Наконецъ въ 1842 г. купцы Кирилловъ и Полежаевъ совместно съ англичаниномъ Кейли учредили „Пароходное общество по Волгѣ“. Это общество первымъ выпустило пароходъ „Волгу“, а въ 1849 г. къ нему прибавили еще „Геркулеса“, „Самсона“, а затѣмъ „Каму“ и „Оку“. Въ навигацію 1859 года общество приобрѣло въ Англіи 2 пассажирскихъ парохода—„Царя“ и „Царицу“. Съ этого времени въ Нижнемъ и начался ростъ флотиліи и развитіе пароходныхъ обществъ.

Такъ, въ 1849-мъ же г. стало работать другое пароходное общество—„Меркурій“ и, соединившись съ каспійскимъ обществомъ „Кавказъ“, образовало одну изъ солиднѣйшихъ пароходныхъ компаній „Кавказъ и Меркурій“. А затѣмъ въ 1853 г. образовалось и третье солиднѣйшее общество „Самолетъ“. За ними стали открываться общества: „Дружина“, „Волжско-Камское“, „Лебедь“, „Бр. Каменскихъ“, „Иванъ Любимовъ“, „Кашина“. Въ 1872 году А. А. Зевеке привелъ на Волгу громаднѣйшихъ размѣровъ пароходы американскаго типа, заставивъ тѣмъ перестроиться и другихъ. И теперь нижегородская пассажирская флотилія при своей быстроходности можетъ гордиться своей красотой и изяществомъ.

Съ такой же, если еще не большей, постепенностью происходило и заселеніе этой мѣстности людьми. Такъ, допускаютъ, что еще ранѣ основанія самого Нижняго былъ здѣсь по косоугру Нижняго базара городокъ „Старый“, „Ибрагимовъ“. Далѣе видно и то, что одновременно съ возникновеніемъ Нижняго возникъ и какой-то Благовѣщенскій монастырь, разрушенный мордвой подъ предводительствомъ Пургаса. Изъ достовѣрныхъ источниковъ извѣстно, что Димитрій Фома въ 1371 г. построилъ „на торгу“, „на бичевѣ“, церковь во имя Св. Николая Чудотворца, что уже само собою говоритъ за то, что здѣсь было населеніе, былъ народъ, для котораго нужна была церковь. Въ мининскія времена, что видно изъ писцовыхъ книгъ, весь нижній посадъ входилъ въ составъ острога и тоже не задолго передъ тѣмъ былъ обнесенъ стѣной и окопанъ ровомъ по самому берегу рр. Оки и Волги. Острогъ этотъ заключалъ въ себѣ, какъ въ подковы, весь нижній посадъ. На западѣ (выше Нижняго по теченію) острогъ съ

верхняго посада къ нижнему спускался по „гребени“ Турунова врага (нынѣ Жандармскаго), къ самой церкви Іоанна „Предотечи“ и шелъ уже по нижнему посаду. „А на нижнемъ посадѣ острогъ отъ церкви Рождества Іоанна Предотечи внизъ по берегу Оки и Волги рѣки до церкви Петра и Павла“ *). Далѣе добавлено, что большою полою водою его весь вымыло. А на востокѣ (ниже Нижняго по теченію) про него сказано, что „острогъ стоячій, дубовый, шелъ отъ Волги рѣки и отъ Панскія слободы на угорь до Егорьевское наугольные башни“. Онъ, какъ и всюду, былъ снабженъ башнями, „съ верхними бои“, которыя стояли и на воротахъ и между воротами. Про сопутствующій ему ровъ сказано такъ: „отъ церкви Рождества Іоанна Предотечи ровъ копанъ внизъ по Окѣ и по Волгѣ рѣкѣ берегомъ до церкви Петра и Павла до Панскіе слободы 1629 саж.“ (только на 10 саж. короче Верхнепосадскаго).

Одновременно съ Никольской церковью на Нижнемъ базарѣ былъ основанъ и Благовѣщенскій монастырь св. Алексѣемъ, митрополитомъ московскимъ. Извѣстно, что св. Алексѣй, митрополитъ московскій, приходилъ въ Нижній не менѣе четырехъ разъ. Первый разъ онъ былъ здѣсь въ концѣ 1357 года, когда по просьбѣ Джанибека, обращенной къ князю московскому, онъ приходилъ въ Орду для исцѣленія ослѣпленной жены его Тайдуллы. Былъ ли онъ въ Нижнемъ на пути туда—неизвѣстно, но на обратномъ пути былъ несомнѣнно. Былъ онъ въ Нижнемъ и въ слѣдующемъ году для умиротворенія кровожаднаго отцеубійцы Бердибека. Въ третій разъ онъ посѣтилъ Нижній въ 1370 г., когда крестилъ у князя Бориса его сына Ивана (прозваннаго потомъ „Тугой Лукъ“). Въ четвертый и послѣдній разъ онъ былъ въ Нижнемъ въ 1371 г. Такъ какъ третье посѣщеніе (1370 г.) записано вмѣстѣ съ основаніемъ имъ церкви во имя Благовѣщенія Божіи Матери, то и самое основаніе монастыря нужно связывать съ этимъ именно посѣщеніемъ. Изъ всѣхъ окрестностей Нижняго-Новгорода ему особенно понравилось—мѣсто на берегу рѣки Оки, среди дремучаго лѣса, именно „Дятловы горы“, и онъ на пути изъ Орды заложилъ здѣсь небольшую церковь во имя Благовѣщенія Божіи Матери. Что касается того вопроса,—основалъ ли онъ самый монастырь или только церковь уже въ монастырѣ, когда-то существовавшемъ, то скорѣе нужно допустить послѣднее: во всѣхъ лѣтописяхъ говорится, что „въ лѣто 6878 (1370) св. митрополитъ Алексѣй шествіе изъ орды имѣлъ, въ Нижнемъ-

*) Петропавловская церковь находилась первоначально на Панскомъ концѣ, на самомъ бер. Волги у нынѣшн. Борскаго перевоза, нѣск. выше стараго водопроводнаго зданія; это одна изъ древнѣйшихъ церквей Нижняго. Въ 1781 году перенесена на настоящее мѣсто и обращена въ кладбищенскую, а на ея мѣстѣ былъ построенъ деревянный голубецъ, который въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія за ветхостію уничтожился.

Новѣградъ—въ Благовѣщенскомъ монастырѣ церковь постави каменную во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы“ А подъ 1229 годомъ про нижегородскую мордву и ихъ начальника Пургаса сказано такъ: „6737 года придоша къ Новограду ратью и побиа ихъ новгородцы, они же зажгоша монастырь Пресвятыя Богородицы“. Вѣроятно, въ этомъ разоренномъ монастырѣ св. Алексѣй и „постави церковь каменную“ и тѣмъ возстановилъ одну изъ самыхъ древнѣйшихъ святынь города. Существующій нынѣ монастырскій соборъ во имя Благовѣщенія Пресвятой Богородицы построенъ въ 1644 г. вмѣсто деревянной, которая пришла въ ветхость. Въ этомъ соборѣ замѣчательна икона Корсунской Божіей Матери, писанная въ 993 году, т. е. черезъ 8 лѣтъ послѣ крещенія св. князя Владиміра; это самый древнѣйшій памятникъ Нижняго. Замѣчателенъ по своей архитектурѣ и новый храмъ Воскресенія Христова, отстроенный въ 1821 г. Монастырская церковь во имя святителя Алексѣя Митрополита построена въ концѣ XVII вѣка іеродіакономъ Іосифомъ Булгаковымъ, патріаршими ризничимъ и судіей. Подъ церковью—пещера, въ ней—гробница Іосифа Булгакова. Рядомъ съ церковью находятся пещеры, вырытыя въ горѣ, нынѣ обвалившіяся. Въ мининскія времена Благовѣщенскій монастырь былъ обнесенъ тыномъ стоячимъ, а отъ Оки рѣки огороженъ въ замѣтъ. Въ то время выше монастыря на горѣ, на цоломъ мѣстѣ возводилась новая слободка („ставится ново“)—нынѣшній Гребешокъ. Въ другомъ мѣстѣ, при указаніи на церковь Св. Тирина, про ту же слободу сказано такъ: „церковь в благовѣщенской верхней слободѣ“.

Подъ монастыремъ находится часовня, называемая Алексѣвскою, построенная основателемъ обители на мѣстѣ его скромной трапезы въ одну изъ поѣздокъ въ Орду. Внутри часовни былъ камень съ слѣдующей древней надписью: „Лѣто 6878 (отъ сотворенія міра, т. е. въ 1370 году отъ Рождества Христова) иже во святыхъ отецъ нашихъ Алексѣй митрополитъ, егда возвратися изъ Орды отъ царя Чанибека, *) прииде въ Н.-Новгородъ къ великому князю Борису Константиновичу, у него же и сына (Іоанна) крести и приста выше Н.-Новгорода, при источникѣ (Гремячемъ) и возлюби мѣсто оно и возгради на мѣстѣ томъ часовню“. Мимо этой часовни въ былыя времена спускался по оврагу Гремячій ручей (нынѣ Похвалинскій съѣздъ), въ началѣ котораго часовня Понетаевского монастыря и колодезь (воду послѣдняго для чая высоко цѣнятъ не только нижегородцы, но и представители ярмарочнаго всероссійскаго купечества). Рядомъ съ нимъ Похвалинская (Гремячая) гора. Въ XV столѣтіи былъ громаднѣйшій обвалъ этой горы и настолько стремительный, что засыпалъ собою на берегу рѣки

*) Въ 1370 г. Чанибека (Джанибека) уже не было; онъ былъ убитъ сыномъ Бердибекомъ въ 1357 г.

до 150 дворовъ съ людьми и скотомъ. Вообще по роду земель, входящихъ въ составъ береговъ рр. Оки и Волги,—берега эти давали нерѣдко обвалы-оползни. Одинъ изъ послѣднихъ большихъ обваловъ берега р. Оки былъ въ 1868 г. въ мѣстности, гдѣ были соляные амбары. По заключенію профессора геологіи и полотно у ромодановской желѣзной дороги можетъ угрожать такая же случайность. Далѣе извѣстно, что на Рождественской улицѣ, гдѣ нынѣ дома Губина (уголъ второго квартала съ правой стороны), была церковь во имя Спаса. Построена она была въ 1762 году. Но она существовала и раѣе, такъ какъ въ лѣтописи подъ 1653 годомъ говорится: „въ Нижнемъ-Повгородѣ, на нижнемъ посадѣ, строена церковь каменная Всемиловитаго Спаса зовомая, что на Гремучемъ *), а строилъ ту церковь гость Иванъ Гурьевъ, близъ двора своего“. При постройкѣ дома Губина былъ обнаруженъ и фундаментъ церкви.

Кромѣ того, въ Рождественской улицѣ нужно остановить свое вниманіе на церкви Рождества Пресвятыя Богородицы, какъ замѣчательномъ памятникѣ архитектуры XVII вѣка **). Церковь эта построена знаменитыми людьми Строгоновыми на мѣстѣ бывшей здѣсь деревянной, о которой упоминается еще въ XV вѣкѣ, и освящена въ 1719 г. Кирпичъ для нея привозили изъ Балахны, а бѣлый камень на баржахъ изъ Мячкова (село неподалеку отъ Москвы). Снаружи церковь не оштукатурена, а расписана по свѣтло-малиновому фону темно-красными арабесками и украшена витыми колоннами со множествомъ орнаментовъ, высѣченныхъ изъ бѣлаго камня. Верхъ ея съ пятью главами покрытъ узорчатымъ желѣзомъ. На колокольнѣ, стоящей отдѣльно отъ церкви и соединенной съ ней крытою папертью, находились нѣкогда астрономическія часы съ курантомъ, показывавшіе, кромѣ времени дня, фазы луны и времена года. Церковь имѣетъ два этажа. Знатокъ живописи, видѣвшіе иконы этой церкви, удивляются красотѣ мѣстныхъ иконъ Спасителя и Божіей Матери, написанныхъ, какъ говорятъ, художникомъ Каравакомъ по заказу Петра Великаго для Петропавловскаго собора. Въ отсутствіе Петра Великаго Григорій Дмитріевичъ Строгоновъ убѣдилъ художника продать ему эти иконы, а для собора написать новыя. Насколько все это достоверно,—неизвѣстно, но несомнѣнно то, что церковь по повелѣнію Петра Великаго на нѣкоторое время была запечатана, буд-

*) Въ настоящее время названіе „Гремучій“ осталось только за этимъ мѣстомъ (переулкомъ).

**) Какъ о многихъ памятникахъ зодчества на Западѣ (и у насъ о церкви Василія Блаженнаго), о постройкѣ Строгоновской церкви также существуетъ преданіе, что будто на вопросъ Г. Д. Строгонова, обращенный къ строителю—можетъ ли онъ построить лучшее зданіе, тотъ отвѣтилъ, что можетъ, и былъ затѣмъ ослѣпленъ, чтобы ничего лучшаго не могъ сдѣлать.

то бы для выясненія подлинности этихъ иконъ *). Около Рождественской церкви были разнаго рода соляные приказы, такъ какъ здѣсь была сосредоточена торговля солью разныхъ солепромышленниковъ, а ранѣе всѣхъ фирма Строгоновыхъ **). Около нижняго Блиновскаго садика была самостоятельная „Большая Кузьмо-Доміанская мостовая улица“. Церковь въ честь этихъ святыхъ каменная, небольшая, существовала до 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія, а теперь осталась только колоколенка, въ которой помѣщается библіотека-читальня епархіальнаго вѣдомства. Она представляетъ замѣчательный памятникъ шатровой постройки XVI в. Прекрасный по архитектурѣ новый храмъ Козьмы Доміана, построенный въ 1873—1890-хъ годахъ, въ глазахъ любителя старины какъ бы ступевывается при сопоставленіи съ рядомъ стоящей миниатюрной шатровой колокольной. Къ этой церкви въ мининскія времена выходила стѣна новаго острога, на которой была „башня рубленая съ верхнимъ и нижнимъ боемъ“.

Въ 1719 году была настолько сильная полая вода, что влилась въ Козьмодемьянскую церковь, и около нея не было ни ходу, ни їзду; въ эту же полую воду на луговой сторонѣ снесло цѣлую деревню „Везлому“. Вообще мѣсто выше п. Козьмы Доміана было въ то время низменное, и про него въ писцовыхъ книгахъ сказано такъ: „Да за новымъ острогомъ на берегу Волги рѣки по песку амбарики, и лавочки, и шелаши, а сидятъ въ нихъ до большіе полые воды, а весною съ тѣхъ мѣстъ амбарики сносятъ“.

Немного далѣе, на углу Рождественской улицы и Нагорнаго переулка находится домъ, принадлежащій городу. Онъ построенъ на мѣстѣ дома, принадлежавшаго когда то городскому головѣ Ф. П. Переплетчикову. Этотъ голова не разъ лично объяснялъ императору Николаю I о нуждахъ города. Какъ городской голова, онъ былъ особенно высокаго мнѣнія объ этой должности и подарилъ свой домъ съ тѣмъ, чтобы доходы съ него поступали въ безотчетное распоряженіе городского головы на нужды благотворенія, что и выполняется до настоящаго времени (одно время въ думѣ поднимался было вопросъ о подконтрольности этихъ суммъ, но не прошелъ). На этомъ мѣстѣ въ былое время стояла церковь во имя Спаса Обыденаго, т. е. построенная однимъ днемъ, един-

*) П. И. Мельниковъ говоритъ, что запечатана была церковь (ее открыли черезъ 5 лѣтъ) по тому случаю, что въ ней происходили хлыстовскія раздѣнія.

**) Строгоновы ведутъ свой родъ отъ новгородскихъ купцовъ Добрянныхъ. Этотъ предприимчивый народъ велъ колоссальные торговые обороты, устраивая всюду соляныя варницы и цѣлые города, особенно по берегамъ рѣки Камы. Въ былое время и весь нижній посаль гор. Нижняго былъ застроенъ исключительно домами и соляными амбарами Строгоновыхъ, почему и вся улица называлась Строгоновской. При Петрѣ Великомъ въ XVII в. имъ дано было баронское достоинство и они стали именоваться „бароніи“.

ственная въ Нижнемъ; такіе храмы особенно любилъ воздвигать Іоаннъ Грозный *).

Далѣе, по обѣ стороны Почайны, гдѣ ранѣе была „башня по конецъ рѣки Почайны“, расположенъ „Государевъ гостинъ дворъ“. Онъ относительно подробно описанъ въ писцовыхъ книгахъ, гдѣ сказано, что длиною онъ былъ въ 30¹/₄ саж., а шириною 25; „а на гостинномъ дворѣ поставлены три избы, а ставятся въ нихъ всякія прїѣзжія люди“, т. е. было нѣчто въ родѣ нынѣшнихъ вѣзжихъ квартиръ. „Да на государевѣ царевѣ гостинномъ дворѣ двѣ лавки“, да еще 20 лавокъ съ прилавкомъ. Настоящіе два корпуса построены въ 1782 г. Между ними проходитъ, начинаясь отъ Волги и поднимаясь по руслу когда то бывшей р. Почайны, Зеленскій съѣздъ **). На немъ съ правой стороны расположена церковь во имя Казанской Божіей Матери, построенная гостемъ Олесовымъ въ 1672 г.; она была здѣсь и ранѣе этого времени и называлась „Ризположенскою“. Противъ нея, на другой сторонѣ Зеленскаго съѣзда, находятся первые по оборотамъ мануфактурные магазины П. К. Сотникова, М. П. Бурмистрова, позади которыхъ Пушкинская читальня, посѣщаемая исключительно нижебазарными босяками; а въ домѣ рядомъ съ ней галантерейный магазинъ Полякова, гдѣ лѣтъ 15 тому назадъ торговалъ тоже мануфактуристъ Бочкаревъ, оставившій солидный капиталъ (60.000 р.) на благотворительныя дѣла (глазную лечебницу). Въ гору отъ магазина поднимается Ильинскій съѣздъ, въ старину „ямской взвозъ“, у котораго была третья нижебазарная башня „новаго острога“, рубленая, съ верхнимъ и нижнимъ боемъ.

✓ Во все время при гостиномъ дворѣ былъ торгъ, а на торгу у таможи, церковь во имя св. Николая Чудотворца, одна изъ древнѣйшихъ церквей города. Она была построена в. к. Димитріемъ Оомой въ 1371 году. Въ 1520 году она сгорѣла; въ 1657 г. гость Задоринъ построилъ каменную и колокольню при ней съ башенными часами. Теперь же колокольни нѣтъ, да и самая церковь страшно стѣснена и буквально прилѣплена къ дому архіерейской конторы.

А ранѣе здѣсь былъ просторъ,—была главная торговая площадь, до нѣкоторой степени „форумъ“. Тутъ же съ теченіемъ времени и образовалась свойственная нашимъ городамъ толкучка, переведенная въ 80 годахъ прошлаго столѣтія на Почайнскій оврагъ. На этой площади у нижепосадскаго Николы, „что на бичевѣ“, обыкновенно объявлялись царскіе указы, кликали бирючи и кличи. У посадскаго рынка стоялъ громадный столбъ, къ которому

*) По преданію, она была возведена въ память избавленія Нижняго отъ моровой язвы, но когда именно—неизвѣстно.

**) Отъ слова „зеленый“ или иначе пороховой; здѣсь даже въ началѣ прошлаго столѣтія были еще пороховые погреба.

и дата при времени работ

епла

прибывались правительственные объявления; у него свертывались и казни. Тут сложили свои головы приверженцы Тушинского вора—Тимофей Таскаев и Елиазар Вехриков, Лука Синий, Семен Долин и балахонцы—воевода Голенищев и посадский староста Кухтань, казненные 4 декабря 1608 г. за измену их Василию Шуйскому. Тут же казнены по общему нижегородскому суду и воевода 2-го Лжедмитрия князь Семен Юрьевич Вяземский и Тимофей Матвеевич Лазарев. А в том месте, где нынче помещается ниже-базарная городская амбулатория и гостиница „Ариозо“, был „Солодяной ряд“; в этом солодяном ряду был кабак, называвшийся „Песочным“ (существовал в 1798 г.). В 1706 году он загорелся, а от него загорелся и деревянная выше названная церковь „Спаса Обыденного“ и больше уже не возобновлялась. За солодяным рядом, на самом берегу Волги, было здание магистрата (городское учреждение для разбора дел купцов и мещан), почему и съезды к вод в этом месте носить и до нынче название „Магистратского“. В этой местности повыше к кремлю была в 1683 г. освящена церковь во имя Иоанна Предтечи, построенная посадским человеком Драничушковым; но, несомненно, в другом виде она существовала ранее, т. е. о деревянной церкви на этом месте упоминается еще в актах начала XVI века. Вероятно, и по церкви вся местность эта, а именно: ворота, башня, улица и мост назывались Ивановскими. В мининские времена подлѣ большого (Ивановскаго) моста, на лѣвой сторонѣ, изъ города идучи изъ Ивановскихъ воротъ, была богадельня нищихъ старцевъ. А отъ церкви Иоанна Предтечи шла Большая улица къ Зачатскому монастырю (нынешняя Миллионка) и на ней „изба площадныхъ подъячихъ для письма“. А на лѣвой сторонѣ этой улицы, на старомъ таможенномъ мѣстѣ, былъ дворъ государевъ кабацкій, а въ немъ хоромы: изба съ комнатою низке, да изба на мшеникѣ, да погребъ съ напогребницею; да на кабацкомъ же мѣстѣ двѣ избы зерновые, откупные“. („Площадное“ и „кабацкое“ здѣсь сохранилось въ полной силѣ и до настоящаго времени). Еще выше, у самой стѣны кремля, находится Спасская часовня, особо чтимая нижегородцами (и учащимися). У самаго кремля и подлѣ нѣмъ, какъ теперь, такъ и въ былыя времена, были расположены корпуса съ разнаго рода торговлей. Далѣе Миллионка, въ самомъ началѣ которой находится чайная „Столбы“, пріютъ Горьковскихъ героев. Здѣсь членами общества распространения народнаго образованія устраивались для нихъ по зимамъ литературныя чтенія. Въ скоромъ времени въ этомъ домѣ открывается противуалкогольная лечебница отъ комитета попечительства о народнѣй трезвости. Въ концѣ — ея находятся Красныя казармы, построенныя нижегородскимъ обществомъ во времена Переплетчикова, и пріютъ безпріютныхъ дѣтей

Миллионки, построенный в начале текущего столетия при деятельном участии архиеп. Назария и кр-на Г. П. Кузнецова (этому приюту недавно присвоено название „Назарьевскаго“). Здѣсь же находится церковь Живоноснаго Источника. На мѣстѣ этой церкви (приходской) была обитель Живоноснаго Источника, построенная в 1702 году епископомъ Исаею; сюда былъ сходъ изъ архіерейскаго дома, стоявшаго на мѣстѣ нынѣшней гауптвахты. Въ главной церкви этого монастыря Исаею былъ устроенъ источникъ, въ которомъ онъ обмывалъ свои больные глаза; объ исцѣленіяхъ отъ него имъ было составлено описаніе, которое хранилось при храмѣ. Упраздненъ былъ монастырь при составленіи штатовъ (въ 1764 г.). А въ древнія времена на этомъ мѣстѣ былъ построенъ княгиней Анастасіей Ивановной, супругой князя Андрея Константиновича, еще при его жизни (умеръ онъ въ 1368 г.) Зачатскій монастырь. Эта замѣчательная женщина своего времени—дочь тверскаго князя, по словамъ лѣтописца, сдѣлавшись 12-ти лѣтъ женой князя и вступивъ въ „княжескіе чертоги“, не предъстала блестящей княжеской обстановкой, а осталась аскеткой, нося подъ пышными одеждами вериги—власницу. При обилии яствъ она соблюдала строгое воздержаніе, проводила въ молитвѣ дни и ночи и щедро раздавала милостыню бѣднымъ. Въ основанномъ ею еще при жизни мужа Зачатскомъ монастырѣ она послѣ смерти мужа св. Дионисіемъ, основателемъ Печерскаго монастыря, была посвящена въ инокини подлѣ именемъ Вассы. Въ иночествѣ она еще строже стала относиться къ себѣ: сохраняла подолгу строгое молчаніе, подолгу голодала—иногда дней по пяти, содержала себя собственнымъ трудомъ. Лѣтописецъ, восхваляя ея душевныя качества, добавляетъ, что она „пива и меду не пьетъ... въ мовню не ходаше“ и вообще „жизнь живяху жестоко и вѣрно зѣло“. Скончалась она въ 1375 г. (по Карамзину въ 1377). Прахъ ея покоится въ Спасо-Преображенскомъ соборѣ. Раскольники чтутъ ее, какъ святую.

Монастырь этотъ не разъ подвергался вмѣстѣ съ Нижнимъ разореніямъ отъ враговъ и опустошеніямъ отъ пожаровъ. Тѣмъ не менѣе, къ мининскому времени *) онъ относительно процвѣталъ—въ немъ была церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, церковь Зачатія, святые ворота, до 36 келій и ограда въ зачетъ и за оградой на монастырской землѣ было 20 келешекъ бобыльскихъ. Далѣе въ писцов. книгахъ сдѣланъ перечень того, что шло на содержаніе монастыря изъ нижегородскихъ государевыхъ четвертинныхъ доходовъ. И „про келешки“ сказано, что онѣ „по невелику плататъ въ монастырь“. Горѣлъ онъ много разъ. Въ 1715 году мо-

*) Въ немъ въ то время содержалась инокиня изъ рода Калачевыхъ; вероятно, это была супруга Калачева, сосланнаго сюда Іоанномъ Грознымъ; ей руга выдавалась болѣе нигуменской.

9. Андрей работа

24 кадра

прибывались правительственныя объявленія; у него свершались и казни. Тутъ сложили свои головы приверженцы Тушинскаго во-
ра—Тимофей Таскаевъ и Еліазаръ Ведриковъ, Лука Синій, Се-
менъ Долинъ и балахонцы—воевода Голенищевъ и посадскій ста-
роста Кухтанъ, казненные 4 декабря 1608 г. за измѣну ихъ Ва-
силію Шуйскому. Тутъ же казнены по общему нижегородскому
суду и воевода 2-го Лжедимитрія князь Семенъ Юрьевичъ Вязем-
скій и Тимофей Матвѣевичъ Лазаревъ. А въ томъ мѣстѣ, гдѣ
нынѣ помѣщается ниже-базарная городская амбулаторія и го-
стиница „Аріозо“, былъ „Солодяной рядъ“; въ этомъ солодяномъ
ряду былъ кабакъ, называвшійся „Песочнымъ“ (существовалъ въ
1798 г.). Въ 1706 году онъ загорѣлся, а отъ него загорѣлась и
деревянная выше названная церковь „Спаса Обыденнаго“ и бо-
лѣе уже не возобновлялась. За солодянымъ рядомъ, на самомъ
берегу Волги, было зданіе магистрата (городское учрежденіе для
разбора дѣлъ купцовъ и мѣщанъ), почему и съѣздъ къ водѣ въ
этомъ мѣстѣ носить и до нынѣ названіе „Магистратскаго“. Въ этой
мѣстности повыше къ кремлю была въ 1683 г. освящена церковь
во имя Іоанна Предтечи, построенная посадскимъ человѣкомъ
Драничушковымъ; но, несомнѣнно, въ другомъ видѣ она существо-
вала ранѣе, т. к. о деревянной церкви на этомъ мѣстѣ упоминается
еще въ актахъ начала XVI вѣка. Вѣроятно, и по церкви была мѣст-
ность эта, а именно: ворота, башня, улица и мостъ назывались
Ивановскими. Въ мининскія времена подлѣ большого (Ивановска-
го) моста, на лѣвой сторонѣ, изъ города идучи изъ Ивановскихъ
воротъ, была *богатѣльня нищихъ старцевъ*. А отъ церкви Іоанна
Предтечи шла Большая улица къ Зачатскому монастырю (нынѣ-
шняя Милліонка) и на ней „изба площадныхъ подъячихъ для
письма“. А на лѣвой сторонѣ этой улицы, на старомъ таможен-
номъ мѣстѣ, былъ дворъ государевъ кабацкій, а въ немъ хоромъ
„изба съ комнатою низкіе, да изба на мшеникѣ, да погребъ съ
напогребницею; да на кабацкомъ же мѣстѣ двѣ избы зерновые, от-
купные“. („Площадное“ и „кабацкое“ здѣсь сохранилось въ пол-
ной силѣ и до настоящаго времени). Еще выше, у самой стѣны
кремля, находится Спасская часовня, особо чтимая нижегородцами
(и учащимися). У самага кремля и подъ нимъ, какъ теперь, такъ и
въ былыя времена, были расположены корпуса съ разнаго рода
торговлей. Далѣе Милліонка, въ самомъ началѣ которой находится
чайная „Столбы“, пріютъ Горьковскихъ героев. Здѣсь членами
общества распространенія народнаго образованія устраивались для
нихъ по зимамъ литературныя чтенія. Въ скоромъ времени въ
этомъ домѣ открывается противуалкогольная лечебница отъ коми-
тета попечительства о народной трезвости. Въ концѣ — ея на-
ходятся Красныя казармы, построенныя нижегородскомъ обще-
ствомъ во времена Переплетчикова, и пріютъ безпріютныхъ дѣтей

Милліонки, построенный въ началѣ текущаго столѣтія при дѣятельномъ участіи архіеп. Назарія и кр-на Г. П. Кузнецова (этому пріюту недавно присвоено названіе „Назарьевскаго“). Здѣсь же находится церковь Живоноснаго Источника. На мѣстѣ этой церкви (приходской) была обитель Живоноснаго Источника, построенная въ 1702 году епископомъ Исаіей; сюда былъ сходъ изъ архіерейскаго дома, стоявшаго на мѣстѣ нынѣшней гауптвахты. Въ главной церкви этого монастыря Исаіею былъ устроенъ источникъ, въ которомъ онъ обмывалъ свои больные глаза; объ исцѣленіяхъ отъ него имъ было составлено описаніе, которое хранилось при храмѣ. Упраздненъ былъ монастырь при составленіи штатовъ (въ 1764 г.). А въ древнія времена на этомъ мѣстѣ былъ построенъ княгиней Анастасіей Ивановной, супругой князя Андрея Константиновича, еще при его жизни (умеръ онъ въ 1368 г.) Зачатскій монастырь. Эта замѣчательная женщина своего времени—дочь тверского князя, по словамъ лѣтописца, сдѣлавшись 12-ти лѣтъ женой князя и вступивъ въ „княжескіе чертоги“, не прельстилась блестящей княжеской обстановкой, а осталась аскеткой, нося подъ пышными одеждами вериги—власяницу. При обиліи яствъ она соблюдала строгое воздержаніе, проводила въ молитвѣ дни и ночи и щедро раздавала милостыню бѣднымъ. Въ основанномъ ею еще при жизни мужа Зачатскомъ монастырѣ она послѣ смерти мужа св. Діонисіемъ, основателемъ Печерскаго монастыря, была посвящена въ инокини подъ именемъ Вассы. Въ иночествѣ она еще строже стала относиться къ себѣ: сохраняла подолгу строгое молчаніе, подолгу голодала—иногда дней по пяти, содержала себя собственнымъ трудомъ. Лѣтописецъ, восхваляя ея душевныя качества, добавляетъ, что она „пива и меду не пьаше..., въ мовню не хождаше“ и вообще „житѣе живяху жестоко и крѣпко зѣло“. Скончалась она въ 1375 г. (по Карамзину въ 1377). Прахъ ея покойся въ Спасо-Преображенскомъ соборѣ. Раскольники чтутъ ее, какъ святую.

Монастырь этотъ не разъ подвергался вмѣстѣ съ Нижнимъ раззореніямъ отъ враговъ и опустошеніямъ отъ пожаровъ. Тѣмъ не менѣе, къ мининскому времени *) онъ относительно процвѣталъ—въ немъ была церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, церковь Зачатія, святые ворота, до 36 келій и ограда въ замѣтъ и за оградой на монастырской землѣ было 20 келеишекъ бобыльскихъ. Далѣе въ писцов. книгахъ сдѣланъ перечень того, что шло на содержаніе монастыря изъ нижегородскихъ государевыхъ четвертныхъ доходовъ. И „про келеишки“ сказано, что онѣ „по невелику платятъ въ монастырь“. Горѣлъ онъ много разъ. Въ 1715 году мо-

*) Въ немъ въ то время содержалась инокиня изъ рода Калычевыхъ; вѣроятно, это была супруга Калычева, сосланнаго сюда Іоанномъ Грознымъ; ей руга выдавалась болѣе игуменской.

настырь выгорѣлъ весь „безъ остатку“, какъ равно и почти весь Нижній. Загорѣлось 25 іюня; монахины вздумали полакомиться—покушать блинковъ; въ полдень затопили печку, подкинули хворостку и даже полили на него маслаца, благодаря чему изъ трубы выкинуло пламя; іюньская сушь способствовала тому, что пожаръ охватилъ почти весь городъ. Въ этомъ пожарѣ, кромѣ Нижняго базара, выгорѣвшего вплоть до кабака „Соколъ“, что въ слободѣ, подъ церковью Іоанна Предтечи, выгорѣлъ весь кремль, вся Зеленъ, вся Почайна, вся Ильинская улица до рѣшотки, Телячья улица и вся верхняя Никольская слобода. Окончательно и до тла онъ выгорѣлъ въ пожаръ 1743 г. Послѣ этого пожара ему было отведено новое мѣсто, наверху у церкви св. Георгія, рядомъ съ Происхожденскимъ монастыремъ, а въ 1764 г. онъ былъ упраздненъ и причисленъ къ послѣднему. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ дальнія „Красныя казармы“, въ мининскія времена были двѣ деревянные церкви—во имя Бориса и Глѣба и другая—у Каданова ручья, во имя Праскевы, называемыя Пятницы *), третья—во имя Петра и Павла была ниже—у нынѣшняго Борскаго перевоза. Эта послѣдняя была потомъ перенесена въ теперешнее ея мѣсто, какъ кладбищенская. Не застроенная набережная до Борскаго перевоза и мѣстность Александровскаго сада въ мининскія времена была застроена Нѣмецкими—Панскими улицами и заселена нѣмцами и литвой. При посѣщеніи Нижняго Олеаріемъ въ 1636 г., ихъ было здѣсь до 100 чел. У нихъ здѣсь была устроена и своя церковь. Панская улица существовала до переустройства города, предпринятаго послѣ 1834 года.

Въ то время для соединенія нижней части города съ верхней былъ одинъ Коровій взвозъ, который подходилъ къ началу Малой Печерской улицы къ нынѣшнему Коптевскому приюту и къ дому С. М. Рукавишникова. Около него, на концѣ, была Государева винокурня. Въ писцовыхъ книгахъ сказано, что нѣмецкая слобода была вверхъ Оки на берегу къ Коровьему взвозу и за Коровій взвозъ, т. е. по ту и другую его сторону. А про слободу нѣмцевъ и литвы сказано, что она находилась „за старымъ острогомъ отъ церкви св. апостоловъ Петра и Павла внизъ по берегу Волги къ Печерской слободѣ“ **).

Вообще, нужно сказать, что нижній посадъ въ нижней своей части въ мининскія времена былъ заселенъ много гуще, чѣмъ

*) Пятницкая церковь первоначально была построена на берегу Волги—почти подъ самой Георгіевской башней, у Каданова ключа. Послѣ пожара 1684 года вмѣсто деревянной была построена каменная, но передвинута въ гору—саженьхъ въ ста отъ башни, отъ коей былъ самостоятельный сѣздъ къ церкви. Въ 1837 г. послѣдовало повелѣніе объ упраздненіи этой церкви и перенесеніи ея на Старую сѣнную площадь (Троицкая церковь).

**) Между „Панскими буграми“ и Печерской слободой за нынѣшней Фабричной слободкой былъ „Поганый ручей“.

геперь. Въ немъ были и харчевни въ числѣ 13-ти и „большія“ (торговья) бани и винокурни. Среди общихъ посадскихъ построекъ были и подворья монастырей; такъ, на „Большой улицѣ“ (Милліон-кѣ) „на лѣвѣ“ былъ дворъ суздальскаго Покровскаго монастыря; „да отъ Зачатнаго монастыря, за переулкомъ дворъ Троицы-Сергіевской лавры на берегу Волги рѣки“. А подъ Борисоглѣбской башней, въ пригорѣ, выше винокурни, была стрѣлечья слобода Подвигалова.

Печерскій монастырь, какъ извѣстно, былъ основанъ св. Діонисіемъ между 1328—1330 годами. Монастырь былъ чтимъ и дарованъ разными статьями содержанія и угодіями отъ князей и царей весьма щедро. Въ его жизни—въ 1597 году (18 іюня въ память Леонтія, въ 3 часа ночи) случилось выдающееся событіе—отъ материка берега оторвалась гора съ растущимъ на ней лѣсомъ и надвинулась на монастырь, вдвинувъ берегъ большими буграми въ р. Волгу саженъ на 50 и даже больше. Стоявшія въ то время подъ монастыремъ суда выбросило на сушу саженъ на 20 отъ рѣки. Одновременно показались сильные источники въ горѣ. При этомъ распатало многія монастырскія зданія и церкви. Это бѣдствіе не явилось, однако, неожиданнымъ, какъ было когда то на „Гремячей горѣ“. Въ повѣствованіи сказано, что сдвинулось сажени на двѣ церкви Николая Чудотворца. Чудотворный же образъ Пресвятой Богородицы и другія иконы, вмѣстѣ съ утварью, до того времени за 7 дней, когда еще только стало тѣснить горою мость по правую сторону монастыря, архимандритъ, испугавшись, велѣлъ вынести. Монахи, люди и лошади не пострадали. На третій день послѣ разрушенія обрѣтены были позади церкви неглубоко въ землѣ покоившіяся мощи одного схимника; старые монахи показали, что тѣло это принадлежитъ Іоасафу, великому подвижнику. Тѣло преп. Іоасафа почиваетъ и до сихъ поръ въ „Старыхъ Печерахъ“, въ церкви Іоанна Богослова, подъ спудомъ. При ходатайствѣ о возобновленіи монастыря, царь Федоръ Ивановичъ повелѣлъ перенести монастырскіе храмы Вознесенія Господня и Пресвятой Богородицы выше стараго мѣста, вверхъ по рѣкѣ съ версту, къ 7 холмамъ, сравнять которые царь повелѣлъ на свой счетъ. Въ этомъ мѣстѣ монастырь существуетъ и въ настоящее время, а на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ былъ до оползанія,—находится сельскій храмъ слободы „Старые Печеры“. Въ настоящее время монастырь живетъ небогато, при небольшомъ количествѣ монашествующихъ. Здѣсь имѣетъ постоянное пребываніе визарій нижегородской епархіи, епископъ балахнинскій *). Еще

*) Главный соборъ въ монастырѣ въ честь Вознесенія Господня былъ построенъ въ 1631 году царскимъ зодчимъ Возогулинымъ на государевъ счетъ. Въ соборѣ находятся: а) чудотворный образъ Печерской Богоматери, принесенный изъ Кіева; б) сосуды 1646 года; в) ковшъ для подаванія теплоты XVI в.;

на Нижнемъ посадѣ ничего особеннаго отмѣтить не приходится, кромѣ развѣ того, что онъ горѣлъ и горѣлъ безъ конца. Особенно сильные пожары бывали въ 1665 году *), 1683 **), 1684 ***), 1685, 1701, 1706, 1715 годахъ и т. д. Въ 1701 г. загорѣлось у земской избы, близъ церкви Николая Чудотворца, „что близъ гостиннаго двора“. Церковь Николая Чудотворца провалилась, и Исаія велѣлъ перевезти кирпичъ въ строившійся по его иниціативѣ монастырь Живоноснаго Источника. Въ этотъ пожаръ сгорѣли церкви: Сергіевская, Предтеченская, Казанская, Ильинская и Успенская.

Нижній базаръ съ Верхнимъ, кромѣ названныхъ сѣздовъ—Казанскаго и Георгіевскаго и самыхъ древнихъ—Ивановскаго и Коровьяго (уже срытаго)—соединенъ еще сѣздами Почаинскимъ, Ильинскимъ, Зеленскимъ, Успенскимъ, Суетинскимъ и Похвалинскимъ или Гремячимъ. Лѣвый берегъ Почайны и Ильинскій подъемъ были первыми естественными путями, по которымъ шло заселеніе нагорной части города, поступательно отъ низу къ верху.

Съ Нижнимъ базаромъ связана трагическая исторія купеческой дочери Осокиной, которая и приводится ниже въ томъ видѣ, какъ она изложена въ „Нижегородѣ“ А. С. Гацискаго за 1877 годъ.

„Купецъ Осокинъ, во второй половинѣ ~~прошлаго~~ столѣтія, былъ однимъ изъ богатѣйшихъ людей въ Нижнемъ, гдѣ жилъ на Панской улицѣ, около нынѣшнихъ Красныхъ казармъ, въ собственномъ большомъ домѣ. Семейство его состояло изъ жены и красавицы дочери, въ которой онъ души не чаялъ. По своимъ понятіямъ о счастіи своей плоти, онъ частенько сprovаживалъ орду засылаемыхъ къ нему свахъ, разсчитывая дожидаться свахи отъ такого же богача, какъ онъ самъ. Но, какъ часто бываетъ, что понятіе о счастіи, составляемое родителями, не сходится съ такими же понятіями, составляемыми ихъ дѣтьми, такъ и на этотъ разъ дочь склонилась на любовь какого то бѣдняги, богатаго вѣмъ, кромѣ казны. „Вѣчно—юная исторія“ разрослась въ тайныя свиданія молодыхъ людей, устраивавшіяся при помощи нянюшки молодой дѣвушки, во время частыхъ выѣздовъ родителей въ гости и въ подгородное ихъ имѣніе. Однажды влюбленные заботались долѣе обыкновеннаго, а старая няня, задремавши, прозѣвала пріѣздъ стариковъ-большаковъ. Дѣло было къ ночи. Дѣваться молодцу было некуда: ходъ изъ свѣтелки молодой Осокиной былъ одинъ, а старикъ-отецъ имѣлъ обыкновеніе всегда заходить къ дочери. „Благословить ее на сонъ грядущій“. Нянюшка придумала спрятать молодого чело-вѣка подъ подушкы. Вошелъ Осокинъ и, ничего не замѣтивши, почему-то долго

г) плащаница 1672 г.; д) воздухъ, вышитый золотомъ и серебромъ 1563 г., даръ князя Ростовскаго-Темкина; ж) синодикъ, въ которомъ вписаны, по повелѣнію Іоанна Грознаго, имена казненныхъ имъ; з) колоколъ на колокольнѣ собора, отлитый въ 1492 г. въ Мекленбургѣ, взятый Грознымъ въ Дерптъ и присланный имъ въ монастырь. Въ Печерскомъ монастырѣ были пострижены нижегородцы—св. Евфремъ Суздальскій, преп. Макарій Желтоводскій и извѣстный патріархъ Никонъ.

*) Въ 1665 г. сгорѣлъ нижегородскій гостинный дворъ и всѣ вообще постройки отъ Рождественскаго ручья до церкви Параскевы Пятницы.

**) Въ 1683 году тоже сгорѣлъ весь Нижній базаръ.

***) Въ 1684 г. Зачатскій монастырь.

особенно проговорилъ съ дочерью. По уходѣ его, трепетавшія отъ страха дочь и воспитательница ея перевели свободно духъ и кинулись къ кровати... Подъ пуховикомъ лежалъ трупъ: молодой человѣкъ залохся подъ пуховикомъ. Старая няня, съ какою то роковою послѣдовательностью идей, „нашла“ и тутъ: она уговорила молодого батрака, жившаго у Осокина, стащить трупъ въ Волгу за 20 рублей, сумму по тогдашнему времени, особенно для голяка-батрака, весьма внушительную. Деньги эти нашлись у молодой Осокиной очень легко, потому что отецъ ее часто дарилъ большими купами... Затѣмъ случилось то, что нерѣдко въ такихъ обстоятельствахъ случается и что извѣстно на юридическомъ языкѣ подъ названіемъ *шантажа*. Батракъ, которому никогда, можетъ быть, не снилось такое богатство, какъ двадцать рублей, „закутил“. Прокутивши деньги, онъ попросилъ прибавки. Осокина не имѣла силы отказывать. Батракъ еще пуще закутилъ и снова явился за деньгами, уже настоячиво ихъ требуя, и грозя оглаской всей тайны. Такъ продолжалось съ годъ; Осокина передавала своему мучителю не только все свои деньги, но и все свои перстни, жемчуга и другія драгоценности. Всего этого было мало увлекающемуся „самопомощью“ батраку,—онъ потребовалъ, чтобы Осокина воровала деньги у отца, и, наконецъ, предложилъ ей себя въ замѣнъ погибшаго милаго... Осокина, боясь отца, суда, казни, публичнаго мірскаго позора и тутъ не устояла... Между тѣмъ старикъ Осокинъ, замѣтивъ разгульную жизнь своего батрака, прогналъ его изъ своего дома. Случилось, что разгулявшійся батракъ вздумалъ угостить своихъ деревенскихъ земляковъ, пріѣхавшихъ въ городъ на базаръ. Вымучивъ денегъ у своей жертвы, онъ закатился со своими земляками въ „Облуду“—кабакъ на выѣздѣ города, не доходя нынѣшней покровской тамбы, гдѣ тогда была застава и гдѣ до послѣдняго времени ютились кабаки подъ тѣмъ же названіемъ. Когда парень шибко раскутился и сталъ погромыхивать серебряными рублями, какъ мѣдными полushками, товариши его начали надъ нимъ подтрунивать: „Ужъ не самъ ли ты цѣловальникъ мастерить?“ осаждали они его. Крѣпко подвыпивши, онъ сталъ „кружиться“ и брякнулъ, что живетъ съ дочерью своего бывшаго хозяина. Земляки не вѣрили и этимъ его еще болѣе подзадоривали: „Да, коли прикажу, бахвалился онъ, сама сюда приволочется и угощать насъ станетъ“. Земляки снова расхохотались, и взбѣшенный довелся послать кабачнаго мальчишка-подносчика къ Осокиной съ своей рукавицей, которую та очень хорошо знала, какъ несомнѣннаго „предъявителя“; Осокина, дочь гордаго богача, явилась въ кабакъ, смутивъ немало цѣловальника и всю пьяную компанію. „Угощай меня!.. Цѣлуй меня!.. Цѣлуй мою руку!.. Цѣлуй ногу!.. Угощай пріятелей!.. Кланяйся всѣмъ въ ножки!.. Пляши!“.. ломался послѣдовательно герой оргіи.

— Выпить сперва надо!—отчаянно крикнула Осокина, когда дѣло дошло до пляски, и, осушивъ, не сморгнувъ, косушку, пустилась въ плясъ подъ веселую балабайку, на которой „наяривалъ“ мальчишка-подносчикъ.

Понаѣвши своей пляской компанію, Осокина подѣлась къ своему „милому“, обняла его и стала крѣпко цѣловать, подливая ему и его землякамъ шкаликъ за шкаликомъ вина. Къ полуночи она спила не только самаго „заводчика“ и его пріятелей, но и цѣловальника съ мальчикомъ-подносчикомъ. Сама же была „ни въ одномъ глазѣ“, хотя тоже выпила не мало. Но она была пьяна накупѣвшей жадной мщенія, злобною страстью, доведенной до отчаянія жертвы. Когда все свалилось и захрапѣли, заиграли въ рукахъ Осокиной ножъ и пламя... На зарево сбѣжался народъ, сталъ тушить пожаръ, охватившій кабакъ, не подозрѣвая, что въ огнѣ горятъ семь труповъ, уложенныхъ Осокиной... Все было бы шито и крыто, но сама Осокина не имѣла силъ отойти отъ пылавшей „Облуды“; страданія отъ ужасной драмы подъ пуховикомъ, затѣмъ униженіе и позоръ и, наконецъ, убійство послѣдней ночи окончательно надломилъ нервы молодого организма: она помѣшалась и все открыла сосравшемуся міру... Начался судъ и кончился, разумеется, не скоро—приговоромъ къ кнуту и каторгѣ... Но помѣшательство Осокиной было, вѣроятно, такъ

называемое „органическое“: сидя въ острогѣ, въ ожиданіи исполненія приговора, замедлившагося болѣзненнымъ ея состояніемъ, она по временамъ приходила въ себя.

Посѣтивъ Нижній въ тысяча семьсотъ шестьдесятъ седьмомъ году и узнавъ, вѣроятно, отъ принимавшаго участіе въ судьбѣ Осокиной губернатора Аршеневскаго печальную участь ея, императрица Екатерина II-я пожелала видѣть несчастную Осокина была приведена къ ней, въ архіерейскій домъ, гдѣ императрица останавливалась. Къ счастью Осокиной, она на этотъ разъ была въ полномъ разсудкѣ. Императрица приказала снять съ нея кандалы и выйти всѣмъ бывшимъ въ залѣ. Наединѣ, ободренная лаской императрицы, Осокина откровенно разсказала всю подноготную о себѣ... Человѣкъ въ Екатеринѣ Великой понялъ человѣка, женщина — женщину, и Осокина была освобождена отъ всякаго наказанія. По совѣту императрицы, она поступила въ Нижнемъ въ женскій Зачатскій монастырь, гдѣ, вѣроятно, и умерла“.

3) Верхній базаръ.

Верхній базаръ или посадъ (по старинному) представляетъ изъ себя собственно весь Нижній; Нижній же базаръ скорѣе только его пригородная слобода.

Въ верхнюю часть города съ нижней можно попасть или однимъ изъ 8 вѣздовъ или двумя элеваторами электрической желѣзной дороги — Похвалинскимъ и Кремлевскимъ. Послѣднимъ по туннелю мы сперва поднимаемся въ кремль, а затѣмъ, переѣхавъ его поперекъ, попадаемъ уже на Благовѣщенскую площадь — центръ города, имѣющую форму неправильнаго полукруга. По выходѣ изъ кремля трамвай почти упирается въ величественное зданіе городской думы, расположенное на углу Б. Покровской ул. и Благовѣщенской площади; оно недавно возведено на мѣстѣ бывшаго здѣсь городского театра, купленнаго извѣстнымъ благотворителемъ Н. А. Бугровымъ для этой именно цѣли и съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы здѣсь театра болѣе не было. Въ думскомъ залѣ теперь находится знаменитая картина Маковского, объѣхавшаго всю Европу — „Воззваніе Миина“, — подарокъ городу нынѣ царствующаго Императора Николая II. На другомъ углу Б. Покровки и площади находится городской корпусъ, въ которомъ помѣщается вторая правительственная женская гимназія (до 1896 г. здѣсь былъ окружный судъ, съ момента его открытія). Затѣмъ черезъ Алексѣевскую улицу — почтово-телеграфная контора № 1 и отдѣльно телеграфъ, а черезъ Варварскую улицу — классическая гимназія, праздновавшая въ 1909 году свой столѣтній юбилей *).

*) При Екатеринѣ II, какъ извѣстно, были учреждены народныя училища; въ Нижнемъ такое было открыто въ 1781 г. и помѣщалось въ кремлѣ около архіерейскаго дома, тамъ, гдѣ нынѣ военная гауптвахта (а въ XVII вѣкѣ — митрополичій домъ). Затѣмъ оно было перенесено за кремль на мѣсто нынѣшней гимназіи въ домъ, занимаемый до того дворянскимъ собраніемъ, и въ

Далѣе на сѣверной сторонѣ площади находится гостиница „Россія“, лучшая въ городѣ, помѣщающаяся въ домѣ Обрядчикова, пожертвованномъ городу на благотворительныя цѣли (это зданіе городъ думалъ отдать подѣ *политехникумъ*, въ случаѣ его открытія). Рядомъ съ нимъ, тоже въ городскомъ домѣ, помѣщаются семиклассное коммерческое училище и городская торговая школа имени Цесаревича Алексѣя Николаевича, а черезъ домъ отъ нихъ—нижегородская духовная семинарія, существующая ровно 190 лѣтъ *).

Рядомъ съ семинаріей находится зданіе духовной консисторіи. Эта часть Благовѣщенской площади называется Семинарской. Въ 1896 году—годъ всероссійской выставки въ Нижнемъ на Благовѣщенской площади были разсажены два садика: въ одномъ изъ нихъ (верхнемъ) находятся фонтанъ—остатокъ отъ водопровода 1847 г., и памятникъ Императору Александру II, открытый въ 1906 году. Онъ представляетъ изъ себя бронзовую фигуру Им-

1808 г. преобразовано въ губернскую гимназію. Открыта она была только съ 4-мя классами, при 40 ученикахъ; въ 1835 году въ ней было 7 классовъ, а съ 1865 года были открыты уже параллели. Къ 1908 юбилейному году былъ отстроенъ второй громадный корпусъ, съ лицевымъ фасадомъ на Тихоновку. Изъ нея вышли выдающіеся люди Поволжья—писатель П. Д. Боборыкинъ, профессоръ С. В. Ешевскій, Бестужевъ-Рюминъ, основатель бестужевскихъ курсовъ въ Петербургѣ и П. И. Мельниковъ, авторъ извѣстныхъ романовъ „Въ лѣсахъ“, „На горахъ“, бывший въ ней и учителемъ съ 1839 г. по 1846 г. (На старомъ зданіи есть шпиль съ буквами—С. Ю. В. З., показывающими страны свѣта, которыя одинъ изъ педагоговъ добраго стараго времени объяснялъ ученикамъ такъ: „юношей (Ю) вѣрно (В) сѣчь (С) зело (З).“

*) Извѣстно, что Питиримъ по требованію духовнаго регламента въ 1721 году открылъ у себя въ домѣ семинарію, въ видѣ двухъ школъ—эллино-греческой и славяно-русской. Замѣститель его, епископъ Іоаннъ, въ 1740 г.—въ виду того, что деревянныя зданія школы пришли уже въ ветхость, просилъ у синода уступить постройки синодальнаго рыбнаго подворья, стоявшія на берегу р. Волги; кирпичемъ отъ нихъ онъ хотѣлъ воспользоваться для возведенія каменнаго зданія семинаріи. Слѣдующій епископъ Димитрій Сѣменовъ, признавая эти матеріалы недостаточными для возведенія постройки, началъ подыскивать готовое подходящее зданіе и не напрасно. Въ верхнемъ посадѣ, близъ кремля, въ приходѣ церкви Св. Георгія одиноко стоялъ когда-то богатый, двухъ-этажный каменный домъ, окруженный садомъ и принадлежащій вдовѣ Натальи Ивановнѣ Пушниковой (все мѣсто было по лицу 100 саж., а по сторонамъ 87 саж.). Его то 4 апрѣля 1743 г. и купилъ епископъ Сѣменовъ за 700 руб. и въ этомъ году перевелъ сюда семинарію. На этомъ мѣстѣ въ 1765 г. былъ возведенъ новый каменный корпусъ, сгорѣвшій въ 1818 г. Въ этомъ году была начата постройка нынѣшняго громаднаго зданія, которая и закончена въ 1826 г. Въ прошломъ столѣтіи семинарію дважды посѣтилъ Императоръ Александръ II (въ 1858 и 1863) и разъ Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай въ 1861 г. Изъ нея вышли критикъ Н. А. Добролюбовъ и митрополитъ с.-петербургскій Палладій, профессора академіи П. В. Знаменскій, Богородскій, Ильинскій, Садовъ, епископъ Михаилъ (авторъ толкован. Евангелія), епископъ Іоаннъ (уроженецъ с. Чересь, лукояновскаго у., нижегородск. губ.), архіепископъ финляндскій Сергій и профессора университетовъ—харьковскаго Ф. А. Зеленецкій и казанскаго А. И. Смирновъ.

ператора во весь ростъ, съ обнаженной головой. Въ нынѣшнемъ году 19 февраля, въ день пятидесятилѣтія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, здѣсь было устроено торжество, при чемъ самый памятникъ былъ роскошно убранъ и иллюминированъ. По другой сторонѣ площади, вдоль кремлевской стѣны, тянется бульваръ, обсаженный тополями и липами; онъ возведенъ послѣ 1836 г. на остаткахъ стариннаго крѣпостного рва. Къ садамъ примыкаютъ двѣ церкви—одна во имя Св. Алексѣя Митрополита, возведенная въ настоящемъ видѣ въ 1642 г. въ память избавленія Нижняго отъ моровой язвы, другая—старинный Благовѣщенскій соборъ. Эта одна изъ первыхъ церквей была возведена нижегородскимъ княземъ Димитріемъ въ 1378 году (по Макарію). Въмѣсто деревянной обветшавшей—въ 1696 году была возведена каменная, оставшаяся въ томъ же видѣ, если не считать пристройки придѣловъ, и до настоящаго времени (до 1866 года была покрыта зеленой черепицей *).

По площади пролегаютъ два рельсовыхъ пути: одинъ—электрической желѣзной дороги, идущій отъ Кремлевскаго элеватора къ Крестовоздвиженскому монастырю, а другой—конной желѣзной дороги (городской), которая, начинаясь здѣсь на площади, идетъ къ Печерскому монастырю. Нынѣшняя Благовѣщенская площадь, какъ мѣстность „загородная“, лежавшая за крѣпостью (за городомъ), въ давно историческія времена была застроена частью защитными строеніями, частью жилыми домами. Такъ извѣстно, что съ перваго времени построенія Димитровской башни (1374), она была защищена „отводной башней“, стоявшей на площади—по направленію къ Варварской улицѣ, саженьхъ въ 15. Въ промежуткѣ между ними былъ мостъ. Въ одной грамотѣ патріарха Филарета про отводную башню, мостъ и цитадель сказано ясно: „по печерски дорогѣ въ Димитревской въ каменной башнѣ, перешедъ Каменный мостъ, въ Каменномъ щиту“, т. е. въ Димитровской цитадели или иначе „Меньшемъ городѣ“. Далѣе извѣстно, что по

---

*) Строителемъ этой каменной Благовѣщенской церкви былъ уроженецъ Нижняго и прихожанинъ ея нѣкто Тимофей Васильевичъ Войновъ, впоследствии Тихонъ—митрополитъ казанскій и свѣяжскій. Въ 1659 году отецъ его и мать, жившіе на Печерской улицѣ, неподалеку отъ церкви Св. Афанасія и Кирилла, что нынѣ Тихоновская, умерли въ одинъ день отъ чумы и какъ прихожане были похоронены около этой церкви. Тимофей, которому въ то время было около года, остался на попеченіи своей тетки Наталіи и получилъ потомъ доброе воспитаніе, часто занимаясь чтеніемъ и пѣніемъ въ своей приходской церкви. Еще при жизни тетки онъ скрывается въ Спасскій монастырь на Кезѣ (нынѣ село Николо-Кеза, семеновскаго у.), но былъ возвращенъ въ домъ. А послѣ ея смерти онъ, раздавъ все свое имѣніе, окончательно ушелъ въ Благовѣщенскій монастырь, гдѣ и постригся въ монахи. Проходя затѣмъ разныя монашескія послушанія и должности, онъ въ 1695 году былъ посвященъ въ митрополиты. Скончался въ 1724 году. (По преданію онъ былъ особенно близокъ съ Петромъ Великимъ).

обѣ стороны Димитровской цитадели вдоль стѣны былъ выкопанъ ровъ. Ровъ этотъ несомнѣнно сверстникъ самаго Нижняго-Новгорода, такъ какъ здѣсь была старая деревянная крѣпостная стѣна, а ровъ являлся всегда необходимымъ спутникомъ стѣны, хотя въ первый разъ о немъ упоминается въ XIV вѣкѣ. Направо (если стать на площади лицомъ къ башнѣ) онъ доходилъ до Георгіевской башни, а налѣво—до Коромысловой. Ровъ этотъ въ 1508 г. Пьеромъ Франченко былъ обложенъ кирпичемъ. Про него въ писцовыхъ книгахъ сказано: „А около Каменнаго города на верхнемъ посадѣ отъ Егорьевской башни и до угольной Коромысловой башни ровъ копанъ въ глубину сажень, а поперекъ сажень съ 4, инде меньше, инде больше“. (Въ остальныхъ частяхъ кремль былъ защищенъ естественными природными рвами и высилами и уступами.). Затѣмъ ровъ обсыпался и засорялся; нѣкоторые остатки его были еще въ прошломъ столѣтіи; они окончательно были засыпаны по спланировкѣ города послѣ 1836 года и засажены деревьями настоящаго бульвара. Помимо сооруженій защитнаго характера въ тоже время на ней были и жилья постройки, что можно видѣть изъ того, что вел. кн. Димитрій въ 1378 г. построилъ здѣсь, при наличности 2-хъ соборовъ въ крѣпости, отдѣльную церковь во имя Димитрія Солунскаго, а сдѣлалъ онъ ее несомнѣнно для людей, жившихъ именно здѣсь. И въ мининскія времена Благовѣщенская площадь была заселена хотя далеко не густо, а такъ, кое гдѣ и кое чѣмъ. Въ писцовыхъ книгахъ объ этой мѣстности сказано такъ: „За городомъ (т. е. кремлемъ) за Димитріевскими воротами на верхнемъ посадѣ противъ городской стѣны избенка таможенная, а въ ней живетъ харчевникъ. А отъ таможенная избы полаго мѣста до кузницъ сажень съ 6-ть, а кузницы стоятъ надъ рвомъ, на поломъ мѣстѣ“. И далѣе идетъ описаніе довольно значительнаго числа кузницъ, ихъ величины, обложеній и кому онѣ принадлежатъ. Потомъ добавлено: „Противъ тѣхъ кузницъ, на другой сторонѣ—кузницы противъ кабака и подлѣ Большіе улицы—Дворъ Государевъ кабацкій, а въ немъ хоромъ: горница, погребъ, изба пятерочная; пиварня рубленая, изба казенная, гдѣ ставятъ питье“. А отъ кабака къ новому жъ острогу—къ „поганому пруду“ шла отдѣльная улица. По этому и другимъ описаніямъ нужно предположить, что „поганый“ прудъ былъ въ началѣ Алексѣевской улицы (а нѣсколько далѣе на ней же существующій и понынѣ Черный прудъ). Противъ семинаріи была площадь, въ началѣ XVIII столѣтія здѣсь были уже Стрѣлецкія улицы. А далѣе совсѣмъ на берегу, къ концу нынѣшней Семинарской площади, „за Каменнымъ городомъ, въ новомъ острогѣ, на Егорьевской горѣ—Происхожденскій „дѣвичъ монастырь“. Основаніе его относятъ къ самому началу XVII столѣтія и это на

томъ основаніи, что въ 1618 году въ него были пожалованы по Государевой грамотѣ ризы и прочая церковная утварь *).

Отъ Благовѣщенской площади радіально отходятъ слѣдующія улицы: Б. Покровская (главная), Алексѣевская, Варварская, Тихоновская, Жуковская и Верхне-Набережная рѣки Волги. Большая Покровская улица идетъ прямо съ сѣвера на югъ по всей верхней части города до поля. Правый угловой домъ на ней, красивой архитектуры, какъ уже сказано, есть зданіе городской управы съ заломъ для думскихъ засѣданій **).

А въ общественномъ корпусѣ, гдѣ была ранѣ дума, теперь помѣщается общественная городская библіотека ***).

Къ правой сторонѣ улицы вскорѣ примыкаетъ театральная

*) Въ 1715 году въ большой пожаръ онъ сгорѣлъ и церковь была выстроена уже въ честь Воздвиженія Креста Господня, почему онъ и сталъ называться Крестовоздвиженскимъ. Въ 1723 г. къ нему былъ присоединенъ Воскресенскій женскій монастырь. Въ 1763 г. въ немъ было 2 схимонахини, 24 монахини, 26 вдовъ, 10 дѣвицъ непостриженныхъ. Замѣчательно, что многія изъ монахинь прежде были раскольниками въ Керженскихъ лѣсахъ и потомъ Пятиримомъ были обращены въ православіе. Даже игуменья Иринарха (1754 г.) и Матрона (1756) были изъ обращенныхъ раскольниковъ. Въ 1764 г. былъ ураздненъ Зачатскій монастырь и приписанъ къ Крестовоздвиженскому. Послѣ 1812 года, по стараніямъ игуменьи Дорофеи, происходившей изъ дворянскаго рода, всѣ три женскіе монастыря, слившіеся въ одинъ, были переведены на настоящее мѣсто. Сюда же была перенесена и церковь Казанской Божіей Матери, построенная Стешовымъ въ 1794 г. между Благовѣщенскимъ соборомъ и гимназіей.

**) При введеніи новаго городского положенія (16 іюля 1870 года) дума помѣщалась въ противоположномъ каменномъ городскомъ корпусѣ. Первымъ городскимъ головою по новому положенію былъ выбранъ коммерціи совѣтникъ А. М. Губинъ, а въ городскую управу заступающимъ мѣсто головы — купецъ В. А. Соболевъ и членами купцы: А. И. Волковъ, М. Я. Ремизовъ, И. И. Шуровъ, П. С. Бубновъ и чиновникъ С. И. Фигуровъ, городскимъ секретаремъ А. П. Покровский. Въ число гласныхъ были выбраны кромѣ купцовъ и дворяне и разночинцы, напримѣръ, Прутченко, Садоковъ, Саламыковъ, фонъ-Путеренъ, Штюмеръ, Сапожниковъ, Д. Покровский и др. Первое засѣданіе думы было 16 января 1871 года.

***) Она была учреждена въ 1861 г. по иниціативѣ акцизнаго чиновника Е. И. Rogozina, И. А. Муравьева (сына губернатора) и купца А. А. Ламонова, при содѣйствіи самого губернатора А. Н. Муравьева. Изъ разныхъ источниковъ на ея оборудованіе въ то время было собрано свыше 5000 р. До 1865 года она скорѣе носила частный характеръ и управлялась частными лицами, а съ этого времени, по предложенію губернатора Одинцова, для завѣдыванія ею былъ избранъ особый комитетъ, а послѣ введенія новаго городского положенія (1871 года) она поступила въ завѣдываніе общественнаго городского управленія; въ то время въ ней было уже 7190 томовъ книгъ (открыта она была при 1 тысячѣ томовъ); въ 1880 г. число ихъ было 14149, къ 1890—24600, къ 1895 г. 31 тысяча, а въ настоящее время въ ней насчитывается до 46321 томовъ, а со включеніемъ библиотекъ Пѣшкова, Самойлова, Мельникова, Абакумова до 60000 т. Не нужно забывать, что въ основаніе ея легла частная библіотека Меледина, уроженца гор. Семенова.

площадь, на которой къ всероссійской выставкѣ 1896 г. былъ въстроенъ городской театръ, названный „Николаевскимъ“ *).

Мимо него проходитъ улица Осыпная. Въ былое время она располагалась по оврагу, берега котораго то и дѣло осыпались, откуда и получилось самое названіе улицы. На углу противъ театра недавно открытъ Русскій для виѣшной торговли банкъ—единственный въ верхней части города кромѣ Государственнаго, который находится въ этой же улицѣ, за театромъ **). А на другомъ концѣ этого квартала—дворянское собраніе. Вся мостовая по Благовѣщенской площади отъ губернаторскаго дома и по Бол. Покровской улицѣ до дворянскаго собранія асфальтовая, устроенная въ 1896 году для проѣзда Государя по этому пути изъ дворца въ собраніе.

Противъ дворянскаго собранія—зданіе окружнаго суда, возведенное въ томъ же 1896 году на мѣстѣ дома, построеннаго губернаторомъ Бутурлинымъ и затѣмъ перешедшаго въ казну ***).

Немного далѣе спускъ на Лыкову дамбу ****) (по Лыкову-Оболенскому, строителю моста на клѣтяхъ въ томъ-же мѣстѣ; другіе называютъ дамбу „Ликова“, отъ фамиліи ея строителя—ин-

*) Начало нижегородскаго театра относится къ 1798 году; учредителемъ его былъ князь Шаховскій, имѣвшій прежде крѣпостную труппу у себя въ имѣніи, въ с. Юсуповѣ, ардатовскаго уѣзда. Специальное театральное зданіе было построено на Б. Печерской улицѣ въ 1811 году. А позади его (на Жуковской) былъ корпусъ, состоявшій изъ двухъ несообщающихся половинъ, въ которыхъ были размѣщены отдѣльно артисты и артистки; за полнымъ ихъ разобщеніемъ особенно зорко слѣдили всюду, и дома и на сценѣ. Въ 1852 году этотъ театръ сгорѣлъ, чему епископъ Іеремія былъ особенно радъ. При возведеніи новаго театра подрядчикомъ Бугровымъ на углу Б. Покровской улицы случилось несчастіе,—рухнула стѣна и придавила 9 челов. рабочихъ. Передъ этимъ тутъ проѣзжалъ епископъ Іеремія и что-то сказалъ; между этимъ словомъ и разрушеніемъ стѣны въ то время видѣли причинную связь.

**) Первымъ по времени банковымъ учрежденіемъ въ Нижнемъ была основанная въ 1773 г., вслѣдствіе принятой тогда правительствомъ ассигнаціонной системы—*банковая контора*, существовавшая однако недолго.

***) Окружный судъ въ Нижнемъ былъ открытъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1869 г. Первымъ председателемъ его былъ Александръ Кузьмичъ Пановъ—доброй души человѣкъ и прокуроръ Влад. Ив. Анненковъ (его выдвинуло особенно „солонное“ дѣло Вердеревскаго; около этого дѣла ходили кругомъ да около и оно затянулось. А послѣ того, какъ Анненковъ посадилъ подъ стражу председателя казенной палаты Вердеревскаго, оно быстро пошло къ окончанію).

Говорятъ, что при открытіи суда, во время разнаго рода рѣшеній, въ которыхъ много хвалебнаго было высказано по отношенію новыхъ судовъ и и не менѣе того, но недѣстнаго по отношенію къ старымъ, губернаторъ А. А. Одиноговъ обратился съ просьбой къ одному московскому адвокату сказать что либо хорошее и относительно старыхъ судовъ. Послѣдній, обратившись къ судьямъ изъ стараго состава, сказалъ: „обвиняемый, что вы скажете въ свое оправданіе“?

****) При поворотѣ съ Б. Покровки на Лыкову дамбу, на лѣвой рукѣ, возвышается большой бѣлый каменный домъ г-жи Ахматовой. Этотъ домъ принадлежалъ извѣстному писателю Добролюбову; тутъ онъ жилъ во время своей юности.

женера); противъ него Дворянская улица, на углу которой общественный дѣтскій садикъ, разведенный на мѣстѣ, принадлежащемъ купцу Маркову и подаренномъ имъ городу для этой именно цѣли. Въ слѣдующемъ кварталѣ, налѣво, въ домѣ Приспѣшникова, редакция газеты „Нижегородскій Листокъ“, основанной М. М. Миловымъ. Параллельно Дворянской, черезъ кварталъ, идетъ Грузинскій переулокъ—мѣстность, принадлежавшая ранѣе князю Грузинскому, а теперь Н. А. Бугрову. Въ концѣ переулка находится зданіе Кирилло-Меодіевскаго братства для общежитія бѣднѣйшихъ воспитанниковъ гимназій, устроенное на средства недавно умершаго Митрофана Михайловича Рукавишникова; на его же средства при общежитіи устроена и домовая церковь и обставлена иконами, писанными современными художниками. Поэтому же Грузинскому переулку—на углу Покровской улицы—строится зданіе Государственнаго банка, а на другомъ углу того же квартала—церковь Покрова Пресвятыя Богородицы, существовавшая ранѣе мининскихъ временъ внутри стараго острога и въ настоящемъ видѣ отстроенная въ 1709 году; а потомъ Холодный переулокъ и на углу его зданіе епархіальнаго женскаго училища и дѣтскаго пріюта при немъ *).

Противъ епархіальнаго училища, на правой сторонѣ,—реальное „Владимірское“ училище, построенное на средства города и открытое при 2-хъ классахъ 12 сентября 1877 г. **), и при немъ среднее механико-техническое училище, открытое въ 1896 году. Черезъ переулокъ отъ него (Мышкинъ)—домъ И. И. Рукавишникова, въ которомъ помѣщается общественное собраніе (бюрократическій клубъ). Неподалеку отъ него—лютеранская церковь, противъ которой—первая частная лечебница для приходящихъ больныхъ. Потомъ отъ Б. Покровки отходитъ въ правую сторону Малая Покровская улица, слегка изогнутая оттого, что въ нее впадаетъ начало рѣки Почайны (нынѣ оврага); на ней находится редакция другой повседневной газеты „Волгарь“, основанной Ив. Ал. Жуковымъ. По лѣвую сторону—Звѣздинская улица, теперь одна изъ широкихъ, съ бульваромъ-аллеей по срединѣ. Ранѣе она была расположена по берегамъ оврага, въ глубинѣ котораго въ раз-

*) Преосвященный Іаковъ (1847—1850) первый положилъ основаніе капиталу епархіальнаго попечительства; преосвященный Іеремія увеличилъ эти средства, а при епископѣ Антоніи они достигли такой суммы, что на нихъ можно было открыть училище, тѣмъ болѣе, что въ 1857 году по просьбѣ этого епископа, графиня А. Г. Толстая (дочь князя Грузинскаго) даромъ уступила свой домъ; въ немъ 22 октября 1866 года училище и было открыто (при Некторіи). Дѣтскій пріютъ возникъ спустя лѣтъ 10; въ постройкѣ его дѣятельное участіе принималъ епископъ Іоанникій (потомъ митрополитъ кievскій).

**) Свое настоящее наименованіе „Владимірскаго“ оно получило 20 августа 1885 года, со дня перехода его въ собственное зданіе, при освященіи котораго присутствовалъ великій князь Владиміръ Александровичъ.

ныхъ мѣстахъ были прудочки, на которыхъ обыватели катались въ лодкахъ. Весь оврагъ въ 1891, „голодномъ“, году, былъ заровненъ, и по нему разсажена аллея изъ липовыхъ и березовыхъ деревьевъ; это одно изъ лучшихъ мѣстъ для дневныхъ игръ дѣтей. По правой сторонѣ улицы и на углу Студеной находится начальная школа „Вѣлаго Креста“. Затѣмъ Покровская улица выходитъ на такъ называемую Ново-Базарную площадь, на которой еще въ не такъ давнее время были тоже небольшіе прудочки. На ней находятся: начальное городское училище въ память 19 февраля, одно изъ лучшихъ зданій въ городѣ, контрольная палата, 2-й тюремный корпусъ (прежде арестантскія роты) и дѣтскій пріютъ имени графини О. В. Кутайсовой, открытый въ честь ея, какъ предсѣдательницы общества вспоможенія бѣднымъ, 21 ноября 1875 года, и рядомъ съ нимъ—городская верхне-базарная амбулаторія. На этой площади стоялъ тотъ позорный столбъ, у котораго надъ привязаннымъ къ нему преступникомъ читался карательный приговоръ. (Къ этому столбу въ концѣ 60-хъ годовъ былъ привязанъ и предсѣдатель казенной палаты Вердеревскій, осужденный за растрату казенной соли).

По средамъ на этой площади происходитъ многолюдный базаръ, на который привозится много продуктовъ потребленія изъ уѣздовъ. Послѣ площади, уже въ видѣ окраинной улицы, Покровка продолжается до поля. На послѣднемъ находится Крестовоздвиженскій монастырь *), пріютъ для бѣдныхъ дѣтей, водонапорные резервуары городского водопровода и вдовій домъ, построенный на средства Н. А. Бугрова **); въ немъ имѣется до 160 квартиръ съ 700 призрѣваемыхъ вдовъ и ихъ дѣтей; при немъ амбулаторія и школа.

За монастыремъ уже идетъ арзамасскій трактъ, по правую сторону котораго—артиллерійскія казармы и лагерная церковь; (здѣсь же недавно открытъ загородный ресторанъ „Венеція“ Уварова); по лѣвую сторону тракта—старообрядческое кладбище (Бугрова), Марьино роща ***), здѣсь же на огороженныхъ теперь мѣстахъ будутъ выстроены новая тюрьма и казармы.

*) Въ оградѣ его похороненъ нижегородъ—писатель П. И. Мельниковъ (Печерскій).

**) Говорятъ, что этотъ выдающійся благотворитель въ теченіе своей жизни своими руками роздалъ до 8 милліоновъ руб.; особенно чутко онъ относился къ погорѣльцамъ.

***) До 1855 г. Марьино роща, подъ названіемъ „Марьино пустошъ“, принадлежала казнѣ, и Нижнему хотѣлось получить ее въ свою собственность; была составлена коммиссія подъ предсѣдательствомъ губернатора Анненкова; на сторонѣ городскихъ интересовъ былъ П. И. Мельниковъ, а на сторонѣ казнѣ—чиновникъ государственныхъ имуществъ Рыбалтовскій. Менѣе, чѣмъ черезъ годъ, послѣдовало Высочайшее повелѣніе о передачѣ Марьино рощи городу.

Большая Покровская улица—одна изъ оживленнѣйшихъ; на ней лучшіе магазины и среди нихъ не мало съ предметами роскоши и моды. Здѣсь фешенебельная публика тратитъ свои средства на нужныя и ненужныя вещи.

Вторая улица, отходящая отъ Благовѣщенской площади, *Алексѣевская*—идетъ почти параллельно Покровкѣ, съ уклоненіемъ на В.; она много короче первой, доходитъ только до Звѣздинки (Звѣздинскій оврагъ и рядомъ выходящій Ковалихинскій и были естественной помѣхой для ея дальнѣйшаго заселенія). Она въ самомъ началѣ представляетъ изъ себя торговую улицу съ множествомъ лавокъ бакалейныхъ, галантерейныхъ, мануфактурныхъ, шорныхъ, желѣзныхъ, красочныхъ и т. п. Съ правой стороны, въ городскомъ корпусѣ помѣщается городское училище (по программѣ 1872 г.), а позади него (между Алексѣевской и Покровской ул.) такъ называемый Мытный дворъ, съ продажей продуктовъ ежедневнаго потребленія. Тутъ же, въ домѣ Торсуева помѣщается „общедоступный клубъ“—самый многочисленный. Далѣе, на углу пересѣченія Алексѣевской и Осыпной, находится „Черный прудъ“ съ небольшою растительностью и мутной, грязноватою водой; по зимамъ на льду его устраивается катокъ съ увеселеніемъ для катающихся, въ видѣ музыки и фейерверковъ. На берегу его—3-я частная женская гимназія Хрѣновской съ пансіономъ для живущихъ. Алексѣевскую улицу пересѣкаетъ *Дворянская*, на которой находится ремесленная управа, ремесленное училище и библіотека для членовъ ремесленнаго общества. Затѣмъ Грузинскій переулокъ, занятъ громаднымъ садомъ (Бугровскимъ), остаткомъ громаднаго парка, бывшаго при домѣ князя Грузинскаго. На Грузинскомъ же переулкѣ, направо отъ Алексѣевской, помѣщается коммерческій клубъ—одинъ изъ старѣйшихъ въ городѣ; зданіе, имъ занимаемое, теперь пріобрѣтено въ собственность „общедоступнымъ клубомъ“.

Третья улица, идущая съ Благовѣщенской площади—*Варварская*; въ началѣ ея, слѣва, находится аптека Вильбушевича, бывшая Эвепіуса, первая, т. е. старѣйшая, въ городѣ, въ 1880 г. отпраздновавшая свой столѣтній юбилей. Противъ нея—зданіе *Дворянскаго института имени Императора Александра II* *).

*) Институтъ обязанъ своимъ возникновеніемъ Н. В. Шереметеву, который, будучи избранъ попечителемъ нижегородской гимназіи въ 1833 г., предложилъ открыть при ней пансіонъ для дворянскихъ дѣтей, который и былъ открытъ въ 1837 году для 22 воспитанниковъ (по 2 отъ каждаго уѣзда). Въ слѣдующемъ году онъ предложилъ дворянамъ открыть самостоятельное учебное заведеніе для дѣтей дворянъ, которое и было открыто въ 1844 г., т. е. послѣ 8-милѣтняго существованія пансіона, подъ именемъ Александровск. дворянскаго института. Въ библіотекѣ его замѣчательно Остромирово Евангеліе 1056—1057 г., уложеніе царя Алексѣя Михайловича и „духовный регламентъ“ Петра Великаго. Изъ этого учебнаго заведенія вышли: извѣстный композиторъ М. А. Балакиревъ, профессоръ Желѣзновъ, нынѣшній Пріамурскій генералъ-губернаторъ Н. А. Гондатти, профессоръ В. В. Морковниковъ, М. В. Духовской и др.

Противъ института, въ домѣ Пальцева помѣщается частное реальное училище М. М. Милова, существующее около 10 лѣтъ.

Далѣе, на углу пересѣкающихся улицъ находится на Осыпной—Управленіе государственныхъ имуществъ и земледѣлія, на Варварской—церковь Варвары Великомученицы, одна изъ древнихъ церквей города. Въ писцовыхъ книгахъ про нее сказано: „Въ большомъ острогѣ, за чернымъ прудомъ, церковь во имя Варвары Великомученицы—древянна клѣтца“. Въ настоящемъ видѣ начата строеніемъ служащимъ у Строгоновыхъ Шушпановымъ въ 1750 году и закончена дьякомъ Денисовымъ въ 1757 году.⁹

На углу Мистровской—*Домъ трудолюбія* имени Михаила и Любови Рукавишниковыхъ; на углу Большой Солдатской ул. находятся: а) Маріинское родовспомогательное заведеніе, открытое 6 января 1876 года въ память посѣщенія вдовствующей Императрицы Маріи Феодоровны, и б) Александровская женская богадѣльня, открытая въ 1867 году въ память избавленія Государя Александра II отъ угрожавшей ему опасности въ Парижѣ (при ней имѣется амбулаторія).

Варварка выходитъ своимъ южнымъ концомъ на Острожную площадь, на которой еще не такъ давно были въ разныхъ мѣстахъ пруды, нынѣ засыпанные.

На ней заслуживаютъ вниманія—каменное двухъэтажное зданіе Я. Е. Башкирова, пожертвованное имъ городу для устройства въ немъ женскаго ремесленного училища, и 1-й тюремный корпусъ съ башнями. Нынѣ этотъ тюремный „замокъ“, съ землею подъ нимъ, поступаетъ въ собственность города; а въ замѣнъ ихъ городъ уступилъ мѣсто подъ новую тюрьму въ полѣ, по арзамасскому тракту; далѣе за нимъ—казенный винный складъ и „Народный домъ“, построенный „Обществомъ распространенія начальнаго образованія“. *).

Съ половины Варварки, влѣво, отходитъ Ковалихинская ул., расположенная по оврагу (ранѣе рѣчка Ковалиха), самая плохая въ санитарномъ отношеніи; на ея площади, на пригоркѣ—городское Благовѣщенское училище, одно изъ просторныхъ и хорошо устроенныхъ. На Мартыновской улицѣ, пересѣкающей Ковалиху, въ нынѣшнемъ году отстроены на средства А. Н. и А. В. Марковыхъ роскошный каменный домъ для подкидышей. Профессоръ И. И. Мечниковъ, осматривавшій его при проѣздѣ на чуму, выразился, что такому дому было бы мѣсто и въ Парижѣ. На Мистровской улицѣ, также упирающейся въ Ковалиху, родился въ 1869 году извѣстный писатель Алексѣй Максимовичъ Пѣшковъ (Горькій Максимъ).

⁹) 5 ноября 1897 года О-во праздновало свой 25 лѣтній юбилей; въ немъ по зданіямъ за послѣднее время стали ставить постоянные спектакли.

Слѣдующая *Тихоновская* улица идетъ съ *Благовѣщенской* площади прямо на В. Въ первомъ ея кварталѣ, направо, находится вновь выстроенное зданіе классической гимназій и *Тихоновская* или *Срѣтенская* церковь, ранѣе *Аеанасія* и *Кирилла*, одна изъ старѣйшихъ въ *Нижнемъ*, а противъ нихъ—частный домъ *В. И. Доброва*, въ которомъ въ 1812 году жилъ историкъ *Карамзинъ*; черезъ домъ—второй дѣтскій пріютъ, состоящій въ вѣдѣніи Императрицы *Маріи*. Пріютъ открытъ въ 1851 году и съ 1855 года именуется *Маріинскимъ* (въ честь великой княгини *Маріи Павловны*); сначала онъ былъ открытъ въ наемномъ домѣ на средства ярмарочнаго купечества, а съ 1857 года переведенъ въ собственный, купленный и подаренный пріюту купцомъ *Шушляевымъ*, который на устройство церкви при немъ отдѣльно пожертвовалъ 30 тыс. р. Въ первое время онъ имѣлъ характеръ „яслей“, съ пріемомъ дѣтей только на рабочіе часы, а затѣмъ дѣти стали живущими; ихъ въ настоящее время свыше 100 челов. На углу этой улицы и *Мал. Печерки*—домъ городского училища (по программѣ 1872 г.), преобразованнаго изъ уѣзднаго—самаго старѣйшаго въ городѣ, а нѣсколько далѣе, по *Малой Печерской* улицѣ,—епархіальный домъ Братства св. *Георгія*, открытаго 18 февраля 1885 года съ цѣлью развитія и поддержанія церковно-приходскихъ школъ въ епархіи *). Здѣсь въ настоящее время устраиваются чтенія и концерты отъ монархическихъ организаций. Почти въ концѣ *Тихоновской* улицы, на углу *Мартыновской*, находится д. *Дуропъ*, въ которомъ родился извѣстный писатель *П. И. Мельниковъ* (на этомъ домѣ архивная комиссія постановила прибить доску съ соотвѣтствующей надписью). Противъ этого дома, на углу *Мартыновской*, находится земскій естественно-историческій музей (открытый для обзора публики ежедневно отъ 10 до 3 час.). Рядомъ съ нимъ, по *Тихоновской* улицѣ—психіатрическое отдѣленіе губернской земской больницы, а рядомъ, по *Мартыновской*—земская богадѣльня, не такъ давно переведенная сюда на мѣсто женскаго отдѣленія больницы.

Слѣдующая—*Жуковская* улица, идущая тоже на В., параллельно *Тихоновской*; съ самаго начала ея, по правой сторонѣ, тянется семинарскій садъ, въ углу котораго—епархіальный свѣчной заводъ. Въ слѣдующемъ кварталѣ, направо—зданіе губернской земской управы, а черезъ *Больничную* улицу—зданія губернской земской больницы, до сихъ поръ еще называемой *Мартыновской* **).

*) Самое зданіе было отстроено при содѣйствіи нижегородскаго губернскаго попечительства о народной трезвости и освящено епископомъ *Назаріемъ* 23 ноября 1904 года.

**) Въ 80-хъ годахъ XVIII столѣтія лечебница находилась въ вѣдѣніи коменданта крѣпости *Толя* и до 1828 года находилась въ крѣпости. Въ 30 годахъ прошлаго столѣтія деревянныя зданія больницы въ кремлѣ были разо-

Почти въ концѣ улицы находится Маріинскій институтъ благородныхъ дѣвицъ, открытый въ 1852 г. первоначально на Ильинкѣ, въ наемномъ домѣ Рычиныхъ.

Послѣдняя улица, идущая съ Благовѣщенской площади—Верхняя набережная Волги, идущая по вѣнцу волжскаго берега; впереди ея „откосъ“—любимое мѣсто прогулокъ нижегородцевъ. Съ откоса открывается чудная панорама на „Заволжье“, съ его лугами, полями, лѣсами и деревнями. Изъ зданій на этой улицѣ можно указать на церковь Св. Георгія *), домъ семинарскаго общежитія, роскошное палаццо С. М. Рукавишникова, построенное въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія и зданіе Коптевскаго пріюта (на Набережную улицу выходитъ и лицевой фасадъ зданія Маріинскаго института). Въ самомъ концѣ „Набережной“ возводится больница Краснаго Креста, на средства (100.000) пожертвованныя М. М. Рукавишниковымъ. По косогору—впереди набережной—раскинутъ Александровскій садъ—одинъ изъ красивыхъ и большихъ

Между Тихоновской и Жуковской, параллельно имъ, идетъ. *Большая Печерская улица*, начинающаяся отъ воротъ архіерейскаго дома,—одна изъ лучшихъ и богатыхъ улицъ города. Въ самомъ ея началѣ, направо находится казенная палата, а налево—Макарьевская епархіальная богадѣльня (мѣсто бывшаго театра Шаховскаго), а рядомъ съ ней по М. Печерской—Серафимовскій домъ для престарѣлыхъ лицъ духовнаго званія, а по Печеркѣ—Кулибинское ремесленное училище съ замѣчательными машино-строительными мастерскими; своимъ благоустройствомъ училище во многомъ обязано нынѣшнему попечителю его Я. Е. Башкирову. На этой же улицѣ находится зданіе удѣльной конторы нижегородскаго округа, управляющимъ которой въ сороковыхъ годахъ былъ извѣстный ученый В. И. Даль; рядомъ съ нимъ зда-

браны и самая больница была переведена отсюда на нынѣшнее мѣсто, въ домъ, купленный у полковника Мартынова за 2251 руб.

Обозрѣватель больницы (отъ 4 декабря 1854 г.) нашелъ ее въ образцовомъ видѣ, по его отзыву, она „представляетъ образецъ подобныхъ заведеній и для столицы“—обиліе воздуха и воды, опрятность и чистота, садъ и цвѣтники кругомъ—все это его поразило своей исключительностью. Въ 80 г.г. она обогатилась 3-мя деревянными бараками—хирургическимъ, ушнымъ и гинекологическимъ, а въ 1897 г. пот. поч. гражданкой Г. Н. Рябининой было пожертвовано доктору П. Н. Михалкину (нынѣ старшій врачъ губ. зем. больницы) 100.000 р. для постройки specialнаго хирургическаго барака, что послѣднимъ и было сдѣлано. Баракъ представляется во всѣхъ отношеніяхъ образцовымъ; нынѣ онъ расширяется. Въ 1902 году въ немъ открытъ рентгеновскій кабинетъ. Въ 1908 году для душевно-больныхъ открыта отдѣльная клиника въ Ляховѣ,—верст. въ 7—8 отъ города.

*) Это одна изъ древнѣйшихъ церквей города, основаніе ея относятъ даже къ временамъ Георгія Всеволодовича, хотя на одномъ изъ надгробныхъ камней, вырытыхъ на мѣстѣ старинной церкви, стоитъ дата 7028, т. е. 1520. Въ настоящемъ видѣ каменная церковь была розведена въ 1700 году на средства купца Пушникова, жившаго на мѣстѣ нынѣшняго архіерейскаго дома.

ніе общины сестеръ милосердія Краснаго Креста; противъ конторы находится часовня, построенная на томъ мѣстѣ, гдѣ въ 1794 году стояла походная церковь Нижегородскаго полка. Далѣе—зданіе нижегородской уѣздной земской управы, здѣсь же съѣздъ мировыхъ судей (институтъ, который былъ сохраненъ въ нижегородской губерніи въ видѣ исключенія).

На площади, соединяющей двѣ улицы—Б. Печерку и Жуковскую, находятся Троицкій храмъ, основанный вмѣсто нижебазарной Пятницкой, и зданіе 2-й Кремлевской части. Далѣе улица принимаетъ совершенно захолустный видъ. По ней протекаетъ городская конная желѣзная дорога,—„яблоко раздора“ гласныхъ думы. Также радіально по отношенію къ Благовѣщенской площади, но отъ Осыпной, начинается Ошарская улица. На площади этой улицы не такъ давно существовалъ старинный кабачекъ, прозванный „Ошарный“, отъ слова „ошаривать“, чему подвергались, очевидно, карманы посѣтителей; на ней находятся богадѣльня и дѣтскій пріютъ имени Сухаревыхъ *). На углу ея и Грузинскаго переулка—частная повивальная школа доктора П. П. Миклашевскаго. Изъ поперечно идущихъ улицъ въ этой мѣстности можно упомянуть о Полевой, слѣдовъ которой не было еще въ 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія; это одна изъ длинныхъ улицъ, по которой протекаетъ полотно электрической желѣзной дороги. На ней, въ д. Вяткиной находится редакція правой газеты „Козьма Мининъ“. Около нея расположены три кладбища—единовѣрческое, при Духовской церкви, Петропавловское, на которомъ погребенъ геніальный Ив. Петр. Кулибинъ, и лютеранское, на которомъ похороненъ извѣстный изслѣдователь нижегородскаго края А. С. Гацискій. Кромѣ перечисленныхъ улицъ, въ этой мѣстности есть много и другихъ, какъ-то: Кизеветерская, Готмановская (названная такъ по фамилии инженеровъ, жившихъ на нихъ), Острожная, Провіантская, Канатная. Здѣсь слѣдуетъ помѣтить Филаретовскій домъ, принадлежащій благотв. обществу „Филарета Милостиваго“; въ немъ призрѣваются дѣти бѣднѣйшихъ родителей—частью живущими, частью приходящими; при домѣ школа. На самой крайнѣ расположена улица, такъ называемая, Новая стройка; одинъ конецъ ея называется Напольно-Замковской, а другой—Напольно-Монастырской ул.; около послѣдней въ 1899 году, въ столѣтіе со дня рожденія поэта А. С. Пушкина, былъ разведенъ „Пушкинскій садъ“, на которомъ устроена площадка для дѣтскихъ игръ.

Вся описанная мѣстность заселялась далеко не одинаково. Извѣстно, что часть всего здѣсь описаннаго, въ давно прошедшія времена, была огорожена „острогомъ“. Подъ именемъ острога разумѣется земляной валъ съ возведеннымъ на немъ деревяннымъ

*) Пот. поч. граж. М. Ф. Сухаревъ для этой цѣли пожертвовалъ въ 1898 году свои дома, а на содержаніе 20 призрѣваемыхъ внесъ капиталъ въ 20.000 р.

тыномъ—съ башнями и воротами—и окопанный ровомъ. Такихъ остроговъ въ Нижнемъ было два: „старый“ и „новый“. Первый окружалъ посады, построенные внѣ главнаго укрѣпленія, или „старой крѣпости“ (потомъ кремля). Онъ былъ устроенъ давно,—во времена великихъ князей и не позднѣе, какъ въ XV вѣкѣ. Гдѣ онъ былъ въ то время и въ одномъ-ли мѣстѣ былъ, или переставлялся—свѣдѣній не сохранилось. Но въ мининскія времена его направленіе было слѣдующее. Началомъ его служила Егорьевская каменная башня (близъ церкви Св. Георгія), и шель отъ нея по Егорьевской уже сторонѣ—къ нынѣшней Печерской ул. „А лѣсъ былъ въ немъ сосновый и всякій“. А затѣмъ онъ шель къ Варварской церкви и Черному пруду и отъ Чернаго пруда къ Почайнѣ. Про простѣночныя башни въ писцовыхъ книгахъ сказано болѣе подробно, а именно: „Башень по тому острогу: башня наугольная, что на Егорьевской сторонѣ, рубленая, съ верхнимъ боемъ, покрыта и въ ней проѣзжія ворота; башня-жъ межъ Печерскихъ острожныхъ воротъ и межъ угольныхъ башни, что на Егорьевской сторонѣ рубленая-жъ; башня-жъ, что на Печерской улицѣ, съ верхнимъ боемъ, рубленая (Печерской ул. въ то время называлась та, гдѣ была церковь во имя Аѳанасія и Кирилла, т. е. нынѣшняя Тихоновская); башня рубленая Варварская, у Чернаго пруда, съ верхнимъ боемъ; по Никольской улицѣ башня рубленая, съ верхнимъ боемъ, а въ ней проѣзжія ворота“. (Никольскихъ ул. въ то время было двѣ—одна отъ Никольскихъ кремлевскихъ воротъ по западной сторонѣ Никольской церкви и выходила на нынѣшнюю Б. Покровку, а другая еще ближе къ Почайнскому берегу). Слѣдующія башни всѣ были уже за Почайной. Въ тѣхъ же писцовыхъ книгахъ сказано: „А около того острогу, на верхнемъ посадѣ съ Егорьевской, отъ наугольно проѣзжія башни до Почайны выкопанъ ровъ большой въ ширину сажени въ четыре, а въ глубину сажени въ двѣ, индѣ больше, индѣ меньше“. Принимая во вниманіе эти данныя, вполне можно установить, что острогъ отъ Георгіевской башни шель по Набережной къ М. Печеркѣ, а затѣмъ по М. Печеркѣ къ нынѣшнимъ воротамъ архіерейскаго дома; здѣсь до сихъ поръ хорошо сохранился остатокъ вала этого острога. Затѣмъ черезъ нынѣшнюю Тихоновскую улицу къ Варварской церкви, къ зданію нынѣшняго управленія государственными имуществами. Отсюда острогъ сталъ уклоняться къ югу,—прошелъ по южной сторонѣ Чернаго пруда и затѣмъ къ Грузинскому переулку, гдѣ на усадьбѣ, принадлежавшей Покровскимъ (нынѣ домъ Кейзеръ), тоже до самаго послѣдняго времени сохранялся валъ, раскопанный при постройкахъ. Гдѣ острогъ спускался къ Почайнѣ,—сказать трудно, но скорѣе въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ къ ней спускается Болотовъ переулокъ, какъ продолженіе Грузинскаго, или еще нѣсколько выше—въ мѣстности нынѣшняго Мыш-

кина переулка. Такимъ образомъ, вся сейчасъ описанная часть города только отчасти была заключена „въ острогъ“, большая ея половина была бы впѣ его.

Къ концу XVII вѣка эти „острожныя“ укрѣпленія поветшали, почему царь Михаилъ Федоровичъ въ 1619 году повелѣлъ боярину Б. М. Лыкову-Оболенскому ихъ возобновить. Но Оболенскій, увидя, что старый острогъ былъ раскинутъ на большомъ протяженіи и требовалъ для своего исправленія большихъ затратъ, порѣшилъ, вмѣсто исправленія „старого“, поставить „новый“, значительно меньшихъ размѣровъ. Однако, въ той мѣстности, которая сейчасъ описывается, стѣны и новаго шли неподалеку отъ стараго, именно по М. Печерской улицѣ къ Варваркѣ, а отсюда повернули ближе къ Никольской церкви и спустились на Почайну, тоже ближе къ кремлю. Здѣсь ему пришлось чрезъ Почайну перекинуть мостъ „высоко на клѣткахъ“, въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ дамба Лыкова. Въ 1839 году мостъ этотъ былъ превращенъ въ дамбу, за которой осталось то же названіе. И башни въ началѣ новаго острога тоже назывались Георгіевскими, Печерскими и Варварскими.

Часть города за старымъ „острогомъ“ къ Печерамъ и на югъ до самаго послѣдняго времени заселялась плохо. Такъ въ 1706 году, при епископѣ Исаи, была начата постройка деревяннаго мужского монастыря *) на мѣстѣ нынѣшней Больничной улицы, гдѣ до послѣдняго времени была богадѣльня губернскаго земства. Монастырь этотъ былъ домашнимъ архіерейскимъ и назывался „загороднымъ домомъ“.

А про дома, находившіеся въ началѣ Студеной улицы, сказано, что они были „навсполье“.

И къ концу XVIII столѣтія эта мѣстность была тоже мало заселена. Такъ, на углу Мартыновской и Б. Печерской улицъ есть часовня съ надписью, гласящей о томъ, что въ 1794 г. на этомъ мѣстѣ стояла походная лагерная церковь Нижегородскаго полка, а стояла она на окраинѣ города. Наконецъ, подъ постройки Маріинскаго женскаго института въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія была отдана тоже незастроенная окраина на набережной. Изъ топографіи этой мѣстности видно, что Ковалихинскій оврагъ, начинавшійся у современной Нѣмецкой площади и проходившій чрезъ Акулининскую слободку, Грузинскій (Бугровскій) садъ къ Варварской церкви и по всей Ковалихѣ, былъ вмѣстѣ съ упирающимися въ него Звѣздинскими, естественной преградой, мѣшавшей расселяться далѣе по ту его сторону. По картѣ Нижняго

*) Существовалъ онъ лѣтъ 80 и былъ упраздненъ при составленіи штатовъ, а церковь его въ 1783 году со всей утварью была перевезена въ с. Богородское.

1770 года ясно видно, что всё постройки доходили только до этих овраговъ.

Весь верхній базаръ большимъ Почайнскимъ оврагомъ (въ былыя времена рѣчкой Почайной) раздѣляется на двѣ большія половины—восточную, сейчасъ описанную, и западную. Оврагъ этотъ, поднимающійся отъ Нижняго базара до М. Покровки, дамбой Лыкова раздѣленъ на двѣ половины: верхнюю, гдѣ бани Гнѣушева, и нижнюю—гдѣ расположенъ толкучій рынокъ, перенесенный сюда по инициативѣ городского головы В. А. Соболева. Съ лѣвой стороны, вдоль толкучки, идутъ Зеленскій и Соболевскій сѣзды,—одни изъ пологихъ и потому бойкихъ, при чемъ Зеленскій сѣздъ, устроенный послѣ 1836 г., поднимается на Благовѣщенскую площадь къ самому думскому зданію, а Соболевскій—на дамбу Лыкова. (Соболевскій сѣздъ устроенъ въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія вмѣстѣ съ переносомъ сюда толкучки). До устройства Зеленскаго сѣзда весь косогоръ отъ Кремля до Почайны былъ заселенъ неправильно разбросанными домишками и зелейными (пороховыми) погребами. Въ верхней половинѣ нынѣшняго сѣзда видимо, оврага, не было, а была только небольшая отлогая „вымла“, которая вся была застроена разнаго рода постройками, что можно видѣть на старинныхъ картахъ города. Съ правой же стороны рѣчки расположена Почайнская улица, при началѣ которой, въ углубленіи оврага, построено Ново-лысковскій пивоваренный заводъ наслѣдниковъ А. Ф. Ермолаева—лучшій изъ поволжскихъ. *)

А далѣе, въ полугорѣ, на правой сторонѣ улицы находится рѣчное училище, основанное нижегородскимъ губернаторомъ Н. М. Барановымъ въ 1887 году—единственное въ это время въ Россіи. Оно помѣщается въ дворѣ; лицевой домъ при немъ—*историческій*: въ немъ останавливался Петръ Великій въ первый походъ его къ Азовскому морю въ 1695 г.; за нимъ такъ и сохранилось названіе „Петровскаго домика“. Въ немъ нѣкоторое время помѣщался „Историческій музей ниж. архивной комиссіи“ (съ 1893 до 1896 г.). Далѣе, въ концѣ улицы находится одна изъ старѣйшихъ церквей города—Женъ-Мироносицъ**), около которой родился и въ которой былъ крещенъ преподобный Макарій, основатель Желтоводскаго монастыря. (Род. въ 1349 г., умеръ 25 іюля 1444 г.).

*) Въ XVІІІ столѣтіи этимъ мѣстомъ спускалась къ Почайнѣ самостоятельная улица съ Ильинки.

**) Въ 1538 году была построена и освящена деревянная церковь во имя Женъ-Мироносицъ, вмѣсто сгорѣвшей въ 1531 году. Въ 1649 году, т. е. ровно черезъ 300 лѣтъ послѣ рожденія преподобнаго Макарія, была построена каменная, существующая и по настоящее время. Мѣстность эта называлась Пушкарской слободкой а по другому—„Щипачево“; здѣсь же родился и другой святитель—Евфимій Суздальскій.

Около церкви въ прошломъ столѣтіи еще былъ прудикъ, на-
ходившійся, по одному преданію, недалеко отъ дома родителей
преподобнаго Макарія, а по другому—даже самимъ имъ съ роди-
телями вырытый; нынѣ онъ засыпанъ.

Рѣчка Почайная,*) впадавшая въ Волгу, съ своими бере-
гами съ первыхъ временъ возникновенія Нижняго была есте-
ственнымъ и въ то же время удобнымъ мѣстомъ сообщенія двухъ
частей тогдашняго города—нижней и верхней. Благодаря этому,
она съ давнихъ лѣтъ была густо заселена. А въ мининскія вре-
мена тутъ были разнаго рода торговые ряды—мясные, рыбные,
хлѣбные и даже бани. Въ то время строенія здѣсь настолько были
скупены, что земскіе старосты челомъ били государю, чтобы въ
зарудѣ былъ устроенъ проѣздъ и проходъ для несчастнаго по-
жарнаго времени. Здѣсь же „на посадѣ, на Никольской сторонѣ
надъ Почайной“ былъ и домъ нашего знаменитаго согражданина
Козьмы Захаровича Минина. „На это“, говоритъ Бодиско, ясно
указываетъ запись купчей крѣпости 1608 года, въ которой гово-
рится, что рядомъ съ купленнымъ здѣсь домомъ стоитъ домъ
посадскаго человѣка Кузьмы Минина.

Вся западная половина верхней части города изрѣзана нѣс-
колькими оврагами, передѣланными потомъ въ сѣзды: Успен-
скій, Сергіевскій и Похвалинскій. Помимо ихъ, естественнымъ
путемъ сообщенія нижняго города съ верхнимъ съ самыхъ дав-
нихъ временъ служилъ спускъ отъ Ильинской церкви къ Почайнѣ.
Отъ него начинается одна изъ старинныхъ улицъ Ильинская;
прямымъ ея продолженіемъ служить Большая Ямская, выходя-
щая на поле до Крестовоздвиженскаго монастыря. Раздѣляются
онѣ Мал. Покровской улицей. При самомъ ея началѣ находится

*) Съ рѣчкой Почайной, отъ которой не осталось и слѣда, связано
нѣсколько легендъ. Первая та, что будто бы на томъ мѣстѣ, гдѣ она беретъ
свое начало, лежитъ камень; на немъ что то было написано и теперь стер-
лось. Отъ этого камня и зависитъ судьба Нижняго: настанетъ время,—
камень сдвинется, хлынетъ вода, наполнитъ сначала Почайну съ кру-
тыхъ береговъ, а затѣмъ затопитъ и весь Нижний.... Другая легенда
о Почайнѣ такова: жилъ св. Макарій въ Муромѣ (въ дѣйствительности тамъ
онъ не жилъ), и сталъ ему являться во образѣ женщины бѣсъ. Считая это
засорнымъ, монахи выгнали преподобнаго изъ монастыря, и онъ сѣлъ на ка-
мень, бывший на берегу р. Оки, и поплылъ на немъ внизъ по рѣкѣ, подобно
Антонію Римлянину. Доплывъ до Нижняго, онъ вздумалъ остановиться въ немъ.
Случилось это какъ разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣчка Почайна впадаетъ въ р.
Волгу. Въ это время нижегородскія бабы полоскали здѣсь бѣлье. Почему-то
не понравился имъ Макарій, и онѣ прогнали его вальками съ руганью. Разгнѣ-
вался и Макарій. „Будь ты проклятъ“, сказалъ онъ про Нижний—„пусть эта рѣчка
во время свѣтопредставленія сдѣлается большой и потопитъ тебя“, послѣ это-
го Макарій на своемъ камнѣ поплылъ далѣе внизъ къ нынѣшнему городу
Макарьеву (Мельниковъ говоритъ, что эта легенда скорѣе должна относиться къ
св. Алексію Митрополиту Московскому, а преподобный Макарій считается
доброжелателемъ и покровителемъ Н. Новгорода), и такихъ жестокихъ словъ
по его адресу сказать не могъ).

церковь Ильи Пророка, построенная послѣ 1505 года, (время пораженія Федей Литвичемъ нагайскаго мирзы). Къ Ильинской улицѣ, въ поперечномъ направленіи идутъ Мироносицкая, отъ церкви Женъ-Мироносицъ, въ другую сторону,—Успенскій переулокъ къ церкви въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы. Известно, что около этой церкви, на кручѣ Успенскаго оврага, въ своемъ домѣ жилъ гениальный самоучка-механикъ Иванъ Петровичъ Кулибинъ. *). Здѣсь-же жилъ и ученикъ его по фамиліи Пятериковъ, который чинилъ часы Императору Павлу I въ бытность его въ Нижнемъ; на полученные отъ него за свой трудъ 500 руб. онъ купилъ домъ и на немъ прибилъ доску съ надписью: „Домъ сей отъ щедротъ монарха“.

По скату Успенской горы устроено городское начальное училище и при немъ садъ. Видъ отсюда на Стрѣлку—мѣсто сліянія Оки и Волги—одинъ изъ лучшихъ. Выше Мироносицкой улицы, Ильинку пересѣкаетъ Сергіевская; съ угла пересѣченія къ низу спускается Успенскій съѣздъ. Въ правомъ концѣ Сергіевской ул. находится нижегородское духовное училище съ общежитіемъ для учениковъ. Мѣстность эта ранѣе называлась „Пѣтушково“ и имѣла здѣсь монастырь, который, по смутному преданію, былъ основанъ преподобнымъ Сергіемъ **) въ бытность его въ Нижнемъ для увѣщеванія князя Бориса. Въ мининскія времена въ немъ было „пять келій черныхъ старцевъ, а питаются игуменъ съ братьею о церкви Божіи, а государева жалованья ругиимъ нѣтъ.“

Далѣе отъ нея отходитъ Вознесенская улица ***).

*) На Успенскомъ ручьѣ онъ впервые и устроилъ свою игрушечную водяную мельницу,—это начало его механики. Потомъ онъ занялся изученіемъ механизма часовъ и ихъ починкой съ единственнымъ инструментомъ въ рукахъ—ножемъ. Эти занятія привели его къ устройству своихъ замѣчательныхъ часовъ въ яйцѣ (величиною съ гусиное), преподнесенныхъ имъ потомъ Императрицѣ Екатеринѣ II-й; въ нихъ былъ устроенъ гробъ Спасителя и стража при немъ; въ 12 часовъ выходилъ ангелъ, стража падала ницъ и изъ гроба возставалъ Іисусъ Христосъ и часы играли на колокольчикахъ „Христосъ Воскресе“ и кантату въ честь Императрицы. Затѣмъ имъ устроены телескопъ и микроскопъ, электрическая машина, зеркальный фонарь, дававшій массу свѣта, коляска-самокатъ и мн. др. Изъ особенно выдающихся сооружений нужно указать на модель моста черезъ Неву, который при длинномъ пролетѣ могъ поднимать громадныя тяжести, и „для судоходства машинныя суда“ (1782 г.), которыя въ то время не были оценены по достоинству. При Дворѣ его высоко цѣнили, а черная масса относилась къ нему подозрительно, считая его сообщникомъ съ злыми духами. Умеръ онъ въ 1818 году и погребенъ на Петропавловскомъ кладбищѣ.

**) Нынѣ исполнилось 500 лѣтъ со времени открытія мощей пред. Сергія.

***) Противъ нея, у самой Вознесенской церкви, находится домъ Рябинныхъ, окруженный чугунной рѣшеткой. Въ 1878 г. владѣлецъ дома Акифьевъ, изъ крестьянъ гр. Шереметьева, эту рѣшетку озолотилъ, чѣмъ привлекъ многихъ въ изумленіе. Говорятъ, что, польщенный такимъ вниманіемъ публики, онъ хотѣлъ и крышу дома покрыть золотомъ, но начальство этого не допустило.

Между Ильинкой и Почаинским оврагомъ, отъ церкви Женъ Мироносицъ, идетъ довольно узкій Плотничный переулокъ, тоже одинъ изъ древнихъ по заселенію. Въ слѣдующемъ кварталѣ ея находится 1-я Маріинская женская гимназія, въ 1909 г. праздновавшая свой 50-лѣтній юбилей, а противъ нея—Александровскій дѣтскій пріютъ, находящійся въ вѣдѣніи Императрицы Маріи, открытый въ 1842 г. нижегородскимъ губернскимъ попечительствомъ дѣтскихъ пріютовъ. Въ немъ нынѣ до 70 дѣтей *). Въ нынѣшнемъ году въ жизни этого пріюта произошло крупное событіе: членъ попечительства П. К. Сотниковъ подарилъ ему въ 8-ми верстахъ отъ Нижняго земельный участокъ и домъ, куда призрѣваемые и отправляются на дачу. Противъ пріюта—Николаевско-Мининская богадѣльня, открытая 30 августа 1865 года, слившаяся изъ двухъ—Мининской городской и Николаевской, открыта на средства Ф. А. Бугрова.

Большая Ямская (какъ продолженіе Ильинской) доходящая до Крестовоздвиженскаго монастыря—улица по преимуществу торговая; по ея верхнему концу проходитъ линія трамвая. Параллельно ей идетъ Малая Ямская, 3-я Ямская и, наконецъ, на вѣнцѣ окскаго берега застроенная мѣстность носить народное прозваніе „Ярило“, здѣсь ежегодно (въ 1-й воскресный день послѣ Троицы) бываетъ народное гулянье. Неподалеку отъ этой мѣстности находится городская барачная больница, для остро-заразныхъ больныхъ. А параллельно Ильинской улицы, съ правой стороны, идутъ улицы—Телячья, начинающаяся съ площадки, и Похвалинская; по части той и другой улицъ идетъ линія трамвая. (Въ мининскія времена Телячья улица называлась „слободкой“, и была на окраинѣ города „на всполѣ“).

Въ концѣ Телячьей улицы находится старинный каменный домъ, большей своей половиной выдвинувшійся на улицу. Въ началѣ XVIII столѣтія онъ принадлежалъ бургомистру Пушникову и въ немъ въ 1722 году Петръ Великій праздновалъ 50-й день своего рожденія; нынѣ онъ принадлежитъ Сергіевской церкви и въ немъ живетъ ея духовенство. На этой улицѣ, въ д. Лелькова, находится редакція третьей ежедневной газеты—„Торгово-Промышленной“, основанной въ текущемъ году.

Въ началѣ Похвалинской ул., по ея срединѣ, стоитъ часо-венка; по преданію здѣсь нашли икону изъ Похвалинской церкви, чудомъ спасшуюся во время пожара. По правой сторонѣ этой улицы (если стоять лицомъ къ Волгѣ) спускается Похвалинскій

*) Фактически онъ началъ функціонировать въ 1845 г. До 1856 года въ немъ дѣти принимались только на день на время работъ; съ этого года—постоянно живущимъ до 12-лѣтняго возраста, а съ 1878 года—открыто ремесленное училище, въ которомъ дѣти остаются еще на нѣсколько лѣтъ для выучки

съѣздъ—одинъ изъ пологихъ и длинныхъ, берега котораго то и дѣло сползають на полотно съѣзда. А въ концѣ—бывшій Смирновскій садъ, теперь застроенный мебелированными комнатами Мѣшко-ва. На самомъ обрывѣ горы находится Похвалинскій элеваторъ и зданіе „Восточнаго базара“, нынѣ лѣтнее помѣщеніе общедоступнаго клуба. Эта гора признается за нижегородскую Помпею; она нѣкогда стремительнымъ обваломъ засыпала цѣлую слободку въ 150 домовъ,—съ людьми и скотомъ. Объ этомъ событіи упоминается въ лѣтописцѣ „шестыя тысячи“ (1445—1492). У самаго начала Похвалинской улицы и Похвалинскаго съѣзда, черезъ перешеекъ не болѣе 5 саж., находится другой оврагъ—„Жандармскій“. Мѣстность между этими оврагами—Жандармскимъ и Похвалинскимъ—называется „Гребешкомъ“. По нему проходятъ всего двѣ улицы; на одной изъ нихъ—Одигитріевская церковь, а на другой—Каратаевскій дворянскій пріютъ для престарѣлыхъ женщинъ-дворянокъ нижегородской губ. На самой вышкѣ гребня съ лицевымъ фасадомъ на Оку находится домъ М. Е. Башкирова (выстроенный нижегородскимъ обществомъ и подаренный генералъ-губернатору Н. А. Огареву, временно назнач. на ярмарку (1863—1864 г.). Изъ этого дома и вообще со всего „Гребешка“ открывается чудная панорама на Заочье. Въ началѣ склона гребешковской горы губернаторомъ Муравьевымъ была построена башня съ часами, которые были видны рабочему люду съ судовъ Волги и со всей ярмарочной территоріи. Башня эта („Муравьевская дылда“) дала трещины и въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія въ виду этого была разобрана.

Часть сейчасъ описанной мѣстности, отъ Почайны до нынѣшняго Жандармскаго переулка, была заселена съ болѣе давнихъ поръ, чѣмъ ранѣе описанная восточная половина верхняго базара. Къ самымъ древнѣйшимъ постройкамъ этой мѣстности относится, какъ уже сказано, Мироносицкая церковь, въ которой былъ крещенъ преподобный Макарій, родившійся въ 1349 году. Церковь въ честь Ильи Пророка, построенная въ память пораженія ногайскаго мурзы Алешей Литвичемъ въ 1505 году, тоже, надо думать, обслуживала духовныя потребности тоже жившаго тутъ населенія. А если признать вполне достовѣрнымъ преданіе о томъ, что въ Пѣтушковѣ Сергіевскій монастырь былъ основанъ преподобнымъ Сергіемъ въ бытность его въ Нижнемъ, что имѣло мѣсто въ 1365 году, то мы должны будемъ согласиться, что эта мѣстность дѣйствительно была заселена съ давнихъ временъ. Этому способствовали болѣе пологіе „взвозы“—по лѣвому берегу рѣки Почайны, гдѣ нынѣ Почайнская улица, и по гребню Ильинской горы. Этими естественными подъемами разселеніе и подвигалось съ низу города вверхъ. Ими же воспользовалось населеніе и для сообщенія со всей нагорной частью нижегородскаго княжества,—

почему Ильинская улица и представляла изъ себя ту Ямскую, гдѣ поселились люди, занимавшіеся исключительно этимъ промысломъ. По Ильинской Ямской улицѣ шель бойкій трактъ ко всему Березополью. Эта часть Нижняго входила въ составъ „старого острога“. По картамъ 1770 года видно, что на Почайнѣ мосты были въ нѣсколькихъ мѣстахъ и одинъ изъ нихъ около нынѣшняго Болотова переулка. Въ этомъ ли мѣстѣ стѣна (тынь) или въ какомъ другомъ была перекинута черезъ Почайну,—сказать невозможно. Въ писцовыхъ книгахъ только сказано, что острогъ шель „черезъ Почайну, поперекъ Ямской улицы (Ямской улицей въ то время называлась верхняя половина нынѣшней Ильинской отъ Мироносицкой улицы вверхъ) и къ Турунову врагу и по Турунову врагу на низъ „по гребени“ и по берегу р. Оки мимо Степанскаго двора Хохолкова и до Волги рѣки“. А про пристѣночныя башни сказано такъ: „Да за Почайной по концѣ Иванова огорода Бобышева на горѣ надъ Почайной башня рубленая съ бои. На Ильинской Ямской улицѣ большая рубленая съ верхнимъ и нижнимъ боемъ, а въ ней ворота проѣзжія“. Про сопутствующій острогу ровъ сказано такъ: „А отъ Почайны до Трунова врага выкопанъ ровъ большой, въ ширину сажени 4, а въ глубину сажени въ двѣ, индѣ больше, индѣ меньше“. Имѣя въ виду топографію Нижняго и его особенности и эти свѣдѣнія писцовыхъ книгъ, мы должны признать, что Туруновъ врагъ—это нынѣшній Жандармскій и осторожная стѣна со рвомъ шли отъ Почайны приблизительно въ мѣстѣ нахождения Вознесенской церкви черезъ нынѣшнюю Ильинскую улицу въ мѣстности дома Наумова къ Телячьей, къ дому Смирнова и упирались въ начало нынѣшняго Жандармскаго переулка. Дальнѣйшая подробность въ писцовыхъ книгахъ только подтверждаетъ сейчасъ высказанное: „А около всего большого острогу ровъ копанъ, а по мѣрѣ около всего большого острогу по верхней сторонѣ отъ Егорьевской башни и до р. Оки до церкви Рождества Іоанна Предтечи—1369 сажень“.

Спуститься къ церкви Іоанна Предтечи въ Слободу да еще *по гребени*, какъ упомянуто выше, и можно только по берегу этого Жандармскаго переулка, мимо дома М. Е. Башкирова и никакъ иначе. (Къ церкви Рождества Іоанна Предтечи можно спуститься и по гребешку Похвалинскаго оврага, но онъ въ писцовыхъ книгахъ именуется „Тремячимъ“). Новый острогъ, возведенный княземъ Лыковымъ-Оболенскимъ, всю эту мѣстность оставилъ внѣ себя. Отъ верхне-базарной Никольской церкви онъ спустился къ Почайнѣ ближе къ кремлю и на той сторонѣ захватилъ въ себя только Ильинскую церковь, гдѣ были устроены Ильинскіе ворота. А затѣмъ стѣна спустилась по косогору къ церкви Козьмы и Даміана и отъ нея къ берегу рѣки Волги.

За линіей „старого острога“, т. е. за Ковалихинскимъ и Звѣз-

динскимъ оврагами и за Малой Покровской улицей построекъ не было и въ концѣ XVIII столѣтія; сюда городъ сталъ разселяться только съ начала XIX вѣка, послѣ перехода въ Нижній Макарьевской ярмарки.

4) К а н а в и н о .

Вся лѣвая сторона Оки противъ Нижняго, представляющая изъ себя пойменную, песчаную низину, заселена частію ярмаркой, частію Канавиномъ, нынѣ официально составляющимъ 4-ю—Макарьевскую—часть гор. Нижняго-Новгорода. Однако, къ Канавину и ярмаркѣ прилегають берегъ не самой Оки, а ея затона, отдѣленнаго отъ русла рѣки песчаной, относительно широкой, полосой—„Песками“. Благодаря такому положенію за Окой, Канавино—при естественномъ своемъ тяготѣніи къ Нижнему, какъ административному и торговому центру, находится не всегда въ благопріятныхъ условіяхъ,—Ока нерѣдко совершенно отрѣзываетъ его отъ Нижняго. Но по наведеніи плашкоутнаго моста, что бываетъ около половины мая, въ Канавино прокладывается линія трамвая, доходящая до вокзала московско-нижегородской желѣзной дороги, и въ это время сношенія его съ Нижнимъ удобны, дешевы и всѣмъ доступны. А съ половины октября, когда происходитъ разводка плашкоутнаго моста, пути для Канавина остаются одни водяные—для публики на легкихъ баркасахъ. Ниж. о-ва лег. парох., а для тяжестей и ломовиковъ—на конныхъ баркасахъ „Окаръ I-й“ и „Окаръ II-й“. Легкіе баркасы отходятъ черезъ каждыя 5 минутъ, и задержки въ переправѣ публики нѣтъ, если не считать массоваго движенія, вызываемаго какими-либо исключительными особенностями жизни. Этого далеко нельзя сказать про перевозку тяжестей, гдѣ задержки случаются и иногда бываютъ настолько сильныя, что вереница груженыхъ подводъ, ожидающихъ очереди, тянется на версту и болѣе. Съ наступленіемъ заморозковъ и обмороженнаго ими въ разной степени то ледостава, то ледохода—переправа ухудшается, а иногда и вовсе прекращается, такъ что Канавино является совершенно отрѣзаннымъ отъ Нижняго. Тутъ иногда переправа съ рискомъ за жизнь и здоровье производится частію пѣшкомъ по льду, частію въ лодкахъ по незамерзшимъ еще полыньямъ. При полномъ замерзаніи рѣки переправа производится только пѣшая по льду, и эту вынужденную прогулку канавинцы и нижегороды должны совершать до тѣхъ поръ, пока не окрѣпнетъ ледъ. За все время „распутицы“—терпятъ все населеніе, а особенно торговый людъ изъ-за невозможности переправить себѣ товары; его по тонкому льду переправляютъ небольшими партіями на своихъ дровняхъ золоторотцы. Ихъ услугами иногда

пользуется и населеніе. Не мало неудобствъ при такомъ пути испытываютъ и учащіеся при каждодневныхъ посѣщеніяхъ своихъ школъ. А затѣмъ, когда толщина льда достигнетъ 3—4 вершковъ, дозволяется уже конная переправа, а затѣмъ и перевозка тяжестей и товаровъ. На крѣпкомъ толстомъ ледяномъ покровѣ перекидываются затѣмъ и рельсы трамвая, такъ что къ концу декабря (въ большинствѣ случаевъ) пути сообщенія съ Канавиномъ возстановляются сполна. При наступленіи весны снова начинаются превращенія. Сперва останавливаютъ грузовую переправу и трамвайную, а потомъ запрещеніе распространяютъ и на легковыхъ извозчиковъ; остается снова одна пѣшая по льду, рѣдко сплошь покрытому водой. А при подвижкахъ льда и эта переправа начинается видоизмѣняться и совершается то по льду, то по полыньямъ въ лодкахъ, и такъ продолжается до полного ледохода. Начавшійся ледоходъ прекращаетъ всякую переправу, хотя, правда, не надолго, рѣдко на цѣлыя сутки. По очищеніи рѣки отъ льда, даже еще при несплошномъ уже ледоходѣ, выходятъ изъ своей зимней стоянки легкіе пароходики, и переправа снова дѣлается свободной.

При массѣ этихъ неудобствъ переправы и ихъ трудностей, всякій пойметъ, какъ велико желаніе у канавинцевъ имѣть постоянный черезъ Оку мостъ. Но справедливость требуетъ сказать, что въ настоящее время при легковыхъ пароходикахъ переправа скорая, и всѣ мирятся съ тѣми небольшими задержками, которыя приходится испытывать въ ожиданіи парохода. Эти удобства принесла Канавину выставка 1896 г., когда сюда явилось финляндское пароходство Гартмана. До этого здѣсь рейсировалъ „Герой“ Абакова, рейсы котораго продолжались по нѣскольку часовъ и всякій запоздавшій на 5 минутъ обреченъ былъ на нѣсколько часовъ томительнаго ожиданія парохода.

По трамваю, который идетъ сначала по ярмарочной территории (по Александрo-Невской улицѣ и Московской), мы доѣзжаемъ до Канавина, которое все расположено въ лѣвой сторонѣ улицы, а по правой—идетъ ярмарка (такъ что Московская улица здѣсь одной своей половиной принадлежитъ городу, а другой—ярмаркѣ). Около Макарьевской полицейской части эти владѣнія какъ бы перепутываются: въ Канавинѣ, на углу Московской улицы и Песочной, находится принадлежащая ярмаркѣ Ярмарочная Купеческая больница, а на углу ярмарочной стороны и с. Гордѣвки—принадлежащая уже Нижнему его Макарьевская полицейская часть. Поворотивъ налѣво, на Песочную улицу, трамвай выходитъ на вокзальную площадь, имѣя направо подворье Федоровскаго городецкаго монастыря съ церковью, а налѣво разныя номерныя и торговыя помѣщенія, и затѣмъ подходитъ къ вокзалу московско-нижегородской жел. дор., гдѣ и останавливается. Вся

канавинская сторона Московской улицы, называемая 1-й линіей, застроена цѣнными каменными зданіями, изъ которыхъ въ двухъ находятся торговыя бани, обслуживающія ярмарочное и постоянное канавинское населеніе; затѣмъ—номера уже исключительно для ярмарочныхъ посѣтителей, кухмистерскія, по преимуществу, еврейскія, парикмахерскія, пивныя, трактиры и одно среднее учебное заведеніе—женская гимназія А. В. Торсуевой.

Пароходики, какъ легкіе, такъ и конные, пристають къ набережной р. Оки, которая тянется отъ начала Канавина (Московской улицы) вдоль затона на цѣлую версту и заканчивается громаднымъ зданіемъ паровой мукомольной мельницы Я. Е. Башкирова; на набережной устроенъ канавинскій городской водопроводъ съ фильтрами Джевалья (за пользованіе водой здѣсь взимается плата за каждое ведро по особой таксѣ). Здѣсь же складываются по спадѣ воды дрова, кирпичъ и лѣсъ. Всѣ слѣдующія улицы (отъ набережной въ глубь берега)—Владимірская, Кузнечная, Песочная, Новинская и Напольно-Вокзальная—тоже идутъ параллельно затону и пересѣкаются поперечными улицами, называемыми линіями, числомъ 15. Набережная, Владимірская и Александровская, какъ ближайшія къ Окѣ улицы, въ полуую воду въ нѣкоторыхъ мѣстахъ затопляются водой и сообщеніе по нимъ совершается частію уже въ лодкахъ. Концы всѣхъ улицъ, прилегающихъ къ ярмаркѣ, особенно разнятся отъ остальныхъ ихъ частей. Въ то время, какъ первыя застроены сплошь каменными архитектурно-выдержанными домами, въ срединѣ и въ полевыхъ концахъ постройки исключительно деревянныя и при томъ малыя, бѣдныя. Объяснить это можно только ярмаркой; она даетъ жизнь по сосѣдству съ ней расположенной мѣстности и не простирается на окраины. И дѣйствительно, большинство домовъ перваго уч. бываютъ заняты почти только въ ярмарку, а въ остальное время пустуютъ. Въ самое недавнее время (1903 г.) въ этомъ центрѣ Канавина были даже дома съ „бѣлыми рабынями“, но ихъ отодвинули къ полю, отчего эта мѣстность упорядочилась и получила большую цѣнность. Здѣсь помѣстились почти всѣ среднія учебныя заведенія—мужская прогимназія, съ нынѣшняго года преобразуемая въ полную гимназію (за ея открытіе особенно ратовалъ канавинскій гласный І. С. Тютинъ) и двѣ женскихъ—М. Н. Ильинской и А. А. Вишняковой; изъ коихъ первая существуетъ лѣтъ 12, вторая—лѣтъ 6. Здѣсь же находится городское училище (по программѣ 1872 г.) имени св. Владиміра, двухклассное женское и нѣсколько начальныхъ. Нелишне отмѣтить, что начало школьному обученію положилъ здѣсь въ своемъ домѣ (нынѣ домъ Мячикова по Елизаветинской улицѣ) мѣстный купецъ В. В. Монаховъ. Видя, что дѣти канавинцевъ, будучи отрѣзаны Окой отъ города, лишены возможности обучаться грамотѣ, онъ обратился за разрѣ-

шеніемъ открыть училище въ своемъ домѣ и въ 1825 году его открылъ. Онъ же упросилъ мѣстнаго священника І. Колосовскаго преподавать въ немъ даромъ законъ Божій и діакона Виноградова—другія науки (славянскій языкъ и чтеніе) за плату. Въ этомъ домѣ, принадлежавшемъ потомъ учителю И. А. Молніеву, находилось училище и въ послѣдующее время; въ немъ обучался извѣстный писатель изъ „босяковъ“—Алексѣй Максимовичъ Пѣшковъ (Максимъ Горькій) и, какъ ученикъ этого училища получилъ за подписью тоже Молніева, похвальный листъ. Дѣтство этого писателя протекло частью здѣсь въ Канавинѣ. По указанію одного старожилы, онъ во Владимірской улицѣ, вмѣстѣ съ татарчатами, набивалъ мочаломъ матрацы.

Въ этой же мѣстности, на вокзальной площади, находится и мѣстное общественное собраніе—„Торгово-промышленный клубъ“.

На протяженіи Александровской и Елизаветинской улицъ, неподалеку отъ ярмарки, находится Владимірская площадь, на которой до самаго послѣдняго времени (1906 г.) была сосредоточена вся постоянная торговля и временная—базарная (теперь базаръ переведенъ на новое мѣсто къ выставочной территории, а площадь превращена въ общественный садикъ). На площади находится церковь во имя Владимірской Божіей Матери. Эта церковь въ первоначальномъ видѣ была деревянная, построена на „Гривкѣ“ тѣмъ же нижегородцемъ Перфіріемъ, что и Духовскій монастырь въ кремлѣ. Въ настоящемъ видѣ каменная церковь построена въ 1734 году. Она была и есть одна изъ богатыхъ. Въ писцовыхъ книгахъ отмѣчено, что иконы въ ней были украшены серебромъ, драгоценными камнями и жемчугомъ, что было рѣдкостью. Вмѣсто ограды, ее огораживаетъ кольцо изъ лавокъ, особенность, вызванная близостью бывшаго здѣсь базара. Тутъ же на площади и неподалеку была другая церковь—во имя Успенія Божіей Матери съ придѣломъ въ честь мученицы Параскевы, давно уничтоженная пожаромъ.

На Владимірской улицѣ, ближе къ ея полевому концу находится громадное каменное зданіе училища для мальчиковъ и дѣвочекъ, построенное на средства Я. Е. Башкирова и подаренное имъ городу. За отсутствіемъ въ Канавинѣ театра и народнаго дома, въ громадномъ залѣ этого „Башкировскаго“ училища устраиваются лекціи, литературные вечера и благотворительные концерты. На концѣ Елизаветинской улицы находится кладбищенская церковь, въ настоящемъ видѣ построенная въ 1829 году на средства, собранныя тѣмъ же купцомъ Монаховымъ и дворяниномъ Я. А. Быстрицкимъ. Рядомъ съ кладбищемъ—цинковальный заводъ „Славянинъ“, а за нимъ гончарный заводъ И. А. Костина, кошемный Паршина, чугуно-литейный Рекшинскихъ и желѣзо-механическій—Добровыхъ и Набольтъ. На Кузнечной улицѣ на-

ходится пивоваренный заводъ Горинова, основанный Бабушкинымъ. Напольно-Вокзальной улицей Канавино, такъ сказать, оканчивается и за ней идетъ уже полоса отчужденія московско-нижегород. желѣзной дороги. Какъ на особенность Канавина, нужно указать на значительную скученность его построекъ; на всемъ его пространствѣ нѣтъ ни одного садика,—все такъ или иначе утилизировано, то подѣ лѣтнія (для ярмарочнаго времени) постройки, то подѣ склады, подѣ двory. На Напольно-Вокзальной улицѣ помѣщается почтово-телеграфное отдѣленіе, начальное училище имени М. Ф. Каменскаго *), во флигелѣ котораго—безилатная библіотека-читальня общества распространенія начальнаго образованія и затѣмъ городская больница имени Д. Н. Бабушкина (мѣстнаго пивовара), открытая въ 1886 году **), а за ней заводъ, бывшій Пфора, нынѣ пивной складъ. Противъ Бабушкинской больницы—вновь образованный базаръ съ корпусами для разнообразной торговли, а по другую его сторону, на полосу отчужденія ж. д.,—два громадныхъ каменныхъ корпуса для желѣзнодорожныхъ служащихъ. На мѣстѣ базара во время выставки 1896 г. были выставочныя гостиницы,—съ этого мѣста и начинается вторая новая половина Канавина, такъ называемая, „Выставочная территория“ съ своимъ выставочнымъ шоссе, обсаженнымъ съ обѣихъ сторонъ тополями (то былъ главный въѣздъ на Всероссійскую выставку 1896 года). По обѣ стороны его теперь—улицы и линіи. Въ срединѣ Выставочнаго шоссе—2-е городское училище по программѣ 1872 года. Выставочное шоссе упирается въ садъ, разведенный на мѣстѣ бывшей выставки, единственное мѣсто для прогулокъ канавинцевъ; въ немъ—третья городская богадѣльня, построенная на деньги, пожертвованныя гласнымъ думы Н. Ф. Ходалевымъ, съ отдѣленіемъ его имени на 10 кроватей, и лѣтнее помѣщеніе Бабушкинской больницы, занимающее бывшій выставочный павильонъ удѣльнаго вѣдомства, Царскій павильонъ и лѣтнее помѣщеніе „Торгово-промышленнаго клуба“, съ площадкой для дѣтскихъ игръ, устроенной „обществомъ заботы о дѣтяхъ“. Вправо отъ сада, на мѣстѣ бывшей выставки, вдоль полотно м. ниж. жел. дор. расселены, такъ называемыя, „Катызы“—приокская слобода, перенесенная сюда послѣ пожара. Въ лѣвой сторонѣ отъ него городская бойня № 2, а затѣмъ на заднемъ концѣ бывшей выставки находится зданіе церковно-учительской школы и при ней

*) Училище это основано было когда-то бывшимъ здѣсь „братствомъ“; М. Ф. Каменскій былъ его членомъ; затѣмъ, по распадѣ „братства“, онъ одинъ уже построилъ хорошее каменное зданіе и содержалъ его на свои личныя средства. Къ голосу этого гуманнаго капиталиста по вопросамъ о Канавинѣ когда-то прислушивалась вся дума.

**) 30 августа нынѣшняго года она въ присутствіи губернатора А. Н. Хвостова и представителей города и врачей праздновала свой двадцатипятилѣтній юбилей.

зданіе церкви-школы (выставочная постройка), открытой въ 1907 году; при ней имѣется начальная образцовая школа; далѣе идутъ обывательскіе домики вновь образованнаго поселка, а за ними— „Шуваловская“, нынѣ городская, лѣсная дача.

★ Цирковые клоуны въ своихъ шуткахъ называютъ Канавино „6-й частью свѣта“, указывая тѣмъ на его обособленное положеніе. И дѣйствительно, въ немъ какъ проявленія жизни, такъ и самыя постройки—своеобразны: это ни городъ, ни деревня. Для города ему многого недостаетъ, скорѣе недоставало. Если мы оглянемся назадъ за какія-нибудь 10—15 лѣтъ, то увидимъ, что въ немъ не было ни больницъ, ни врачей (послѣдніе временно наѣзжали изъ Нижняго); не было въ немъ и среднихъ учебныхъ заведеній и учителей; не было ни нотаріусовъ, ни адвокатовъ. То же самое можно сказать и про торговлю: здѣсь не было специальныхъ магазиновъ съ обувью, съ красками и обоями, мануфактурныхъ, съ готовымъ платьемъ и т. п. Теперь всѣ эти пробѣлы заполнены. Далѣе—улицы, мѣстами не мощеныя, застроенныя по мѣстамъ деревянными домиками, то покачнувшимися, то наполовину ушедшими въ землю, отсутствіе во многихъ мѣстахъ тротуаровъ, обычная прогулка свиней, козъ и куръ—все это мало подходитъ подъ требованія, предъявляемыя къ улицамъ большого, центрального губернскаго города; съ другой стороны—наличность громадныхъ красивыхъ каменныхъ домовъ, асфальтовыхъ тротуаровъ, по мѣстамъ электрическаго освѣщенія, трамвайнаго и автомобильнаго движенія, извозчиковъ, да еще въ каретахъ, наличность постовыхъ полицейскихъ, водопровода, поливка и метеніе улицъ, наконецъ городская сутолока жизни—все это заставляетъ признавать Канавино за часть большого, центрального губернскаго города. И самая жизнь здѣсь тоже своеобразна. Въ осеннее и зимнее время она тиха и монотонна, всѣ заняты своими обычно-мелкими домашними дѣлами.

✓ Малосостоятельный торговый людъ, желѣзнодорожныя служащіе, мастеровые и чиновники—вотъ кто составляетъ главный контингентъ жителей Канавина; его болѣе занимаетъ вопросъ о кускѣ хлѣба, чѣмъ объ общественныхъ дѣлахъ. Даже не стало въ немъ пѣтушиныхъ и гусиныхъ боевъ и кулачныхъ состязаній „стѣна на стѣну“, чѣмъ забавлялись дѣды. Правда, и канавинцы начинаютъ сознавать потребность въ общеніи: открываются клубы, общества, комиссіи (есть въ немъ уже два общества—„разумныхъ развлеченій“ и „заботы о дѣтяхъ“), но въ общемъ и они мало видоизмѣняютъ монотонную жизнь Канавина. Она особенно оживляется только съ открытіемъ навигаціи и въ ярмарочное время. Съ момента открытія навигаціи сюда переносится вся „Сибирская пристань“, ставятся дебаркадеры легковыхъ пароходствъ, —на пароходъ идетъ народъ, везутъ кладъ, которой еще до нави-

гаціи бываетъ завалена половина набережной, и Канавино первое принимаетъ въ себя все то, что идетъ съ Оки и Волги. Затѣмъ еще большее оживленіе въ немъ наступаетъ съ открытіемъ ярмарки. Въ него набиваются извозчики, грузчики и разный мелкій торговый людъ настолько сильно, что населеніе его, вмѣсто 16 тыс. обычныхъ, возрастаетъ до 30 тыс. Сюда же, помимо торговаго элемента, набиваются и разные отбросы, въ видѣ профессиональных воровъ, котовъ, хипесницъ и другихъ представителей разныхъ гешефтъ-махерствъ. А въ недавнія, бывшія времена всѣ почти дома, прилегавшіе къ ярмаркѣ, были заполнены людьми, такъ или иначе причастными къ торговлѣ женскимъ тѣломъ. И отъ разгульной жизни здѣсь стонъ стоялъ (во время ярмарки) отъ ранняго вечера и до поздняго утра. Недаромъ за нимъ до сихъ поръ осталась репутація „Развеселаго Канавина села“. Зимой же Канавино какъ бы засыпаетъ. Впрочемъ и зимой въ немъ одинъ день проводится особенно весело, какъ нигдѣ въ Россіи,—это второе воскресеніе великаго поста, называемое „козей масляницей“. Начало этого „праздника“ относятъ къ давно прошедшимъ временамъ. Когда-то въ этотъ день въ Канавинѣ случился пожаръ и коза, запутавшись въ веревкѣ отъ караульнаго колокола, произвела звонъ—„набатъ“ и тѣмъ всполошила канавиццевъ и предотвратила бѣду. Съ тѣхъ поръ въ этотъ день здѣсь устраивается ярмарка,—обще-народное гулянье и катанье, какъ въ настоящую масляницу. Прежде даже водили по улицамъ и козу, какъ виновницу торжества, но теперь этого не дѣлаютъ. Духовенство, во главѣ даже съ епископами, боролось съ такимъ недопустимымъ въ постъ времяпрепровожденіемъ, увѣщевало словомъ, обращалось даже къ свѣтской власти, но все напрасно, „праздникъ“ по прежнему справляется илюдно и шумно. Нѣкоторымъ владыкамъ, приѣзжавшимъ въ этотъ день сюда для богослуженій, приходилось возвращаться изъ Канавина въ поѣздѣ среди катающихся. Такъ сильно живучи народные обычаи.

До настоящаго состоянія Канавино дожило съ большой послѣдовательностью и постепенностью. Точно время возникновенія его неизвѣстно, но всѣ изслѣдователи нижегородской старины думаютъ, что возникло оно одновременно съ самимъ Нижнимъ. Съ одной стороны, находившіеся за Окой князья Суздальскіе и Владимірскіе и имѣвшіе постоянную нужду въ сношеніяхъ съ Ордой, должны были приходить къ Нижнему, сухопутно и по водѣ и останавливаться здѣсь противъ Нижняго, чтобы или сѣсть на струга, или перебраться въ него, или наконецъ для того, чтобы запастись всѣмъ необходимымъ для дальнѣйшаго плаванія. Мѣстомъ этой остановки и перегрузки и былъ противоположный Нижнему берегъ, или Канавино. Помимо этого, Нижний съ самаго перваго момента возникновенія былъ городомъ „мѣновымъ“. Для об-

мѣна товаровъ торговые люди тоже должны были выбирать удобное мѣсто и при этомъ не могли миновать пологого берега Оки—нынѣшняго Канавина.

А въ письменныхъ документахъ про него мы находимъ ясное упоминаніе въ писцовыхъ книгахъ. „Да противъ Нижняго Новгорода посаду, за Окою, слободица Кунавинская, а въ ней живутъ мелкіе тяглые люди, а тягло тянуть нижегородцы съ посадскими людьми по невелику, а кормятся своимъ рукодѣліемъ“. Въ числѣ жителей ея было въ то время нѣсколько каменщиковъ и кирпичниковъ. И далѣе въ челобитной царю Михаилу Феодоровичу отъ канавинцевъ сказано, что мѣсто „изстари де кунѣвинское“, т. е. давно уже существовавшее. Но помѣщалось оно тогда ближе къ ярмаркѣ, гдѣ ея москательный рядъ, и, благодаря этому положенію, Канавино сильно терпѣло отъ половодья,—его всякой внешней водой затопляло. Кромѣ того, оно много терпѣло и отъ того, что не имѣло ни своего выгона, ни своихъ лѣсовъ. Канавинцы для своихъ нуждъ пользовались лѣсомъ изъ государева чернаго лѣсу, что росъ тутъ на гривахъ, межъ болотъ, по сосѣдству съ Канавиномъ. Но сосѣдніе совладѣльцы (особенно Жедринскіе) не позволяли имъ ходить въ государевъ лѣсъ, какъ свой, почему они и вынуждены были обратиться къ царю о надѣленіи ихъ всѣмъ необходимымъ, и государь (въ 1624 г.) далъ имъ лѣсу „для выѣзда“, „выпускъ изъ болотъ“ и „убѣжище во время водополья“. Такимъ образомъ, всѣ нужды канавинцевъ были устранены. Хотя и послѣ этого полая вода продолжала ихъ беспокоить, но они своего мѣста не покидали изъ-за тѣхъ выгодъ, какія имъ давала безпокоившая ихъ рѣка. Неподалеку отъ него, въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Владимірская канавинская церковь, была Гривка, мѣсто, не затопляемое внешней водой. Мѣсто это Борисомъ Годуновымъ было подарено Духовскому монастырю, что въ Кремлѣ. Порфирій, основатель монастыря, лѣсъ повырубилъ, Гривку въ 1599 году расчистилъ, заселивъ ее разнаго рода бобылями. И къ 1621 году, т. е. къ мининскимъ временамъ, собственно въ Канавинѣ было 32 дома и 4 дворовыя мѣста, а въ Гривкѣ—29 дворовъ; изъ нихъ 4 принадлежали причту, а остальные 25 отдавались изъ оброка. (Всего получалось 3 р. 7 алт.). Къ 1632 г. въ ней былъ уже 64 двора,—такъ быстро она росла. Такой быстрый ростъ Гривки и ранѣе возбудилъ зависть у канавинцевъ, и они порѣшили отнять Гривку у монастыря. Для этого, во время переписи Нижняго въ 1621 году, черезъ земскаго лучшаго человѣка Федора Марковича Козлова („лучшій человѣкъ“ то же, что теперъ 1-й гильдіи купецъ), конечно не одними поклонами и слезами, они добились того, чтобы межевые знаки между Канавиномъ и Гривкой поставлены не были. А затѣмъ черезъ 10 лѣтъ затѣяли и судебное дѣло. Патріархъ Филаретъ Никитичъ въ 1632 году пору-

чить это дѣло разобрать протопопу Архангельскаго собора Іоасафу, но тотъ принялъ сторону посадскихъ людей и, взявъ поминокъ (взятку), отчислилъ изъ 64 дворовъ—36 во владѣніе города. Послѣ этого монастырь снова жаловался, и Филаретъ поручилъ разслѣдовать дѣло архимандриту печерскаго монастыря Рафаилу. Какъ велъ это дѣло Рафаиль—неизвѣстно, но въ результатѣ получилось то, чего желали посадскіе люди—Гривка отошла къ городу и слилась въ одно съ Канавинымъ, потерявъ и свою принадлежность монастырю и свое имя. Благодаря своему лучшему топографическому положенію, она росла быстро и въ 1678 году въ ней было уже 142 дома. Такъ Канавино продолжало расти и развиваться; къ 1816 году, т. е. ко времени возникновенія рядомъ съ ней Макарьевской ярмарки, въ ней было уже около 400 дворовъ. Въ то время исключительными занятіями въ ней были—гвоздарное, судостроительное и всякія торговыя, приспособленныя къ потребностямъ судорабочихъ. Сплавыавшіяся въ то время „моксаны“ здѣсь оснащались, обзаводились мачтами и запасались всякаго рода провизіей и плыли далѣе.

Со времени перехода сюда ярмарки, жизнь въ Канавинѣ сильно измѣнилась. Будучи тихой и вялой въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ, она быстро оживала съ открытіемъ навигаціи и достигала своего высшаго напряженія во время ярмарки. Правительство позволяло останавливаться здѣсь на всю ярмарку чиновникамъ и всѣмъ горожанамъ. Вслѣдствіе этого оно стало покрываться разными постройками, въ томъ числѣ и каменными. А затѣмъ открытіе въ 1863 году московско-нижегородской дороги съ вокзаломъ у самаго Канавина еще болѣе оживило его и дало особый импульсъ его росту и обогащенію; появились гостиницы и номера, склады и разнообразное транспортированіе кладей.

Всероссійская выставка 1896 г. заставила Канавино прежде всего приуметься и приодѣться. Много было поновлено, многое сломано, многое покрашено. Да и было изъ-за чего и для чего: постоянный выставочный элементъ людей расселился въ немъ и платилъ хорошія деньги и въ то же время всему техническому люду давалъ хорошій заработокъ. А послѣ ея ликвидаціи Канавину (какъ части Нижняго) осталась вся земля изъ-подъ выставки, хорошо спланированная и удобная къ заселенію. Городъ приступилъ къ продажѣ земли, а покупатели—къ ея застройкѣ. И теперь Канавино увеличилось чуть не вдвое, обогатившись въ то же время громаднымъ садомъ,—единственнымъ для всей зарѣчной части Нижняго. Теперь оно ждетъ еще только постоянного моста черезъ Оку и тогда оно сольется съ Нижнимъ и не будетъ чувствовать своего отчужденія, своей обидной обособленности. Относительно самаго названія—„Кунавино“—существуетъ нѣсколько объясненій. Одно изъ нихъ, мало-вѣроятное, сводится къ тому, что на лѣвомъ бе-

регу Оки, гдѣ Канавино, было много рытвинъ, вымоинъ и „канавъ“, которыя собою дали названіе всему поселку. Это объясненіе названія „Канавина“ совершенно неправдоподобно, такъ какъ и самое слово „канавъ“ вошло въ употребленіе много позднѣе возникновенія самаго поселка. Второе объясненіе сводится къ слѣдующему: по своему положенію, какъ сказано выше, Канавино было однимъ изъ тѣхъ мѣстъ, куда приставали разныя прибывающія съ Оки и Волги суда и здѣсь останавливались. Цѣли остановки были различныя: то нужно было запастись всѣмъ необходимымъ для дальнѣйшаго пути, то перестраиваться, то, наконецъ, обмѣняться товаромъ. Эта мѣновая торговля въ древнѣйшія времена—во время татарскаго владычества—производилась подъ контролемъ властей, за что и взималась ими извѣстнаго рода плата—пошлина. И вполнѣ возможно, что эти пошлинники и жили здѣсь за Окой. Пошлины въ то время брали тѣми денежными знаками, которые назывались „кунами“. „Кунами“ были заинтересованы и торговцы и пошлинники, и это слово, постоянно произносимое обѣими заинтересованными сторонами, и дало названіе всему поселку. Далѣе, въ объясненіе названія „Канавино“ существуетъ еще и легенда такого рода: съ самыхъ первыхъ лѣтъ возникновенія Нижняго, на другой сторонѣ его появилась хибарка, въ которой прежде всего жили лодочники-перевозчики, а затѣмъ въ той же хибаркѣ, или рядомъ съ ней, появился кабачекъ, а вмѣстѣ съ нимъ и обворожительная кума, ласково всѣхъ встрѣчавшая и провожавшая. Вѣсть о красотѣ и привѣтливости вдовы скоро разнеслась по всѣму Нижнему и всей его округѣ. Сюда стала пріѣзжать сперва простенькая молодежь, а затѣмъ и знатные вельможи. И всѣ, какъ только приближались къ этой сторонѣ Оки, весело кричали: „Кума, вина!“ Кума выходила навстрѣчу, ласково принимала гостей, и вино лилось рѣкой. Вотъ этотъ возгласъ, обращенный къ „чародѣйкѣ“ (кума оказалась потомъ не просто вдовой, а чародѣйкой), и послужилъ названіемъ этой мѣстности съ небольшою перезвучкой изъ „Кума, вина“ въ Кунавино. (Эта легенда художественно воспроизведена Шпажинскимъ въ его драмѣ „Чародѣйка“).

5. Нижегородская ярмарка.

Нижегородская ярмарка расположена противъ Нижняго на луговомъ берегу р. Оки, на самомъ мысу, образуемомъ сліяніемъ ея съ Волгой. Это своеобразный городъ, съ своеобразной кипучей дѣятельностью, съ особеннымъ, по своей исключительности, укладомъ жизни, продолжающейся ровно 58 дней. Здѣсь развязываются узлы громаднаго торговаго района за цѣлый годъ дѣятельно-

сти; здѣсь сходятся торговцы крайняго Востока, Китая, Индіи, Персіи, Хивы и Бухары съ торговцами цивилизованнаго запада—съ Берлиномъ, Гамбургомъ и т. п. Идутъ они охотно сюда, потому что знаютъ, что найдутъ здѣсь все нужное: продавецъ, покупатель, покупатель—нужный ему товаръ. По зимамъ этотъ исключительный городъ безлюденъ и спитъ подъ покровомъ снѣга. Весной весь залитъ водой, представляя изъ себя своеобразную Венецію, съ тою только разницею, что, проѣзжая въ лодкахъ по улицамъ, можно изъ-за потопленія самыхъ зданій попасть только на ихъ чердачныя помѣщенія. По спаду воды просушивается и ремонтируется, такъ что передъ своимъ открытіемъ ярмарка бываетъ полна рабочимъ людемъ: каменщиками, плотниками, малярами и т. п. Начинается она официально съ 15 іюля. Послѣ торжественнаго богослуженія въ Спасо-Преображенскомъ соборѣ (старомъ), крестный ходъ по Модной линіи гостинаго двора выходитъ къ Макарьевской часовнѣ, гдѣ, послѣ молебна и окропленія св. водой флаговъ, послѣдніе поднимаются на мачты двухъ колоннъ, послѣ чего ярмарка считается уже открытой *).

Въ это время ярмарка еще малолюдна, но съ каждымъ днемъ жизнь ея расширяется сильнѣе и сильнѣе и къ 25 іюля („ея именины“—день преставленія преп. Макарія) достигаетъ полнаго развитія; къ августу мѣсяцу ея населеніе доходитъ до 200.000 чел. и эта кипучая и напряженная дѣятельность ея продолжается безъ перерывовъ и послабленій до 25 августа (день снятія флаговъ). Однако, ярмарка и послѣ этого „суднаго дня“, къ которому приурочены окончательные расчеты торгующихъ, еще продолжается и окончательно закрывается 10-го сентября (въ этотъ день, гасится и электрическое освѣщеніе).

Управляется она на основаніи правилъ, утвержденныхъ 14 іюля 1888 г. и 21 апрѣля 1901 г. Высшее наблюденіе за ярмаркой принадлежитъ нижегородскому губернатору, которому въ послѣдніе годы, по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, даются особыя права на время ярмарки. Ближайшее же завѣдываніе ярмаркой принадлежитъ:

1) собранію уполномоченныхъ ярмарочнаго купечества (гласные); 2) ярмарочному комитету, съ его предсѣдателемъ, и 3) ярмарочной конторѣ **).

*) Изъ двухъ флаговъ одинъ торговцами считается нижегородскимъ, другой—московскимъ; при поднятіи ихъ слѣдуетъ—какъ каждый разовьется, запутанность одного изъ нихъ сулитъ и запутанность въ расчетахъ—то Москвѣ, то Нижнему, смотря по тому, который изъ нихъ плохо развернется.

**) Вначалѣ она управлялась органомъ отъ казны—особымъ комитетомъ, въ составъ котораго входили: губернаторъ, директоръ казенной ярмарочной конторы и инженеръ. Затѣмъ въ 1835 году было Высочайше утверждено правило для завѣдыванія казенными зданіями гостинаго двора и отдѣльные шта-

Время возникновенія нижегородской ярмарки относятъ къ глубокой древности, именно къ 1366 г. Подъ этимъ годомъ лѣтописецъ отмѣчаетъ тотъ фактъ, что новгородскіе ушкуйники достигли до Нижняго, гдѣ въ то время было много купцовъ татарскихъ, хивинскихъ, бухарскихъ и армянскихъ, напали какъ на коренной городъ, такъ и на „бесермень“, и ихъ ограбили, а торговые суда изрубили или сожгли. Такое своеволие новгородской молодежи разгнѣвало московскаго князя Димитрія, и онъ запросилъ новгородское вѣче: „Почто есте ходили на Волгу и гостей моихъ пограбили и бесермень избили“. Новгородское вѣче на этотъ запросъ съ покорностью отвѣтило, что они гостей не грабили, а побили только „бесермень“. Въ этой перепискѣ князя московскаго многіе усматриваютъ указаніе на существовавшую въ то время въ Нижнемъ ярмарку. И бесермены и гости—это купцы, пріѣхавшіе сюда для обмѣна своихъ товаровъ на другіе, т. е. на временный торгъ. Однако, о дальнѣйшей судьбѣ этой нижегородской ярмарки какихъ-либо свѣдѣній не сохранилось. Въ лѣтописяхъ подъ 1257 г. упоминается о другой ярмаркѣ—на Арскомъ полѣ, близъ Казани, но что это за ярмарка, перешла ли она сюда послѣ паденія царства Болгарскаго или развилась самостоятельно и одновременно съ нижегородской—ничего положительно сказать невозможно. Одно несомнѣнно, что ярмарка эта была многолюдной. На нее съѣзжались люди враждебные по политическимъ взглядамъ и убѣжденіямъ, чуждые по языку и вѣрѣ и разные по племенамъ и народностямъ. Арское поле представляло изъ себя самую разнообразную картину: тамъ пестрѣли кибитки и разнообразныя шатры съ азіатскими и европейскими товарами; на его площадяхъ были сгружены стада верблюдовъ, лошадей и разнаго скота. Все это мѣнялось на произведенія запада и бойкихъ въ то время по торговымъ оборотамъ Пскова и Новгорода. Въ началѣ XVI столѣтія на этой арской ярмаркѣ, по приказанію Саинъ-Гирея перерѣзали не только всѣхъ русскихъ купцовъ, но и великокняжескаго посла Поджогина. Этотъ звѣрскій и предательскій фактъ вторичнаго избіенія русскихъ купцовъ сильно разгнѣвалъ московскаго князя Василія Іоанновича, онъ воспретилъ имъ ѣздить на эту ярмарку и назначилъ для торговаго съѣзда городъ Василь,

ты строительной комиссіи и ярмарочной конторы, отдѣльное росписаніе воинской команды и табель на содержаніе пожарной команды. Послѣдующій ростъ ярмарки вызвалъ новыя обложенія торгующихъ, а это, съ своей стороны, вызвало потребность въ такомъ управленіи, которое бы уравнивало это обложеніе. Явилась потребность въ органѣ самоуправленія—въ ярмарочномъ комитетѣ, который 14 іюля 1864 г. былъ Высочайше утвержденъ, а съ 1-го августа сталъ функціонировать. Первымъ предсѣдателемъ ярмарочнаго комитета былъ избранъ А. П. Шиповъ, а послѣднимъ въ нынѣшнюю ярмарку—А. С. Салазкинъ, торговецъ желѣзомъ, съ высшимъ образованіемъ. Послѣ Шипова были: В. П. Мошинъ (1875—1881), П. В. Осиповъ (1882—1891), С. Т. Морозовъ (1891—1897), А. К. Ясюнинскій (1897—1906) и П. М. Калашниковъ (1906—1910).

только что основанный. Онъ укрѣпилъ его земляными окопами, учредилъ тамъ торговую факторію и сумѣлъ привлечь на нее азіатскихъ торговцевъ, которые искали русскихъ товаровъ и дорожили ими. И Василь на нѣкоторое время сдѣлался средоточіемъ азіатской и европейской промышленности. Но до 1552 г. это мѣсто ярмарки посѣщалось не безъ боязни, такъ какъ татары продолжали беспокоить своими набѣгами какъ мирное населеніе, такъ особенно купцовъ, обогащаясь грабежомъ ихъ товаровъ. Какъ шла въ немъ торговля съ покореніемъ Грознымъ Казани,—свѣдѣній не сохранилось. Но въ началѣ XVII вѣка его значеніе, какъ торговаго центра, рухнуло. Извѣстно, что нѣкій инокъ Тетюшскаго монастыря, по имени Аврамій, уроженецъ гор. Муромъ, въ 1624 г. съ соизволенія царя Михаила Феодоровича и съ благословенія его родителя патріарха Филарета, возстановилъ Макарьевскій Желтоводскій монастырь (онъ былъ разрушенъ Улу-Махметомъ въ 1439 году) и перенесъ сюда чудотворный образъ преподобнаго Макарія изъ его Унжинскаго монастыря. Къ нему-то на поклоненіе и стали стекаться богомольцы, принося сюда „дѣла рукъ своихъ“. Такъ, лысковцы несли полотно, керженцы—деревянную посуду, семеновцы—шляпы и валенки, мурашковцы—рукавицы, тулуны и шапки. Такъ зародилась и годъ съ годомъ стала развиваться ярмарки при Макарьевскомъ монастырѣ. Вскорѣ стали сюда являться и азіатцы для обмѣна своихъ товаровъ, что и обратило на нее вниманіе самого правительства. Царь Алексѣй Михайловичъ въ 1641 году узаконилъ ея существованіе отдѣльной грамотой. Помѣщалась она вся при монастырѣ, на его земляхъ. Монастырь понастроилъ немало деревянныхъ амбаровъ и собиралъ „амбарное“ въ свою пользу. Кромѣ того, игуменъ Пафнутіи выхлопоталъ еще себѣ царскую грамоту, которой дозволялось ему взимать съ торговцевъ таможенную пошлину въ теченіе одного дня въ пользу монастыря. Такъ продолжалось до 1667 года. Съ этого времени по царскому указу велѣно было „торговать людямъ 5 дней бесплатно“, а въ остальное время „имать на насъ великаго государя, а въ монастырь имать не велѣли“. Въмѣсто этихъ сборовъ съ ярмарки монастырю было положено жалованье—годовая руга. Въ слѣдующее царствованіе Феодора Алексѣевича (1679—1680) въ 80-хъ годахъ XVII столѣтія Макарьевскому монастырю было предоставлено право взимать по 3 к. съ рубля привозимыхъ товаровъ. А въ 1681 году ему было предоставлено голько пользоваться доходами съ своихъ кладовыхъ и никакихъ другихъ сборовъ въ свою пользу не производить. Черезъ десять лѣтъ повелѣно было учинить ярмарочной таможенѣ пошлины съ соли и рыбы, но въ то же время было добавлено, чтобы иностранцамъ никакихъ притѣсненій не дѣлать; откуда видно, что въ то время на ярмарку пріѣзжали уже иностранцы. Петръ Великій въ 1720 и 1721 г. повелѣлъ со-

бирать на ярмаркѣ таможныя пошлины, учредить браковщиковъ, а монастырю предоставилъ право содержать перевозъ черезъ Волгу и извозы по дорогамъ, обязавъ его за это имѣть стражу не менѣе, какъ изъ 300 монастырскихъ служекъ. Въ послѣдующіе годы его царствованія, съ развитіемъ промышленности вообще, торговое значеніе макарьевской ярмарки еще болѣе усилилось.

Императоръ Петръ II для сохраненія выгодъ всѣхъ російскихъ ярмарокъ сроки ихъ продолжительности измѣнилъ, и „макарьевскую“ повелѣлъ начинать 29 іюня и оканчивать 8 іюля.

Императрица Елизавета Петровна, указ. отъ 18 іюня 1751 г., повелѣла опредѣлять смотрителей за вѣрностію сборовъ изъ статскихъ чиновъ и изъ московскаго купечества. А въ 1755 г., видя какія большія выгоды получаетъ монастырь отъ ярмарки, повелѣла принять ее въ гражданское вѣдомство и выстроить на казенный счетъ на берегу р. Волги 830 балагановъ и тѣмъ, положила начало ярмарочному гостиному двору (деревянному). Расчеты правительства оправдались вполнѣ; доходы, получаемые съ ярмарки, годъ отъ году росли. Такъ, въ 1790 году оно имѣло доходу 15,000 р., въ 1800—24,000 р. и 1804 г.—80.000 р.

Императрица Екатерина II въ 1766 г. предписала отдать полавочный сборъ на откупъ на 4 года ярославскому купцу Барсову. Въ 1780 году, при учрежденіи намѣстничествъ, макарьевская ярмарка поступила въ управленіе казенной палаты, отъ которой и командировался отдѣльный чиновникъ для раздачи лавокъ и взиманія полавочнаго сбора. Всѣ реформы, предпринятыя императрицей, оживившія собою внутреннюю жизнь страны, особенно способствовали процвѣтанію торговли и на макарьевской ярмаркѣ,—она сдѣлалась мѣриломъ внутренней торговли всей страны.

Императоръ Павелъ I, желая превратить ея постройки въ огнеупорныя (извѣстно, что императоръ Павелъ I обратилъ свое особенное вниманіе на сильную горимость соломенно-деревянной Россіи), предложилъ именитому казанскому гражданину Евреинову выстроить на ярмаркѣ, на свои средства, каменный гостинный дворъ, съ правомъ пользованія доходами съ него въ теченіе 20 лѣтъ, послѣ чего дворъ поступалъ въ собственность казны; а казна за все время пользованія имъ, Евреиновымъ, получала отъ него по 28 тыс. руб. въ годъ. Евреиновъ пользовался предоставленными ему выгодами 2 года, а самъ въ это время заготовилъ матеріалъ для построекъ. Александръ Благословенный призналъ эти условія стѣснительными для торговцевъ, и указомъ отъ 22 января 1804 года повелѣлъ заготовленный Евреиновымъ строительный матеріалъ принять въ казну, выплативъ за него деньги, самый договоръ нарушить и приступить къ возведенію казеннаго (каменнаго) гостинаго двора. Для постройки каменнаго гостинаго двора онъ повелѣлъ учредить особую контору подъ предсѣдатель-

ством нижегородскаго губернатора. Постройка пошла успѣшно, и въ 1809 году гостинный дворъ былъ отстроенъ со вкусомъ и удобствами. (При этомъ изъ-за тѣсноты самая ярмарка отъ монастыря была передвинута въ г. Макарьевъ; площадь земли, ея занимаемая, имѣла въ длину 300 саж. и ширину 80 саж.). Онъ состоялъ изъ 32 отдѣльныхъ корпусовъ, имѣвшихъ въ себѣ до 3000 лавокъ. Стоимость его была около 600.000 тыс. руб. (на постройку гостинаго двора самимъ купечествомъ было собрано до 500.000 руб.). Около гостинаго двора ежегодно возводились еще до 1800 временныхъ балагановъ. Доходъ со всѣхъ лавокъ, какъ постоянныхъ, такъ и временныхъ, достигалъ въ то время до 126 тыс. р. Такъ огнеупорно обстроилась макарьевская ярмарка. Въ 1812 г. (годъ нашествія французовъ) обороты ея были значительно ниже предшествовавшихъ, но все же не такъ плохи, какъ можно было того ожидать. Зато ярмарки 1815—1816 гг. прошли блестяще. Последнюю ярмарку посѣтилъ государственный канцлеръ графъ Н. П. Румянцевъ. Многие видѣли въ этомъ намѣреніе правительства перевести ярмарку въ Нижний (по другимъ свѣдѣніямъ онъ даже открыто предложилъ купечеству высказаться за переводъ ярмарки въ Нижний, но тѣ наотрѣзъ отказались). Причинъ къ такому переводу было не мало, и прежде всего самое мѣстоположеніе — песчаный грунтъ и низина, занимаемая ярмаркой, затрудняли доставку сюда товаровъ, почему всѣ тяжеловѣсные изъ нихъ, какъ-то: желѣзо, чугуны, камень, оставались внѣ ея — въ Лысковѣ и ускользали отъ обложеній въ пользу казны (за эти товары князь Грузинскій, владѣлецъ Лыкова, собиралъ торговыя пошлины въ свою пользу). Далѣе указывали и на то, что наблюденіе за ярмаркой, отдаленной отъ центра власти (губерніи), было затруднительно. Наконецъ, малочисленность города Макарьева, обуславливала собою дороговизну всего необходимаго для пріѣзжающихъ, какъ помѣщеній, такъ и продуктовъ (съ самого графа Румянцева за лошадей, чтобы довести его въ церковь, запросили 30 р.). Однако окончательно судьбу ея рѣшилъ пожаръ, случившійся 18 августа 1816 года, въ 5 часовъ вечера. Загорѣлся деревянный нежилой трактиръ у дальняго моста. По другимъ свѣдѣніямъ пожаръ начался сразу въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Огонь, благодаря сильному вѣтру, перекинуло на гостинный дворъ, который къ утру представлялъ груду развалинъ. Пожаръ былъ настолько силенъ, что отъ его зарева въ Нижнемъ можно было ночью читать газеты (разстояніе 80 вер.)*).

*) Среди многихъ серьезныхъ причинъ къ переносу ярмарки изъ Макарьева въ Нижний указываютъ и на курьезную — это на столкновеніе тогдашняго губернатора С. А. Быховецъ съ губернскимъ предводителемъ дворянства княземъ Грузинскимъ изъ-за собакъ: первому понравились собаки второго, но онъ ни за что не хотѣлъ уступить ихъ губернатору, за что такъ и поплатился карманомъ.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ состоялось Высочайшее повелѣніе о переводѣ ярмарки изъ Макарьева въ Нижній. Императоръ Александръ I, въ интересахъ ярмарки, отказался даже отъ постройки зимняго дворца, и деньги 1½ милліона рублей, ассигнованныя на эту постройку, перевелъ на ярмарочное строительство. Докладъ Румянцева своими мотивами только болѣе детально обосновалъ эту Высочайшую волю. „Ярмарка, писалъ онъ, отъ Нижняго-Новгорода многимъ въ нуждахъ своихъ приспособится и не трудно то предсказать, что сей городъ оною возведенъ будетъ на степень третьей государственной столицы“.

Графъ Аракчеевъ написалъ затѣмъ письмо нижегородскому губернатору съ рядомъ вопросовъ, а тотъ немедленно отвѣтилъ, что перемѣщеніе ярмарки въ Нижній онъ находить весьма удобнымъ и полезнымъ, въ то же время добавилъ, что признаетъ полнымъ возможнымъ слѣдующую ярмарку 1817 года проторговать во временныхъ балаганахъ. А затѣмъ и самъ, собравъ на мѣстѣ необходимыхъ свѣдѣній, отправился въ Петербургъ для разрѣшенія многихъ вопросовъ, связанныхъ съ переводомъ ярмарки изъ Макарьева въ Нижній. Среди этихъ вопросовъ первымъ стоялъ вопросъ о мѣстѣ. Графъ Румянцевъ рекомендовалъ для ярмарки правый берегъ р. Волги между Нижнимъ и Печерскимъ монастыремъ, а для тяжеловѣсныхъ товаровъ предлагалъ устроить склады на подолѣ самаго берега р. Волги. Въ то время это было господствующее мнѣніе. Для перенесенія ярмарки 8 мая 1817 года былъ учрежденъ особый комитетъ, который долженъ былъ, въ видахъ безпокойства купечества, постепенно подготовить это перенесеніе. Въ то время было немало лицъ, которые не желали этого перенесенія. Прежде всего противъ этого перенесенія былъ архимандритъ Макарьевскаго монастыря Израиль, затѣмъ граждане города Ярославля и московское купечество, пославшее объ этомъ отдѣльное ходатайство графу А. А. Аракчееву. Въ этомъ ходатайствѣ среди различныхъ возраженій особенно выставлялось гористое мѣстоположеніе Нижняго и трудность, вслѣдствіе этого, подвоза товаровъ.

Среди членовъ особаго комитета, завѣдывавшаго дѣломъ переноса ярмарки, находился инженеръ Бетанкуръ. Обладая „находчивостью и дальновидностью“, онъ обратилъ вниманіе комитета на мысъ, образуемый сліяніемъ Волги и Оки, до того времени пустынный, лѣсистый и болотистый. Сюда то комитетъ и порѣшилъ перевести ярмарку *).

*) Бетанкуръ былъ одинъ изъ 3-хъ инженеровъ, подаренныхъ императору Александру I-му Наполеономъ. Бетанкуръ привезъ въ Нижній съ собою еще нѣсколько инженеровъ, которые расшевелили инертную жизнь тогдашняго аристократическаго общества. Въ его большомъ домѣ весело стали прово-

15-го іюля 1817 года приступили къ возведенію временныхъ балагановъ, въ которыхъ и была открыта въ первый разъ Нижегородская ярмарка; она была болѣе расположена по берегу рѣки Оки и на „Пескахъ“, которые въ то время доходили до самой Стрѣлки. Расселяться дальше къ Канавину нельзя было, потому что тамъ строился гостинный дворъ, а ближе къ Волгѣ были озера—Мещерское, Баранцево и Круглое (последнія два нынѣ засыпаны). Въ томъ же году ярмарочныя постройки были соединены съ Нижнимъ плашкоутнымъ мостомъ, который торжественно былъ освященъ 10 іюля, длина его была 250 сажень, при ширинѣ 8; на его содержаніе тутъ же стали брать 15% съ суммъ, собранныхъ за наемъ магазиновъ, лавокъ и балагановъ, что въ то время составляло 5250 руб. Съ него были сдѣланы сѣзды на пески по ту и другую его стороны.

У ближайшаго (къ Пескамъ) конца Круглаго озера была построена изъ досокъ и покрыта лубками временная церковь—единственная для всей ярмарки; все въ ней: иконы, ризы, престолъ были подвижными и переносились по окончаніи ярмарки въ каедральный соборъ. Существовала она пять лѣтъ до освященія Спасскаго собора.

Въ то время, какъ во временныхъ балаганахъ шла торговля,—рядомъ, съ кипучей поспѣшностью, воздвигался гостинный дворъ и по концамъ его главный домъ и Спасо-Преображенскій соборъ. Возведеніе прочныхъ каменныхъ построекъ на топкомъ, болотистомъ мѣстѣ представляло большія затрудненія, и Бетанкуръ порѣшилъ кругомъ всего гостинаго двора устроить „обводный каналъ“, которому и присвоено имя *Бетанкуровскаго*. Говорятъ, что его назначеніе было поддерживать болѣе высокій уровень почвенныхъ водъ и тѣмъ держать въ постоянной сырости (а слѣдовательно и крѣпости) тѣ сваи, на которыхъ предполагалось возвести каменные постройки гостинаго двора (для этой же цѣли каналъ былъ соединенъ съ р. Пыркой, нынѣ тоже засыпанной); второе назначеніе канала было противопожарное и третье—санитарное, чтобы принимать въ себя сточныя грязныя воды съ территории всей ярмарки. (Всѣ эти „назначенія“ теперь потеряли силу, и онъ въ санитарномъ отношеніи представляетъ для ярмарки скорѣе минусъ, и при введеніи общей канализаціи ярмарки, о чемъ говорятъ все настойчивѣе и настойчивѣе, его думаютъ спу-

---

дить не только дни, но и ночи. Кавалькады „Бетанкуровскихъ инженеровъ“, его дочерей и дамъ-аристократокъ то и дѣло гарцовали по улицамъ Нижняго. Вообще жили широко, весело и беззаботно. Православный людъ нерѣдко, идя къ раннимъ обѣднямъ, слышалъ еще раздающіеся звуки бальной музыки; отъ такого „бѣсовскаго веселья“ они прямо шарахались въ сторону. Все это заграничное русскому самобытному рѣзало и глазъ и ухо. Въ заключеніе Бетанкуръ изъ-за разнаго рода хищеній попалъ подъ судъ.

ститъ и осушить). Параллельно каналу были устроены кирпичныя сводчатыя подземныя галлерей, замѣняющія собою отхожія мѣста для общаго пользованія, съ вышками по обѣимъ сторонамъ улицъ.

Къ 1822 году гостинный дворъ и въ концахъ его—главный домъ и Спасскій соборъ были отстроены и освящены: зданія гостинаго двора—15 іюля, а соборъ черезъ 10 дней—25 іюля, въ день кончины преподобнаго Макарія.

Весь гостинный дворъ состоялъ изъ 60 каменныхъ корпусовъ, изъ коихъ каждый имѣлъ 21 сквозную лавку, или 42 номера, кромѣ книжнаго и моднаго, которые окружили собою главную площадь. На срединѣ послѣдней былъ возведенъ главный домъ или дворецъ для военнаго губернатора и биржевой залъ. Рядомъ съ нимъ помѣщались два квадратныхъ корпуса для ярмарочной и почтовой конторъ, временнаго отдѣленія коммерческаго банка; послѣдніе, кромѣ того, въ первое время вмѣщали въ себя полицію, больницу и гауптвахту. Для кяхтинской торговли были устроены въ концѣ гостинаго двора 4 отдѣльныхъ корпуса, такъ называемые „Китайскіе ряды“—въ китайскомъ вкусѣ, съ красивыми наверху кіосками. Между ними, какъ и теперь, красиво выдѣлялся своимъ видомъ и архитектурой Спасо-Преображенскій соборъ съ тою только разницей, что колокольня его помѣщалась надъ однимъ изъ корпусовъ, а не отдѣльно, какъ теперь. (Въ настоящемъ видѣ она отстроена въ 1908 году *).

Вслѣдъ за возведеніемъ каменнаго гостинаго двора ярмарка стала мало-по-малу застраиваться и въ остальныхъ своихъ частяхъ, но тоже съ большою постепенностью. Такъ, мѣстность около нынѣшняго ярмарочнаго театра въ сороковыхъ годахъ силою состояла изъ лубяныхъ построекъ, а садъ „Лубянка“ и въ 80-хъ годахъ представлялъ изъ себя грязную открытую лужу, ничѣмъ незастроенную. Послѣ грандіознаго пожара въ 1872 году С. Петербургской пристани ярмарочное управленіе стало принимать принудительныя мѣры къ тому, чтобы постройки возводились изъ огнеупornaго строительнаго матеріала. Такъ, были застроены изъ кирпича Напиточная линія и Платочный рядъ. Графъ Игнатьевъ (1879—1880) тоже издалъ рядъ обязательныхъ постановленій о возведеніи на ярмаркѣ только каменныхъ построекъ. То же требовалось и планомъ ярмарки, Высочайше утвержденнымъ въ 1886 году. И теперь на всей ярмарочной территоріи буквально нѣтъ ни одного деревяннаго зданія, кромѣ балагановъ, переносныхъ

*) Въ этомъ соборѣ заслуживаетъ особеннаго вниманія серебряная одежда на престолѣ, работы Сазикова, съ барельефами изящной работы, изображающими на всѣхъ 4 сторонахъ событія Новаго Завѣта, а именно: Рождество Христово, положеніе Его во гробъ, Воскресеніе и Вознесеніе на небо. Эта одежда вѣситъ свыше 7 чудовъ и стоила 35.238 руб. Возложена она на престолъ епископомъ Іоанномъ 22 августа 1836 года.

лотковъ, павильоновъ и складочныхъ амбаровъ по Московской улицѣ.

Въ настоящее время ярмарка имѣетъ подъ собой 721 десятину и 725 кв. саж. земли. Площадь, ею занимаемая, имѣетъ форму не совсѣмъ правильнаго 4-хъ угольника, стороны котораго ограничиваются р. Окой (собственно берегомъ ея затона) на Югѣ, р. Волгой на В., с. Гордѣевкой на З. и лугами съ ярмарочнымъ ипподромомъ на С. Попасть на нее можно изъ Нижняго—плашкоутнымъ мостомъ и на баркасахъ легкаго пароходства, со всей Сибирской пристани, изъ Канавина, съ луговъ и изъ Гордѣевки и, наконецъ, съ вокзала моск.-нижегор. жел. дор. Всѣ ея постройки съ центральнымъ гостинимъ дворомъ расположены въ видѣ самостоятельныхъ улицъ и идутъ въ двухъ противоположныхъ, пересѣкающихся подъ прямымъ угломъ направленихъ,—однѣ вдоль Оки, другія вдоль Волги.

Съ вокзала московско-нижегородской жел. дор. мы попадаемъ на Московскую улицу, по лѣвой сторонѣ которой идутъ постройки ярмарки, а по правой—Канавина, при чемъ на самомъ углу послѣдняго находится ярмарочная купеческая больница *).

Съ этого мѣста улица продолжается вдоль всего затона Оки до новаго ярмарочнаго собора подъ именемъ Московской (до флачной часовни) и Александро-Невской (до соборной площади). Въ началѣ улицы ярмарочныя постройки заняты лавками, транспортными конторами и складами кожъ, а канавинскіе дома и номера—по преимуществу торговцами-евреями.

За Канавинымъ, по той же правой сторонѣ на берегу Оки, расположены—зданіе пожарнаго депо **) и часовня Крестовоздви-

*) Она открыта въ 1874 г. на средства Высочайше пожалованныя и пожертвованныя ярмарочнымъ купечествомъ. До 1889 г. она находилась въ вѣдѣніи казны и на содержаніе ея ежегодно отпускался кредитъ въ 2500 р. Затѣмъ зданіе больницы было передано ярмарочному самоуправленію, въ вѣдѣніи котораго она находится и въ настоящее время. Содержаніе всей больницы въ настоящее время (при 2-хъ постоянныхъ врачахъ и одномъ запасномъ и одномъ врачѣ сифилидологѣ, 2-хъ фельдшерахъ и фельдшерцѣ) обходится ярмарочному самоуправленію до 14 т. р. Теперь при ней, кромѣ палатъ для соматическихъ больныхъ на 60 кроватей, есть отдѣленія для заразныхъ больныхъ, отдѣльный корпусъ для леченія проститутокъ и отдѣльный баракъ для сомнительныхъ „Дача“. Для этого рода больныхъ имѣется на шоссе отдѣльная больница „Дача“. Это были домъ и усадьба Кемпа, которые въ 1892 г. были приобретены председателемъ комитета С. Т. Морозовымъ за 2000 р. Здѣсь имѣется химико-бактеріологическій кабинетъ во главѣ съ бактеріологомъ. А во дворѣ общей больницы существуетъ дезинфекціонная камера для дезинфекціи одежды посту пающихъ сюда больныхъ съ заразными болѣзнями.

**) Это зданіе пожарнаго депо было отстроено въ 1870 г., какъ водопроводное. Въ то время своего пожарнаго депо не было, а помѣщалось оно совместно съ городскимъ (канавинскимъ) при макарьевской части. Въ 1892 году (годъ холеры) воду затона р. Оки признали вредной, почему председатель ярмарочнаго комитета С. Т. Морозовъ снабжалъ ярмарку въ этомъ году волжской

женскаго монастыря *). Противъ нихъ находится вновь отстроенная станція электрическаго освѣщенія отъ Русскаго общества электрическихъ дорогъ и освѣщенія **). За зданіемъ электрической станціи по Московской улицѣ расположенъ Москательный рядъ, гдѣ въ болѣе отдаленное время была слобода „Канавино“, а въ менѣе отдаленное—въ первые годы ярмарки—торгъ людьми. По этому поводу дворовыми была сложена пѣсенка, начинавшаяся словами:

„Ахъ ты, свѣтъ—матушка,
Макарьевская ярмарка“.

и заканчивавшаяся описаніемъ, какъ продавались „человѣки“. Изъ то время торгъ людьми считался явленіемъ нормальнымъ и о продажѣ ихъ печатались объявленія съ указаніемъ пола, лѣтъ и ремесла продаваемыхъ. (Одинъ иностранецъ удивился, какъ помѣщикъ на его глазахъ промѣнялъ двухъ мужчинъ на одну лягавую собаку ***).

Далѣе—красивое зданіе хозяйственной конторы ярмарочнаго комитета съ чайной въ честь нижегородскаго губернатора Н. М. Баранова (открыта въ 1894 г.), и при ней библіотека-читальня ****). По обѣимъ сторонамъ зданія начинается двумя частями Кресто-

водой изъ своихъ локобилей, выписанныхъ имъ съ фабрикъ. По совѣту профессора фонъ-Анрепа, въ слѣдующемъ же году водопроводъ перенесли на Стрѣлку и приемникъ сдѣлали съ Волги. Послѣ этого старое водопроводное зданіе приспособили подъ пожарное депо, при чемъ на немъ оставили и водопроводный бакъ, какъ противопожарную мѣру. Кромѣ этого главнаго депо, во время ярмарки открываются еще три отдѣленія—одно у новаго ярмарочнаго собора, другое—на самокатской площади и третье—на театральной площади, за театромъ; всѣ отдѣленія—каменные, построены въ 1895 г.

*) Одна изъ болѣе старыхъ часовенъ ярмарки; ходатайство объ ея постройкѣ было возбуждено въ 1845 г., а достроена она была въ 1852 г.

**) Электрическое освѣщеніе введено въ ярмаркѣ въ 1885 г.; первымъ контрагентомъ былъ Рюминъ и К^о, построившіе специальное зданіе на берегу обводнаго канала; затѣмъ дѣло освѣщенія ярмарки перешло къ фирмѣ „Бр. Каменскіе“ и съ нынѣшняго года къ Русск. Обществу, которое построило для этого свое незатопаемое полой водой зданіе.

***). Уполномоченный ярмарочнаго купечества С. Д. Кондратовъ въ нынѣшнемъ году, по случаю 50-лѣтняго юбилея освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, предложилъ ярмарочному купечеству устроить въ ярмаркѣ постоянную выставку крестьянскихъ кустарныхъ издѣлій. Предложеніе принято, выставку думаютъ устроить на обводномъ каналѣ, противъ гостиницы „Россія“.

****) Первые столовые на ярмаркѣ были открыты по инициативѣ комитета общественнаго здравія въ 1871 г. Сначала столовые были построены изъ дерева, а въ 1887 г. ярмарочный комитетъ двѣ изъ нихъ—у Игнатьевского пріюта и за новымъ соборомъ замѣнилъ каменными. Въ 1892 г. ярмарочное купечество построило еще каменное зданіе для столовой и чайной на Платочной площади въ память 25-лѣтія бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Бозѣ почившаго Императора Александра III и Государыни Императрицы Маріи Феодоровны. Всего у комитета въ настоящее время имѣется 6 столовыхъ и 2 чайныхъ, которыми за ярмарку отпускается до 60 т. обѣдовъ и 400 т. порцій чая.

воздвиженскій мостъ на „Пески“, песчаную полосу, отдѣленную отъ ярмарки затономъ и простирающуюся отъ плашкоутнаго моста до конца Канавина (ранѣе полоса песковъ простиралась до самой „стрѣлки“) *). Здѣсь сосредоточена вся желѣзная торговля ярмарки; для удобства перевозки этого тяжелаго товара по пескамъ ежегодно дѣлають деревянную настилку. Ранѣе по пескамъ пролегала вѣтка московско-нижегородской жел. дор., но изъ-за ветхости моста, гдѣ затонъ, была закрыта; теперь снова поднять вопросъ о постройкѣ моста черезъ затонъ, чтобы возстановить движеніе по вѣткѣ, несмотря на то, что желѣзная торговля годъ отъ году все болѣе и болѣе падаетъ. Многія крупныя фирмы сюда не выѣзжаютъ, пользуясь для отправки своего товара существующими желѣзными дорогами. Здѣсь всѣ постройки временныя, изъ дерева, среди нихъ трактиръ, славящійся пельменями, торговля бани и фельдшерская амбулаторія (ранѣе былъ врачебный пунктъ). За песками—рыбный караванъ Кузнецова, Орѣхова и Маркова.

Далѣе, по Московской ул. идутъ деревянные тесовые склады, а противъ нихъ корпусъ гостинаго двора,—именно мѣдный инструментальный рядъ. Въ концѣ квартала главная площадь, на которой справа—Макарьевская часовня **); по сторонамъ ея находятся двѣ колонны съ мачтами; на нихъ въ день открытія—15 іюля—поднимаются флаги, а въ день закрытія—25 августа—снимаются, противъ нихъ на берегу—комитетская водогрѣйня ***). На лѣвой сторонѣ противъ часовни—скверъ съ фонтаномъ и главный ярмарочный домъ.

Гостиный дворъ весь сохранился въ первоначальномъ своемъ видѣ до настоящаго времени ****); главный же домъ съ его флигелями перестроенъ совершенно по новому. Въ старомъ главномъ домѣ нижнее помѣщеніе было устроено въ видѣ сводовъ и для торговли не предназначалось; тѣмъ не менѣе торговля здѣсь,

*) При высокомъ иногда стояніи уровня водъ въ Окѣ и Волгѣ, эта полоса затопляется и тѣмъ причиняетъ немалый ущербъ торгующимъ.

**) Съ переводомъ ярмарки изъ Макарьева—макарьев. монастырь быстро сталъ падать; чтобы поддержать его, купцы Домнинъ и Дьячковъ подали преосвященному Нектарію (въ 1862 г.) прошеніе объ открытіи часовни здѣсь, въ нижегородской ярмаркѣ. И къ 1866 г. она была отстроена; въ нее ежегодно приносятъ на всю ярмарку чудотворную икону Преподобнаго Макарія.

***) До 1869 г. деревянный мостъ на „Пески“ былъ перекинутъ отсюда, отъ флачной часовни.

****) И въ гостиномъ дворѣ появились нѣкоторыя измѣненія. Такъ, по его берегу вновь возведены громадныя каменныя складочныя помѣщенія. Къ внутреннимъ улучшеніямъ гостинаго двора нужно отнести канализацію, устроенную въ самое послѣднее время, и открытіе начальной школы для дѣтей ярмарочныхъ сторожей. Пользованіе канализаціей бесплатное, а за соединеніе внутренняго устройства съ уличной сѣтью плата производится по выработанной таксѣ въ зависимости отъ длины разстоянія. Это начало общей канализаціи ярмарки.

благодаря громадному стеченію публики, установилась сама-собою, — торговали и по днямъ съ лампами. Это и приняли во вниманіе при постройкѣ въ 1889 году на средства купечества новаго главнаго дома, по проекту архитекторовъ Треймана, фонъ-Гагена и Трамбицкаго. Въ немъ сдѣланы 75 большихъ магазиновъ, 48 лавочекъ и 5 кіосковъ, доходъ съ которыхъ простирается до 80 т. руб. — при общей стоимости его постройки 700 тыс. руб. Второй и третій этажъ заняты квартирой губернатора, гербовымъ заломъ для собраній ярмарочнаго купечества и квартирами должностныхъ лицъ (предсѣдателя ярмарочнаго комитета, конторы, полицеймейстера, врачебнаго инспектора, санитарнаго врача) и учреждений — ярмарочнаго комитета, конторы, полицейскаго управленія, почтово-телеграфной конторы, государственнаго банка, телефонной станціи ярмарочнаго телефона, устроеннаго съ 1906 г., и междугороднаго — съ 1910 г. Въ былыя времена около главнаго дома были разставлены длинныя скамейки для публики и тутъ же игралъ оркестръ музыки. Нынѣ музыка играетъ въ самомъ домѣ, гдѣ для публики разставлены тоже скамьи. Въ праздничные дни сюда собирается такая масса народу, что съ трудомъ можно перейти съ одной стороны дома на другую. Съ передней стороны дома разведенъ скверъ; онъ также постоянно полонъ народомъ (въ немъ можно курить, между тѣмъ какъ на улицахъ это воспрещено). Это своего рода биржа, гдѣ встрѣчаются представители разнородной торговли. Идущая по другую сторону дома до самаго собора, такъ называемая „Модная линія“, съ бульваромъ по срединѣ улицы, потеряла свое первенствующее значеніе; въ магазинахъ этой линіи продается мануфактурный и галантерейный товаръ, золото, серебро, фарфоръ, готовое платье и обувь.

За главною площадью, по правую сторону, идутъ тоже деревянные складочныя помѣщенія, а по лѣвую — второй лицевой корпусъ гостинаго двора. На концѣ его, на Обводномъ каналѣ, два павильона рѣчного училища, построенныхъ при губернаторѣ Барановѣ; доходъ съ нихъ идетъ на содержаніе рѣчного училища. Противъ нихъ — банки „Волжско-Камскій“ и „Русскій для внѣшней торговли“ и отдѣленіе аптеки Кречманъ. (Такихъ отдѣленій нормальныхъ аптекъ на ярмаркѣ нѣсколько — Вильбушевича, Шенфельдъ, Ракова). Еще черезъ 2 квартала, въ которыхъ торгуютъ коврами, книгами, мебелью, гармоніями, обоями иконами и т. п., идетъ въ поперечномъ направленіи отъ Оки широкая и самая бойкая торговая улица *Нижнегородская*, на которую выходитъ плашкоутный мостъ, длиною въ 375 саж., — главный соединительный путь города съ ярмаркой *). На углу ея и Александрo-Невской

*) Въ 1817 году онъ имѣлъ только 250 саж.; съ него было два спуска на „Пески“ и по краймъ было построено множество лавокъ и трактировъ. После пожара въ 1872 г. постройка этихъ лавокъ была воспрещена.

находится часовня Печерскаго монастыря съ постоянно приносимой сюда иконой Печерской Божіей Матери *). Рядомъ съ ней, къ Окѣ, помѣщается „биржа“. По Александрo-Невской ул. и Московской проложены рельсы электрической жел. дороги до самаго вокзала. За Нижегородской улицей, параллельно Александрo-Невской, тянется улица С.-Петербургская, въ лавкахъ которой сосредоточена торговля желѣзными и стальными издѣліями. Рядомъ съ ней набережная—такъ называемая „С.-Петербургская пристань“ **). Далѣе идетъ стеклянный корпусъ, а затѣмъ на концѣ Александрo-Невской и С.-Петербургской улицъ—Александрo-Невская площадь и на ней Александрo-Невскій соборъ, построенный по проекту Доля архитекторомъ Килевейномъ, въ память посѣщенія ярмарки въ 1858 г. Императоромъ Александромъ II-и освященный въ 1881 г. въ присутствіи Императора Александра III-го. За соборомъ и по правой сторонѣ его—ложкарные ряды съ разнообразнымъ щепнымъ товаромъ,—произведеніемъ семеновскихъ кустарей, а въ лѣвую сторону—Колокольный рядъ и ряды съ проволочными издѣліями безводнинскихъ кустарей (нижегород. уѣзда). Въ концѣ Семеновскаго ряда въ 1895 г. поставлено водопроводное зданіе ***), съ приемникомъ, отведеннымъ на самое русло Волги.

Вся эта мѣстность ярмарки—между Нижегородской улицей и Волгой—въ самыя недавнія времена была совершенно не застроена, такъ какъ ее занимали два озера—Круглое и Баранцево. Къ 90-мъ годамъ прошлаго столѣтія озера были засыпаны, и мѣстность приняла болѣе удобный для заселенія видъ. И здѣсь ближе къ Нижегородской, образовались улицы Кизлярская, Оренбургская, Пожарская, Саратовская, Кулибинская, Макарьевская, Ярославская и 3-я Сибирская. На Кизлярской находятся склады вина,

*) Мысль объ этой часовнѣ возникла одновременно съ мыслью о возведеніи второго ярмарочнаго собора на „Стрѣлкѣ“ въ 1858 г. Ее сначала построили изъ дерева, специально для сбора пожертвованій на новый храмъ. Въ слѣдующемъ году, когда деревянная сторѣла, купецъ Цѣлованьевъ построилъ каменную, существующую и понынѣ.

**) Въ 1872 г. случился на этой пристани одинъ изъ грандіознѣйшихъ пожаровъ, причинившій ярмаркѣ миллионныя убытки; во время него купецъ Трапезниковъ выписывалъ пожарныхъ изъ Москвы, и тѣ пріѣзжали и тушили.

***) Начало водопровода было положено въ 1870 г.; онъ помѣщался на мѣстѣ нынѣшняго депо у Канавина и воду подавалъ изъ затона р. Оки по отвѣтвленіямъ длиною до 2500 погон. саж. Съ 1893 г. (годъ слѣдующій за развитіемъ сильной эпидеміи холеры) водопроводъ былъ перенесенъ въ Семеновскій рядъ на Волгу, гдѣ поставлена 3-хъ этажная каменная водокачка съ паровыми котлами и насосами. Для очищенія воды были поставлены американскіе песочные фильтры; позднѣе ихъ замѣнили американскими фильтрами системы Джуэлъ, которые могли профильтровать до 400 тыс. ведеръ воды въ сутки. Теперь вода подается отъ самаго русла Волги всюду (чѣмъ заведуетъ особый водопроводно-канализаціонный отдѣлъ) по особо выработанной таксѣ, напр. за одинъ клوزهъ съ умывальникомъ берется 10 р.; за поливной уличный кранъ 3 р. (такъая низкая плата за кранъ назначена въ цѣляхъ большаго ими пользованія).

Ярославская и рядомъ съ ней Платочная устьяны лавками съ валяной обувью, валежнымъ и чулочнымъ товаромъ. 3-я Пожарская и рядомъ съ ней Ярославская и Кулибинская заняты сейрейнымъ товаромъ. Здѣсь же сосредоточена и торговля выдѣланными кожами. Рядомъ съ Оренбургской улицей—Мещерское озеро, по берегу его—„Макарьевскія кухни“, питающія собой весь средній торговый классъ ярмарки.

По самому берегу р. Волги—противъ всей ярмарки—расположена, такъ называемая „Сибирская пристань“, по которой разставлены дебаркадеры всѣхъ волжскихъ пароходствъ, какъ легкихъ, такъ и буксирныхъ *). Здѣсь громадный грузооборотъ—масса судовъ приходитъ съ грузомъ и масса же уходитъ съ новымъ. Благодаря этому, здѣсь масса чернорабочихъ и грузчиковъ. Для нихъ, по предложенію генераль-губернатора ярмарки, графа Игнатьева, въ 1880 году ярмарочное купечество построило въ концѣ 3-ей Сибирской ул. баракъ (пріютъ), по проекту Аштона, одобренному самимъ графомъ. Онъ весь желѣзный, длиною 33 саж., шириною 5,7 и вышиною 3 саж., состоитъ изъ 34 рельсовыхъ арокъ; наверху во всю длину устроенъ деревянный фонарь для вентиляціи; можетъ вмѣстить въ себѣ до 600 чел.; за всю ярмарку въ немъ находятъ ночлегъ свыше 30 тыс. чел. При немъ съ 1907 года открыта амбулаторія для пріема больныхъ; врачъ и фельдшеръ принимаютъ два раза въ день отъ 9—2 и отъ 4—8. Противъ него—народная столовая.

Со временемъ оказалось, что „Игнатьевскій“ пріютъ сдѣлался тѣснымъ, и ярмарочное управленіе въ 1894 г. неподалеку отъ него, на Оренбургской ул., открыло второй баракъ—Уральскій, онъ деревянный, вмѣщаетъ до 800 ч.; за ярмарку даетъ пріютъ 40 тыс. чел. Здѣсь фельдшерская амбулаторія и народная столовая. Помимо столовыхъ, при баракахъ есть еще отдѣльная на самой „Стрѣлкѣ“. Обиліе товаровъ вызвало потребность въ береговыхъ складахъ, которые до 1897 г. были досчатые, временные, разбившіеся къ половодью. Такое обиліе лѣса всегда пугало и торговцевъ, и администрацію—пожаръ могъ причинить многомилліонныя убытки. Въ виду этого, губернаторъ П. Ф. Унтербергеръ предложилъ всѣ деревянные складочныя помѣщенія замѣнить каменными, что къ 1905 г. и было выполнено, хотя многіе къ такимъ постройкамъ относились недовѣрчиво, боясь ихъ разрушенія весенней водой. Однако, эти опасенія не оправдались, лабазы стоятъ и натискъ полной воды переносятъ хорошо.

По всей Сибирской пристани проходитъ желѣзнодорожная вѣтка, идущая по берегу Волги на соединеніе съ Буриковской

*) Въ 1881 г. берега Волги по Сибирской пристани сильно стало отмы-
вать, почему въ этомъ году и было приступлено къ его укрѣпленію. Теперь бе-

вѣткой и по ней съ московско-нижегородской желѣзной дорогой. До 1875—1876 гг. она проходила центромъ ярмарки—по всѣмъ 3-мъ Сибирскимъ улицамъ, но, въ виду опасности въ пожарномъ отношеніи и сильнаго стѣсненія и безъ того узкихъ улицъ, была разобрана.

Нижегородская улица одна изъ широкихъ, бойкихъ по торговлѣ, съ громаднымъ количествомъ номерныхъ зданій. Въ самомъ ея началѣ находится первоклассный ресторанъ „Аполло“, гдѣ есть много развлеченій—разсказчики, куплетисты, пѣвцы, пѣвицы, шансонетки (въ прошломъ 1910 г. была даже султанша), однимъ словомъ все, кромѣ здороваго и дешеваго стола. Здѣсь по ночамъ именитое купечество оставляетъ свои избытки *). Въ концѣ улицы—площадь, засаженная тополями, съ правой стороны ея—торговля мануфактурнымъ товаромъ, а слѣва—Караванная улица съ трактирами 3-го разряда, переполненными всегда дѣвками „извѣстнаго сорта“. На эту площадь выходитъ Азіатскій переулокъ (идушій отъ Обводнаго канала) съ номерными зданіями, занятыми исключительно этимъ людомъ. Азіатскій переулокъ—это синонимъ уличнаго, ничѣмъ не прикрытаго разврата. Напротивъ сада—циркъ Бр. Никитиныхъ, а еще далѣе—народныя увеселенія, балаганы, карусели, панорамы, звѣринецъ, электротeatры, а рядомъ—толкучій рынокъ,—съ торговлей кумачемъ, платьемъ, сапогами и вообще простонароднымъ товаромъ. Здѣсь у всякаго вида увеселенія своя музыка, которая, сливаясь вмѣстѣ, даетъ своеобразный концертъ, продолжающійся отъ утра (12 час.) до поздней ночи. За циркомъ—небольшой каналъ, соединяющій Мещерское озеро съ Обводнымъ каналомъ, а за нимъ „новая самокатская площадь“ съ разнаго рода балаганами, игрушками, квасомъ, тиромъ и чаемъ. Тутъ же народный театръ „Народная забава“ и „Противоалкогольный музей“—оба отъ ярмарочнаго комитета попечительства о народной трезвости. Далѣе конюшни и за ними *иптодромъ*, гдѣ лошади состязаются въ быстротѣ своего бѣга (здѣсь же происходили полеты авіаторовъ—Уточкина въ 1910 г. и Васильева въ 1911 г. **).

Отъ главной площади, что у Главнаго дома, до Нижегородской улицы идетъ параллельно Александрo-Невской—Макарьевская. За ней—Царская, начинающаяся съ Московской, противъ Канавина; въ началѣ ея сосредоточена по преимуществу мѣховая торговля, а далѣе—болѣе разнородная. На прилегающей къ ней торговой

*) Въ нынѣшнюю ярмарку оборотъ его въ 58 дней былъ свыше 120 т. р.

**) Въ этой мѣстности въ 80-хъ годахъ былъ „вертепъ“ Кузнецова, освѣщавшійся электрическимъ фонаремъ. Убійства и грабежи здѣсь были обычнымъ явленіемъ, благо жертвъ можно было спустить въ тутъ же находящійся прудъ. Въ 1878 г. всѣ эти проявления ненормальной ярмарочной жизни достигли самаго высшаго напряженія, и на ярмарку былъ командированъ генераль-губернаторъ графъ Игнатьевъ, память о которомъ, какъ гуманномъ администраторѣ, сохранилась до сихъ поръ.

площади находится гауптвахта, куда, между прочимъ, направляются всѣ подобранные пьяными до вытрезвленія. На дальнѣйшемъ ея протяженіи, противъ второй половины Обводнаго канала, старинная гостиница „Эрмитажъ“, бывшая Бубнова. Слѣдующая параллельная улица—*Мининская*; до Обводнаго канала она носитъ названіе *первой* Мининской; по гостиному двору—*второй*. Въ концѣ второй Мининской, на самомъ Обводномъ каналѣ, находится *Бразильскій павильонъ*, доходы съ котораго поступаютъ въ пользу дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства Императрицы Маріи. Здѣсь по вечерамъ играетъ музыка *). Противъ Бразильскаго пассажа—театральная площадь; на ней, кромѣ номерныхъ помѣщеній, находится *театръ* (собственность опернаго артиста Фигнера), въ которомъ ставятся исключительно оперные спектакли; позади него—отдѣленіе *пожарнаго депо*, а съ лѣвой стороны—гостиница Скалкина „Германія“. Съ правой стороны Бразильскаго пассажа—засыпанная часть „Обводнаго канала“ до самаго послѣдняго времени не утилизировалась. Съ прошлаго года здѣсь стали ставиться балаганы, съ всевозможными видами торговли (игрушки, книги, обувь и т. п.), и электрической театръ. Вся доходность отъ сдачи павильоновъ поступаетъ въ пользу общества вспоможенія бѣднымъ. Слѣдующая улица *Сибирская*—проходитъ отъ самой Макарьевской части (начала Московской) до сибирскихъ пристаней. При ея началѣ стоитъ арка, сооруженная въ 1896 году для вѣзда на ярмарку нынѣ царствующаго Императора Николая П. Улица эта по торговлѣ бойкая—на ней мѣховые, мануфактурные и галантерейные товары и затѣмъ кожевенные. Далѣе къ лугамъ, тоже параллельно ей, идетъ улица *Пожарская*. У самаго ея начала расположенъ *Лубянский садъ*. Мѣстность эта болотистая, спланирована при предсѣдателѣ С. Т. Морозовѣ, огорожена и засажена тополями. Садъ этотъ пріобрѣлъ особенное значеніе съ введеніемъ винной монополіи, когда особымъ ярмарочнымъ комитетомъ попечительства о народной трезвости здѣсь были устроены театръ и открытая сцена съ разнообразнымъ дивертисментомъ. Это теперь самое любимое мѣсто развлеченій не только ярмарочнаго населенія, но и городского (во время ярмарки).

По этой же улицѣ у самаго Обводнаго канала находится армянская церковь.

На той сторонѣ Обводнаго канала, къ полю отъ Пожарской улицы, находится Татарская площадь съ мечетью по срединѣ. На углу, ея у самаго Татарскаго моста—амбулаторный пунктъ съ

*) Этотъ баракъ выстроили изъ дерева въ 1886 году бразильцы и угощали здѣсь своимъ кофе, ради рекламы, всѣхъ желающихъ бесплатно.

двумя врачами и 2 фельдшерами *). Рядомъ съ нимъ смотровой пунктъ съ врачомъ и фельдшерницей.

Въ самомъ углу Обводнаго канала, неподалеку отъ Азіатскаго переулка, находится садъ „Олимпія“, ранѣе носившій названіе „Фолі-Бержеръ“ (ему много дано было названій разными арендаторами, среди которыхъ былъ и виртуозъ своего дѣла—Лентовскій), съ постояннымъ театромъ, гдѣ ставятся фарсы, оперетки; на открытой сценѣ разнаго рода рассказчики, пѣвцы-куплетисты и пр. Все это на современные темы и при томъ со специфическимъ отбѣнкомъ. Но, несмотря на это, всѣ антрепренеры терпятъ отъ него постоянныя убытки и прогораютъ. Далѣе, по этой сторонѣ Обводнаго канала находятся бани и казармы **) для полицейской стражи и части войска, командируемыхъ на ярмарку для ея охраны.

Заканчивая этотъ обзоръ наружнаго вида ярмарки, нужно отмѣтить, что вниманіе къ ея благоустройству вообще и къ санитарному состоянію въ частности со стороны ярмарочнаго управленія полное: улицы почти всюду замощены, тротуары асфальтовые, многія болота засыпаны. Существуетъ отдѣльная метельная команда, на обязанности которой лежитъ метеніе улицъ и уборка всякаго рода отбросовъ. Многія улицы и Плашкоутный мостъ поливаются водой изъ отдѣльно приспособленныхъ для этого бочекъ. Всѣ торговыя помѣщенія, торгующія съѣстными припасами и напитками, осматриваются чуть не каждоедневно отдѣльно для этого нанятымъ медицинскимъ персоналомъ; во главѣ этого дѣла стоитъ врачебно-полицейскій комитетъ и санитарный врачъ ***).

Наружный порядокъ охраняется отдѣльнымъ полицейскимъ кадромъ съ отдѣльнымъ приставомъ, въ помощь кадру командированъ столичная полиція (Москвы и Петербурга), въ лицѣ 2-хъ приставовъ и нѣсколькихъ нижнихъ чиновъ; во главѣ полицейскаго надзора ярмарки стоитъ нижегородскій полицеймейстеръ.

Теперь небезынтересно было бы прослѣдить торговую дѣятельность ярмарки; къ сожалѣнію, по краткости настоящаго очерка, мы лишены возможности сдѣлать это. Желая, однако, дать хотя нѣкоторое представленіе о ея торговой дѣятельности, приведемъ цифры ея оборота по годамъ, съ указаніемъ дѣяности товара привезеннаго и проданнаго.

*) Приемъ больныхъ производится круглый сутки; лекарства выдаются бесплатно; суточное количество больныхъ отъ 250 до 300 чел.

**) Онѣ были приняты ярмарочнымъ управленіемъ отъ казенной ярмарочной конторы и заново перестроены въ 1889 гду.

***) Вся врачебно-санитарная часть въ ярмаркѣ стоитъ около 30 т. руб. въ годъ.

				Привез. на	Прод. на
Съ	1817 г.	по 1826 г.	г.	32 милл.	18 милл.
"	1826	"	1836	35	28
"	1837	"	1846	48	42
"	1847	"	1856	60	52
"	1857	"	1866	104	94
"	1867	"	1876	155	136
"	1877	"	1886	191	175
въ	1887 г.	.	.	193	186
"	1888	"	.	190	176
"	1889	"	.	186	177
"	1890	"	.	181	174
"	1891	"	.	168	157
"	1892	"	.	144	134
"	1893	"	.	167	152
"	1894	"	.	137	161
"	1895	"	.	176	155
"	1896	"	.	176	155
"	1897	"	.	165	151
"	1898	"	.	156	144
"	1899	"	.	172	161
"	1900	свѣдѣній нѣтъ.			"
"	1901	"	"	"	"
"	1902	"	.	144	160
"	1903	"	.	157	131
"	1904	"	.	143	122
"	1905	"	.	131	119
"	1906	"	.	118	109
"	1907	"	.	129	115
"	1908	"	.	165	—
"	1909	"	.	221	202 *)

Нужно отмѣтить, что, несмотря на свое громадное значеніе, нижегородская ярмарка въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ начинаетъ видоизмѣняться. Привозъ нѣкоторыхъ товаровъ въ ней годъ отъ году растетъ, а нѣкоторыхъ—падаетъ. Такъ, съ проведеніемъ великаго сибирскаго пути (съ 1897 г.) торговля чаемъ, стоявшая до того на первомъ мѣстѣ, совершенно упала; то же самое случилось и съ торговлей хлопкомъ; эти товары транзитнымъ путемъ на рынокъ Россіи пошли, миновавъ нижегородскую ярмарку. Вмѣсто нихъ, на первое мѣсто встали мануфактурные товары и сырье. Къ этому присоединилось еще все развивающееся и развивающееся

*) Въ прежнее время свѣдѣнія о торговлѣ собирались ярмарочными надзирателями, а съ 1895 года это дѣло перешло въ отдѣльное статистическое бюро.

коммивояжерство, съ практикуемой ими торговлей по образцамъ. Это тоже наноситъ извѣстный ущербъ интересамъ ярмарки. Но и при всемъ этомъ ея торговое значеніе велико, и при перемѣнѣ нѣкоторыхъ сторонъ въ ея дѣятельности она еще надолго будетъ любимымъ торговымъ центромъ, куда будутъ стекаться представители торговли Востока и Запада, а тѣмъ болѣе торговцы внутренней Россіи.

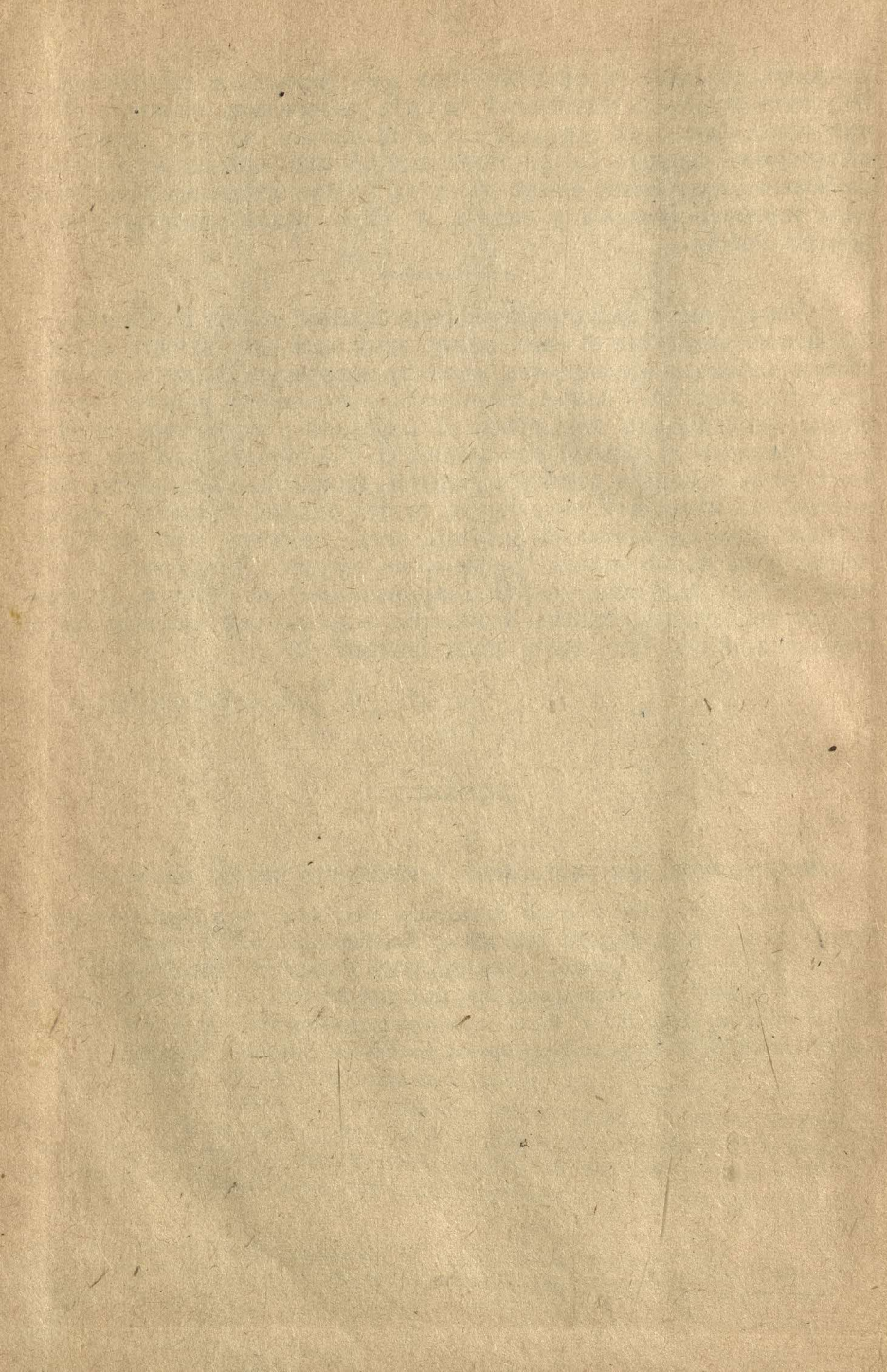
Этимъ мы и заканчиваемъ свой краткій обзоръ Н.-Новгорода. Сообразно намѣченной нами цѣли, указанной въ началѣ очерка, обзоръ этотъ не претендуетъ на исчерпывающую полноту и законченность; при чемъ самая спѣшность и сложность работы, несомнѣнно, должна была отразиться на передачѣ и изложеніи отдѣльных фактовъ и событій изъ жизни Н.-Новгорода: одни изъ нихъ были лишь вскользь отмѣчены, другіе, напротивъ, изложены, быть можетъ, съ излишней подробностью; кто близко знакомъ съ подобнаго рода кропотливой работой, тотъ пойметъ, что избѣжать такого рода недостатковъ чрезвычайно трудно. Придавая настоящему обзору значеніе, скорѣе „справочника“ по исторіи Н.-Новгорода, мы будемъ, однако, довольны, если съ этой стороны трудъ нашъ принесетъ нѣкоторую долю пользы.

К. Н. Милотворскій.

Источниками при составленіи настоящаго очерка служили:

Исторія Соловьева, Исторія Карамзина, Писцовая книга Ниж.-Новгорода, Краткая исторія Н.-Новгорода Храмцовскаго, „Нижегородскій лѣтописецъ“ Галицкаго, „Нижегородка“ его-же, „Нижегородскія Губернскія Вѣдомости“ за все время ихъ изданія, „Нижегородскія Епархіальныя Вѣдомости“, Памятная книжка Н.-Новгорода за 1865, 1900 г. и др. года, путеводители и другія статьи, относящія къ исторіи Н.-Новгорода (Мельникова, Савельева, Звѣздина, Кабанова и др.).

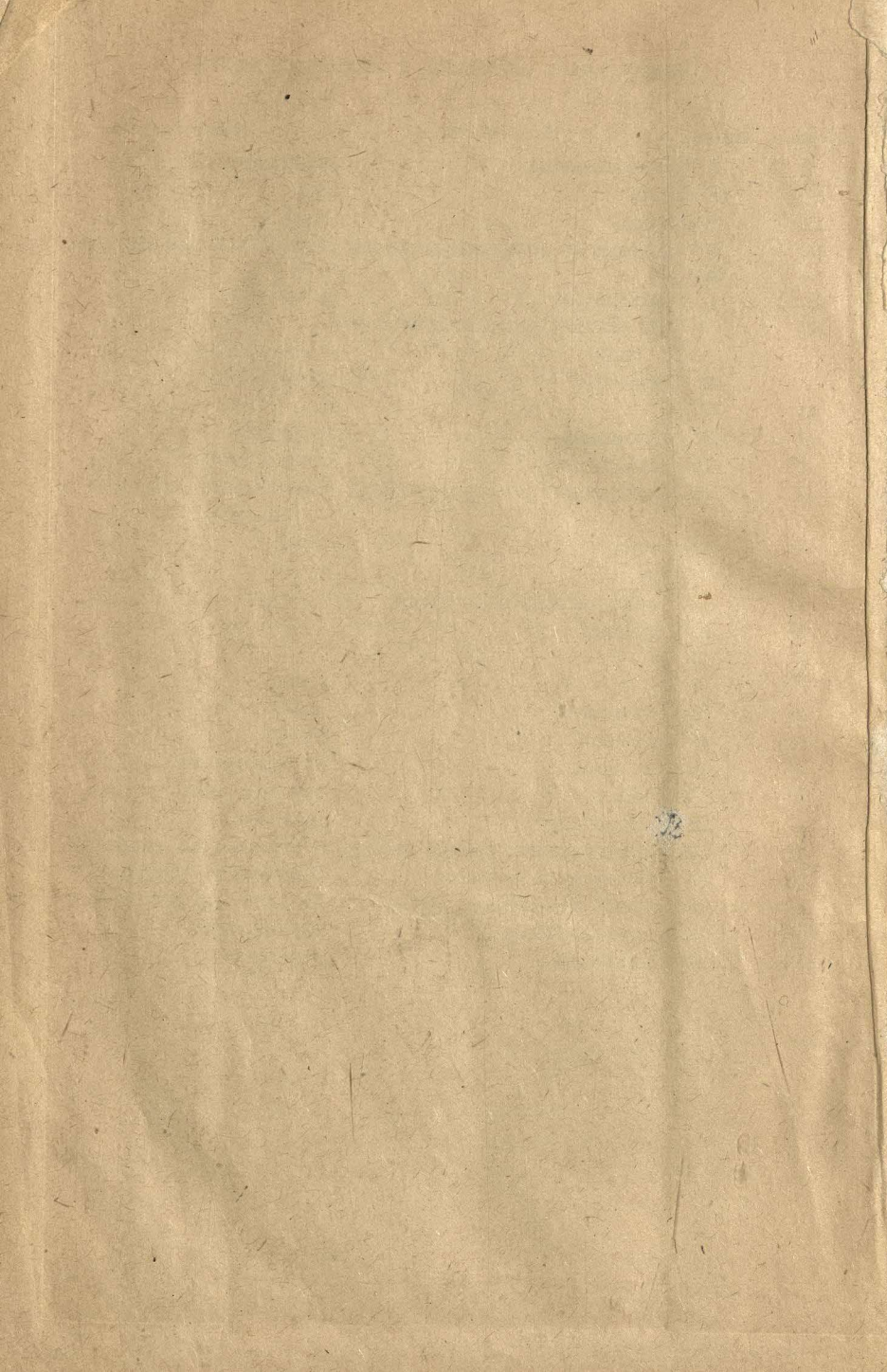

Замѣченные опечатки и неправильности:

Стран.	Строка.	Напечатано.	Нужно читать.
2.	3	разсыпавшаяся	разселившаяся.
10.	28	1342	1392.
13	42	около	Окою.
15	45	12 воеводъ остальные перемели	12 воеводъ, остальные перемерли
—	43	то	то—
27	1	настроения	нестроения
33	7	Въ Спасо-Преображенскомъ со- борѣ	—
—	12.	прибыль	прогостилъ.
43	17		П.
44	16	принизана	пронизана.
48	19	заборы это:	заборы; это:
51	36	(собственно его сына нефеду)	(перешедшій къ его сыну— Нефедю)
53	42	тому	этому
55	5	те	не
63	33	какъ сказано было выше	—
66	30	древней	—
67	6	7	—
71	1	1 п.	п. п.,
79	13	высилами.	„вымтами“.
81	41	рѣшеній	рѣчей
85	43	въ немъ	въ народномъ домѣ
90	3	виѣ его.	виѣ его, какъ пустырь.
—	28	„навсполье“	„навспольѣ“.
91	19	сѣзда видимо, оврага, небыло.	сѣзда, видимо, оврага не было.
92	33	Почайну съ крутыхъ	Почайну до крутыхъ
93	43	Нынѣ исполнилось 500 л.	Въ 1922 году исполнится 500 л.
100	23	нижегородцемъ	новгородцемъ
112	39	порѣшилъ	порѣшили

Г. НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ.

+ Церковь.

- 1) Камендральный соборъ.
- 2) Архангельскій соборъ.
- 3) Губернскіи присутствіиыя мѣста.
- 4) Военный лазаретъ.
- 5) Губернаторскій дворецъ.
- 6) Арсеналъ.
- 7) Графа Аракчеева кадетскій корпусъ.
- 8) Манежъ.
- 9) Ивановскій съездъ.
- 10) Пожарное депо.

- 21) Митрофановская улица.
- 22) Главный домъ.
- 23) Пассажъ детскихъ приютовъ.
- 24) Ново-Самоварская площадь.
- 25) Церковь.
- 26) Магистратская мѣстность.

- 62) Епархіальное мужское училище.
- 63) Сергѣевскій переулокъ.
- 64) Сергѣевская улица.
- 65) Оутинскій съездъ.
- 66) Сергѣевскій съездъ.
- 67) Телячья улица.
- 68) Телячий переулокъ.
- 69) Вознесенская улица.
- 70) Похваливская улица.
- 71) Похвалинскій съездъ.
- 72) Ново-Никольская улица.
- 73) Дворинская богадѣльня.
- 74) Малая Покровская улица.

- 191) Улицы.
- 192) Улицы.
- 193) Улицы.
- 194) Улицы.
- 195) Улицы.
- 196) Улицы.
- 197) Улицы.
- 198) Улицы.
- 199) Улицы.
- 200) Улицы.

МАКАРЬЕВСКАЯ ЧАСТЬ.

(КАНАВИНО).

- 1) 2 и 3 лия.
- 2) 4 и 5 лия.
- 3) 6 и 7 лия.
- 4) 8 и 9 лия.
- 5) 10 и 11 лия.
- 29) 12 и 13 лия.
- 6) 14 и 15 лия.
- 7) 16 и 17 лия.
- 8) 18 лия.
- 9) Напо.ьно-Вокзальная улица.
- 10) Новилаская улица.
- 11) Песочная улица.
- 12) Кузнечная улица.
- 13) Цирюжниковская улица.
- 14) Елизаветинская улица.
- 15) Александровская улица.
- 16) Димирская улица.

- 26) 3-я Пожарская улица.
- 27) Театральная улица.
- 28) 3-я (пожарская) улица.
- 29) Ярмарочный театр.
- 30) Нижегородская улица.
- 31) Макарьевская улица.
- 32) Александровская улица и площадь.
- 33) Петербургская пристань.
- 34) Пинайский и одержимый приток.
- 35) Кузнецовская улица.
- 36) Ураловская улица.
- 37) Сибирская пристань.
- 38) Иногород.
- 39) Пожарный пункт.
- 40) Мещерское озеро.
- 41) Пассажи рабочую улицу.
- 42) Старо-Самобатская площадь.
- 43) Армянская церковь.
- 44) Ярмарочное пожарное депо.

